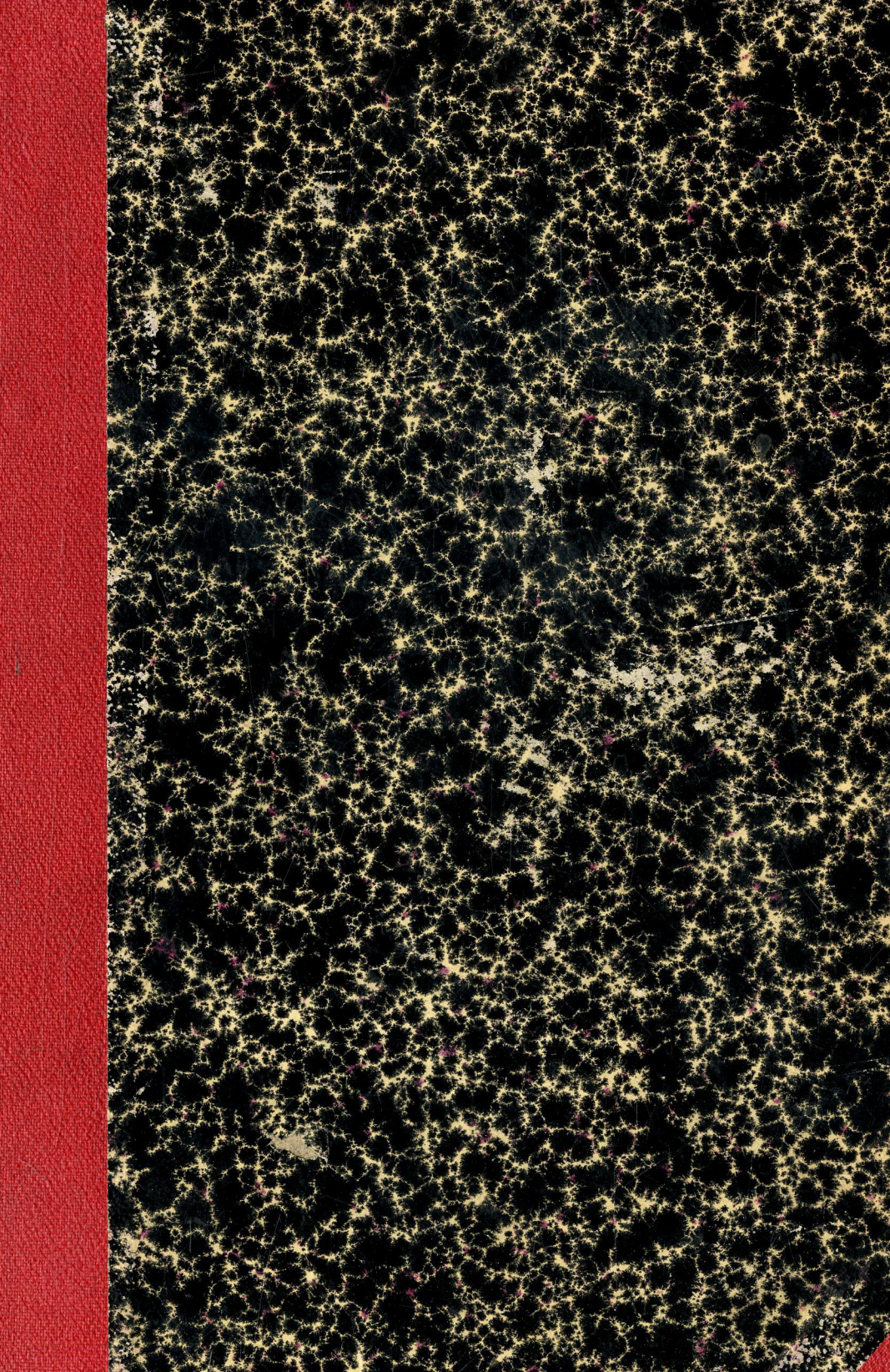
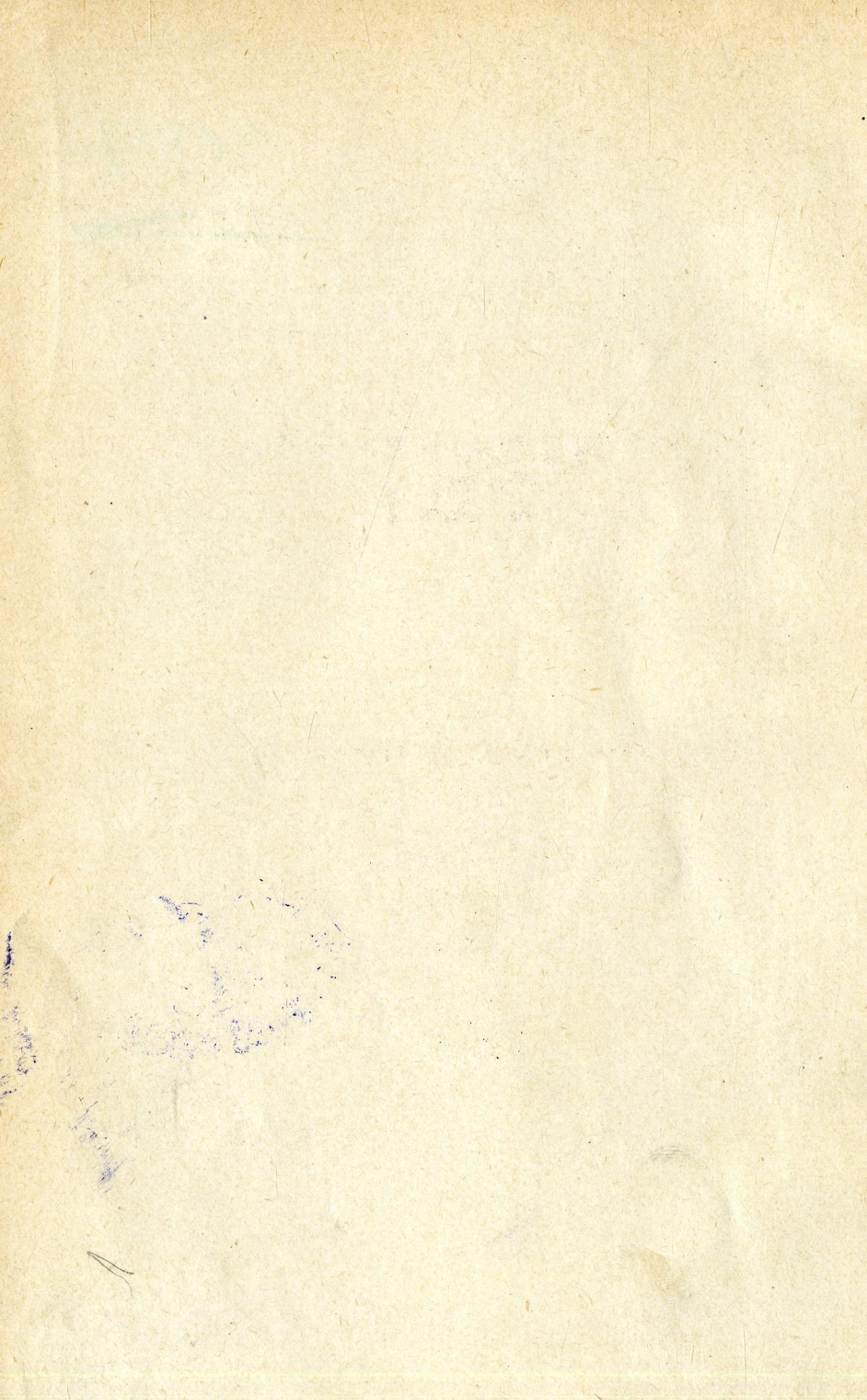

27887

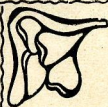
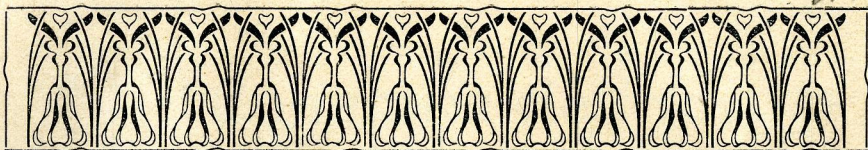
~~31415~~

X12,

ск Д
III - № - 5766

27887
31415. 112

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“

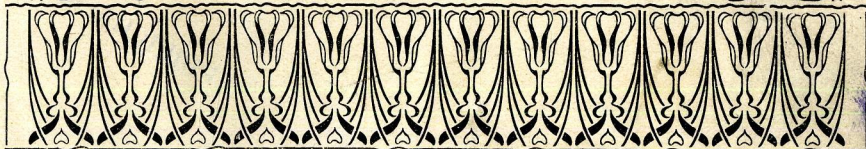
Годъ XXIII (I)

Издание Института „Народный Домъ“.

ЛЬВОВЪ 1905.

Печатня Ставропигійскаго Института
подъ управленіемъ М. Рефца.

III

Жк-5766

1905

рн.41.070

ЛВІВСЬКА БІБЛІОТЕКА
АН УРСР
№ 0957484

РІДКІСНА КНИГА

Содержаніе.

Вѣсти изъ „Нар. Дома“.

Жертвы стор.	30, 64, 81—82, 99—100, 132—133, 189.
Бурса и женскіи пансіоны ст.	31, 32, 48, 79—80, 100.
Конкурсы на стипендіи: о. Іоанна Васильковского стор.	130
о. Теодора Лукашевского ”	129
Льва Мацѣлинского. ”	99
Неназваннаго ”	132
о. Михаила Сомыка ”	82
имп. Франъ-Іосифа ”	129
о. Петра Целевича ”	136
Музей „Нар. Дома“ ”	32
Отчетъ о дѣятельности Управл. Совѣта „Нар. Дома“ и состояніи его научныхъ пособій ”	154—179
Программа дѣйствій общаго собранія членовъ „Нар. Дома“ 13 (26) декабря 1905 ”	121—122
Роздача стипендій и премій изъ литерат. фундаціи М. Качковского ”	16, 31

Научная часть.

Билинкевичъ І. Городище подъ Грибовичами близъ Львова ”	49—52
Копыстанскій А. Положеніе крестьянъ въ литовско-русскомъ государствѣ въ половинѣ 16-го вѣка ”	88—91
Петрушевичъ А. С. Было-ли у языческихъ Словенъ божество названное Есе ”	2—3
” ” ” О древнѣйшихъ изображеніяхъ божества солнца у скандинавскихъ нѣмцевъ и сѣверныхъ славянъ ”	133—136
Свистунъ Ф. И. Сношенія крыл. М. Малиновского съ вѣденскою нунціатурою въ 1868-1870 гг. ”	4-8, 17-24
” ” ” Русско-японская война, ея причины и происходъ стор.	9-16, 24-29, 33-39
” ” ” Изъ научныхъ матеріаловъ о. А. С. Петрушевича:	
І. Русскій Соборъ и митр. М. Левицкій въ 1848 г. стор.	39—41
ІІ. Древній городъ Червень ”	41—44
ІІІ. Прибавленіе къ исторіи фонетики малорусскаго языка ”	74—79

Свистуль Ф. И. Отмѣна ограниченій малорусского язы-

ка въ Россіи	стор	44—46
" " " Изъ школьной гігіены	стор. 53—55, 70—73, 101	110
" " " Проектъ первой австро-русской литера- турной временописи въ 1842 г.	стор. 60—62, 65—70, 82—87, 111—119	
" " " Жерновъ доисторического періода и ко- роткая исторія печеного хлѣба	стор.	91—94
" " " Церковно- и славянорусскіи рукописи библіотеки „Нар. Дома“	стор	94—96, 119—120
" " " Публикація въ галицко-русской церкви изъ амвона законовъ и правительствен- ныхъ распоряженій 1780—1792	стор. 138—144 184—188, 190—195	
" " " Фонетичное правописаніе у великороссовъ	стор.	144—151
" " " Второй проектъ австро-русской литер. временописи въ 1848 г.	"	180—183
" " " Изъ науки о внушеніи	"	196—202

Некрологи и біографіи.

о. Лепкій Онуфрій	"	123—128
о. Павликовъ Теофілъ	"	97—98

Поэзіи.

<i>Величковскій Ю.</i> Мое желаніе	"	183—184
<i>Головацкій Я.</i> Моя доля	"	87—88
<i>Гушалевиць И.</i> Пророкъ	"	9
" " Край желаній	"	29—30
<i>Шашкевичъ М.</i> Сынъ любимому отцу	"	55
" " Вѣрна	"	56
" " Туга	"	73

Критика и бібліографія.

Kozak E. A. Inschriften in der Bukowina	"	151
Крыловскій А. Львовское Ставроп. братство	"	46—48
Petruszewicz A. S. O pierwszym zawiązku familii u aryjskich narodów w szczególności u Sło- wian na podstawie lingwistycznych badań	"	136
Студинскій Кирил д-р. Кореспонденція Якова Головацкого	"	136
Яновскій А. В. Политическая дѣятельность Петра Скарги	"	203—204

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяць. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22

Отъ редакціи.

Съ подлежащимъ числомъ „Вѣстникъ Народного Дома“ вступаетъ въ 23-ій годъ своего существованія, представляясь, по своему содержанию въ новомъ видѣ, болѣе соответствующемъ задачамъ „Народного Дома“. Великодушныи патриоты, давшии починъ воздвигненію сего національного Института, поставили цѣлью его : русскій языкъ образовати, словесной дѣятельности пособствовать, науки и искусства развивать и такъ просвѣщеніе и нравственность межи русскимъ жительствомъ распространяти. Для осуществленія той цѣли необходимо было прежде всего собрати нужныи матеріальныи средства и научныи пособия, которыи Институтъ иначе пріобрѣсти не могъ, якъ лишь путемъ пожертвованій. Щобы русскому народу правильно дати отчетъ о поступившихъ пожертвованіяхъ, такъ въ наличныхъ на „Народный Домъ“, церковь, бурсу, стипендійныи фонды и т. п., якъ и въ научныхъ пособияхъ для бібліотеки и музеевъ, Институтъ 22 лѣтъ тому назадъ сталъ издавати свой „Вѣстникъ“, который по той причинѣ могъ имѣти характеръ лишь отчета о дѣятельности Института въ направленіи собиранія фондовъ и роздачи пособій учащейся молодежи. Въ формѣ приложений прибавлялись къ поодинокимъ нумерамъ научныи розсужденія нашего многозаслуженного ученого, о. крылошанина А. Петрушевича.

Сегодня, когда уже бібліотека съ читальнею и музей открыты для общаго употребленія, Институтъ приступаетъ къ выполненію арт. I в) своего статута и перемѣняетъ свой „Вѣстникъ“ на временописъ съ переважно научнымъ характеромъ, въ

которой однако также, якъ прежде, будетъ даватись отчетъ о дѣятельности Института. Правда, при недостаточномъ у насъ числѣ труженниковъ на научномъ поприщѣ наша временопись, по объему и содержанию, представится пока скромною; но питаемъ въ Бозѣ надежду, що, якъ церковь „Народного Дома“ и самъ Институтъ исподоволь воздвигались малыми лептами нашего народа, такъ и сія временопись при помощи нашихъ патріотовъ и друзей просвѣщенія розширить свой объемъ и умножить свое содержаніе, причиняясь къ развитію неподдѣльной науки, яко головного залога нравственности.

Обращаемся прото къ П. Т. членамъ „Народного Дома“ и друзьямъ просвѣщенія нашего народа съ покорною просьбою, поддерживать наше изданіе присылкою предплатъ, выносящей лише 2 кор. въ годъ, за которыи П. Т. подписчики получаютъ сверхъ 12 печатныхъ листовъ. Редакція будетъ старатись, временопись такъ подборомъ статей, якъ и формою изложенія сдѣлати приступною для ширшихъ круговъ и по мѣрѣ умноженія числа подписчиковъ убольшати объемъ изданія и улучшати его содержание.

Было-пы у языческихъ Словенъ божество названное Ёсе?

Польскій историкъ І. Длугошъ (сконч. 1480.) пишетъ: Appellabant (Sloveni) autem Jovem Yessam (Cod. Rozr. Jessem. Jessem. Edit. Dobr.) lingua sua... Martem vocabant Lyadam quem praesulem et deum belli poetarum figmenta pronuntiant. (Новое изд. сочиненій І. Длугоша въ Краковѣ lib. I. 117.) О томъ подалъ я уже подробное извѣстіе въ моемъ сочиненіи: Лингвистическо-историческія изслѣдованія о начаткахъ города Львова и окрестностей его. Львовъ 1893. стр. 627. Теперь дополнительно до словъ Ёсе и Лядо или Ладѡ, яко близкое изъясненіе упомянутыхъ словъ, подаю отрывочный стихъ въ староопольскомъ языкѣ: „A lado gardzyna jesse“, находящійся въ описаніи „Kazań Husyty polskiego, przez pana Alexandra Brücknera въ Pracech filologicznych Warszawskich Tomie IV, а потомъ въ сочиненіи Archiv für slav. Philologie Band XV., наконецъ въ Literaturze religijnej Polskiej (1902) I и проч. По моему мнѣнію І. Длугошъ не понялъ выше приведеннаго чешско-польского стиха, во которомъ исправивши польское слово gardzyna на hrdina, а ошибочно написанное jesse на jesí, т. е. еси, тогда выше приведенный стихъ на чисто чешскомъ языкѣ будетъ гласить: „A lado hrdina jesí!“. Въ русскомъ переводѣ: а Ладѡ герой еси! Ф. Миклосичъ въ своемъ Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien. 1886. стр. 64., чешскіи слова hrdy stolz, hrdina held относитъ къ словенскому корню gerdu: asl. gr̥dъ superbus... Daneben nsl. gr̥d hässlich, o gr̥d notí anekeln volkm

39. Наконецъ Ф. Миклосичъ при тихъ словахъ замѣчаетъ: Die bedeutungen des wortes sind schwer zu vermitteln. Не произошло ли чеш. слово hrd, hrdina изъ ahd. helid, heros, перегласованіемъ въ нѣмецкомъ словѣ Held, буквы l на r, откуда возникло чеш. hrd, hrdina?

Изъ выше сказаннаго явствуетъ, что І. Длугошъ разумѣлъ чешское слово hrdina спольщенное нимъ на gardzina т. е. прой, и по той причинѣ, кажется, усмотрилъ онъ въ словѣ Л а д о (Lado) начальника проевъ и войны названнаго Римлянами Мартомъ. Такой митической персонификаціи войны у Словенъ не было. Правда у западныхъ Словенъ Свантовитъ (Свѣтовитъ?) изображался на конѣ съ мечемъ при бедрахъ, и такимъ божественнымъ всадникомъ былъ на Руси богъ солнца Хорсъ, названъ Даждь богомъ, которого каменный истуканъ открыто въ Галицкой Подоліи въ рѣдѣ Збручъ, о чемъ давнѣйше подалъ я подробныя извѣстія съ изображеніями. Такимъ образомъ Словенскій народъ не почиталъ божества войны, но преимущественно занимался скотоводствомъ и земледѣліемъ, о чемъ свидѣлствуютъ языческія божества его Велесъ и Даждь-богъ, яко податели всякаго земного плодородства.

На противъ чешскаго и польскаго слова Л а д о (Lado), по древнѣйшимъ письменнымъ источникамъ на Руси употреблялось слово Л а д ѣ въ значеніи мужа, супруга. Такъ читается въ словѣ о полку Игоревѣ: „Уже намъ своихъ милыхъ ладѣ ни мыслию смыслити, ни думою сдумати. — Чему мычени хиновьскыя стрѣлы на своею нетрудную крыльцю, на моя ладѣ вои. — Чему господине, простре горячую свою лучю на ладѣ вои.“ О томъ, что на южной Руси слово Л а д ѣ означаетъ супруга, и въ свадебныхъ пѣсняхъ часто повтаряется, для того въ южнорусскомъ нарѣчій слово ладкати, значить брачныя пѣсни спѣвати, въ которыхъ слово ладѣ часто повтаряется. Подобно же въ сербскихъ пѣсняхъ слышится рефренъ: lado le mile! Въ карпаторусскомъ нарѣчій слово лединъ, ладинонька означаетъ тоже, что великорусское слово паренъ. Отсюда, кажется, въ мадярскій языкъ досталось leg ény (говорится ledénny), Junggesell, Bursch. Замѣчательно, что въ южнорусскихъ весняныхъ пѣсняхъ (гаилкахъ) при сельскихъ дружескихъ играшкахъ, въ моихъ молодыхъ лѣтахъ слышалъ я поющихъ дѣвицъ: „Ой Дивъ, тай Ладомъ (Л а д о) ой повѣдай козле правду.“ Козель, т. е. перестроившаяся дѣвица въ козла, отвѣчаетъ: „Та що буду повѣдати?“ повторяя тотъ вопросъ двакраты. На тотъ вопросъ снова играющіи дѣвицы отвѣчаютъ: „Та якъ стара баба скачуть?“ Теперь перестроившаяся въ козла дѣвица своими движеніями представляетъ, плясавшую бабу при общемъ смѣху присутствующихъ зрѣтелей. Потомъ на другія подобныя вопросы старается козель развеселити толпу играющихъ. Животное, козла, кажется избрано за дѣйствующе лице для его веселой манеры. Впрочемъ не стоитъ слово козель

въ связи съ чешскимъ kauzelnik, Hexenmeister, горно сорабское kuzlarz, которое слово Ф. Миклосичъ сравниваетъ съ нѣмецкимъ Gaukler. польск. kuglarz. Наконецъ не могу промолчати, что кievскій Синописецъ пишетъ: что Ладу приносили жертвы „готовящіи ся къ браку“, помощію его мняше себѣ добровеселіе и любезное житіе стяжати... Ладу поюще: Ладо! Ладо! и того идола ветхую прелесть діавольскую на брачныхъ веселіяхъ, руками плещуще и о столѣ біюще воспѣваху“... Въ Гостинской лѣтописи (П. С. Р. Л. II 257), повѣствуется: „Ладо — богъ женитьбы, веселія, утѣшенія и всякого получія; сему жертвы приношаху хотящіи жениться, дабы его помощію бракъ добрый и любовный былъ. Названія географическія, стоящія въ связи съ именемъ Лада см. въ Р. И. Сб. VII 232—4. Съ такимъ митическимъ значеніемъ слова Ладъ не соглашаюсь, такъ яхъ пѣвецъ Игоря, ознакомленъ въ XII столѣтіи съ языческими вѣрованіями русскаго народа, слово Ладъ употребляетъ въ значеніи мужа, супруга, а не языческаго божества.

А. С. II.

Сношенія крыл. М. Малиновскаго съ вѣденскою нунціатурою въ 1868—1870 гг.

Возстаніе поляковъ въ Россіи 1863/4 г. было подавлено и петербургское правительство принялось за мѣры, долженствовавшіи предупредить повтореніе того рода попытокъ и тѣснѣе связати Польшу съ Россіей. Въ началѣ января 1864 г. въ Петербургѣ былъ учрежденъ „Комитетъ по дѣламъ царства польскаго“, подъ предсѣдательствомъ самого же императора, который задался мыслию, придати Конгрессовой Польшѣ такое устройство, которое бы впредь исключало новый мятежъ. Мысль о независимости Польши твердо коренилась середъ шляхты, латинскаго духовейства и польскаго мѣщанства. Противъ тѣхъ сословіи направлены были прежде всего мѣры принятые выше названнымъ комитетомъ.

Понезже польскіи крестьяне въ время возстанія держали сторону правительства, указомъ отъ 2 марта (19 февраля) 1864 г. отдана имъ была пахатная земля, находившаяся въ ихъ пользованіи, въ наслѣдственную собственность съ правомъ пользованія помѣщичьими пастбищами. Одновременно образованная была всесословная гмина, обнявшая такъ крестьянъ, якъ и помѣщиковъ. Въ томъ же 1864 г. управление дѣлами католическаго духовенства было предоставлено коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ Царства польскаго, директоромъ которой назначенъ былъ В. А. Черкасскій. Имущество католической церкви было конфисковано и почти всѣ католическіи монастыри закрыты. Въ 1865 г. католическая церковь въ Польшѣ получила новое устройство; въ ней установлено 7 епархій, которые

въ 1867 г. средуковано до 6. Духовенство имѣло жалованіе получать изъ казны. Польша получила названіе Привислянскаго края и была подѣлена на 10 губерній.

Къ концу 1866 г. Черкасскій, дѣйствовавшій подѣ начальствомъ намѣстника гр. Берга и Н. Л. Милютина, получилъ отставку, а его дѣло сталъ продолжати оберъ-прокуроръ св. Синода г. Д. Л. Толстой. Сей обратилъ вниманіе на уніатовъ Холмщины, духовенство которыхъ сочувствовало польскому возстанію; онъ отмѣнилъ патронатъ помѣщиковъ надъ уніатскими приходами, упразднилъ базилианскіи монастыри, принялся за преобразование греко-уніатскихъ учебныхъ заведеній и хотѣлъ возстановити правильное восточное богослуженіе въ уніатской церкви.

Русское правительство прямо заявило, что стремитъ къ уничтоженію уніи, — къ соединенію уніатовъ съ православною церковью. Петербургскій „Голосъ“ въ статьѣ „Чего требуетъ русское дѣло въ Холмской епархіи“ (25 января 1868 г.) писалъ: „Правительство вышло на хорошую дорогу; оно старается замѣститъ вліятельнѣйшія іерархическія мѣста въ Холмской епархіи духовными лицами изъ Галиціи, потому что въ Галиціи духовныя лица, какъ и вообще весь народъ, остались далеко больше вѣрными первоначальному характеру уніи и совсѣмъ не подчинились іезуитской пропагандѣ, имѣвшей въ виду оставить у уніатовъ только немного внѣшнихъ отличій въ обрядѣ, въ сущности же превратить ихъ въ римокатоликовъ. Русское правительство должно стремиться къ тому, дабы за уніею сохранить тотъ характеръ, который она должна имѣть по договору южнорусскихъ епископовъ съ папою Климентомъ VII, послѣ чего она сама собою снова сольется съ православіемъ.“

На устраненіе латинскихъ примѣсей къ уніатскому церковному обряду и возстановленіе чистоты восточнаго обряда въ уніатской церкви, тогда смотрѣли изъ двоякой точки зрѣнія. Среди галицкаго уніатскаго духовенства было въ большинствѣ случаевъ мнѣніе, что правильный восточный обрядъ въ уніатской церкви придастъ ей крѣпость и способность воздѣйствовать на православныхъ Востока, другіи же, особенно поляки и тогдашнее русское правительство, полагали, что правильный восточный обрядъ облегчитъ уніатамъ переходъ въ православіе.

Тотъ двоякій взглядъ объясняетъ намъ, для чего такъ русское, какъ и австрійское правительство и римская курія согласились съ тѣмъ, чтобы управленіе холмскою епархіею поручити виднѣйшимъ личностямъ изъ среды галицко-уніатскаго духовенства, въ лонѣ котораго происходило обрядовое движеніе, т. е. стремленіе къ очисткѣ церковнаго обряда отъ латинскихъ примѣсей.

Конкордатъ Россіи съ римскою куріею, заключенный въ 1847 г. былъ отмѣненъ 22 іюля 1863 г. и между Римомъ и Пе-

тербургомъ прекратились дипломатическіи сношенія. Холмскій епископъ Калинскій былъ устранилъ отъ своей должности и впоследствии вывезенъ въ Вятку — холмская уніятская епархія осталась безъ пастыря. Такъ долго оставатись не могло. Первое русское правительство — якъ въ свое время сообщило „Слово“ въ н-рѣ 31 отъ 20 апрѣля (2 мая) 1868 г. — дало познати римской куріи, що согласилось-бы на замѣщеніе холмского епископства личностію изъ галицкихъ уніятскихъ священниковъ, однако Римъ не далъ приклонного отвѣта. Такъ якъ петербургское правительство стояло на своемъ и грозило опасностью, що уніаты Холмщины могутъ перейти въ православіе, то папскій нунцій въ Вѣнѣ, монсиньоръ Фальчинеллі-Антонячи, обратился къ львовскому митрополиту Спиридону Литвиновичу за совѣтомъ. Литвиновичъ отвѣтилъ, що касательно уніи въ Холмщинѣ есть два теченія: русское правительство хочетъ холмскихъ уніатовъ поддати св. Синоду и перевести въ православіе, поляки же хотятъ ихъ посредствомъ своихъ патріотовъ въ родѣ Фелинского ополачити. При такомъ положеніи дѣла, если унія въ Холмщинѣ имѣетъ быти сохраненная, нѣтъ другого выхода, якъ лише епископомъ назначити кого изъ галичанъ. Нунцій тотъ совѣтъ сообщилъ Риму, а когда проектъ Литвиновича былъ одобренъ, начались переговоры между нунціемъ и русскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ, гр. Стальберггомъ.

Россія согласилась, абы ей были предложены шесть кандидатовъ изъ галицко-уніятского духовенства, изъ которыхъ она предоставляла себѣ право избрати одного. Львовскій митрополитъ предложилъ слѣдующихъ 6 кандидатовъ: Куземского, Юзычинского, Петрушевича, Пашкевича, Кульчицкого и вице-ректора духовной семинаріи Кульчицкого. Указомъ отъ 28 мая (ст. ст.) 1868 петербургскимъ правительствомъ избранъ былъ въ епископы холмскій Куземскій, преконизація же его въ Римѣ послѣдовала на засѣданіи тайной консисторіи 10(22) іюня.

Изъ выше названныхъ 6 кандидатовъ дѣйствительно Куземскій могъ выдаватися русскому правительству найотвѣтнѣйшимъ. Галицкіи русины считали его самымъ энергичнымъ человекомъ и ему приписывали заслугу основанія Головной Русской Рады въ 1848 г., Матицы и Народного Дома, т. е. всѣхъ тѣхъ учреждений, которые Галицкую Русь повели на дорогу національного самосознанія. Его усердіе въ защитѣ славянской азбуки въ 1859 г., когда Гелуховскій съ Бречкомъ хотѣли въ галицко-русское письменство ввести латинскіи буквы, было въ свѣжей памяти тогдашнихъ русиновъ и петербургского правительства, которое за тотъ подвигъ въ оборонѣ славянского письма ему пожаловало орденъ св. Анны второго класса. Якъ слѣдуетъ изъ одного письма Дячана къ Якову Головацкому,*) виды на холмскую епископію имѣлъ также Юзычинскій.

*) Въ рукописномъ отдѣленіи бібліотеки „Нар. Дома“. Св. Головацкій Яковъ.

О. Филиппъ Дячанъ писалъ изъ Холма 27 сентября (9 октября) 1866 г.: „У насъ, какъ Вамъ уже извѣстно, безпре-
станныя дѣлаются перемѣны. Калинскаго номината взяли пол-
тора недѣли тому въ Вятку съ ежегоднымъ жалованіемъ по
1500 рублей, его семья получила отъ головы наразъ по 100
рублей. Сверхъ этого увезли еще протоіерея Гарасовскаго, вице-
ректора семинаріи и регента школы дячковъ Зеневича. Кры-
ницкій сдѣланъ ректоромъ семинаріи. Большее затрудненіе
въ томъ, что нѣту ни одного профессора богословскаго. Мнѣ
приказали читать Новый Завѣтъ. Сверхъ этого пригласили
меня въ члены консисторіи, которой офиціаломъ поставленъ
протоіерей Войницкій. Я двѣ недѣли тому назадъ былъ въ
Варшавѣ и тамъ узналъ, что дѣло съ Юзычинскимъ (это только
для Васъ) не хочетъ успѣвать потому, что правительство, пре-
имущественно въ Петербургѣ, не довѣряютъ ни Юзычинскому,
ни митрополиту. На епископа холмскаго хотѣло-бы наше пра-
вительство Куземскаго.“

Прежде, чѣмъ послѣдовала консекрація Куземскаго, въ
Львовъ прибылъ 3(15) іюля 1868 г. нунцій Фальчинеллій-Анто-
нiachи и провель здѣсь восемь дней. На возвратномъ пути посѣ-
тилъ Перемышль. Цѣль его поѣздки не могла быть иная, якъ
лише дѣло холмскихъ уніатовъ.

Що Литвиновичъ, римская курія и вѣнсское правительство
согласились на назначеніе Куземскаго холмскимъ епископомъ
— въ томъ, повидимому, наибольшая заслуга крыл. Михаила
Малиновскаго. Оно слѣдуетъ изъ корреспонденціи секретаря
вѣнской нунціатуры, Моченія, находящейся въ рукописномъ
отдѣленіи бібліотеки „Нар. Дома“. Та корреспонденція дока-
зываетъ, що Малиновскій больше всѣхъ другихъ членовъ кон-
систоріи интересовался симъ дѣломъ. Въ прочемъ, если тогда
львовская консисторія позволяла священникамъ своей епархіи
переселяться въ Холмщину, перемышльская же воспретила —
то и въ томъ подобаетъ видѣти вліяніе Малиновскаго, ибо
починъ къ того рода мѣропріятію не можно приписывати
личности Литвиновича.

Моченій писалъ Малиновскому изъ Гохвальда 3 августа
1868 по латински: „Сегодня я получилъ Ваше дорогое письмо.
Нунцій былъ вопрошаемый 31 іюля гр. Бергомъ, кому послана
холмская булла? Нунцій сейчасъ отнесся телеграфически къ
Его Эмин. Антонелли, и получилъ отвѣтъ 1 августа, що булла
для Куземскаго спедитіаріемъ доручена была австрійскому
посольству въ Римѣ, которое должно ее доставити русскому
посольству въ Вѣнѣ. Сейчасъ нунцій тотъ отвѣтъ телеграфи-
чески сообщилъ гр. Бергу въ Варшавѣ. Що затѣмъ послѣдо-
вало, не знаемъ и просимъ Ваше Высокопреподобіе, если що
нового узнаете, намъ сообщить. Я писалъ также въ Римъ,
щобы знати, якъ съ тѣмъ замѣшательствомъ поладити“.

Названную буллу привезъ 1(13) августа въ Львовъ чиновникъ греко-унятскаго управленія въ Варшавѣ, Васъкевичъ и десять дней позже 11(23) августа состоялась въ архикатедральной церкви св. Георгія консекрація Куземскаго черезъ митрополита и епископовъ Оому Полянскаго и Іосифа Сембратовича.

Когда Куземскій отправился въ Холмъ и обнялъ епископскую кафедру, Моченій писалъ Малиновскому изъ Пряшева 20 сентября 1868 г.: „Въ странѣ, діецезіи и атмосферѣ русской съ радостію пишу Тебѣ, моему другу — русину. Любезное Твое письмо я получилъ въ Семиградѣ, и вслѣдъ за тѣмъ отличное пастырское посланіе еп. Куземскаго нунцій послалъ въ Римъ, прибавляя докладъ о принятіи епископа и касательно освобожденія плѣнниковъ. Теперь въ двухъ важныхъ дѣлахъ обращаюсь къ Тебѣ: 1) Щобы Ты сейчасъ мене извѣстишь, що случилось съ еписк. Рюк; нунцію многое говорятъ — що онъ уже сосланъ въ Сибирь. Для насъ головное дѣло въ томъ, щобы св. Столицу информовати о нагомъ фактѣ, прото Ты единственно можешь намъ ту любезность сдѣлати; изволь сказать все, о чѣмъ навѣрно знаешь, що случилось, абы Твой докладъ былъ вѣрный. Докладъ адресуй къ мнѣ у гр. Каролія въ Тотъ. 2) Доложи Преосв. Куземскому, що нунцій уже выслалъ въ Римъ его пастырское посланіе и внуши ему, если то для Тебе возможно, тайно, абы, если ему будетъ возможнымъ, написалъ нунцію изъ Холма или другой мѣстности Россіи що-нибудь, однако хвалилъ русское правительство и писалъ такимъ образомъ, щобы нунцій могъ выслати въ Римъ таковой докладъ: „Я получилъ письмо изъ Холма отъ еп. Куземскаго, который говоритъ, що тамъ будетъ наибольшій триумфъ для епископа, нунція и русиновъ, если можетъ сказать, що письменная корреспонденція между Россіей и св. Столицею не есть прекращенная“. Такое письмо должно ити по почтѣ. Уже Ты догадаешься всего. Знай, якъ важно то дѣло.“

Дня 29 октября 1868 писалъ Моченій Малиновскому изъ Вѣны: „Къ большому моему утѣшенію я получилъ Твое письмо 21 октября и его сейчасъ сообщилъ нунцію, который нимъ очень возрадовался; онъ съ нетерпѣніемъ ждетъ письма отъ епископа Холмскаго, щобы могъ въ Римъ написати; св. Отець возрадуется, когда узнаетъ, що вымѣна писемъ между нунціемъ и епископомъ Холмскимъ есть свободная. Дай Богъ, абы то сталося началомъ возстановленія сношеній межи св. Столицею и русскимъ правительствомъ! А къ тому долженъ приложити свою руку также епископъ.“

(Конецъ будетъ.)

ПРОРОКЪ *).

(И. Гупалевича).

Голосити Ты повелѣлъ моимъ устамъ
Твоей премудрости святой законъ,
А я повинуюсь тѣмъ словесамъ
Невѣрный народъ научалъ—а онъ?
Обкидывалъ презрѣніемъ мене
И нехотѣлъ познать Тебе!

И долго я скитался межи нимъ
И званія святого не маралъ,
Ты духомъ укрѣпивъ мене Твоимъ
Недостижимы тайны открывалъ,
Но злоба человѣческа росла
И возмущалася всегда.

И словомъ грудь я каменную жегъ
И громами смягчити ю хотѣлъ,
Но онъ и тую кару пренебрегъ,
А наконецъ громамъ не стало стрѣлъ,
И въ тотъ часъ словъ моихъ не щадя
Проповѣдывалъ я, Боже, Твое имя!

Русско-японская война. Ея причины и происходъ.

Потрясающіи событія на Дальнемъ Востоцѣ приковываютъ настоящее вниманіе всего міра къ себѣ. Русско-японская война поражаетъ весь міръ кровопролитностію своею и вызываетъ удивленіе для героизма такъ русскихъ, какъ и японцевъ. Она вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ государственныхъ людей и политиковъ Европы зорко слѣдити за ея ходомъ и призадуматись надъ послѣдствіями, могущими произойти отъ нея для другихъ державъ, ибо въ нынѣшнее время, когда усовершенствованныи средства сообщенія мало не всѣ народы земного шара соединили въ одно цѣлое, происшествіе въ одномъ уголку міра не останется безъ воздѣйствія на самыи отдаленныи стороны.

Войны были, отколи существуетъ человѣчество. Якъ ни мечтаетъ человѣкъ о любимомъ идеалѣ—мирѣ, дѣйствительность заставляетъ его неоднократно хватити за оружіе, чтобы станути въ защитѣ своего матеріяльнаго, или духовнаго быта. Древнихъ грековъ и римлянъ оживляла идея любви отечества—и они сражались за славу и могущество его. Германь въ началѣ среднихъ вѣковъ нападали на римскую имперію, чтобы завоевати земли для своего прокормленія. Потомъ были войны династическіи, религіиныи, въ новѣйшее время—національныи; нынѣш-

*) На сколько намъ извѣстно, поэзія та не была печатана.

няя русско-японская война возникла головно изъ экономическихъ причинъ, а ближайшимъ ея поводомъ есть Сибирская желѣзная дорога.

Сибирская желѣзная дорога. Вопросъ о постройцѣ желѣзной дороги, соединяющей богатую минеральными сокровищами Сибирь съ европейскою Россіей, былъ поднятъ впервые около 1860 г. гр. Муравьевымъ-Амурскимъ и нѣкоторыми частными лицами, какъ Дулемъ, Софроновымъ и въ 1878 г. станула готовая линія отъ Перми до Екатеринбурга. Дальшимъ исполненіемъ сей мысли усердно занялся самъ императоръ Александръ III, заботливо печалившійся о развитіи фабричной промышленности и поднятій экономическаго благосостоянія въ своемъ государствѣ. При немъ рѣшено было провести желѣзную дорогу черезъ Сибирь до Владивостока и постройку ея начати одновременно съ двухъ концовъ, отъ востока и запада. Нынѣшній царь Николай II, будучи тогда наслѣдникомъ-цесаревичемъ, возвращаясь изъ путешествія на Востокъ, положилъ 19 мая 1891 г. въ Владивостоцѣ первый камень того сооруженія, одновременно же начались работы на линіи Челябинскъ-Обь. Въ 1893 г. установленъ былъ комитетъ сибирской желѣзной дороги, въ главѣ котораго станулъ самъ наслѣдникъ-цесаревичъ. Къ концу 1899 г. вся желѣзная дорога была готовая, за изъятіемъ 290 верстъ вокругъ озера Байкальскаго, где каменистыя горныя хребты представляли нелегкіи для поборенія препятствія. Щобы товарное и пассажирское движеніе между Владивостокомъ и Европой могло происходить безъ остановки, на озерѣ Байкальскомъ было устроено казенное пароходство и цѣлыя поѣзды перевозились на корабляхъ изъ одного берега на другій. Зимой поѣзды шли по лѣдѣ, оная же Кругобайкальская линія станула готовою только въ минувшемъ 1904 г.

Издержки постройки Сибирской желѣзной дороги, вмѣстѣ съ затратами на устройство торговаго порта въ Владивостоцѣ, составили сумму 529,315 920 рублей. Такъ какъ недоставало предварительныхъ изслѣдованій касательно продуктивной и потребительной силы Сибири и возможной перевозной торговли Китая, Японіи и Кореи съ европейскою Россіей, то невозможно было напередъ опредѣлити торговое движеніе на Сибирской желѣзной дорогѣ и по той причинѣ въ техническомъ отношеніи устройство ея было самое скромное. Первоначальная ея пропускность была приспособленная лише для трехъ паръ поѣздовъ въ сутки, водоснабженіе—для пропуска семи паръ поѣздовъ въ сутки. Положены были лише одни рельсы и тогда никому не пришло на мысль, щобы она въ недалекомъ будущемъ могла служить военнымъ цѣлямъ. Для протяженія отъ Челябинска до Урвтенска, значить для 4000 верстъ, было лише 175 пассажирскихъ, 5508 товарныхъ вагоновъ и 477 паровозовъ. На нее смотрѣли какъ на мирный торговый путь.

Ради торговли Востока съ Россіей основался русско-китайскій банкъ съ капиталомъ въ 6 милл. рублей золотомъ съ ши-

роками предѣлами для своихъ операцій. Онъ получилъ право: производить чисто банковыя операціи, покупать товары на свой счетъ и по порученію частныхъ лицъ и страховати ихъ, покупать и продавати на счетъ третьихъ лицъ недвижимости, выпускати билеты, чеканити монету, пріобрѣтати въ Китаѣ концесіи на постройку желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

Желѣзная дорога можетъ имѣти лише тогда торговельное значеніе, если соединяетъ пункты важныя въ томъ отношеніи. Если оныхъ 500—600 милл. рублей не имѣло быти напрасно затраченными, то Сибирская желѣзная дорога должна была яко конечную свою станцію на востокъ получить удобный портъ, где бы могла происходить выгрузка и нагрузка товаровъ. Другого порта кромѣ Владивостока, удобного для торговли, нѣтъ на восточныхъ берегахъ Сибири. Вотъ и сей Владивостокъ первоначально былъ усмотрѣнный на портъ, соединяющій Россію съ Тихимъ океаномъ. Онъ замерзаетъ черезъ половину года; но русское правительство надѣялось посредствомъ ледокола (корабля до прорѣзанія льда) сдѣлати его приступнымъ также зимою.

Однако все таки то замерзаніе и острый климатъ зимою представляли Владивостокъ не совсѣмъ удобнымъ портомъ, пригоднымъ поддерживать торговлю Россіи съ землями при Тихомъ океанѣ. Россія принужденная была оглядаться за портъ, положеннымъ южнѣе, н. пр. на полуостровѣ Корей или Ляодунѣ. Способность къ тому представилась вскорѣ въ распрѣ между Японіею и Китаемъ и тогда Россія обратила свое вниманіе на Ляодунскій полуостровъ съ Портъ-Артура.

Открытіе Сибирской желѣзной дороги уже на первыхъ порахъ выказало ея громадное значеніе для всемірной торговли. Въ 1895 г. было перевезено 211 тысячъ пассажировъ и сверхъ три съ половиною милліона пудовъ товара и багажа, въ 1899 г. же, лише въ продолженіе 6 мѣсяцевъ 730.000 пассажировъ и 25,290.000 пудовъ товара и багажа. Въ Сибирь направилось переселенческое движеніе изъ европейской Россіи — въ Владивостокъ и въ городахъ Маньчжуріи появились агентуры нѣмецкихъ и американскихъ фирмъ. Въ Маньчжурію, Китай и Корею начался экспортъ фабричной и мануфактурной промышленности, въ которомъ участвовали особенно фабрики и руководѣльни Польши, прежде всего Лодзи и Варшавы. Сибирская желѣзная дорога причинилась къ подъему благосостоянія поляковъ.

На тотъ новый всемірный торговельный путь уже сначала смотрѣли косо англичане, въ рукахъ которыхъ находилась торговля съ Японіею и Китаемъ. Теперь они наглядно убѣдились, что получили на берегахъ Тихого океана опаснаго конкурента не только въ коммерческомъ, но также въ политико-военномъ отношеніи, ибо съ занятіемъ Ляодунскаго полуострова и Портъ-Артура русскій военный флотъ въ каждую минуту могъ явиться у береговъ Индіи и подорвати могущество Англіи на Индійскомъ океанѣ. Тогда моглабъ Англія потерять и Суэскій

каналъ и Россія моглабы заняты Цареградъ. Англійская политика, въ предупрежденіе того, упорно и осторожно работала надъ тѣмъ, абы Россіи противопоставити Японію и посредствомъ сей послѣдней заперти Россіи путь къ Тихому океану.

Японія. Японія (въ японскомъ языкѣ Дай-Нипонъ т. е. великая сторона восходящаго солнца) обнимаетъ больше чѣмъ 600 острововъ, изъ которыхъ наибольшій Хондо (неправильно европейцами названный Нипономъ), Кіу-сіу и Си-коку. Вся поверхность обнимаетъ 417.613 квадр. километр. Острова суть гористыи съ верхами до 6000 футовъ высокими, между которыми есть 50 дѣйствующихъ вулкановъ. Особенностію Японіи есть богатая растительность. Однихъ деревянистыхъ растений есть 168 видовъ (въ Европѣ лише 85, въ Америцѣ 155) общее количество растений представляетъ 2728 видовъ, изъ которыхъ 1500 есть полезныхъ и разводимыхъ. Главными плодами Японіи есть рисъ, ячмень, пшеница, сорго, маисъ (кукуруза), японскіи бобы, соя (подобная до фасоли), служащая ежедневною пищею вмѣсто мяса, изъ которой приготавливаютъ массу разныхъ блюдъ и дѣлаютъ сыръ, дальше чай, горохъ, картофель, землянный орѣхъ, пенька (конопля), левъ. Овощи японскіи невкусныи. Населеніе Японіи къ 1 января 1898 г. равнялось 46,428.366 чел., при чѣмъ 128 чел. приходило на 1 килом. Безъ Формозы и Пескадоровъ густота населенія опредѣляется въ 131 ч. на квадр. килом. За тѣмъ Японія принадлежитъ къ густо населеннымъ сторонамъ.

Касательно исторіи Японіи—то она до 1865 г. была почти неприступная для иноземцевъ. Въ періодъ съ 1190 до 1868 г. стрѣй державный ея былъ похожій на строй средневѣковой франконской державы Меровинговъ. Сіюгуны (воеводы), яко начальники вооруженной силы, присвоили себѣ найвысшую власть, микадо же, потомственныи цари, являлись лишь номинальными главами имперіи и предметомъ обожанія и поклоненія. Сіюгуны никогда не посягали на императорскій титулъ и на номинальныи прерогативы микадо, но принимали мѣры къ тому, чтобы по возможности оградити свою власть отъ посягательствъ со стороны микадо. Послѣдній проживалъ безвыѣздно въ Кіото въ своемъ дворцѣ, гдѣ лицезрѣти его могли только прислуживавшіи ему женщины и ближайшіи родственники. Микадо рѣдко достигали зрѣлаго возраста; обыкновенно при достиженіи совершеннолѣтія ихъ устранили, и такимъ образомъ чаще всего номинальнымъ главою Японіи былъ ребенокъ, а отъ его имени стороною управлялъ сіюгунъ. Власть сіюгуна переходила по наследству отъ отца къ сыну, благодаря чему образовались цѣлыи династіи сіюгуновъ. Государственный строй Японіи былъ вообще феодальный.

Паденіе феодализма и преобразование государственнаго и общественнаго строя Японіи произошло въ 1868—1871 гг. Именно открытіе для иностранцевъ трехъ портовъ: Нагасаки, Хакодате и Іокогама въ 1857—1859 гг. съ допущеніемъ постояннаго ихъ тамъ пребыванія, въ чѣмъ японцы

видѣли оскорбленіе своего національнаго самолюбія, вызвало недовольство такъ среди народной массы, якъ и среди самураевъ (дворянъ) и части даймюсовъ (магнатовъ). Взоры всѣхъ ревнителей старины обратились на безсильнаго до тѣхъ поръ микадо, ибо сіогунъ считался покровителемъ иноземщины. Идея самодержавія микада стала очень популярною среди самураевъ, недовольныхъ гнетомъ даймюсовъ; за то же знамя хватились фанатики старинной японской религіи синтоизма, опасавшіися ватцествія христіанства; оно привлекало также больше развитыя элементы изъ низшихъ слоевъ народа—хейминовъ, мечтавшихъ сбросити феодальное иго. Противъ переворота было большинство даймюсовъ, могущественныхъ при слабой власти сіогуна и бюрократія. Изъ-за того пришло между обѣими партіями къ войнѣ, кончившейся побѣдою микада.

Съ упроченіемъ власти микада, избравшаго своей столицею Токио (прежде названный Геддо), начался новый періодъ въ исторіи Японіи. Мысль объ изгнаніи иностранцевъ была совсѣмъ оставлена правительствомъ, которое напротивъ стремилось къ упроченію связей съ Европой и Америкой и приступило къ реформамъ въ всей державной и общественной жизни. Въ 1872 г. была проведена въ Японіи первая желѣзная дорога между Токио и Йокогамой, реформирована армія при введеніи всеобщей воинской повинности, былъ изданъ указъ о всеобщей грамотности и заведеніи школъ, а въ 1876 г. объявлена полная вѣротерпимость. Цѣлое судопроизводство подверглось переустройству, тоже система налоговъ, въ 1877 г. же былъ основанъ университетъ въ Токио съ 6 факультетами (юридическій, медицинскій, инженерный, словесный, физико-математическій и сельскохозяйственный). Первая газета появилась въ Японіи въ 1872 г. Въ 1889 г. была объявлена конституція, въ силу которой исполнительная власть осталася въ рукахъ императора, законодательная же перешла на парламентъ, членовъ котораго имѣли выбирать только плательщики прямыхъ податей не меньше 15 іенъ (іена—5 австр. коронъ) ежегодно. Та конституція признала политическіи права лише 1⁰/₁₀ населенія.

Въ то время Японія дѣлала быстрыя успѣхи, особенно на поприщѣ просвѣщенія и техники. Въ 1900 г. было уже около 70% населенія грамотныхъ, т. е. больше, чѣмъ въ Галиціи. Три года раньше былъ основанъ новый университетъ въ Кіото. Японская пресса, литература, искусство, наука, техника сдѣлали значительныя успѣхи. Произведенія японскихъ врачей стали приниматься въ вниманіе европейскою наукою, японская живопись оказала вліяніе на европейскую; появились японскіи изобрѣтатели, преимущественно въ сферѣ военной (усовершенствованный порохъ). При развитой промышленности явились капиталисты, которые заставляли правительство микада искать внѣшнихъ рынковъ для японской промышленной и торговельной предпримчивости. Ближайшимъ, наибольше доступнымъ рынкомъ являлась Корея и сюда обратили свои взоры японцы, но встрѣтили

рѣшительное противодѣйствіе со стороны Китая. То и довело до войны японско-китайской.

Японско-китайская война 1894—1895 г. Корея съ древнихъ временъ находилась въ вассальной зависимости отъ Китая, хотя также Японія старалась подвергнуть ее своему вліянію. По той причинѣ уже въ второй половинѣ 15-ого вѣка возникли въ Корей двѣ партіи, существующія до сихъ поръ: китайская, состоящая изъ приверженцевъ старины, и японская яко партія новаторовъ. Впрочемъ Японія никогда не пользовалась въ Корей расположеніемъ массы, такъ якъ населеніе послѣдней постоянно страдало отъ нападений и грабежей японцевъ и отъ чисто кулаческой дѣятельности японскихъ купцовъ. Въ 1876 г. Японія пріобрѣла вліяніе на корейского короля Ли-хи и заключила съ нимъ договоръ, признавая Корею независимымъ отъ Китая государствомъ. За то получила Японія право держати въ Корей консуловъ, основывати факторіи на южномъ берегу ея и торговати въ портѣ Фузанъ, въ 1880 г. же то право было розширено на портъ Гензанъ и прочіи береги Кореи. Щобы ослабити вліяніе Японіи, Китай поручилъ королю заключити такіи же договоры съ европейскими государствами и съ Соединенными Штатами. Споръ о Корей думали Японія и Китай въ тотъ способъ рѣшити, що оба государства обязались не посылати въ Корей войскъ безъ предварительнаго извѣщенія другой стороны.

Когда въ 1893—1894 г. возникли безпорядки въ южной Корей, такъ Китай, якъ и Японія выслали сюда свои войска. Послѣ подавленія сего возстанія, Японія затребовала отъ Китая удалити свои войска съ корейской территоріи, а когда Китай сему требованію не удовлетворилъ, японское войско добыло королевскій дворецъ въ Сеулѣ штурмомъ, взяло короля подъ свою охрану и принудило его станути на сторону японцевъ.

Формальное объявленіе войны съ стороны Японіи произошло 1 августа 1894 г. Китай былъ къ войнѣ совсѣмъ непріготованный; напротивъ, японцы поразили Европу тѣмъ, що у нихъ былъ тщательно выработанный планъ кампаніи и они съумѣли привести его въ исполненіе безъ отступленій, съ значительною твердостью, мужествомъ и искусствомъ. Въ теченіе 6 недѣль они высадили 40.000-ую армію подъ командой ген. Ямагата въ Корей, а занявши Пень-Ньянъ и розбивши японскій флотъ близъ устья р. Ялу, овладѣли Кореею и Жолтымъ моремъ. Когда армія Ямагата вступила въ Маньчжурію, вторая армія подъ командой Ойяма, высадившись на Ляодунскомъ полуостровѣ взяла 21 ноября штурмомъ Портъ-Артуръ. Третья японская армія высадилась въ концѣ января 1895 г. близъ Чифу въ Китаѣ, двинулась на Вейхайвей и заняла его, зачѣмъ также остатокъ китайского флота подался японцамъ. Обезсиленный Китай просилъ о мирѣ, который былъ заключенный 17 апрѣля 1895 г. въ Симоносеки на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Китай признаетъ независимость Кореи; 2) уступаетъ Японіи островъ Формозу, острова Пескадорскіи и Ляодунскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ; 3) уплачи-

васть 200 милл. таэль контрибуцію (таэль = 5 коронамъ); 4) открываетъ у себе для торговли три новыя порты; 5) предоставляетъ въ нихъ Японіи всѣ преимущества наибольше благопріятельствующей націи; 6) оставляетъ въ рукахъ Японіи Вейхайвей до уплаты контрибуціи. (Конецъ будетъ).

Вѣсти изъ „Народного Дома.“

Жертвы. На бурсу „Нар. Дома“ пожертвовали: о. Яковъ Корчинскій изъ Торокъ 10 кор., о. Вл. Микитка изъ Купчинецъ 3 кор., Василій Лутчина 10 кор., о. Вархолякъ изъ Оравы 5 кор., о. Филиповскій изъ Бенъковецъ 10 кор., о. Яворскій изъ Борусова 4 кор., громада Добровляны 4 кор. На „Нар. Домъ“ пожертвовали: Алексѣй Матвѣйко изъ Годова 1 кор., д-ръ И. Добрянскій изъ Львова 50 кор., о. Пасѣчинскій изъ Макушева, о. Бескидъ изъ Тарновки и о. Шандровскій изъ Мышлятичь по 2 кор. Ученица Марія Пелень подарила скатерть на великій престолъ въ Преображенской церкви.

Фундаціи. Михаилъ Шпортунъ, терціанъ реальной школы въ Львовѣ, сложилъ 400 кор. на двѣ бегослужебныя фундаціи при церкви „Нар. Дома.“

Всѣмъ тѣмъ жертводателямъ Управляющіи Совѣтъ Института выражаетъ должную благодарность.

Дары въ бібліотеку и музей. Въ бібліотеку и музей поступило въ январѣ с. г. 31 сочиненій и 10 монетъ путемъ дара. Управление бібліотеки поблагодарило каждого изъ благодѣтелей сего просвѣтительнаго заведенія отдѣльно.

Комисія литературной фундаціи имени Михаила Качковскаго опредѣлила титуломъ пособія за 1904 г. „Русекому Слову“ 1668 кор., „Вѣвочку“ 400 кор., „Посланнику“ 200 кор. и признала заслуженному литерату Б. А. Дѣдицкому за зитературныя его труды, появившіяся въ печати съ 1872 титуломъ премій суму 2.300 кор. Сверхъ того комисія рѣшила на годъ 1905 росписати конкурсъ со срокомъ по 17 (30) сентября 1905 г. о три преміи — первую 800 кор., вторую 600 кор., третью 300 кор. — на оригинасныя сочиненія изъ области исторіи, экономіи и белетристики съ условіемъ, чтобы предлагаемыя на конкурсъ сочиненія были писаны этимологическимъ правописаніемъ въ двѣ выходившихъ въ 1871 г. газетъ „Слово“ и „Русская Рада“ и на языцѣ такомъ, якій тѣ газеты тогда употребляли или якій въ ихъ направленіи образовался. Преміи выплачтятся авторомъ только послѣ ихъ напечатанія коштомъ самыхъ авторовъ. Сочиненія слѣдуетъ посылати на руки секретаря, Ивана Н. Пелеха, въ Львовѣ, Армянская улица н-ръ 3.

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяць. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львѡвъ, улица Театральная Ч. 22.

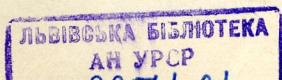
Отъ редакціи.

Покорнѣйше просимъ Н. Т. получившихъ два первыхъ номера поспѣшнѣе съ присылкою предплаты, которая составляетъ только 2 кор. въ годъ, чтобы установить количество имѣющихъ дальше печататься экземпляровъ. Не желающіи быти подписчиками изволятъ полученныя номера возвратить администраціи „Вѣстника Народнаго Дома“.

Сношенія крѣл. М. Малиновскаго съ вѣденскою нунціатурою въ 1868—1870 гг.

(Конецъ).

Первымъ выступомъ Куземскаго яко холмскаго епископа были довольны поляки и Римъ. По его ходатайству священники и крестьяне, заточенныя въ тюрьму при Войцицкомъ, были освобождены; онъ возстановилъ крестныя ходы по латинскому обычаю, праздникъ Тѣла Христова и непорочнаго зачатія Богородицы и употребленіе колокольчика при литургіи -- и устранилъ изъ духовной семинаріи православныя учебники. Получивши однако отъ намѣстника увѣщаніе, абы придерживался распорядженій Войцицкаго, онъ издалъ 23 октября 1868 г. окружное письмо къ духовенству, въ которомъ приказалъ не допускати въ церковь польскаго языка, употреблять въ проповѣди и ученіи катехизису только русскій языкъ, не позволяти пѣти

въ церкви польскіи пѣсни, годзинки же и рожанцы замѣнити русскимъ акафистомъ, а органы пѣніемъ *).

Хотя то роспоряженіе возмутило поляковъ, Римъ сначала не заявилъ ніякого обезпокоенія; римская курія или не узнала о семъ письмѣ, или не видѣла въ немъ ніякой опасности для католицизма. Письмо Моченія къ Малиновскому отъ 16 ноября 1868 г. не заключаетъ ни малѣйшаго намека на счетъ оного роспоряженія. Моченій писалъ изъ Вѣны: „Твой докладъ о состояніи русскихъ епархій (diocesarum Ruthenarum), стоившій тебе много труда, я получилъ. Будь увѣренный, що ты то сдѣлалъ въ пользу вселевской церкви, особенно восточно-католической.— Нунцій съ нетерпѣніемъ ожидаетъ письма отъ епископа холмского, писавшаго уже въ Римъ о разрѣшенномъ соизволеніи писемной корреспонденціи между ними (т. е. Куземскимъ и нунціемъ)“. — Дальше пишетъ Моченій касательно пожалованія папскихъ орденовъ галицко-русской знати: нунцій думаетъ о семъ и ждетъ только предложеній съ стороны епископовъ — митрополитъ изволитъ указать на мужей, преданныхъ св. Столицѣ. При томъ Моченій объясняетъ, що орденъ св. Григорія есть большею почестію, чѣмъ орденъ св. Сильвестра. Нунцій на свою отвѣтственность ничего не можетъ дѣлать.

15 декабря 1868 г. Моченій писалъ Малиновскому: Сердечно тебе благодаримъ за твой докладъ о путешествіи его эминенціи. Свидѣтельствуешь онъ опять о преданности русиновъ св. Столицѣ. Касательно письма еп. Куземского — то знай, що нунцій оное получилъ 14 ноября и сейчасъ выслалъ въ оригиналѣ въ Римъ. Г. кардиналъ Автонолли отвѣтилъ, що Его Святѣйшество тѣмъ письмомъ очень обрадовался и надѣется, що еп. холмскій много для католической церкви сдѣлаетъ. Его Святѣйшество горячо желаетъ получить письмо отъ самого же еп. холмского непосредственно. Нунцій сейчасъ отвѣтилъ епископу и очень насъ удивляетъ, що до сей поры письмо его рукъ не дошло. Нунцій собственно теперь въ Римѣ, ибо русское правительство не соблюдаетъ данныхъ обѣщаній. Письмо было адресовано по французски. Потому прошу тебе, чтобы ты менѣ сейчасъ написалъ и просьбу имѣлъ отъ епископа, если онъ получилъ письмо нунція, ибо то дѣло большей важности“. Въ оригиналѣ послѣднее мѣсто гласитъ: *Rogo te ergo, ut scribas mihi statim ac petitionem habeas ab episcopo, si epistolam Nuntii receperit, et hoc est res magni momenti* — значитъ петиція Куземского должна идти на руки Малиновского.

Дѣломъ окружного посланія Куземского отъ 23 октября 1868 г. занялась римская курія только въ началѣ 1869 г., когда текстъ его былъ обнародованъ въ „Tygodnik'у Katolick'омъ“ къ концу 1868 г.**) Неудовольствіе поляковъ изъ-за оного посланія

*) X. E. Likowski, Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w 18 i 19 wieku. Poznań 1880 стр. 395 сл.

**) стр. 536.

также не могло остаться безъ вліянія на римскую курію. Моченій писалъ Малиновскому изъ Вѣны 14 января 1869 г.: „Сегодня получилъ нунцій сообщеніе, що еп. холмскій написалъ на рускомъ (ruthena) языкѣ пастырское посланіе, изъ котораго-то посланія вышло немножко скандала для католиковъ. Не надо упоминати, що нунцій вѣры не даетъ сему сообщенію, но онъ сейчасъ приказалъ мнѣ писати къ тебѣ и просити тебе, чтобы ты сейчасъ русскій текстъ сего посланія съ латинскимъ переводомъ ему прислалъ и сіе посланіе могло быти выслано въ Римъ; говорю — сейчасъ, чтобы докладъ нунція раньше пришолъ, чѣмъ доносы польскіи, въ которыхъ навѣрно не будетъ недостатка, и такимъ образомъ можно избѣгнуть послѣдствій первого плохого впечатлѣнія послѣднихъ. Видишь, якъ важно то дѣло. Нунцій говоритъ, чтобы ты написалъ холмскому епископу, дабы чаще писалъ нунцію, давалъ докладъ о своихъ епархіальныхъ дѣлахъ и не преминулъ выслати письмо для папы. Не помѣшаетъ, если онъ, не могучи дати полного доклада о своей епархіи, напишетъ, що до сей поры сдѣлалъ. Скажу тебѣ секретно, що поляки въ Римѣ не перестаютъ клеветати на нунція и вмѣняти ему въ самую большую ошибку, що онъ постарался о назначеніе Куземского епископомъ. Видишь — наши враги не спятъ, и мы спати не должны“.

2 февраля 1869 г. пишетъ Моченій изъ Вѣны: „Среди столькихъ бѣдствій, ниспадающихъ на насъ въ тревогахъ сего времени, не есть малѣйшимъ бѣдствіе, происходящее изъ холмской епархіи. Будь увѣренный, дорогой другъ, що цѣлая Польша раздражается клеветами и обвиненіями противъ русиновъ и холмского епископа, и если вы не прійдете на помощь, цѣлая нунціатура не успѣетъ противостояти. Св. Столица переискала до мелочей пастырское посланіе холм. епископа и нашла его самымъ хорошимъ, однако признала, що съ стороны епископа было немножко нерозважно, если онъ въ своихъ распоряженіяхъ къ концу — въ первыхъ, ссылается на распоряженія Ч. 90, 200 и 528, которые всѣ вышли отъ втершогося хитростію пресвитера Войцицкого и всецѣло были осуждены энкликіею отъ 17 октября 1868 г. стор. IX — во вторыхъ, понеже епископъ названнымъ распоряженіемъ даетъ законную силу на основаніи авторитета областного государственнаго намѣстника. Св. Столица говоритъ, що епископъ долженъ былъ скорѣе по - просту въ силу своей законной епископской власти препятствовать смѣшенію обрядовъ, а не ссылатись на оныи распоряженія и на государственный авторитетъ. Нунцій проситъ, чтобы ты о семъ написалъ епископу“.

„Въ газетѣ польской „Gazeta Narodowa“ н-ръ 22; dnia 28 stycznia 1869“ — пишетъ дальше Моченій — „находится самое тяжкое обвиненіе противъ еп. холмского. Нунцій не вѣритъ, чтобы епископъ препятствовалъ торжеству въ честь св. Іосафата 12-го ноября; онъ полагаетъ, що, если то правда, епископъ имѣлъ основательныи причины. Нунцій желаетъ объясненія касательно

сего, ибо день—въ день изъ Рима приходитъ новое обвиненіе, а мы отвѣчать не можемъ. Видишь, въ якомъ плачевномъ мы положеніи! Если вамъ на сердцѣ лежитъ русскій обрядъ и особа еп. холмского, помогайте намъ, ибо насъ побѣдятъ. Нунцій хочеть, чтобы вы сейчасъ въ вашихъ газетахъ написали, що обвиненіе „Gazetъ“ есть ложное, чтобы вы извѣстили о семъ епископа и все возможное предприняли въ виду объявленной вамъ войны съ стороны поляковъ и намъ доставили оружіе, ибо у св. Столицы не имѣете другихъ защитниковъ, кромѣ насъ. Прошу тебе, постарайся, чтобы еп. холмскій чѣмъ скорѣе написалъ св. Отцу и нунцію. Время тяжкое“.

Дальшее письмо Моченія помѣчено: Въна 14 марта 1869. Оно гласить: „Я получилъ съ большимъ удовольствіемъ всѣ твои письма. Примѣрникъ письма еп. холмского съ другимъ, который прямо пришелъ къ нунцію, посланъ въ Римъ*). Но до сей поры не знаемъ, получилъ-ли Св. Отецъ письмо еп. холмского. Я получилъ пастырское посланіе митрополита, постарался о переводѣ его на латинскій языкъ черезъ спиритуальнаго греческой коллегіи и выслалъ въ Римъ. Я слышалъ сегодня отъ Дудика, що еп. холмскій получилъ уже разрѣшеніе отъ русскаго правительства отправиться въ Римъ на вселенскій соборъ. Правда-ли то? Скажи мнѣ о томъ. Якая радость будетъ для Св. Отца! Яково здоровье митрополита? Кланяйся ему отъ нунція, который обезпкоенъ его болѣзнію“. (На собственноручномъ письмѣ Моченія рукою Малиновского написано: Пр. 16 марта—до Холма 17 марта—значить, другого дня Малиновскій выслалъ то письмо Куземскому).

Въ письмѣ отъ 22 марта 1869 г. Моченій спрашиваетъ Малиновского о состояніи здоровья митрополита и просить о вѣсти изъ Холмщины.

Болѣзнь митрополита Литвиновича приковывала тогда вниманіе нунціатуры и Моченій писалъ 9 мая 1869: „Дорогое твое письмо отъ 7 с. м. подтверждаетъ безнадежное состояніе митрополита, о чемъ намъ уже ректоръ греческой семинаріи сообщилъ. Касательно вашихъ затрудненій я сейчасъ переговорилъ съ нунціемъ и пока продолжаются послѣдніи минуты митрополита, дѣло кажется щекотливымъ (*res delicata***)“. Но касательно изъятій при сродствахъ второй и третьей степени, то вашъ генеральный викарій можетъ принимать просьбы и отсылать нунцію, если случай есть неотложный, отмѣчая то по просьбѣ. Думаю, що митрополитъ сему не воспротивится. То все, що можетъ нунціатура сдѣлать. Касательно рукоположенія священниковъ, можетъ тотже викарій именемъ митрополита призвать къ тому архіеп. Сембратовича. Що будетъ, если митрополитъ умретъ? То ясно. Вы должны сейчасъ собрати капитулъ и избрати капи-

*) Изъ сего слѣдуетъ, що первое письмо шло на руки Малиновского.

**) Касательно преемника на митрополичьемъ престолѣ.

тульного викарія для веденія дѣлъ архієпархіи и о томъ сей-
часъ извѣстити нунціатуру, которая доложитъ о семъ Конгре-
гаціи Пропаганды. Капитульный викарій будетъ вести дѣла до
избранія нового митрополита“.

Пять дней позже (14 мая) пишетъ Моченій: „Якъ здоровье
митрополита? Що нового? И о нашемъ холмскомъ епископѣ, ко-
торый намъ такъ лежитъ на сердцѣ, ничего не знаемъ. Роз-
скажи намъ о его визитаціи и пр. Также съ всякой осто-
рожностію*) напиши ему, що св. Отецъ желаетъ, абы онъ
пріѣхалъ на Соборъ, тѣмъ больше потому, що кажется не бу-
детъ ни одного русскаго католическаго епископа, управляющаго
епархіей, если не будетъ Куземскаго. Скажи также Куземскому,
що нынѣ мы получили письмо изъ Рима, въ которомъ гово-
рится, що нѣсколько разъ предвѣщенное письмо его къ папѣ
до сей поры не пришло. Нунцій сказалъ: Не было-бы лучше
если-бы епископъ послалъ былъ свое письмо тобѣ, а ты нунцію
а нунцій Риму? Доноси намъ о всемъ новомъ“.

Дальшее письмо Моченія помѣчено 4 іюня 1869. Онъ пи-
шетъ: „Большимъ жалемъ наполнило насъ твое письмо отъ 2
с. м. съ извѣщеніемъ о предстоящей смерти митрополита, най-
лучшаго и отличнѣйшаго архипастыря, съ которымъ насъ сверхъ
того вязали узы дружбы. Если то еще статись можетъ, при-
помни ему и поручи насъ. По его смерти будутъ великіи труд-
ности, но Богъ милостивъ. Если послѣдуетъ кончина, сейчасъ
дайте знати намъ и избирайте сейчасъ капитульного викарія“.

Въ письмѣ отъ 9 іюня 1869 г. Моченій поздравляетъ Ма-
линовскаго съ достоинствомъ капитульного викарія [Литвино-
вичъ умеръ 24 мая (4 іюня)] и поучаетъ его, що не нужно ут-
вержденіе Рима, а лише извѣщеніе кардинала Барнабо съ прось-
бою, щобы викарію признали на время вакансіи митрополичьяго
престола права и преимущества митрополита“. Въ письмѣ отъ
19 іюня 1869 Моченій даетъ Малиновскому указанія касательно
управленія епархіи.

Въ письмѣ изъ Райграда отъ 7 іюля 1869 г. пишетъ Мо-
ченій: „Я получилъ твое дорогое письмо отъ 29 іюня, когда я
былъ на визитаціи, сопровождая нунція. Я раньше отвѣчаю, що
махинаціи поляковъ намъ довольно извѣстны и конецъ на тѣмъ.
Нашимъ дѣломъ есть, больше дѣлати и якъ наименьше беспо-
лезно говорити. Итакъ дѣломъ нунціатуры есть, въ исполненіе
того приготоити самого лучшаго митрополита русскаго. Да
благословитъ Богъ нашимъ усиліямъ. Ты же имѣй терпѣніе въ
виду непріятностей, которыи злыи люди стараются тебѣ приго-
товити и молися за своихъ гонителей и друзей. Нунцій полу-
чилъ письмо отъ еп. холмскаго и уже отвѣтилъ. Епископъ гово-
ритъ, що для него будетъ невозможно присутствовать на все-
ленскомъ соборѣ съ причины запрещенія правительства. Великое

*) Слова *omni praescautione* подчеркнуты.

несчастье для духовенства и народа русскаго! Говорить также, что правительство ему воспретило письма съ докладомъ о своей епархіи посылать св. Отцу. Но относительно того сказалъ нунцій, абы ты ему написалъ, если дозволена ему корреспонденція съ нунціемъ, послати свой докладъ нунцію, а сей вышлетъ папѣ. Оно выйдетъ на одно и тоже. Письмо пусть вышлетъ въ нунціатуру, или на твои руки — послѣднее будетъ лучше. О семъ не хотѣлъ нунцій епископу писать, боясь, чтобы письмо не было перехвачено“.

Изъ того-же Райграда пишетъ Моченій 16 іюля 1869: „Я получилъ твое письмо отъ 10 іюля и нунцій благодарить тебѣ за то, что ты написалъ холмскому епископу. Да благословить Богъ твоимъ словамъ, чтобы они имѣли пожеланный успѣхъ. Относительно будущаго митрополита—св. Столица вѣроятно не одобритъ, абы холмскій епископъ оставилъ свою епархію, для полученія которой необходимо было понести столько труда и побороти столько трудностей, ставляемыхъ русскимъ правительствомъ и другою стороною, которыи мы побороти при помощи Божіей. Кто знаетъ, возможетъ ли, послѣ уступленія Куземскаго, его епархію получить другаго епископа. Впрочемъ да будетъ воля Божая*). Относительно Юзычинскаго не бойся, никогда при насъ не будетъ митрополитомъ; уже мы о то постарались! Больше всѣхъ препоручается Шашкевичъ. Но до сей поры нѣтъ ничего положительнаго. Богъ помагай!**) Касательно полномочій ничего изъ Рима не пришло. Пришли свой докладъ, пришли адресъ духовенства и народа и фамиліи мірянъ-русиновъ препоручаемыхъ для полученія папскихъ орденонъ — но чтобы ихъ не много было и въ довѣрочномъ письмѣ подѣли ихъ на двѣ степени, больше и меньше заслуженныхъ. Первые получить орденъ св. Григорія, вторыи св. Сильвестра. При поручаемомъ поставь его общественное положеніе, графъ-ли, баронъ, совѣтникъ и пр. Еще разъ говорю, чтобы ихъ не много было, не больше якъ шесть“.

Письмо Моченія отъ 28 августа 1869 г. гласить: „Нунцій вчера получилъ твой докладъ, а я нынѣ твое дорогое письмо. На основаніи твоего доклада изготавляемъ уже отвѣтъ Конгрегаціи Пропанды, нунцій однако просить о твоемъ мнѣніи, послати-ли примѣрникъ твоего доклада въ Римъ? Въ такомъ случаѣ постарайся посредствомъ котораго нибудь священника или питомца семинаріи о другій экземпляръ, ибо присланный тобою оригиналъ долженъ остатись въ архивѣ нунціатуры. Прошу насъ извинити за такое требованіе, ибо нунціатура теперь не располагаетъ чиновникомъ, а мы не хотимъ такіи секретныи дѣла поручати обыкновенному писарю. Впрочемъ все хорошо обстоитъ“.

*) Изъ сихъ словъ слѣдуетъ, что Малиновскій въ митрополиты предлагалъ Куземскаго.

**) Тѣ слова указуютъ, что Малиновскій имѣлъ также виды на митрополию

Письмо Моченія отъ 11 октября 1869 г. содержитъ лише извѣщеніе о соизволеніи рукоположить 10 пресвитеровъ, 21 же января 1870 г. пишетъ Моченій: „Я получилъ катихизмъ, переведенный на русскій языкъ и онъ будетъ высланный къ Конгрегацию Пропанды. Касательно усилій поляковъ противъ русиновъ — то оно дѣло историческое и для насъ не представляетъ ничего нового. Но со всею положительностію можно надѣяться, что вселевскій соборъ изъ своей стороны удовлетворитъ исповѣдникамъ восточного обряда по справедливости; къ истребленію-же ненависти поляковъ къ русскимъ, сомнѣваюсь, причинится ли онъ въ чѣмъ нибудь, ибо та ненависть онымъ врожденная. Но всемогущій Богъ все можетъ. Ничего нового я не узналъ касательно вашего митрополита. Боже сохрани насъ, чтобы не возникло розногласіе межи правительствомъ и Св. Столицею, которая навѣрно подтвердитъ лише безпорочного, правого, ученого и Св. Столицѣ преданного мужа. Епископъ холмскій писалъ нунцію, что будетъ въ Львовѣ въ мѣсяцъ февралѣ. Если пріѣдетъ, билобъ желательно и очень пріятно для Св. Столицы, аби онъ въ безпечномъ мѣстѣ написалъ касательно каноническаго осмотра своей епархіи и писалъ со всей свободою безъ опасенія несприятностей съ стороны Св. Столицы. Клянѣйся отъ мене Сильвестру Сембратовичу, передъ которымъ мене извини, что я не отвѣтилъ на его письмо.*)

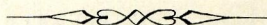
На семъ прекращается корреспонденція Моченія и Малиновскаго. По крайней мѣрѣ дальшихъ того рода писемъ въ бібліотечѣ „Народнаго Дома“ не отыскалось. Если дѣйствительно въ началѣ 1870 г. прекратились сношенія вѣнскаго нунціатуры съ Малиновскимъ, то служило-бъ оно доказательствомъ, что римская курія видѣла себе розочарованною касательно Куземскаго и Малиновскаго. Куземскій въ продолженіе 1870 г. издалъ нѣсколько роспоряженій, которые всколебали довѣріе римскаго престола къ нему. Именно онъ приказалъ крестникамъ надавати лише имена, находящіися въ молитвословѣ восточной церкви и воспретилъ униатамъ, служащимъ въ войску причащаться у латинскихъ священниковъ, дозволяя однако причащаться у православныхъ. Римъ видѣлъ, что Малиновскій не былъ въ состояніи произвести на холмскаго епископа желаемое вліяніе. На всякій случай изъ наведенныхъ писемъ слѣдуетъ, что назначеніе Куземскаго холмскимъ епископомъ состоялось, благодаря главно вѣнскую нунціатуру и Малиновскаго, которые убѣждали римскій престолъ, что лише такимъ путемъ можно спасти унию въ Холмщинѣ.

Исправленіе. О. Михаилъ Гулла изъ Борщова изволилъ намъ сообщить, что невѣрно подано въ 1-омъ номерѣ на стор. 6, будто митр. Литвиновичъ предложилъ яко кандида-

*) Изъ сего письма видно, что виды Малиновскаго на митрополию пали, а выдвинулся яко сильный кандидатъ Сембратовичъ.

товъ не холмскую епископію Куземского, Юзычинского, Петрушевича, Шашкевича и двоихъ Кульчицкихъ. О. Гулла былъ въ 1868 г. капеляномъ бл. п. Спиридона Литвиновича и знаетъ положительно, що митрополитъ, воззванный австрійскимъ правительствомъ къ предложенію тому же кандидатовъ на холмское епископство, составилъ терно, ставляя на первомъ мѣстѣ Юзычинского, на второмъ Шашкевича, на третьемъ Костека. Россійское правительство желало имѣти епископомъ Крыницкого, съ чѣмъ однако митрополитъ не согласился. Тогда руссійское правительство указало на Куземского, съ чѣмъ митрополитъ согласился.

Помѣщая съ благодарностію то дополненіе и исправленіе, замѣчаемъ, що наше показаніе заимствовано изъ „Слова“ 1868 г.

Русско-японская война. Ея причины и происходъ.

(Продолженіе).

Вмѣшательство европейскихъ державъ въ китайско-японскую распрю. Противъ мира въ Симоносеки Россія, поддерживаемая Франціей и Германіей, заявила протестъ, по той причинѣ, що обладаніе Японіи Ляодунскимъ полуостровомъ было бы вѣчною угрозою Китаю, дѣлало бы призрачною независимость Кореи и было бы вѣчнымъ препятствіемъ прочности мира. Японія не чувствовала себе въ силахъ противостояти тремъ союзнымъ державамъ и отказалась отъ Ляодуна и Вей-хай-вей, которые возвращены были Китаю, въ замѣнъ за що контрибуція Китая была увеличена на 70 милл. таэлей. Формоза и Пескадорскіи острова остались за Японіей.

Германія и Россія затребовали за свое посредничество взаимной услуги. Итакъ Германія затребовала въ ноябрѣ 1897 г. отъ Китая отступленія въ формѣ аренды прекраснаго залива Кіао-чау съ провинцію Шанъ-тунгъ и Китай согласился. Въ слѣдующемъ 1898 г. былъ 15 (27) марта заключенъ договоръ между Россіей и Китаемъ, въ силу котораго Китай отступилъ Россіи на 25 лѣтъ Портъ-Артуръ и заливъ Таліенъ-вань съ цѣлымъ высувающимся къ югу полуостровомъ, составляющимъ окончечность Ляодуна, въ неограниченное пользованіе и сверхъ того согласился, абы сибирская желѣзная дорога проведенная была отъ Байкала къ Владивостоку, поперекъ китайскую Маньчжурію съ вѣтвію къ Портъ-Артуру.

Передъ тѣмъ послѣднимъ договоромъ, между Россією и Японією 27 мая 1895 г. была заключенная торгово-морская конвенція, въ силу которой допускалось свободное проживаніе подданныхъ обоихъ государствъ якъ въ Россіи, такъ и въ Японіи и данная имъ была гарантія свободы совѣсти, обезпечалась

свобода торговли и мореплаванія, дозволялось японцамъ входить въ всѣ русскіи порты и обратно русскимъ въ японскіи, розрѣшалось японцамъ имѣти своихъ дипломатическихъ представителей и консуловъ на русской территоріи и обратно русскимъ въ Японіи. Всѣ русскіи поселенія въ Японіи должны были подчинитись японскому управленію. Дальше были установлены конвенціонныи тарифы для товаровъ, ввозимыхъ изъ Россіи въ Японію и обратно. Та конвенція принесла больше выгодъ Японіи, чѣмъ Россіи. Пользуясь постановленіемъ, що японцамъ свободно проживати на русской территоріи, они вскорѣ залили, въ качествѣ купцовъ, ремесленниковъ, цырульниковъ, рабочихъ, прачокъ, кухарокъ, важнѣйшіи въ стратегическомъ отношеніи мѣстности восточной Сибири и Маньчжуріи, исполняя для своей родины службу шпіоновъ. Между ними множество было перекрѣпленныхъ военныхъ.

Ненависть японцевъ къ Россіи. Вмѣшательство европейскіхъ державъ въ японско-китайскій споръ и лишеніе японцевъ плодовъ побѣдъ надъ Китаемъ пробудило въ Японіи недовольство Европой и въ особенности ненависть къ Россіи, которую Японія считала особенно виновной въ томъ, що Симоносекскій мирный договоръ не осуществился. Кромѣ того необходимость найти рынокъ для продуктовъ своей промышленности, которая росла быстрѣе прежняго, и необходимость земли для колонизаціи своимъ избыточнымъ населеніемъ не уменьшилась послѣ китайской войны, такъ якъ населеніе Японіи росло по прежнему довольно быстро и во всякомъ случаѣ было уже слишкомъ велико для Японіи. Все то вмѣстѣ взятое пробудило въ Японіи военное настроеніе и національный патрістизмъ. Национальный духъ японцевъ поставилъ себѣ цѣлю, неотдѣляться отъ иностранцевъ непреходимою стѣною и не отказываться отъ пріобрѣтеній ихъ культуры, но въ тоже время дорожити своею стариною, своими національными особенностями, противополлагати себе Европѣ и стремитись къ тому, чтобы заняти первое мѣсто межи народами Азіи и опредѣляти ихъ культурную жизнь. Паралельно съ ростомъ націонализма возникло въ Японіи почти въ тоже время и прямо противоположное ему теченіе соціаль-демократическое, созданное ростомъ фабричного пролетаріата. Въ главѣ сей партіи стануль публицистъ Катайяма, ознакомившій своихъ приверженцевъ съ теоріями нѣмецкой соціаль-демократіи. Японскіи социалисты отравили, въ августѣ 1904 г., своихъ делегатовъ на международный соціалистическій конгрессъ въ Амстердамѣ, гдѣ Катайяма избранъ былъ вице-президентомъ конгресса и предложилъ резолюцію съ выраженіемъ порицанія войнѣ, которая и была принята.

Соціализмъ въ Японіи совсѣмъ не ослабилъ національного духа, першого къ войнѣ съ Россіей, ибо все таки та партія осталась слабшою. Онъ даже доставилъ выгоды Японіи, ибо японскіи соціалисты вошли въ контактъ съ русскими соціалистами и могли, смотря на податливость русскаго человѣка, вліяти на

русскихъ социалистовъ въ корыстномъ для японскаго правительства направленіи. Будущее окажетъ, на сколько японскіи социалисты причинились къ нынѣшнимъ волненіямъ въ Россіи.

Стало быти, Японія думала о войнѣ съ Россіей и употребила китайскую контрибуцію на перевооруженія. Що Англія старалась также толкнуть Японію къ войнѣ съ Россіей, доказуетъ договоръ, заключенный между Англіей и Японіей 30 января 1902 г. Въ первой статьѣ договора, послѣ заявленія, що Великобританія и Японія соединяются въ цѣляхъ охраны status quo на Дальнемъ Востоцѣ, въ особенности въ цѣляхъ охраны независимости и территоріальной цѣлости Китайской и Корейской имперій, говорится: „Высокіи договаривающіеся стороны объявляютъ, що не имѣютъ агрессивныхъ стремленій въ тѣхъ имперіяхъ. Имѣя однако въ виду свои спеціальныи интересы въ Китаѣ и Корей, стороны признаютъ, що каждая изъ нихъ имѣетъ право принимать мѣры для охраны тѣхъ интересовъ въ случаѣ, если имъ будетъ угрожать опасность отъ агрессивныхъ дѣйствій какой-либо третьей державы или отъ внутреннихъ волненій“. Вторая статья говоритъ, що если Англія или Японія, преслѣдуя выше указанныи цѣли, будутъ вовлечены въ войну съ какой-либо третьей державой, то другая изъ договаривающихся сторонъ обязуется сохранить строжайшій нейтралитетъ. Въ статьѣ третьей говорится, що если война осложнится и державу ведущую войну съ Англіей или Японіей поддержитъ еще какая-либо иная держава, то другая изъ договаривающихся сторонъ, обязывается прійти на помощь своему союзнику, вести войну сообща и заключати миръ съ общаго согласія.

Коли такъ Японія приготовлялась къ войнѣ съ Россіей, послѣдняя, имѣя въ виду одни коммерческіи интересы и чувствуя себе, въ сравненіи съ Японіей, въ военномъ отношеніи довольно сильной, стала съ поспѣхомъ строити желѣзную дорогу черезъ Маньчжурію въ Владивостокъ съ вѣтвію къ Портъ-Артуру, устраивала въ послѣднемъ свой военный портъ и стала вблизи него строити торговельный городъ съ портомъ, Дальній. Въ мартѣ 1902 г. Россія въ видахъ охраны оной желѣзной дороги, оккупировала своими войсками Маньчжурію, обязавшись опустити ее въ три срока; послѣднимъ срокомъ было 8 октября 1903 г. При устройствѣ Портъ-Артура сдѣлано однако ту ошибку, що не устроено доковъ, т. е. сооружений для починки кораблей, що вредно отразилось для Россіи въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ. Когда Японія съ Англіей заключили договоръ 30 января 1902 г., въ отвѣтъ на то Франція и Россія подписали 3 (16) марта 1902 г. декларацію, которою заявили тождество интересовъ своихъ на Востоцѣ; изъ сей деклараціи проистекало, хотя и не прямо, що въ случаѣ войны Россіи съ двумя державами на Востоцѣ Франція обязуется поддержати Россію.

Японско-русская война. Когда минулъ окончательный срокъ для очищенія Маньчжуріи отъ русскихъ войскъ

(8 октября 1903 г.), Россія заявила, что не может исполнить сего, ибо состояніе Китая не гарантирует безопасности русской желѣзно-дорожной линіи. По той причинѣ въ іюлѣ 1903 г. начался дипломатическій обмѣнъ мѣній между Россіей и Японіей, касавшійся одной Кореи, потомъ Кореи и Маньчжуріи. Россія хотѣла устроить прочныя мирныя отношенія между собою и Японією и готова была признать протекторатъ Японіи надъ Кореей, подъ условіемъ предоставленія ей двухъ опорныхъ пунктовъ въ Корее, Мозампо и Мокпо, необходимыхъ для обезпеченія коммуникаціонной линіи Портъ-Артурасъ Владивостокомъ. Японія не согласилась, такъ какъ обладаніе оными гаванями отдалобъ господство надъ Корейскимъ проливомъ въ руки Россіи и угрожалобъ Японіи. Окончательно въ нотѣ отъ 21 декабря 1903 г. Японія затребовала отъ Россіи признанія, что Японія въ Корей имѣетъ интересы преимущественно передъ другими державами (т. е. отдать Корею Японіи), дальше эвакуаціи Йонамо, города на рѣцѣ Ялу, и открытія Маньчжуріи для всемірной торговли.

Тѣ требованія, на видѣ умѣренныхъ, маскировали собственный планъ Японіи, готовившей войну. Русское правительство не окончило еще своихъ совѣщаній надъ японскою нотою, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Ламздорфъ получилъ отъ японскаго посланника въ Петербургѣ 24 января 1904 г. ноту, въ которой было сказано, что не видячи потребности длити дальше переговоры, ставшіе бесполезными, Японія отзываетъ свое посольство изъ Петербурга и оставляетъ за собою право прибѣгнуть для защиты своихъ интересовъ къ тѣмъ независимымъ дѣйствіямъ, якіи она сочтетъ нужными. Россія тоже отозвала свое посольство изъ Токио, возлагаючи на Японію отвѣтственность за послѣдствія могущія произойти отъ того прекращенія дипломатическихъ сношеній. Такъ произошелъ разрывъ дипломатическихъ сношеній, но не было еще войны.

Когда въ европейской прессѣ обговаривалась предстоящая война, неоднократно отмѣтили знатоки военного дѣла, что первою задачею Японіи будетъ уничтожить или по крайней мѣрѣ обезсилити русскій флотъ, чтобы сдѣлать возможнымъ высадку своей сухопутной арміи въ Корею. Дѣйствительно рѣшающій моментъ предстоящей войны долженъ былъ разыграться на морѣ, ибо пока русскій флотъ въ полномъ своемъ составѣ стерегъ береговъ Кореи, приступъ въ нее для японской арміи былъ запрещенъ. Морская сила Россіи на Великомъ океанѣ состояла изъ 7 эскадренныхъ броненосцевъ, 4 броненосныхъ крейсеровъ, 7 крейсеровъ, морская сила Японіи — изъ 7 эскадренныхъ броненосцевъ, 9 броненосныхъ крейсеровъ и 18 крейсеровъ. Такимъ образомъ перевѣсъ оказался на сторонѣ Японіи и былъ еще больше значительнымъ, если принять во вниманіе также канонерки, контръ-миноносцы, миноносцы и другіи вспомогательныя суда. Относительная слабость русской эскадры увеличивалась еще тѣмъ, что она была раздѣлена на три части: 4 крейсера

подъ командой капитана Рейценштейна стояли во Владивостоцѣ, крейсеръ „Варягъ“ съ канонерскою лодкою „Кореецъ“ въ Чемульпо, портъ Кореи, остальные суда — въ Портъ-Артуръ. Владивостокская эскадра была льдомъ отрѣзана отъ прочаго флота.

Хотя война не была еще формально объявлена ни съ стороны Россіи, ни стороны Японіи, въ ночь на 27 января японская эскадра подъ командою адмирала Того подлипла къ Портъ-Артуру и произвела минную атаку на русскую эскадру, командованную вице-адмираломъ Старкомъ и стоявшую на вѣшнемъ рейдѣ. Нечаянный тотъ нападъ причинилъ русскимъ громадный убытокъ; броненосцы „Ретвизанъ“, и „Цесаревичъ“ и крейсеръ „Паллада“ получили пробоины, которые зачинити, при отсутствіи хорошаго дока въ Портъ Артуръ, оказалось невозможнымъ. Затѣмъ днемъ 27 января японская эскадра бомбардировала крѣпость Портъ-Артуръ и русскую эскадру, результатомъ чего были легкія пробоины другихъ судовъ. Въ тотъ же день 27 января нѣсколько японскихъ крейсеровъ, подъ командою адмирала Уриу вошли въ гавань Чемульпо и начали бой съ „Варягомъ“ и „Корейцемъ“, команды которыхъ сами уничтожили свои суда и перебрались на стоявшіи тамъ же иностранныя военныя корабли. Когда вѣсть о такомъ коварномъ нападеніи японцевъ дошла до Петербурга, въ тотъ же день 27 января появился манифестъ російскаго императора съ объявленіемъ войны.

Несчастья русскихъ на морѣ не кончились. Два дня спустя 29 января, минный транспортный корабель „Енисей“, розставлявшій мины въ гавани Портъ-Артура, наткнулся черезъ неосторожность на одну изъ нихъ и погибъ съ 96 человекъ — тоже случилось съ крейсеромъ „Бояриномъ“. Морская сила Россіи на Тихомъ океанѣ была сломана; адмиралъ Того началъ блокаду Портъ-Артура и русская эскадра, запертая въ его гавани, не могла выходить на далекое пространство отъ берега. Въ теченіе всего февраля Того безпрестанно бомбардировалъ Портъ-Артуръ и запертый въ немъ флотъ, но безъ замѣтныхъ результатовъ. Также попытки японцевъ, черезъ затопленіе брандеровъ въ мелкомъ и узкомъ заливѣ, соединяющемъ гавань съ моремъ, совсѣмъ заградити русскимъ кораблямъ выходъ на море не удалось вполнѣ.

Послѣ ночной атаки 27 января началась мобилизація японской и русской арміи. Русскіи имѣли нѣсколькодесять тысячъ войска, разброшеннаго по цѣлой Маньчжуріи и Ляодуну, к котораго едва хватило для охраны маньчжурской желѣзной дороги и Портъ-Артура. Заняти Корею и воспрепятствовать высадкѣ японскаго войска въ Корею для нихъ было невозможно. Такъ черезъ весь февраль, мартъ и первую половину апрѣля происходила безпрепятственно высадка японской арміи подъ командою ген. Куроки, состоявшей изъ 5 дивизій, въ томъ числѣ одной гвардейской и одной резервной, около 128.000 чел. при 294

орудіяхъ. Тѣ силы были сосредоточены въ Корей, которая сдѣлалась ареною военныхъ дѣйствій.

Уже въ началѣ военныхъ дѣйствій оказалось, якъ старательно Японія себе приготавливала прежде къ войнѣ и якъ тщательно былъ разработанъ планъ ея кампаніи. Теренъ и климатъ Маньчжуріи были японскими шпіонами подробно изслѣдованы и къ тому приспособлены одежда, обувь (легкіи башмаки подбитыи гвоздями для гористого терена) и цѣлое вооруженіе японцевъ. У русскихъ всего того не оказалось; у нихъ не было даже хорошихъ географическихъ картъ, такъ що въ послѣдствіи, въ пору военныхъ операцій, поодинокіи отряды блукались и теряли связь съ собою. Кромѣ недостатка всякого подготовленія для войны, русскіи находились еще въ томъ невыгодномъ положеніи, що они свои мобилизованныи полки должны были везти желѣзницею изъ Европы, за нѣсколько тысячъ верстъ, въ продолженіи 2—3 недѣль и больше, когда напротивъ японское войско черезъ 2—3 дни могло переплыти море, отдѣляющее Японію отъ Маньчжуріи. Еще хуже была поставлена Россія касательно довоза амуниціи и продовольствія. Правда, Россія могла тѣ недостатки отчасти пополнити усиленіемъ своего флота посредствомъ высылки новой эскадры изъ Европы. Однако черноморского флота выслати не было возможно, ибо Англія не дозволила русскимъ военнымъ кораблямъ переплывать черезъ Босфоръ, балтійского же флота не можно было употребити для оной цѣли, ибо онъ совсѣмъ не былъ способнымъ къ бою. Такъ уже на первыхъ порахъ войны виды представлялись для Россіи неблагоприятными.

(Конецъ будетъ).

Край желаній.

(И. Гушалевица).

Есть край близкій, край далекій,
Неприступный для людей,
Всѣхъ желанья ненасытны
Вѣчно мчатся тамтуды.

И едва къ берегу приблизились,
Онъ предъ ними улетѣлъ,
Сновъ на тихомъ океанѣ
Роздаея шумъ вѣтрилъ.

Розбивши летуче судно,
Потопаючи зовуть:
Ахъ, еще одно мгновенье,
Край желакій, ось тутъ, тутъ!

Бѣдне сердце взволновано
Отъ желаній отпочне,
Якъ въ объятіяхъ холодныхъ
Больше ужъ оно не бѣе.

Вѣсти изъ „Народного Дома.“

Жертвы. На бурсу „Нар. Дома“ пожертвовали: о. Габла Димитрій изъ Родатичъ 2 кор., о. Іоаннъ Дуркотъ изъ Рыхвалда 2 кор., о. Вячеславъ Хойнацкій изъ Герасимова 10 кор., о. Іоаннъ Крушинскій изъ Селискъ 2 кор., о. Курдыдикъ изъ Подгаецъ 3 кор., Антоній Оприскъ изъ Львова 4 кор., о. Вархольякъ изъ Оравы 5 кор., о. Филиповскій изъ Бенъковецъ 10 кор., о. Яворскій изъ Борусова 4 кор., громада Добровляны 4 кор. — На постройку русскихъ церквей: г-жа Венгриновичъ 3 кор., о. Давидовичъ 21 кор. 74 гел. изъ церковной кружки Успенской церкви, о. Павликовъ 3 кор., о. Курдыдикъ изъ Подгаецъ 3 кор. — На Нар. Домъ: д-ръ И. А. Добрянскій 50 кор., о. Пасъчинскій изъ Макушева, о. Бескидъ изъ Тарнавы, о. Шандровскій изъ Мышлятичъ по 2 кор., о. Іларіонъ Гмытрикъ изъ Самбора 20 кор., ред. „Галичанина“ передала собранныи нею 56 кор. О. прал. А. Петрушевичъ подарилъ для церкви „Нар. Дома“ Тріодъ Постную и Цвѣтную и Часословъ. — О. Викторъ Соломонъ депоноваль въ „Нар. Домъ“ 2500 кор., въ той цѣли, абы отсотки отъ той сумы употреблялись на оплату учителя пѣнія въ названномъ селѣ.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Управл. Совѣтъ Института выражаеть должную благодарность.

Дары въ бібліотеку и музей. Въ продолженіе февраля с. г. поступило путемъ дара 34 соч. въ 127 том.; путемъ покупки приобрѣла бібліотека 31 соч. въ 47 том. Сверхъ того о. прал. А. Петрушевичъ подарилъ больше чѣмъ 1000 том. изъ своей приватной бібліотеки, также свое собраніе старопечатныхъ книгъ, географ. картъ, фотографій, гравюръ, документовъ, рукописей и различныхъ писемъ. Его Превосх. о. митрополитъ гр. А. Шептицкій подарилъ для музея имитацію средневѣкового бокала изъ слоновой кости, находящагося въ Британскомъ музеѣ, съ барельефомъ въ византійскомъ стилѣ. Управление бібліотеки поблагодарило каждого изъ П. Т. благодѣтелей отдѣльно.

Роздача стипендій и пособій. Степендійныи пособія получили:

1) Мирославъ Ковальскій, студентъ правъ львов. унив. 100 кор. изъ фонда Куземского; 2) Николай Демчукъ, студентъ правъ львов. унив. 300 кор. изъ фонда „Неназванного“; 3) Михаилъ Копыстьянскій, адвокатскій кандидатъ 300 кор. изъ фонда „Неназванного“; 4) Василий Лазоръ, ученикъ 6-ого класса гимназій въ Самборѣ 300 кор. изъ фонда „Неназванного“; 5) Корнилій Целевичъ, слушатель 1-ого года политехники въ Львовѣ 200 кор. изъ фонда Целевича; 6) Ярославъ Микитка, студентъ 3-яго года политехники 200 кор.; 7) Теофилъ Яворовскій, студентъ медицины въ Львовѣ 240 кор. изъ фонда Николая Марморовича; 8) Анастасія Лисовская, ученица учит. семинаріи въ Львовѣ 200 кор. изъ фонда архикнягини Гизели; 9) Наталія Туркевичъ, ученица 3-ьяго класса гимназій въ Львовѣ 80 кор. изъ фонда Мацѣлинского; 10) Іоанна Проскурницкая, ученица учит. семинаріи въ Львовѣ 54 кор. изъ фонда Фоліосевича. — Одноразовыи пособія получили: 1) Марущакъ, готовящійся къ испытанію дозрѣлости въ реальной школѣ 30 кор.; 2) Орестъ и Теофилъ Джулинскіи, ученики 6-ого класса гимназій Францъ-Іосифа въ Львовѣ 50 кор.; 3) обѣднѣвшіи хозяйки въ Бабинцахъ 70 кор. (изъ опредѣленнаго на ту цѣль фонда Красинского).

Бурса „Нар. Дома“. Съ концемъ первого семестра учебного года 1904/5 находились въ бурсѣ 74 воспитанники, посѣщавшіи публичныи школы и 2 ремесленныи ученики. Изъ первыхъ посѣщало русскую гимназію 30, нѣмецкую 29, гимназію Францъ-Іосифа 9, четвертую гимназію 1, пятую гимназію 1, выдѣловую школу 2, державную промышленную 1. Изъ нихъ получило при классификаціи отличную степень 7, первую 55, вторую 8, третью 4.

Женскіи пансіоны. Институтъ „Нар. Домъ“ старается въ каждомъ отношеніи, на сколько хватаетъ у него средствъ, поддерживать женское образованіе среди галицко-русского народа. Пока подъ его покровительствомъ находится воспитательное заведеніе инокинь Чина св. Василия Великого въ Львовѣ. Институтъ даетъ инокинямъ свою реальность при ул. Зыбликевича на помѣщеніе заведенія, за що они должны 4-5 бѣдныхъ дѣвушокъ, предложенныхъ Управл. Совѣтомъ. безвозмездно въ своемъ пансіонѣ содерживати. Сверхъ того Институтъ имѣетъ въ нѣкоторомъ отношеніи право контроли надъ пансіономъ. Настояще находитъ въ пансіонѣ сестеръ василіянокъ примѣщеніе 60 воспитанницъ. Изъ нихъ 19 посѣщаютъ учительскія женскія семинаріи (правительственную, Стшалковской, Филиппи, имени Шевченка), 2 женскую гимназію Стшалковской, 2 лицей, 1 промышленную школу, 2 консерваторію музыкальную, прочіи выдѣловыи и народныи школы. Воспитанницы учатся въ пансіонѣ русской исторіи, русскому языку и его литературѣ и дѣлають хорошіи успѣхи въ наукахъ.

Институтъ „Нар. Домъ“ даетъ также большіи пособія націону женскому „Русскихъ Дамъ“ въ Львовѣ. Въ немъ есть настоящее 26 воспитанницъ. Изъ нихъ 2 посѣщаютъ учительскую семинарію, 1 женскую гимназію, 2 школу кройки, прочіи выдѣловыи и народныи школы.

Достозамѣчательности музея „Нар. Дома“. Изъ предметовъ музея „Нар. Дома“ заслужуютъ на вниманіе: 1) Ручной рисунокъ, представляющій первое засѣданіе Головной Русской Рады въ Львовѣ 4 мая 1848 г. съ помѣткою: *rysował Edward Błotnicki 1856*. За долгимъ столомъ сидятъ 13 членовъ Рады подѣ предсѣдательствомъ еп. Григорія Яхимовича, на заднемъ грунтѣ — публика всякихъ сословій. Члены Рады пономерованы и внизу написаны ихъ имена и фамиліи. Сверхъ того еще отмѣчены: Дмитрыковъ Іоаннъ мѣщанинъ львовскій и Заклинскій Алексей „альумнусъ“. Портреты лицъ совсѣмъ вѣрны — не столь удачнымъ есть рисунокъ въ пропорціональномъ отношеніи. 2) Ручной рисунокъ съ надписію: „Полное собраніе оученыхъ и ревнителѣй русско-народного просвѣщенія въ Львовѣ дня 19-го жолтня 1848 г.“ Рисовалъ М. Згарскій 1856. За президіальнымъ столомъ сидитъ Куземскій, по его бокамъ два секретари — на право изъ каедрѣ держитъ рѣчь священникъ, собранныи сидятъ на креслахъ или стоятъ. 3) Хроморисунокъ съ надписію: Русски стрѣльцы въ годѣ 1849—рис. М. Згарскій 1856. На опушцѣ лѣса, возлѣ шатра, стоитъ група стрѣльцовъ съ офицеромъ, на заднемъ грунтѣ видно русскую церковь... Тѣ картины кажутся быти уникатами, иллюстриющими время 1848—1849 гг. 4) Изъ древней русской иконописи замѣчательна икона на деревѣ, изображающая Воздвиженіе Ч. Креста,ходящая изъ 14—15 вв. Она замѣчательна по тому, що православныи священники изображены на ней съ плѣшами (тонзурами). 5) Византійскій крестъ. Знатоки относятъ его къ 6—11 вѣкамъ. На оборотной сторонѣ, на приклеенной карточкѣ написано: Послѣ преданія есть то забитокъ IV или . . . столѣтя съ Царграда купл. Благорд. г. Іосифомъ Прушинскимъ въ Парижи г. 1857... дарованій своему пароху въ Поморянахъ Василю Фортунѣ а отъ сего Дому народному въ Львовѣ до собору археологичного года 1858 д. 26/14 септемврѣя въ день Ч. Креста. 6) Серебряная печатка въ формѣ кольца изъ 14-ого вѣка, съ надписію: Печать Иванова. Въ серединѣ затертое изображеніе птицы. 7) Бронзовый финикійскій мечъ изъ 6-ого в. до Рожд. Хр. 8) Части штукатурѣ, кирпичей, изразцовъ, сосудовъ, выкопанныи на мѣстѣ древняго княжеского города Звенигорода, дающіи образъ древнерусской керамики. Урны изъ различныхъ сторонъ восточной Галичины были къ сожалѣнію, „Нар. Дому“ доставлены въ потолченомъ состояніи, такъ що изъ ихъ обломковъ можно заключати преимущественно лише на состояніе керамики въ прежн. эпохахъ.

Издаетъ Инст. „Нар. Домъ.“ — За редакцію отвѣчаетъ Ф. И. Свистунъ.

Изъ Ставропигійской типографіи, подѣ управленіемъ Мих. Рефця.

ВЪСѢТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

Русско-японская война. Ея причины и происходъ.

(Конецъ).

Военныя дѣйствія такъ японцевъ, какъ и русскихъ имѣли до 12 апрѣля характеръ морской войны, въ которой и дальше несчастилось русскимъ. Въ мартѣ прибылъ въ Портъ-Артуръ вицеадмиралъ Макаровъ, обнялъ начальство надъ флотомъ и сталъ свою эскадру выводить въ море дальше отъ берега. 31 марта произошло значительное сраженіе, а когда русская эскадра вертала назадъ въ Портъ-Артуръ, адмиральскій броненосецъ „Петропавловскъ“ внезапно взорвался и въ двѣ минуты затонулъ. На немъ погибли вицеадмиралъ Макаровъ, славный художникъ Верецагинъ и около 700 чел. экипажа. Чудеснымъ образомъ спасся вел. князь Кириллъ Владиміровичъ... Отъ чего погибъ „Петропавловскъ“, до сей поры неизвѣстно. Причиною его гибели могла быть подводная мина японская или русская, но также - взрывъ газовъ въ магазинѣ пороха или ворогомъ подкинутая адская машина (при нагрузкѣ угля употреблялись китайскіи рабочіи). Другіи броненосецъ „Побѣда“ получилъ отъ торпеды сильную пробоину въ правомъ борту, которую зачинили только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Командующимъ, на мѣсто Макарова, былъ назначенъ вицеадмир. Скрыдловъ, который такимъ образомъ, имѣя лише 3 броненосцы съ 179 орудіями противъ 7 японскихъ съ 392 орудіями, не могъ произвести ніякого активнаго дѣйствія. За то владивостокская эскадра, прорѣзавши себѣ черезъ ледъ входъ на море, стала въ апрѣлѣ топить транспортныя и торговыя пароходы Японіи, но она была слишкомъ слаба, чтобы воспрепятствовать высадкѣ японскаго войска въ Корей.

квартирою генерала Куроки, однако приостановили дальнейшее свое движение въ сѣверо-западномъ направленіи, стараясь прежде всего оттяти Портъ-Артуръ отъ связи съ русской арміей, стоявшей въ Маньчжуріи.

Въ той цѣли высадились вторая японская армія подъ командой ген. Оку въ Бицзыво, на восточномъ берегу Ляодуна, затѣмъ пришла третья японская армія подъ Нодзу и вышла на берегъ коло Дакушана, въ концѣ появилась и четвертая подъ генераломъ Ноги и съ главнокомандующимъ маршаломъ Ойяма. Армія Оку двинулась на югозападъ, заняла 29 апрѣля желѣзнодорожную станцію Пуландянъ и отрѣзала такимъ образомъ отъ Маньчжуріи южную часть Ляодунскаго полуострова съ крѣпостію Портъ-Артуръ. Генераль-адъютантъ Алексѣевъ тогда избралъ Мукденъ на свою головную квартиру.

Портъ-Артуръ нашелся въ осадѣ съ стороны суши и моря. Однако въ первыхъ дняхъ мая случились событія, ослабившіе морскую блокаду. Итакъ ! мая японскій крейсеръ „Міако“, вылавливая близъ Дальняго мины, наткнулся на одну изъ нихъ и погибъ. Слѣдующаго дня броненосецъ „Хатсусе“ тоже погибъ отъ подводной мины, крейсеръ же „Тошино“ получилъ пробойну столкнувшись въ туманѣ съ японскимъ судномъ и тоже затонулъ. Броненосецъ „Яшима“ получилъ пробойну и вышелъ изъ строя. Японцы потеряли 4 корабли, а хотя также русскіи въ то время лишились одного корабля („Богатырь“), сѣвшаго на рифъ, то все таки вышло, что силы обоихъ флотовъ почти сровнялись. Русская эскадра подъ командой контръ-адмирала Витгефта могла теперь выходить далеко въ море, а миноносецъ „Лейтенантъ Бураковъ“ ѣздилъ изъ Портъ-Артура въ Инкоу и обратно, привозя свѣдѣнія о положеніи осадженной крѣпости и доставляя въ нее военные припасы. Также владивостокская эскадра, со времени прибытія адмирала Скрыдлова, который за невозможностію пробратись въ Портъ-Артуръ, прибылъ въ Владивостокъ, многократно выходила въ море и топила японскіи торговые суда и военные транспорты.

На суши японцы старались прежде всего достатись подъ самый Портъ-Артуръ и то имъ удалось послѣ взятія сильнаго укрѣпленія Цзинь-Чжоу, которого боронила дивизія генерала Фока. Здѣсь японцы потеряли 3500 чел. убитыми и ранеными — русскіи только 500, однако оставили на полѣ сраженія 68 пушекъ. Послѣ взятія Цзинь-Чжоу японцы заняли безъ опора Талиенванъ, Дальній и начали регулярную осаду Портъ-Артура посредствомъ своей четвертой арміи, числившей около 80.000 чел., подъ личнымъ командованіемъ головного вождя Ойяма; русскій гарнизонъ Портъ-Артура могъ составлять около 30.000 человекъ.

Между тѣмъ армія генерала Оку — 81.000 чел. съ 306 орудіями — подвигаясь отъ Бицзыво постепенно на сѣверъ, занимала Ляодунскій полуостровъ. На встрѣчу той арміи, ген. Куропаткинъ отправилъ корпусъ ген. Штакельберга, который

2 іюня столкнулся съ генераломъ Оку при Вафангоу. Якъ въ предиудущихъ битвахъ, такъ и тутъ японцы имѣли перевѣсъ и Штакельбергъ принужденъ былъ отступить, потерявъ нѣсколько тысячъ человѣкъ и значительное число пушекъ. Тогда японцы, занявши Гайчжоу (Гайпингъ), цѣлый Ляодунскій полуостровъ — за извѣтіемъ Портъ-Артура имѣли въ своихъ рукахъ. Тогда двинулись дальше также двѣ другіи японскіи арміи подъ командою Куроки (128.000 чел. 294 орудій) и Нодзу (92.000 чел. 182 орудія). Куроки 12—14 іюня довольно легко занялъ перевалы въ горномъ хребтѣ, пересѣкающемъ дорогу изъ Кореи къ Ляояну, Хайчену и Мукдену, Нодзу занялъ Сюянъ и оба они, соединившись съ арміею Оку, заняли всю юговосточную часть Маньчжуріи. Русскіи, отступая, упорно отбивались, однако всегда терпѣли пораженія, теряя много людей и орудія. Изъ такихъ поменьшихъ схватокъ замѣчательнымъ былъ бой между Гайчжоу и Дашицяо 10—11 іюля, въ которомъ обѣ стороны понесли громадныя потери. Послѣ того японцы заняли Ньючжуанъ и Инкоу. Занятіе порта Инкоу дало японцамъ очень важную морскую базу, ибо тутъ могли они высажати на сушу подкрѣпленія, провіантъ и амуницію, що имъ облегчало дальшее движеніе на Ляоянъ. Война сосредоточилась теперь коло Ляояна и Портъ-Артура.

Подъ Портъ-Артуромъ японцы произвели 13—15 іюля штурмъ нѣкоторыхъ фортовъ, который былъ отбитый съ большимъ для нихъ урономъ. Однако въ концѣ іюля имъ удалось заняти Вилчьи Горы, Зеленую Гору и нѣсколько фортовъ, такъ що въ половинѣ августа могли станути всего версты за 1½ отъ самой крѣпости. Комендантъ Стессель опасался паденія крѣпости — и щобы находящаяся въ портѣ морская эскадра, въ случаѣ паденія крѣпости, не попала въ руки японцевъ, адмиралъ Витгефтъ выпроводилъ всю свою способную къ бою эскадру, въ составѣ 6 броненосцевъ, 4 крейсеровъ, 8 миноносцевъ, 28 іюля въ море, имѣя намѣреніе прорватись черезъ непріятельское кольцо и соединитись съ владивостокской эскадрой. Цѣль та не была достигнута; русская эскадра была въ тотже день, 28 іюля, разбита, а адм. Витгефтъ убитъ. Пять броненосцевъ, 1 крейсеръ и 3 миноносцы принуждены были вернуться въ Портъ-Артуръ, остальные суда, сильно поврежденные, прорвались. но должны были укрытись въ нейтральныхъ гавани: Кіао-чау, Вузунъ, Сайгонъ, где должны были розоружитись. Одинъ только крейсеръ „Новикъ“ благополучно пробился, но былъ 8 августа настигнутый японскими крейсерами у острова Сахалина и потопленный. Контръ-миноносець „Рѣшительный“, прибывшій въ Чифу, захватилъ японцы.

Владивостокская эскадра, въ то время, вышла также въ составѣ 3 крейсеровъ подъ командой контръ-адмирала Тессена на встрѣчу Портъ-артурской эскадрѣ, но столкнулась съ 6 крейсерами адмирала Камимурѣ и принуждена была выдержати бой, результатомъ котораго было потопленіе крейсера „Рюрикъ“; два

другіи к. ейсеры, съ сильными пробойнами и попорченными машинами и трубами, укрылись въ Владивостокъ. Такимъ образомъ вся русская тихоокеанская эскадра либо погибла вовсе, либо была розоружена, либо стояла запертая въ гавани Портъ-Артура, безъ пользы для русскихъ.

Осаждая и штурмуя дальше Портъ-Артуръ, японцы одновременно подвигались на сѣверъ къ Ляояну и, послѣ ряда кровопролитныхъ сраженій на востокъ и на юзъ отъ сего города, окружили его полукольцомъ съ запада, юга и востока. Тутъ произошла 16—21 августа битва мірового значенія. Ген. Куропаткинъ располагалъ 250.000 — такая же сила была у японцевъ, подѣленныхъ на три арміи подъ Куроки, Оку и Нодзу. Японцы обошли лѣвый флангъ русскихъ и такимъ образомъ принудили Куропаткина къ отступленію, которое онъ совершилъ въ порядку. Куропаткинъ стануль подъ Мукденомъ и укрѣпился на южномъ берегу рѣки Шахе.

Пораженіе подъ Ляояномъ произвело удручающее впечатлѣніе въ Россіи. Въ началѣ войны полагали знатоки, що русское сухопутное войско, располагая хорошимъ матеріаломъ въ людяхъ, окажетъ превосходство надъ японскимъ. Пока въ предидущихъ битвахъ японцы были въ нумеричномъ перевѣсѣ, пораженія русскихъ клали на счетъ ихъ меньшинства. Но подъ Ляояномъ силы были равны — а можетъ быти, що русскихъ — якъ японцы утверждали — было больше... Тутъ-то оказалось превосходство военной тактики японской надъ русской. Японцы, примѣняясь къ свойствамъ новѣйшого скорострѣльного оружія, производили рѣдко фронтовые атаки на штыки, но развинувшись долгою линією, старались обойти фланги непріятеля, заняти удобныя позиціи и зайти непріятелю въ тылъ. Каждый японскій воинъ, ползая по землѣ, избиралъ удобное мѣсто, вкопывался въ него и незамѣченный громилъ пулями непріятеля. Если нужно было, на данную команду японцы выскакивали изъ своихъ ямъ, соединялись и холоднокровно шли впередъ. Того рода тактика требуетъ трезвого, спокойнаго состоянія духа у простаго воина, знанія терена битвы и расположенія непріятельскихъ силъ, напередъ хорошо обдуманнаго плана и предоставленія свободы поодинокимъ комендантамъ въ исполненіи порученныхъ имъ задачъ, абы они въ удобное время могли воспользоватись слабою стороною непріятеля. По той причинѣ японцы были подѣлены на три арміи, которыя самостоятельно, но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣ одного плана поступали.

Касательно же русскихъ поражало, що они въ маневрированіи, т. е. занятіи важныхъ позицій, обходѣ крыль непріятеля, развѣдочнои службѣ мало заявили опытности. Ихъ атаки были переважно фронтовые и соединены съ большими потерями въ людяхъ. Въ битвѣ они употребляли ружье съ штыкомъ, который въ первыхъ мѣшаеъ хорошей цѣльбѣ, дальше препятствуетъ крытись и въ концѣ, блестя на солнцѣ, выдаетъ крыющагося и представляетъ хорошую цѣль для непріятеля, особенно

его артилеріи. Привязывали много надеждъ до русской конницы, но она въ все время войны якъ-бы не дѣйствовала.

Пораженіе подъ Ляояномъ заставило Россію напряжати свои силы, чтобы одолѣти врага. Въ началѣ сентября былъ объявленъ приказъ о сформированіи второй маньчжурской арміи подъ ген. Гриппенбергомъ, а 12 октября ген. Куропаткинъ былъ назначенъ, вмѣсто Алексѣева, главнокомандующимъ всѣхъ русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ на Дальнемъ Востоцѣ. Въ концѣ сентября отправился вице-адмиралъ Рожественскій съ второю Тихоокеанскою эскадрою для освобожденія отъ осады Портъ-Артура. Однако та помощь оказалась опоздалою, ибо когда Рожественскій явился на Индійскомъ океанѣ, Портъ-Артуръ принужденъ былъ 8 н. ст. января сдаться. Японцы, посадившись къ внутренней линіи фортовъ и занявши холмъ 103 метровъ, откуда могли обстрѣливати даже корабли стоявшіи въ гавани, прорвали послѣднюю оборонительную линію русскихъ, такъ що коменданту Стесселю, располагавшему лишь 4000 способныхъ къ бою, не оставалось нищо другое, якъ лишь сдаться.

Теперь стоявшая подъ Портъ-Артуромъ японская армія ген. Ноги имѣла розвязанныи руки и могла двинутись на сѣверъ, чтобы скрѣпити стоявшіи подъ Мукденомъ японскіи арміи. Здѣсь произошла небывалая до сихъ поръ битва, длившаяся двѣ недѣли, больше меньше отъ 24 н. ст. февраля до 9 н. ст. марта. Начало и конецъ ей трудно съ точностію опредѣлити, ибо она состояла изъ ряда атакъ, сраженій, маневровъ обѣихъ сторонъ на протяженіи больше чѣмъ 120 километровъ. Также здѣсь японцы заявили превосходство своей тактики, ибо умѣли занимати важнѣйшіи позиціи, которыи русскіи напрасно отбивали штыкомъ, и вконцѣ окружили русскихъ на обѣихъ флангахъ. Куропаткинъ приказалъ отступление, которое совершалось въ пополоху и безпорядку, среди которого вся русская армія, числившая 350.000 чел. была разбита. Русскіи потеряли около 100.000 чел. въ убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ и около 300 пушекъ (по другимъ извѣстіямъ 175.000 чел. и 600 пушекъ).

Битва подъ Мукденомъ рѣшила кампанію и отдала въ руки японцевъ всю Маньчжурію. Чтобы ее отвоевати, Россія должна на Дальній Востокъ выслати новыхъ 300.000 воиновъ и, такъ сказать, начати войну на ново, среди труднѣйшихъ обстоятельствъ, чѣмъ прежде. Исторія самыхъ славныхъ, могущественныхъ народовъ выказуетъ также того рода пораженія въ войнахъ; оныи народы выходили вконцѣ все таки побѣдителями, благодаря ихъ патриотизмъ, готовность жертвovati жизнью и имуществомъ и стойкость. Въ семъ отношеніи японцы стоятъ однако выше русскихъ, ибо у первыхъ воодушевляетъ всѣ слои народа національное чувство, когда напротивъ русская интеллигенція розслабленная „всечеловѣческими“ и „общечеловѣческими“ идеями Льва Толстого и подобныхъ ему писателей, хулящихъ все русское и представляющихъ его изъ темныхъ сторонъ,

русское же простонародіе находится въ неразвитомъ состояніи и крайне приступно для всякаго рода агитацій. Послѣ паденія Портъ-Артура недовольство внутренними порядками приняло въ Россіи широкіи размѣры, а такъ якъ вообще всѣ лучшіи представители русскаго общества сознали недостатки государственной и общественной организаціи своего отечества, императоръ русскій, взывая съ одной стороны населеніе къ защитѣ отечественныхъ интересовъ на Востоцѣ, съ другой стороны возвѣстивъ о предстоящихъ реформахъ и улучшеніяхъ государственнаго строя посредствомъ имѣющаго созватись народнаго представительства. Якій бы ни оборотъ приняли дальнѣйшіе событія на Востоцѣ, все таки можно положительно утверждать, що въ концѣ при управленіи международныхъ отношеній въ восточной Азіи вѣскій голосъ будутъ имѣти европейскіи державы и Соединенныя Штаты сѣверной Америки.

Изъ научныхъ матеріаловъ о. А. С. Петрушевича.

О. прал. А. С. Петрушевичъ, положившій громадныя заслуги около науки такъ своими историко-лингвистичными изслѣдованіями, якъ и яко собиратель книгъ, рукописей и археологичныхъ предметовъ, которые онъ великодушно подарилъ „Нар. Дому“ въ пользу галицко-русского народа, приготовилъ много научнаго матеріала, который для слабости глазъ и преклоннаго вѣка (ему теперь 85 лѣтъ) приготовить для печати онъ не есть въ состояніи. Пользуясь любезностію нашего маститого ученаго, старавшагося во всю жизнь, посредствомъ своихъ научныхъ трудовъ возбудити середѣ своихъ соплеменниковъ сознательную духовную жизнь, мы, за его соизволеніемъ помѣщать будемъ въ „Вѣстнику Нар. Дома“ собранныя имъ матеріалы, касающіися нашей отечественной исторіи.

І. Рускій Соборъ и митр. М. Левицкій въ 1848 г.

Въ пору народнаго и политическаго возрожденія Галицкой Руси въ 1848 г. маленькая часть опольщенной червонорусской шляхты основала политическое общество подѣ названіемъ „Рускій Соборъ“, щобы противодѣйствовать Головной Руской Радѣ, опиравшейся на нѣмецкую бюрократію, и національно-политическіи стремленія тогдашнихъ русиновъ примирити съ такими же стремленіями поляковъ. Рускій Соборъ издалъ 8 іюня 1848 г. отзывъ къ галицко-русскому народу, написанный польскимъ абецадломъ, въ которомъ заявилъ слѣдующее: „Rusyny, dziś budzycia narodnist ruska, bo duch bozyj sstupyw na ziemle i zrou-

nau jak narody, tak i ludy s soboju. — W namirenju — tuju narodnist wozdwyhnuty, zawiazalo sia wi Lwowi sobranje pid nazwoju: „Rada narodowa ruska“ (Swiatojurska) — i „Sobor ruskij“... — I widomo czynimo pered Hospodom Bohom, myrom chrystyjańskim i ciłym świtom, szczo namirenieniem naszym jest: Czuwaty nad narodnosteu ruskoju, pryczyniaty sia do jej swobodnoho i nezawyslyho rozwytku, prošwiszczaty nasz narid, pidnesty jeho do uczastnyctwa w sprawach ciłoho naroda, zaprowadyty szkoły tak nyższy, jako i wyższy w jazyci ruskim. — nauczyty joho nżywaty na dobro nadanych jemu swobid konstytucyjnych, — czuwaty nad prawamy i dobrom ciłoho naroda, — wspyraty i wozdwyhaty pysmennetywo nasze ruske wpływom naszym i majetkom, nakonec statatysia, kilko w syłach naszych bude, o polipszenje doły duchowienstwa ruskoho, aby mohło tak wysokomu powołanyju bez pereszkody widpowidaty. Taja jest. mylyi bratja Rusyny, nasza spowid' naszoho sumlinia i perekonanja zerkalo, nasza wira; — toju dorohoju budemo postupaty, wid neji ne damo sia niczym widwesty, jako i wid toho perekonania, že neju tokmo iduczy, w zhodi i sojedynieniu bratnym do spasenyja naszeho dijty potrafym.“

Между „diystwytelnymy czlenamy Ruskoho Soboru“ есть подписи: Jabczański Anton sowitnyk c. k. sudu szlach. — X. Dolnicki Wiktor (приходникъ Малковичъ) — Dzieduszycki Aleks. posid. zem. — Dzieduszycki Julian posid. zem. — Dzieduszycki Włodimir posid. zem. — Golijewski Anton posid. zem. — Horoszkiewicz Julian urjad. — Jabłonowski Ludwyk posid. zem. — Komarnicki Ludwyk dr. p. adwokat kraj. — Łodyński Antin obyw. m. Lw. — Łodyński Heronym p. z. — Łodyński Onufrij obyw. m. Lw. urjad. — K. Polański Teodozy dr. praw adwok. kraj. — Petrowicz Wincenty dr. med. — Przyłęcki Stanisław pysm. — Raczyński Stefan — Sawczyński Zyhismond drnt. filoz. — Stecki Ludwyk posid. zem. — Tustanowski Michail dr. praw adw. kraj. — Szumlański Stanisław posid. zem. — Szumlański Ant. posid. zem. — Zacharjasiewicz Joan pysm. — Zawadzki Josyp posid. zem. — Zawadzki Władysław posid. zem. pysm. — Zwierzchowski Edgar posid. zem.

Рускій Соборъ отправилъ къ митр. Михаилу Левицкому слѣдующее письмо съ приглашеніемъ поступити въ члены Собора: „Ваше Сіятельство Преосвященный Господине Митрополито! Рускій Соборъ проситъ Ваше Сіятельство Преосвященный Господине дабы Вы благоволили до негоже соединитися по своей ревности за Русскую народность, ея оуспѣхъ въ всемъ томъ, что можетъ здѣлати Рускій народъ великимъ и просвѣщеннымъ, наипаче же Ваше Сіятельство, преосвященный Господинъ, яко глава Руси подъ державою Всемилоствѣйшого нашего Императора Фердинанда I-го всегда ревновали для истиннаго блага народа учрежденіемъ общества на изданіе книгъ полезныхъ къ просвѣщенію оного же и заведеніемъ училищъ. Львовъ дня 8го серпня 1848. Съ Рады Собору Русского. Голиевскій предсѣдатель I. Дзѣдушицкой предсѣдатель II. Лавровскія секретарь*).“

*) Юліанъ Лавровскій, внослѣдствіи вождь молодорусской партіи.

Съ того письма списалъ копію о. А. С. Петрушевичъ, бывшій тогда капеляномъ митрополита, и тутъ мы ее воспроизвели буква въ букву. На сколько помнитъ о. Петрушевичъ, митрополитъ тогда на оное письмо не далъ ніякого отвѣта. Оно есть замѣчательнымъ по языку и правописанію.

III. Древній городъ Червень.

Нынѣшняя восточная Галичина вмѣстѣ съ Холмщиною, за временъ польской Рѣчи-посполитой, имѣла названіе Червонной Руси и въ нынѣшнее время русскихъ галичанъ называютъ червонороссами. То названіе происходитъ отъ древняго города Червень или Червенскъ, о которомъ упоминають средневѣковыи русскіи и польскіи лѣтописи. Несторъ подъ 981 г. говоритъ: „Въ лѣто 6489 иде Володимеръ къ ляхомъ и зая грады ихъ Перемышль, Червень и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русію“ — подъ 1018 г. же пишетъ: „Болеславъ же побѣже изъ Кыева... и города червенскыя зая собѣ и приде въ свою землю.“

Лонгиновъ въ своей монографіи „Червенскіе города. Варшава 1885“ съ всею основательностію доказуетъ, що древній Червень лежалъ на мѣстѣ нынѣшнихъ селъ Чермно и Вакуевъ при р. Гучвѣ, впадающей въ западный Бугъ и былъ самымъ древнимъ славянскимъ городомъ. Касательно же слова „Червень“ Лонгиновъ указываетъ на то, що старославянское „червенскій, червеный, чермный“ (нынѣ червонный) имѣло двоякій смыслъ: оно означало или багряный цвѣтъ или вообще такое свойство, которое придаетъ предмету внутреннее или внѣшнее достоинство. Въ томъ послѣднемъ смыслѣ еще нынѣ слово „червонный“ равносильно эпитету „красный“, въ народныхъ пѣсняхъ, народныхъ былинахъ и вообще въ народной рѣчи.

Если другіи города нынѣшней восточной Галичины назывались „червенскими“ т. е. принадлежащими къ Червену, то сей послѣдній былъ въ извѣстное время средоточіемъ большей области, имѣлъ верховную власть надъ другими городами и затѣмъ справедливо могъ называтись Червенею, т. е. величавымъ, славнымъ городомъ. Было то несомнѣнно въ пору, когда возникало польское государство подъ Мешкомъ I, распространившимъ свою власть также на червенскіи города, значить, процвѣтаніе Червена надо отнести къ первой половинѣ 10-го вѣка. Въ до-русскій періодъ исторіи нашего отечества политическій строй земель былъ несомнѣнно такіи же, якъ у древнихъ грековъ и италійцевъ, т. е. що извѣстный городъ исполнялъ гегемонію надъ другими городами и придавалъ названіе цѣлому племенному союзу, остававшемуся подъ его властію. Доказуютъ то слова Лаврентіевской лѣтописи: „Новгородци бо изначала и Смольняне и Кыеане и Полочане и вся власти якоже на думу на

вѣча сходятся, на что же старѣйши сдумають, на томъ же пригородѣ стануть“. Олегъ, занявши Кіевъ, единство русской земли иначе не могъ опредѣлити, якъ только словами: „се буде мати градомъ русскимъ“.

Прежде, чѣмъ Червень воздвигнулся на степень первенствующаго города, верховная власть надъ землями, составившими впоследствии Червонную Русь, была, кажется, при городѣ Волынѣ, лежавшемъ надъ Бугомъ на востокъ отъ Грубешова. Слѣдуетъ то изъ словъ арабскаго географа Аль-Масуди, жившаго въ первой половинѣ 10-го вѣка и писавшаго въ своихъ „Золотыхъ Лугахъ“: „Изъ (славянскихъ) племенъ одно имѣло прежде въ древности власть (надъ ними), его царя называли Маджакъ (другіи читають относительное слово: Махакъ, Махаль, Бабакъ), а само племя называлось Валинана. Тому племени въ древности подчинялись всѣ прочіи славянскіи племена, ибо верховная власть была у него и прочіи цари ему повиновались“.

Послѣ Нестора Волыняне назывались прежде Бужанами, затѣмъ Бужьскъ, нынѣшній Бускъ, былъ бы самымъ древнимъ городомъ, исполнявшимъ верховную власть въ нашихъ сторонахъ.

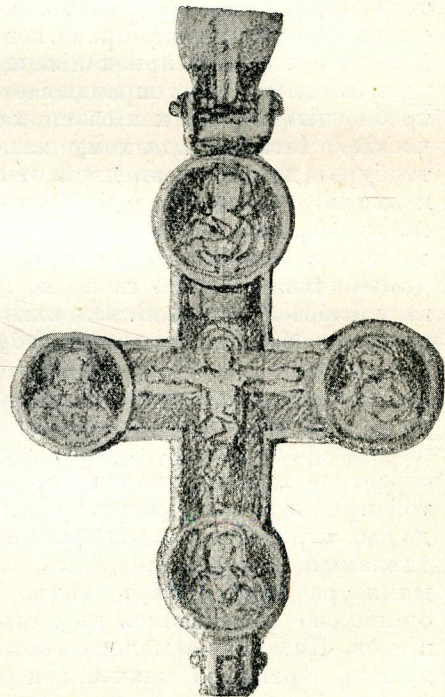
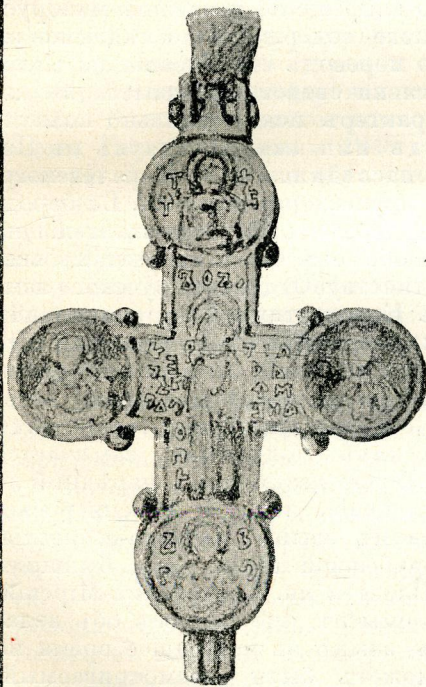
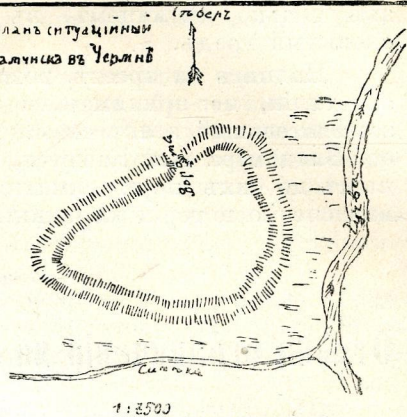
Св. Владиміръ Великій, отнявши у поляковъ червенскіи города, основалъ напротивъ Червена и Волыня, на правомъ берегу Буга, новый городъ, названный имъ Владиміромъ, который состоялся центромъ политической и духовной жизни прибужанскихъ и приднѣстрянскихъ сторонъ. Тутъ сосредоточилась торговля межи Русью и Полшею, Чернымъ и Балтійскимъ морями. Не смотря на то, Червень сохранилъ за собою еще на долго значеніе важной стратегической мѣстности и отыгрывалъ роль въ междоусобицахъ галицкихъ и владимірскихъ князей. Основаніе Даниломъ Холма подорвало совсѣмъ его значеніе — при польскомъ же правленіи онъ низошелъ на простое село — Чермно.

Здѣсь помѣщаемъ чертежи, представляющіи мѣстоположеніе нынѣшняго Чермна, планъ ситуационный такъ зовимаго замчиска въ Чермнѣ и изображеніе креста бронзоваго, найденнаго въ 1860 г. въ названномъ замчиску а состоявшаго въ 1860 г. собственностію гр-ни Роникеръ, помѣщицы въ Чермнѣ. У кого онъ теперь находится — не знаемъ. О. прал. Петрушевичъ приобрѣлъ рисунки, сдѣланный въ 1875 г. инженеромъ Ярославомъ Берновскимъ, изображающіи: 1) мѣстоположеніе Замчиска; 2) виды древнихъ валовъ; 3) выше названный крестъ. Рисунки тѣ о. Петрушевичъ подарилъ библіотецѣ „Нар. Дома“.

Крестъ изображаемый здѣсь есть такъ зовимымъ енколпиономъ, т. е. крестомъ, который въ древней Руси носили за пазухой, на груди подъ одеждой такъ духовныи, якъ и міряне. Находящіися на немъ буквы похожи на буквы монетъ св. Владиміра вел. и представляютъ собою самую древнюю форму кирилицы.

Планъ (ситуаційный)
Залучинъ въ Чернибъ

Бронзовый Крестъ изданный въ 1860 г
въ Залучинъ

Такъ зовимое „замчиско“ ничѣмъ другимъ не можетъ быть, якъ только дѣтинцемъ, къ которому отъ сѣвера прилегалъ окольный градъ.

Надпись на крестѣ, воспроизведенномъ здѣсь посредствомъ автотипіи, не принимаемая розобрати. Характеръ буквъ есть замѣчательный и якъ сказано, напоминаетъ буквы на монетахъ св. Владимира вел. Кажется, имѣемъ здѣсь дѣло съ неизвѣстнымъ до сихъ поръ памятникомъ, могущимъ причинитись къ изъясненію исторіи кириллицы и вообще нашего письма.

Отмѣна ограниченій малорусского языка въ Россіи.

Въ „Журналѣ комитета министровъ“ отъ 15-ого февраля 1905 г. напечатано сообщеніе слѣдующаго содержанія: „Комитетъ министровъ сообразилъ, що запрещеніе печатанія малорусскихъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія послѣдовало въ 1863 г. вслѣдствіе признанія, що переводъ св. Писанія на малорусскій языкъ не оправдывается ни свойствами языка, ни потребностію народа и имѣетъ характеръ исключительно политическій. Четыре года тому назадъ имп. академія наукъ въ Петербургѣ получила въ даръ отъ наследника Ф. С. Морачевского, извѣстнаго филолога и бывшего инспектора лицея кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, исполненный имъ переводъ Четверо-евангелія на малорусскомъ языкѣ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ напечатанъ академіей. Въ маѣ 1904 г., по ходатайству Отдѣленія русскаго языка и словесности Е. В. вел. князь Константинъ Константиновичъ призналъ своевременнымъ возбудити вопросъ о напечатаніи сего труда. При томъ было принято въ вниманіе съ одной стороны, що опасенія политическаго характера въ настоящее время потеряли свою остроту, а съ другой стороны, що среди говорящихъ на малороссійскомъ языкѣ русскихъ подданныхъ замѣчается страстное желаніе читати Слово Божіе на родномъ нарѣчьи и по той причинѣ, не смотря на запрещеніе, на юзѣ Россіи расходится переводъ на малороссійскомъ языкѣ Четверо-евангелія, сдѣланный и напечатанный въ зарубежной Руси. Два бывшихъ министра внутреннихъ дѣлъ, Плеве и кн. Святополкъ-Мирскій, одинаково высказались въ томъ смыслѣ, що вопросъ объ изданіи св. Писанія на малорусскомъ языкѣ въ настоящее время не имѣетъ прежняго значенія и можетъ быть розсмотриваемый, главнымъ образомъ, изъ точки зрѣнія религіозной, а также научной. Въ послѣднемъ отношеніи переводъ Четверо-евангелія Морачевского былъ всесторонне изученъ Академіею наукъ и за нимъ признано высокое научное достоинство. Въ видахъ розсмотрѣнія вопроса съ религіозной стороны, августѣйшій президентъ Академіи вошелъ въ святѣйшій Синодъ съ просьбою удостоити указанный переводъ святительскаго благословенія, если

языкъ его достойнымъ образомъ выражаетъ божественныи истины и мысли св. Евангелія.

Комитетъ министровъ признаетъ вполне желательнымъ осуществленіе ходатайства Его Высочества объ отмѣнѣ ограничительныхъ мѣръ по изданію св. писанія на малороссійскомъ языкѣ и предлагаетъ Его Величеству императору отмѣнити ограничительныи мѣры установленныи для изданія книгъ св. писанія на малороссійскомъ языкѣ съ тѣмъ однако, чтобы на каждое такое изданіе испрашивалось благословеніе святѣйшого Синода“.

Такое положеніе комитета министровъ подтвердилъ императоръ 25 февраля 1905 г. Затѣмъ пали оковы, связывавшіи въ Россіи малорусскую словесность и лише для переводовъ св. писанія будетъ потребно соизволеніе свят. Синода. Правду сказать, только теперь можетъ выяснитися, на сколько малорусское нарѣчіе, употребляемое простонародіемъ, годится для выраженія отвлеченныхъ понятій и можетъ состоятись орудіемъ высшей, основнѣйшей мысли, составляющей суть всякой науки. Касательно грамматического строя и лексикальной части почти нѣтъ нїякихъ розличій между великорусскимъ и малорусскимъ нарѣчіями. Розличіе касается единственно фонетики и произношенія словъ. Галицкіи русины 1848 г., начавшіи розвивати свою народную словесность и образовати свой литературный языкъ, выходили также отъ простонародной рѣчи, но въ концѣ убѣдились, що ихъ литературнымъ языкомъ можетъ быти лише современный общерусскій литературный языкъ, съ соблюденіемъ мѣстныхъ языковыхъ особенностей и малорусскимъ произношеніемъ. Къ такому результату дошли: Яковъ Головацкій, И. Наумовичъ, И. Гушалевиць, Б. Дѣдицкій, А. Петрушевиць, М. Малиновскій и другіи.

У насъ въ Галичинѣ преподавательнымъ языкомъ въ школахъ состоялся будто простонародный языкъ съ искусственно образованныи словамъ для выраженія отвлеченныхъ понятій, для которого примѣнено особого рода фонетическое правописаніе. На немъ пишуться правительственныи роспоряженія и отвѣчаютъ сторонамъ правительственныи и автономическіи власти. Онъ состоялся также средствомъ выраженія мыслей, такъ сказать, у большинства нашихъ австро-русскихъ писателей, особенно молодшого поколѣнія. Однако пока онъ нашель примѣненіе только въ изящной словесности, исторіи и фолклористицѣ и популярныхъ поученіяхъ — употребленіе же его въ другихъ частяхъ наукъ есть малозначительное. Якїи выйдуть люди, образовавшіи на семъ языкѣ, и якое направленіе они придадутъ народной жизни, покажетъ будущее. Сегодня можемъ констатувати, що даже воспитанники школъ съ украинско-русскимъ языкомъ въ зрѣломъ возрастѣ стараются усвоити себѣ общерусскій литературный языкъ и писати на немъ.

Въ Россіи представители украинского письменства до сихъ поръ домогались только свободы, писати на малорусскихъ на-

рѣчяхъ, що еще не составляетъ національного сепаратизма. Областная протонародная литература ніякъ не вредить книжной рѣчи и не есть помѣхою для культуры; напротивъ живая протонародная рѣчь доставляетъ питательныи соки для общенародного литературного языка и можетъ служити хорошимъ средствомъ для роспространенія образованности среди широкихъ массъ. Украинцы только въ такомъ случаѣ станулибъ на національно-сепаратистическую точку зрѣнія, еслибы требовали введенія своего нарѣчія въ всѣхъ школахъ, судѣ и административныхъ вѣдомствахъ — однимъ словомъ, если бы они хотѣли на немъ опереть воспитаніе, образованіе и управленіе гражданскихъ дѣлъ всего своего племени.

Новая книга по исторіи львовскаго Ставропигійскаго Братства.

Львовское Ставропигійское Братство отиграло видную роль въ исторіи Южной Руси. Оно не только дало починъ къ преобразованію существовавшихъ уже прежде церковныхъ братствъ въ предѣлахъ Польщи и Литвы для соединенія лучшихъ силъ южнорусского народа въ цѣли защиты православной вѣры и русской народности, но состоялось также въ концѣ 16-го и въ началѣ 17-го вѣка розсадникомъ просвѣщенія въ всей восточной Европѣ. Каждое сочиненіе, изъясняющее прошлое его, есть цѣннымъ вкладомъ въ историческую науку и по той причинѣ мы лише съ радостію можемъ привѣтствовать новѣйшій трудъ бібліотекаря кievской духовной академіи подъ заглавіемъ: Львовское Ставропигійское Братство. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Съ тремя рисунками. А. Крыловскаго. Кіевъ 1904. XXII+314+230 стор. Цѣна 3 рубл... У насъ въ Галичинѣ, въ первой половинѣ минувшаго вѣка стали составлять лѣтописи Ставропигійскаго братства бл. п. М. Гарасевичъ. Трудъ его продолжали, кажется, Зубрицкій, крыл. М. Малиновскій и А. Петрушевичъ и такимъ образомъ возникла объемистая рукописная книга, напрасно ждавшая на своего издателя. Только извлеченія изъ ней помѣстилъ о. А. Петрушевичъ въ своей „Сводной Лѣтописи“. Та рукопись нынѣ находится у о. А. Петрушевича.

Крыловскій составилъ свое сочиненіе на основаніи документовъ и братскихъ книгъ, хранящихся въ архивѣ Ставропигійскаго Института въ Львовѣ, которые онъ тщательно изучилъ. Въ введеніи къ своему сочиненію онъ сопоставляетъ розличныи мнѣнія историковъ о возникновеніи западно-русскихъ церковныхъ братствъ и останавливается на взглядѣ С. Т. Голубева, досматривающагося начала братствъ въ патронатѣ надъ церквами. Голубевъ указываетъ именно на то, що въ Польщѣ и на Литвѣ были церкви, особенно въ городахъ, не подлежавшіи ни патронату королевскому (господарскому), ни патронату частныхъ владѣльцевъ. Прихожане такихъ церквей, ради опеки (патроната)

надъ ними должны были соединитись и составлять братства. То мнѣніе Голубева Крыловскій дополняетъ на столько, що кромѣ названнаго обстоятельства также вліянію Греціи приписуетъ немалую долю участія въ образованіи оныхъ религіино-народныхъ учрежденій. Именно въ Греціи, особенно, когда Цареградъ подпалъ подъ власть крестоносцевъ, въ первой половинѣ 13-ого вѣка, прихожане церквей соединились въ братства для защиты отъ напора латинянъ. Такіи братства существовали и дальше въ Греціи и могли служити образцемъ для того рода учрежденій на Руси.

Крыловскій въ исторіи западнорусскихъ братствъ розличаетъ три періоды: первый до 1580 г., второй до 1630—1640 гг. — періодъ самого большого ихъ процвѣтанія — и третій послѣ 1640 г. — періодъ ихъ паденія.

Организація западно-русскихъ церковныхъ братствъ въ періодѣ до 1580 г. имѣла цѣлю, кромѣ исполненія патроната, благоуукрашеніе церквей и матеріальную поддержку обѣднѣвшихъ членовъ. Съ 1580 гг. дѣятельность и задачи братствъ быстро рощируются и видоизмѣняются. Они заводятъ при своихъ церквахъ богодѣльни, больницы, обращаютъ вниманіе на церковное пѣніе и замѣняютъ прежній неблагозвучный „хомовый“ напѣвъ новымъ стройнымъ и благозвучнымъ „партеснымъ“, заводятъ школы и типографіи. Особенное вниманіе обращаютъ они на научную подготовку священниковъ, требуютъ отъ нихъ совершенія церковныхъ службъ возможно чаще (въ братскихъ монастыряхъ ежедневно) „по чину и благообразно“ безъ пропусковъ, съ надлежащимъ благолѣпіемъ и домогаются хорошей проповѣди. Братскіи школы были открыты для дѣтей всѣхъ сословій и подавали не только науку, а также воспитаніе; по той причинѣ они были соединены съ бурсами. Братскіи типографіи издавали церковно-богослужебныи книги, подвергнувъ ихъ тщательному пересмотру и исправленію по греческимъ подлинникамъ, при чѣмъ братчики входили въ сношенія съ восточными патріархами, прося у нихъ указаній и розъясненій. Братскіи типографіи печатали дальше книги религіозно-нравственного и учительного содержанія, также школьныи учебники, якъ азбуки, учительскіи часословы, псалтыри, грамматики, вирши, аллегоріи, научная же дѣятельность самихъ братчиковъ и ихъ священниковъ вращалась головно около составленія полемическихъ сочиненій въ защитѣ православія.

Сила западно-русскихъ церковныхъ братствъ состояла по мнѣнію Крыловскаго, въ ихъ коллективности и ихъ внутренней сплоченности. Въ братство могъ быти принятый человекъ всякаго состоянія, ревнующій о вѣрѣ, не только прихожанинъ, а также посторонній. Неудивительно, що того рода церковно-народная организація представляла силу, съ которой должно было числитись польское правительство. Братства, по мнѣнію Крыловскаго, выбороли возстановленіе православной церковной іерархіи въ 1620—1632 гг.

Съ 1640 г. начинается паденіе братствъ, по миѣнію Крыловскаго съ причины распри между ними а православною церковною іерархією, ибо братства стали слишкомъ вдираться въ права митрополита и епископовъ, такъ що, можно сказать, за послѣдними осталось одно право посвящать священниковъ. Кассіанъ Саковичъ сказалъ: „Не клиръ управляетъ народомъ, а народъ клиромъ“ — митрополитъ же Петръ Могила выразился: „Архіереи повинны овцы приводить добрымъ житіемъ и наукою, а не овцы архіереевъ“. Тотже Петръ Могила употребилъ энергичныя усилія къ ограниченію антиканоническихъ поползновеній братствъ, что, конечно не обошлось безъ нѣкоторой борьбы и вредныхъ послѣдствій для самыхже братствъ.

(Конецъ будетъ).

Вѣсти изъ „Народнаго Дома.“

КОНКУРСЪ. Ч. 280/905. — Въ цѣли принятія директора для непосредственного веденія и надзора розширенной бursы русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ объявляется симъ конкурсъ, съ назначеніемъ срока по день 2/15 мая 1905 года подъ слѣдующими условіями:

1. Директоръ долженъ предложить свое curriculum vitae и доказательство квалификаціи, що трудился, взглядно трудится въ области обученія и воспитанія молодежи среднихъ школъ и що располагаетъ свободнымъ временемъ, чтобы могъ всецѣло предаться своей задачѣ и точно и совѣстно ее исполнять, такъ чтобы молодежь бursы, выйшовши изъ школы, находилася въ безпрестанномъ вѣдѣніи и наблюденіи директора. 2. Директоръ долженъ непременно обитати въ бурсѣ, взглядно возлѣ ней. Онъ есть непосредственно отвѣчательный за состояніе бursы въ гигиеничномъ, нравственномъ и педагогическомъ отношеніяхъ и долженъ въ томъ дѣлѣ придерживаться строгаго постановленій, содержащихся въ инструкціи, въ той цѣли для него изданной. 3. Вознагражденіе директора будетъ состояти изъ свободной квартиры, а взглядно, кромѣ того и съ доплаты. Розмѣры квартиры и высоту эвентуальной доплаты, яко же и всѣ дальшія условія принятія, можно узнать въ канцеляріи „Народнаго Дома“ во Львовѣ при ул. Театральной ч. 22, II. пов., въ будныя дни отъ 9 до 12 часа передъ полуднемъ и отъ 3 до 6 часа по полудни. 4. Прошенія съ относительными приложеніями слѣдуетъ вносить въ Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, въ институтскую канцелярію, найдальше до дня 2 (15) мая 1905 г. Рѣшеніе прошенія послѣдуетъ сейчасъ по истеченіи назначеннаго срока.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ, дня 2 (15) марта 1905.

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

Городище подъ Грибовичами близъ Львова.

При дорогѣ, ведущей изъ Львова въ Куликовъ, въ отстояніи 7 километровъ отъ жолковской заставы, лежитъ село Грибовичи, надъ которымъ возносится лѣсистая гора на протяженіе около 2 километр. Та гора зовется „Черная гора“, а народная фантазія наполняетъ ее русалками и всякого рода нечистою силою. На западномъ концѣ горы, съ стороны Брюховичъ, есть очевидныя слѣды стародавняго городища, подобнаго городищу въ Подгородищѣ близъ Романова. Городище то есть окруженное изъ трехъ отвѣсныхъ сторонъ широкими эскарпами, отъ востока же защищалось оно трѣйнымъ валомъ. Форма городища—овальная, въ его же серединѣ видны слѣды кирпичной ограды, которая могла составлять внутреннее укрѣпленіе.

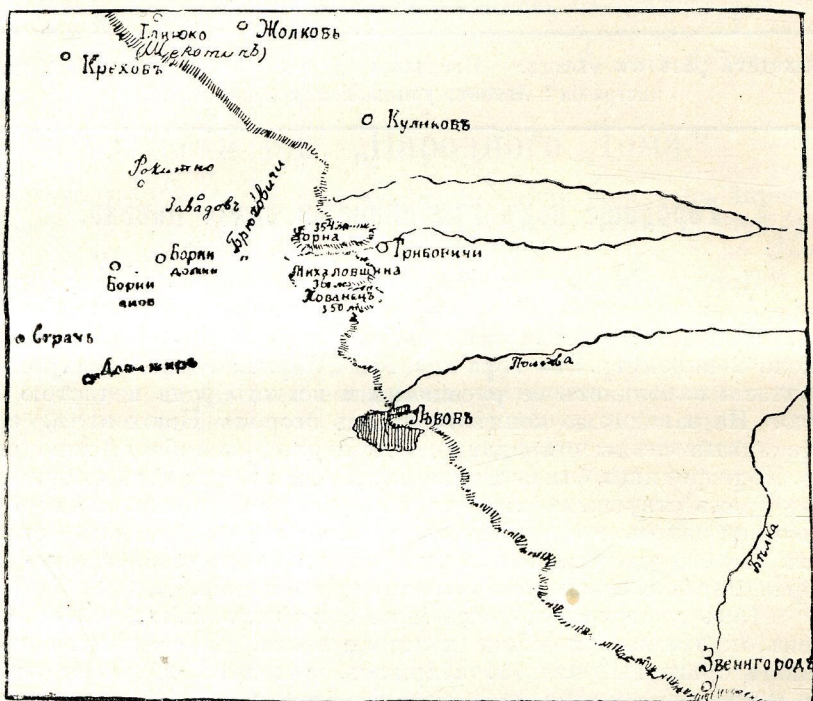
Такъ въ городищѣ, якъ и на эскарпахъ находятся черепы урнъ, кремневые ножики, долота и кости. На сосѣдной горѣ нашли бронзовый кельтъ. Кирпичъ, находящійся полукругомъ въ землѣ, розсыпался на маленькіи отломки. Долгота пространства съ слѣдами кирпичной постройки, имѣющего тоже овальный видъ, составляетъ приблизительно 100 шаговъ.

Эскарпъ отъ юга и запада, опоясывающій широкою лентою верхъ горы, есть на столько широкій, що его прежде пахали; пониже его гора есть столь крута, що только опытный ходокъ по горамъ можетъ взойти на нее, безъ опасенія впасти въ плывучую по-подъ гору рѣку.

То мѣсто съ частію эрекціональнаго поля на востокъ отъ него народъ называетъ „городиско“. Оно есть изъ всѣхъ другихъ городищъ, находящихся въ окрестностяхъ Львова, самое близкое Львова. Недалеко городища, на серединѣ горного хребта, есть озерце, обнимающее 10 □ мтр., къ которому вяжется

народное преданіе, будто-бы въ старину запалася здѣсь церковь. Однако ни слѣдовъ церкви, ни якого нибудь жилища здѣсь не обрѣтается, лише подальше на полѣ я нашель римскую монету изъ временъ Марка Аврелія Кара (282 г. по рожд. Хр.). Между жителями Грибовичъ и сосѣднихъ селъ есть однако преданіе, що здѣсь на горѣ былъ въ старину городъ и звался Грибовъ. Отъ сѣвера окружали его воды — или якъ здѣсь народъ говоритъ: вислы, съ временемъ высохшіи.

Якъ показываютъ выкопалиска — городище имѣеть древнюю исторію, губящуюся въ сумеркахъ доисторического времени. Слѣдя за его судьбою въ періодъ нашей древней русской исто-

ри, мы можемъ значеніе лежавшаго тутъ города отнести до временъ военъ Михаила Черниговского и его сына Ростислава съ Даниломъ, ибо то городище лежитъ вблизи упоминаемыхъ въ исторіи городовъ Борки и Домажиръ, отыгрывавшихъ роль въ время оныхъ военъ. Тѣ послѣдніи города, наше городище и городища въ Рокитнѣ и Завадовѣ (милю отъ которого на мѣстѣ нынѣшняго Глинска лежалъ Щекотинъ) могли составлять базисъ для военныхъ операцій противъ Данила и татаръ.

Якъ извѣстно, съ начала 30-тыхъ годовъ 13-ого вѣка до 1249, значитъ, въ продолженіе нѣскольконадцати лѣтъ было галицкое княжество поприщемъ завзятой борьбы о галицкій престолъ между Даниломъ, пособляемымъ своимъ братомъ Василь-

комъ, и Михаиломъ, сына Всеволода (Василія) Черного, княземъ черниговскимъ, и того же Михаила сыномъ, Ростиславомъ.

Такъ Михаилъ, якъ и въ послѣдствіи Ростиславъ оставили мысль княжити въ Новгородѣ и добывались галицкого престола, найдя поддержку у большей части бояръ, галицкого и перемышльского епископовъ и сверхъ того въ простомъ народѣ. Въ той борьбѣ точкою опоры служили имъ окрестности коло Львова, именно города Домажиръ, Борки, Щекотинъ (нынѣ Глинско), вмѣстѣ съ сосѣдними поменьшими укрѣпленіями, останками которыхъ суть нынѣшніи городища. Та борьба была такъ завязатою, що и опустошительное вторженіе татаръ не прекратило ее, и они, воюя съ татарами, не отставали отъ междуусобицы о Галичъ. Слѣдуетъ то изъ показанія Ипат. лѣтописи подъ 1243 г., где читаемъ: „И пришедъ Ростиславъ къ печерѣ Домажири (нынѣ село Страдче) и ту склонивши жителей того града (Львова еще не было) посредствомъ измѣнившаго Данилу боярина Володислава къ сдачѣ, пустился къ Галичу и овладѣлъ нимъ“ Когда Данилъ, воевавшій съ приверженцами Михаила на Ползье, вернулъ подъ Галичъ, Ростиславъ ушелъ въ Щекотинъ.. Якъ видимъ, тутъ была для него точка опоры въ сей войнѣ. Подтверждаетъ то и тотъ фактъ, що, когда Батый верталъ изъ Венгріи, одинъ изъ татарскихъ отрядовъ напалъ на Ростислава въ Борку, розсѣялъ малочисленную его дружину и принудилъ его бѣжати въ Венгрію, где венгерскій король далъ ему пріютъ и дочь свою за жену.

Видимъ затѣмъ, що въ тѣхъ сторонахъ пересѣкались дороги отъ востока къ западу и отъ юга къ сѣверу, а опираючись на крѣпостяхъ, построенныхъ на верхахъ горъ, дающихся легко оборонити, защищаемыхъ сверхъ того болотами и лѣсами, можно было имѣти въ своихъ рукахъ ключъ до занятія всего галицкого княжества.

Въ 1246 г., по мученической смерти въ Ордѣ Михаила Черниговского, Ростиславъ не уставалъ въ усиліяхъ взяти Галичъ. Получивъ помощь своего тестя, угорского короля, и помощь короля польского, своего свояка, онъ дальше съ Даниломъ велъ борьбу до 1249 г. Въ 1245 г. онъ занялъ Перемышль и разбилъ на рѣцѣ Сѣчницѣ рать Данила. Но въ 1249 г., въ день свв. Флора и Лавра, 17 августа, принужденъ былъ свести битву съ Даниломъ подъ Ярославлемъ, где, не смотря на венгерско-польскую помощь, былъ совершенно разбитый. Данилъ, которому надоѣла долготѣнная борьба съ ненавистными притязателями, не давалъ пощады побѣжденнымъ; послѣдуя правилу, выказанному его отцемъ Романомъ: „не выбивши пчель, не вкусишь меду“ — онъ истреблялъ всѣхъ враговъ своихъ среди бояръ. Тогда то безъ сомнѣнія бояре, приклонныи Ростиславу, частію погибли, частію оставили города подъ Львовомъ и въ другихъ мѣстностяхъ и ушли или въ Мачву (въ Сербіи) къ Ростиславу, найшовшему тамъ пріютъ, или къ внуку Михаила, князю Борису Черниговскому.

Противъ цѣлой линіи укрѣпленій на сѣверѣ Львова, находившихся въ рукахъ приверженцевъ Черниговскихъ князей, можетъ быть, уже около 1246 г. построилъ Даниилъ городъ Львовъ, чтобы наблюдать за ворогомъ. Такъ на грунтѣ междуусобицы двухъ княжескихъ семействъ — можетъ быть — стояли въ близкомъ сосѣдствѣ двѣ редуты Львовъ и Грибовское городище съ сосѣднимъ холмомъ „Михайловщина“, якобы напоминающимъ Михаила Черниговскаго. Послѣ бѣгства Ростислава, Даниилъ, въ противоположность ненавистнымъ ему городамъ, съ ихъ враждебнымъ боярствомъ, поднявъ свой Львовъ, осадилъ здѣсь нѣмцевъ съ широкими правами, видя въ нихъ надежный элементъ — а сосѣдніи города либо онъ самъ уничтожилъ, либо они были уничтожены татарами и уже не поднялись изъ упадка.

Нѣкоторые подльвовскіи города, доставшись въ власть поляковъ, были перестроены яко „замки“. По крайней мѣрѣ записано то касательно городища въ Грибовичахъ и указываетъ на то назва „Замчиско“. Въ нихъ, вѣроятно, сталъ малый гарнизонъ на случай potreбы. Но когда Львовъ сталъ сильною крѣпостію, тѣ малыя замки потеряли свое значеніе.

Для насъ замѣчательны суть названія мѣстностей, приводящихъ насъ на память русскую старину, именно Михайловская гора къ югу отъ городища и возлѣ ней Борисовъ кутъ. Они мимовольно напоминаютъ намъ Черниговскихъ князей.

Сегодня на возвышенностяхъ, на которыхъ стояли укрѣпленія съ борцами, растетъ лѣсъ и трава. Они пусты — но въ душѣ народа они окружены блескомъ прежняго величія и событія, отыгрывавшіяся здѣсь, живутъ въ памяти здѣшняго народа въ видѣ легендъ, которыя съ благоговѣніемъ розсказуютъ старики молодшимъ. Народъ на тѣ холмы смотритъ яко бы на якую таинственную святость. И путникъ, знающій русскую исторію, если ступаетъ по ихъ склонахъ, чувствуетъ, яко-бы ступалъ по какой святынѣ, земля которой чуть-чуть раскроется и въ нѣдрѣ своемъ покажетъ сокровища давняго счастья и славы...

Но когда она раскроется и на верхъ выдастъ тѣ сокровища? — Тогда—когда устанутъ причины, доведшія до упадка нашу святую Русь... Тогда — когда примиренныя роды Мономаховичей и Ольговичей дружно подадутъ себѣ руку и въ единствѣ сплотятся въ великую, счастливую русскую родину!

Грибовичи, 27 мая 1902.

И. Билинkevичъ.

Изъ школьной гігіены.

I. Охрана зрѣнія у школьной молодежи.

На поприщѣ педагогики самымъ важнымъ вопросомъ является теперь береженіе здоровья школьной молодежи. Великіи требованія современной культуры и конкуренція народовъ, особенно въ экономической и политической областяхъ, вызываютъ потребу усиленія интеллигенціи въ всѣхъ слояхъ общества и по той причинѣ требованія въ области школьной науки становятся все больше обременительными. Въ многихъ случаяхъ молодой человѣкъ выходитъ изъ школы съ знаніями, однако съ розслабленнымъ здоровьемъ.

Чтобы предупредить вредность школьной науки для здоровья молодежи, воспитатели прибѣгли къ помощи лѣкарей и при содѣйствіи сихъ послѣднихъ возникла отдѣльная отрасль науки: школьная гігіена. На собраніяхъ учителей и воспитателей вопросъ школьной гігіены обсуждался еще въ концѣ 18-ого вѣка, когда появился научный трудъ вѣнскаго врача Франка (*System einer vollständigen medicinischen Polizey Mannheim 1780*), но головныя работы на семъ поприщѣ начались въ 40—50-ыхъ годахъ минувшаго вѣка, благодаря изслѣдованіямъ Лоринзера, Парова и Майера (о механизмѣ сидѣнія), Фарнера (о школьной мебели), Кона (о школьной близорукости), Петтенкофера (о воздусѣ), Шуберта (о письмѣ).

Интересъ къ школьной гігіенѣ усилился и особенно выдвинулся въ началѣ сего вѣка. Въ Нюрнбергѣ состоялся въ апрѣлѣ 1904 г. первый международный конгрессъ школьной гігіены, на которомъ явились представители всѣхъ важнѣйшихъ европейскихъ сторонъ, представлявшихъ въ тоже время собою медицину, педагогію и учебную администрацію.

Первымъ референтомъ былъ проф. Германъ Конъ, говорившій на тему: Что сдѣлано офтальмологами для школьной гігіены и что должно быть еще сдѣлано ими?—Молодежь стяжаетъ себѣ въ школѣ головныя такія болѣзни: близорукость, боковое искривленіе позвоночника, переутомленіе, розстройство пищеваренія, малокровіе, привычную головную боль, привычное носовое кровотеченіе, болѣзни зубовъ, костей, уха. Первое мѣсто между тѣми розстройствами организма занимаетъ близорукость и для того оный вопросъ былъ поставленъ первою точкою.

Причиною близорукости и глазныхъ болѣзней у школьной молодежи можетъ быть въ первыхъ неотвѣтная постройка школьнаго зданія, вслѣдствіе чего комнаты имѣютъ недостаточное количество свѣтла. Лицевая сторона (фронтъ) зданія должна обращаться лучшевсего въ нашихъ сторонахъ на юго-востокъ, ибо тогда большую часть года три стороны зданія освѣщаются солнцемъ. Лишь въ такихъ сторонахъ, где большую часть года заполняютъ ясныя дни, больше благоприятнымъ для глазъ учащихся есть расположеніе классныхъ комнатъ на сѣверъ или сѣверо-

востокъ, ибо оно исключаетъ быстрые и значительныя колебанія свѣта. Классная комната по своимъ размѣрамъ и формѣ должна быть того рода, абы ученики сидящіе на заднихъ скамейкахъ, при нормальномъ зрѣніи, отчетливо могли разбирати написанное на доскѣ, и щобы всѣ лавки были достаточно освѣщены. Для того длина класса не должна превышать 10 метр., ширина 7 метр., высота 4½ метр. Найудобнѣйшая форма при небольшомъ числѣ учениковъ — квадратная или восьмиугольная. Цвѣтъ краски, употребляемый для стѣнъ не долженъ быть ни слишкомъ темный, ни слишкомъ свѣтлый; наилучшій цвѣтъ свѣтло-сѣрый. Потолокъ наилучше окрашивати въ чистый бѣлый цвѣтъ, щобы давати отраженный розсѣянный свѣтъ. Понеже пыль вредитъ глазамъ, полъ долженъ быть хорошо сколоченъ изъ твердого дерева (дуба), щобы не вбиралъ пыли и влаги; рекомендуютъ пропитать его льнянымъ масломъ два раза въ годъ: предъ началомъ и въ серединѣ учебныхъ занятій.

Устройство оконъ играетъ большую роль, такъ якъ отъ него зависить освѣщеніе. Окна должны быть расположены съ лѣвой стороны учениковъ, ибо при паденіи свѣта справа пишушій затемняетъ рукою бумагу. Бургерштейнъ рекомендовалъ двустороннее освѣщеніе, справа и слѣва, ибо оно даетъ болѣе равномерное роспредѣленіе свѣта и возможность быстрой вентиляции; во время письменныхъ работъ окна правой стороны могутъ закрыватись ставнями. Передній свѣтъ всегда вреденъ для глазъ, ибо ослѣпляетъ и не освѣщаетъ задніе парты (лавки). Верхній свѣтъ даетъ весьма выгодное, равномерное освѣщеніе, но онъ не примѣнимый въ нашихъ школьныхъ зданіяхъ; онъ желателенъ все таки въ классахъ рисованія, черченія и женскихъ рукодѣлій.

Относительно величины оконъ — выставляется требованіе, щобы отношеніе оконной поверхности, за вычетомъ рамъ и переплетовъ, къ поверхности пола равнялося якъ 1 : 5. Для равномерного роспредѣленія свѣта окна должны быть на равномъ розстояніи другъ отъ друга, простѣнки должны быть узкіи и нѣсколько скошены по направленію къ комнатамъ; верхній край окна долженъ доходити почти до потолка, такъ якъ отдаленныя мѣста комнаты получаютъ свѣтъ именно черезъ верхніи части оконъ. Верхній край рамы лучше дѣлати горизонтальнымъ, ибо закругленные окна даютъ меньше свѣта. Высота подоконника должна быть не ниже 1 метра отъ пола, ибо свѣтло падающее снизу есть неприятное. Понеже замерзшіи стекла ослабляютъ свѣтло, рекомендуется ставити между двойными рамами чашечки съ кусочками хлористого кальція. Наилучше давати шторы для защиты отъ чрезмѣрно яркого солнечного свѣта изъ небѣленого полотна. Въ Англіи, въ классныхъ комнатахъ при узкихъ улицахъ, ставятъ зеркала подъ различными углами передъ окномъ для отраженія свѣта внутрь. Такимъ образомъ освѣщеніе усиляется въ 2 раза, однако то стоитъ около нашихъ 110 коронъ на одно окно.

Минимумъ освѣщенія каждого школьнаго мѣста должно ровняться 10 метросвѣчамъ *). Каждый ученикъ долженъ съ своего мѣста видѣти часть небеснаго свода, а именно не меньше 50 кв. градусовъ **). Для опредѣленія силы свѣта имѣются нынѣ фотометры. Относительно вечерняго, т. е. искусственнаго освѣщенія, то самымъ лучшимъ для глазъ есть электричество и свѣтъ Ауэра.

При чтеніи и письмѣ, глазъ долженъ находиться въ разстояніи 35—40 сантиметровъ отъ книжки или письма. Тутъ важное значеніе имѣетъ также шрифтъ книжкокъ. Мелкій, не разборчивый шрифтъ заставляетъ дѣтей слишкомъ приближати глаза къ книжѣ, отчего развивается близорукость. Буквы должны имѣти по крайней мѣрѣ $1\frac{1}{2}$ миллиметра вышины (такій шрифтъ въ типографской практикѣ называется corpus). Petit и nonpareille не должны находиться въ школьныхъ книгахъ. Всего лучше сісего ($1\frac{75}{100}$ миллиметр.), для дѣтскихъ же книгъ tertia ($2\frac{1}{2}$ милметр.) или еще болѣе крупны шрифты. Толщина буквъ должна быть не меньше $\frac{25}{100}$ мм., промежутокъ между буквами (approsche) долженъ быть $\frac{5}{100}$ — $\frac{75}{100}$ мм., между словами — 2 мм., между строками не долженъ доходить до $2\frac{1}{2}$ мм.; длина строки не должна превышать 10 стм., при чѣмъ въ каждой строцѣ помѣщается не больше 60 буквъ. Печать должна быть чисто черная на бѣлой бумазѣ.

Офтальмологи, особенно д-ръ Шубертъ, совѣтуетъ прямое письмо и прямое срединное положеніе тетради. Аспидныя доски и грифели (черныя лупковыя таблички) портятъ очи дѣтей, ибо они заставляютъ своимъ неяснымъ шрифтомъ приближати и наклоняти головы къ написанному. Классныя доски могутъ быть бѣлыя для чернаго письма, либо черныя для мѣлу, въ последнемъ случаѣ безъ блеска.

Изъ непечатанныхъ поэзій Маркіяна Шашкевича***).

Сынъ любимому отцу.

Гадка моя, якъ буйный весною вѣтрець,
Сводится—легкимъ крыльцемъ слѣтае,
Несешь сторонами въ далечь, де отецъ
Сивый голубонько пробувае.

*) Метросвѣчею называется та степень освѣщенія, которая получается на листъ бѣлой бумаги отъ одной нормальной свѣчи, поставленной на разстояніи 1 метра.

**) Въ науцѣ школьной гигиены называется то „уголъ свободнаго неба“ (Raumwinkel).

***.) Изъ автографа хранящегося въ бібліотекѣ „Нар. Дома“ — съ исправленіемъ правописанія.

Живе въ печали, Боже! Колибъ въ радости
Вѣкъ тихо, весело ему прожити,
Въ гараздѣ, здоровью, въ любой солодости,
Цвѣтами счастья житѣе огортати.

Отче, охъ отче! Сли-ся менѣ придало
Дни житѣя твоего пслиномъ сгѣрчити,
Сли коли око Твое жалемъ запало,
Слимъ бувъ несчасенъ сердце закервити,

Прости ми Отче, прости! — бачъ, я ся каю,
Жалемъ сердце бѣдне мое прозябае,
Твои ноженъки слезами сливаю
Ахъ! прости синовѣ, най не загибае.

Вѣрна.

Зашумѣла дубровонька, листомъ зашумѣла,
Затужила дѣвчинонька, сердцемъ затужила.
Тужить нѣчку, тужить другу, тужить и день бѣлый,
Бо изъ вѣины вже три роки не вертае милый.

На могилѣ, верховинѣ милого прашала,
Бѣле личко цѣловала, слезми проводжала.
„Не плачь, не плачь ластѣвонько, дасть Богъ своевати,
Я до твоей соколонькомъ прилечу хаты“.

„Не плачь голубонько, не плачь, не журися,
Подай ручку бѣленькую, до дому вернися“.
Вдаривъ коникъ у копыта, зазвонивъ стопнями,
Лишилася сиротонька, съ журными гадками.

Вдаривъ коникъ у копыта, на вѣтръ пустивъ гриву,
За лѣсами, за горами лишивъ чернобриву.
Край дубровы, на горбочку, всыпана могила,
Тамъ дѣвчина изъ зорями що день выходила.

Выходила изъ зорями, стояла до ночи,
Свои чорны за миленькимъ выдивила очи.
Ой ходила, ой бродила зимами, лѣтами,
Выдонтала биту стежку бѣлыми ногами.

Новая книга по исторіи львовскаго Ставропигійскаго Братства. (Конецъ).

Переходя къ исторіи львовскаго Ставропигійскаго братства въ частности, авторъ сначала подаетъ короткій очеркъ исторіи Червонной Руси подъ русскими князями и подъ польскимъ владычествомъ до 16-ого вѣка, т. е. до поры, когда сталась главною дѣятельность братства при Успенской церкви въ Львовѣ. Одинъ моментъ причинился, по мнѣнію автора, особенно къ

поднятію сего братства, именно закрытіе Галицкой епископіи Ягайломъ въ 1414 г. Дѣлами епархіи стали управлять намѣстники, назначаеми старостами. Въ 1509 г. латинскій архіепископъ львовскій Бернардъ Вильчекъ, присвоилъ себѣ право поставляти такихъ намѣстниковъ. Яцко Гдышицкій, ставши намѣстникомъ въ 1522 г., задумалъ сбросити съ себе ярмо зависимости отъ латинского архіепископа, въ чѣмъ ему благопріятствовали реформація, ставшая роспространятись въ Польшѣ, и поддержка польскихъ старостъ, Станислава и Оттона Ходечъ, не могшихъ простити архіепископу Бернарду Вильчку отстраненія старостъ отъ назначенія русскихъ намѣстниковъ. Не безъ содѣйствія Гдашицкого львовскій мѣщане соединились тогда крѣпко связію посредствомъ братствъ вокругъ своихъ церквей, имѣя на цѣли не только благочиніе храмовъ, а также религіино-народныя интересы вообще. Они составили силу, которая пришла на руку Гдашицкому. Гдашицкій поддался подъ власть Кіевского митрополита, за що вслѣдствіе клеветъ архіепископа, въ 1535 г., былъ отрѣшенъ отъ должности.

Тогда львовскій мѣщане, соединившись съ червонорусскою шляхтою, напружили всѣ свои силы, чтобы въ Львовѣ имѣти своего, отъ латинского архіепископа независимаго епископа и добились того, що въ 1539 г. православнымъ львовскимъ владыкою сталъ Макарій Тучапскій. Онъ, мѣщанскаго происхожденія, конечно долженъ былъ пособствовать дальнѣйшему развитію церковныхъ мѣщанскихъ братствъ.

Вторымъ моментомъ, составившимъ эпоху въ исторіи львовскаго Ставропигійскаго братства, было прибытіе въ Львовъ, въ концѣ 1585 г., антиохійскаго патріарха Іоакима, при содѣйствіи котораго былъ составленъ новый уставъ братства въ 41 пунктахъ, розширявшій значительно дѣятельность его. Такъ какъ древній уставъ не сохранился, то авторъ для раскрытія его сравниваетъ уставъ Благовѣщенскаго львовскаго братства (1542) и Свято-Троицко-Вишенскаго отъ 1563 г. съ уставомъ Ставропигіи отъ 1585 г. Въ тѣхъ трехъ уставахъ есть 14 сходныхъ чертъ, которыя такимъ образомъ могли составлять текстъ давняго устава Успенскаго братства. По новому уставу, дополненному и подтвержденному цареградскимъ патріархомъ Іоакимомъ въ 1588 г. братство должно было завести у себе типографію и школу. Кромѣ сего училища братскаго церкви Успенія Пр. Богородицы не могло быти другого общественнаго училища. Братство получило право невозбранно печатати священныя церковныя книги и книги для училищъ. Кого оно изберетъ священникомъ, того епископъ львовскій долженъ благословити безпрекословно. Членовъ, производящихъ соблазнъ и удаленныхъ изъ братства, епископъ долженъ отлучити изъ церкви. Верхомъ преимуществъ, данныхъ патріархомъ Успенскому братству, было признаніе ему права Ставропигіи, въ силу котораго оно признало одну только главу надъ собою, цареградскаго патріарха, и отъ него только получало устройство, судъ, управленіе и власть.

Що могло заставити патріарха, братству, состоявшему изъ мѣщанъ, дати столь обширную власть въ церковныхъ дѣлахъ? То было опасеніе передъ езуитами, начавшими тогда пропаганду середъ православныхъ въ пользу ихъ отторженія отъ царегородского патріарха и соединенія съ Римомъ. Патріархъ недоувѣрялъ южно-русской іерархіи и мѣщанскій элементъ казался ему надежнѣе. Мѣщанство русское, подѣ толчкомъ даннымъ изъ Львова, движется тоже въ другихъ городахъ, переобразовуется или заводитъ новыя братства и кладетъ имъ въ основу уставъ львовского братства (Вильно 1588, Городокъ 1591, Брестъ 1591, Перемышль 1592, Замость 1606, Кіевъ 1615, Луцкъ 1617).

Членами львовского Ставропигійского братства могли быти духовныи и свѣтскіи, богатыи и бѣдныи, мужчины и женщины и даже цѣлыя приходы (Рогатинъ, Гологоры). Членами были особы изъ Кіева, изъ другихъ городовъ Южной Руси, молдавовлахійскіи господа, ихъ родственники и приближенныи. Женщины въ засѣданіяхъ принимати участіе не могли.

Дѣлами Ставропигійского братства въ Львовѣ управляли сначала 4 выборныи, избираемыи ежегодно обыкновенно въ Омину недѣлю. По мѣрѣ того, якъ дѣла братства росширялись, умножалось число старшины, которая межи себе роспредѣляла поодинокіи должности. Въ 17-мъ вѣцѣ были слѣдующіи должности: 1) надзиратель надъ порядкомъ и благочиніемъ въ время засѣданій братства, звавшійся съ 1660 г. маршаломъ; онъ смотрѣлъ, чтобы каждый членъ занималъ свое мѣсто, держалъ себе прилично и не перерывалъ рѣчей другихъ; 2) писарь; 3) управитель монастыря св. Онуфрія на передмѣстѣ; 4) братчикъ для хожденія въ время богослуженія съ „таблицею“ (кружкою) съ цѣлію собиранія денежныхъ жертвъ, возжиганія, тушенія и продажи свѣчей; 5) братчикъ къ завѣдованію братскою „столицею“ (церковной скарбонкой); 6) два управители братского казначейства; 7) „деспектъ“ т. е. наблюдатель за нравственностію членовъ; 7) ревизенты денежныхъ сумъ и вообще всего имѣнія братства.

Сверхъ тѣхъ постоянныхъ должностей были и временныи, якъ смотрители за постройками, церковнымъ пѣніемъ и т. д. — дальше депутаты въ суды, соймы и т. п.

Первою обязанностію должностныхъ лицъ было: единъ другому радю и помощію быти. Они, называясь „старшими“, совѣстно исполняли свои должности, по отношенію къ членамъ братства вели себе съ покорностію и смиреніемъ и заявляли сердечную любовь къ православной вѣрѣ и русской народности, переноса въ преданности волѣ Божіей всякіи гоненія и притѣсненія. Понеже должность старѣйшины братства соединялась съ клопотоми, трудомъ, потерєю времени и силъ, гоненіями съ сторонъ враговъ Руси и православія и даже затратою собственнаго имѣнія, члены неохотно принимали должность старѣйшины. То, кажется, было причиною, що въ 1669—1686 и 1692—1699 гг. не было ніякихъ выборовъ.

Авторъ описуетъ происходъ собранія въ „братской избѣ“ и подаетъ на стор. 59. 60 рисунокъ „братского знамени“, посредствомъ котораго члены созывались на собраніе. Тутъ улаживались дѣла братства, розсматривались просьбы и рѣшались всякіе споры и недорозумѣнія (братскій судъ).

Доходы братства состояли изъ: 1) прибыли изъ типографіи (головная статья дохода, ибо книги Ставропигіи расходились по всей Юго-западной Руси); 2) членскихъ взносовъ; 3) подаваній въ деньгахъ, землѣ, домахъ и магазинахъ; 3) жертвъ, собираемыхъ кружкою въ церкви и на ярмаркахъ; 6) процентовъ отъ ссудъ. Авторъ не подаетъ состоянія имѣнія Ставропигіи, онъ нашелъ только въ книгахъ братскихъ ревизію касъ въ поодинокіихъ годахъ. Итакъ ревизія 12 мая 1648 г. нашла въ касѣ наличныхъ 8215 злотыхъ 17 грошей (на наши деньги около 19166 коронъ), 12·180 зл. 8 гр. данныхъ подъ залогъ дороговѣнныхъ вещей, 15·036 зл. въ заемныхъ письмахъ — итого 39·561 зл., щѣ равняется нашимъ 102·968 кор. Если приняты въ вниманіе, щѣ стоимость денегъ составляли могла тогда лише десятую часть нынѣшней, то получается сверхъ миліона коронъ капитала движимаго, которымъ распорядилась тогда Ставропигія. При ревизіи касы въ 1690 г. нашли въ однихъ наличныхъ 24531 зл. Въ 1704 г. Карлъ XII взявши штурмомъ Львовъ и наложивши контрибуцію на городъ, стянулъ съ Ставропигіи 120.000 зл. въ деньгахъ и драгоцѣнныхъ вещахъ.

Авторъ рисуеъ дальше борьбу братства за вѣру съ польскимъ правительствомъ, съ львовскими поляками и отводитъ пространное мѣсто столкновенію братства съ львовскими православными епископами и кіевскимъ митрополитомъ. Причина борьбы съ православною іерархіею лежала въ стремленіи братства къ автономіи и въ конкуренціи братской и епископской типографій. Замѣчательнымъ есть уступъ о недорозумѣніяхъ съ Гедеономъ Балабаномъ изъ-за распорядженія антиохійскаго патріарха Іоакима, осудившаго отъ имени цареградскаго патріарха стародавній западно-русскій обычай приносить въ церковь на воскресеніе пасху, пироги, мясо и прочее для освященія. Гедеоны выступили въ защитѣ русскаго обычая.

Авторъ излагаетъ исторію постройки Успенской церкви, подаетъ цѣнные данныя касательно проповѣди въ ней, представляетъ устройство школы и типографіи, исчисляетъ печатанный въ ней книги и въ концѣ прибавляетъ въ текстѣ документы, касающіеся исторіи Ставропигіи. Вообще книга г. Крыловскаго есть цѣннымъ вкладомъ въ сокровищницу нашей областной исторіи.

Проектъ первой австро-русской литературной временописи въ 1842 г.

Планъ австрійскаго правительства, посредствомъ русскихъ преподаваній на университетѣ львовскомъ поднять галицко русскую народность, былъ нимъ оставленъ въ 1808 г. и русскіи преподаванія прекратились послѣ 11-лѣтняго существованія. Руководящіи круги Вѣны, проникнутыи духомъ меттерниховской политики, изъ опасенія передъ могуществомъ Россіи и славянскимъ движеніемъ, смотрѣли на русскихъ Австріи яко на ненадежный элементъ, предпочитая ему галицкихъ поляковъ и боясь малѣйшаго проявленія національной жизни среди русиновъ.

Но та жизнь все таки къ концу 1830-тыхъ годовъ стала проломываться и то заставило вѣнское правительство обратити вниманіе на галицко-русское движеніе и подумати о мѣрахъ, щобы новое теченіе свести въ русло державной политики. Правительство хотѣло основати печатный органъ, который-бы умственную жизнь русиновъ повелъ въ направленіи согласномъ съ державной политикой.

Тотъ планъ раскрываютъ намъ письма Ивана Головацкаго къ брату Якову отъ 1842—1846 гг. Иванъ прежде былъ слушателемъ хирургіи въ медицинской академіи въ Пештѣ, затѣмъ для окончанія наукъ и выдержанія ригорозовъ перешелъ въ Вѣну. Въ Пештѣ онъ познакомился съ сербомъ Петровичемъ, юристомъ, который тоже переселился въ Вѣну и здѣсь выдержалъ юридическіи экзамены. Затѣмъ Петровичъ вернулъ въ Сербію и сталъ редакторомъ политической газеты „Новинъ Сербскихъ“. Знакомство съ Петровичемъ породило въ Иванѣ Головацкомъ мысль въ качествѣ лекаря поселитись въ Сербіи и въ той цѣли онъ написалъ просьбу къ сербскому князю Михаилу, прося вмѣстѣ съ тѣмъ Петровича поддержати его дѣло на родинѣ. Однако надежда Ивана Головацкаго на обезпеченіе себѣ быта въ Сербіи развѣялася: въ 1842 г. началось въ Сербіи возстаніе противъ Михаила II Обреновича, поддерживаемое Турцією, и онъ принужденъ былъ бѣжати за границу, обратившаяся же скупщина избрала княземъ Александра Карагеоргиевича.

Точно послѣ изгнанія князя Михаила писалъ Иванъ Головацкій 17 октября 1842 г. изъ Вѣны своему брату Якову*):

„В Сербіи нелад, князя Михаила (патрона моего) выпудили, що аж ся закурило за нимъ; урядъ новый, острый; то й Петровичъ, коли вже обійнявъ Редакцію, то ледви при нѣй и вдержався; бо там, як чути, всѣхъ чужостороннихъ проганяють; а так из тым и моя надѣя и обѣцянка на леду присѣла; лиш добре

*) Автографъ въ рукописномъ отдѣленіи библ. „Нар. Дома“. Переписка Я. Головацкаго н-ръ 1165. Наводимъ подлинный текстъ письма, щобы подати вѣрный образъ языка и правописанія его.

ще й за те, що не потребують и мене звѣдтам выгоняти; добре кажуть нашй, нема лиха, що бы и на добре не вийшло; от и правда.“

„Ба и Ты, може думаеш, братчику, що вже koniecь тѣй пѣсни? ой так! де там! Ще в лѣтѣ перед вѣдѣздом Петровича була в мене ревизія из полиціи — та забрала, як звичайно, всѣ паперы, де но якй були, а найбѣльш наших малоруских, щом собѣ яких був придбав; а меже ними тоту навѣджену прозбу до князя Сербского; коли прійшло, пытаються, на що то я те писав; я розказав все як було по правдѣ, що в мене на думцѣ; нѣде правды дѣти — ба й не знаю, чого б таитися из нею? — Покрутили вѣны на те головою, але вѣддали ми всѣ, що мое було — лишень набылинили, що дуже им се дивно, чом я в такѣй пригодѣ не удаюся до нашої Влады (правительства) о споможенъе? — Я в духу розсмѣявшись, кажу, Боже мѣй милый, коб знаты, що лыше тѣнь надѣи засвѣтитъ менѣ звѣдси, тоб я певне вашего порога не минав; але то, кажу, не в Австріи на те надѣятися, де лѣкарѣв тѣлько, що на сотнй налѣчив бы ихъ таких, що котрй мають из чого жити, вже и покѣнчили усе, а даремнѣсѣнько седять, радй бы и без платы яку небудь службу прійняти, коб лишень лучилася — а деж то менѣ допѣро просити спомоги на докѣнченъе! — так вони не як, и замовчали на такй речи; на тѣм стало! Аж ось прійшло не бавом по тых то розрухах у Сербіи, буде тому може из пять недѣль, як дѣставем нову позву до полиціи; думаю, гадаю и таки не выгадаю, що сему за причина буде — прихожу, аж стануть мене розпыговатись, що я тут роблю, чого ся вчу, чи и коли покѣнчив, кѣлько маю ригорозѣв; чом доси не зложив их усѣх; бо то вже час бы. — Яж кажу, вже нѣкому, як менѣ самому и маркотно, стыдно и кучно, що так протягнулося; але годѣ що й робити коли не можна на тѣлько грошй разом стягнутися. — Стиснувъ комизарѣ плечима й каже, дарма, я тому не поможу; але ось мы дѣстали вѣд „Hofstelle“ наказ, щоб вам надалѣ побыт у Вѣдни запретити, и щоб вы собѣ геть фхали из Вѣдни. — Ах Господи милосердный! а тожто що вам Бог дав? Кажу, зо всѣм таки одубѣвши, бо всѣго лякавемся, страхавемся, а про тото й бай-дуже, навѣть и гадки не було. — Та з чимже, де, як и куда я поѣду? чи то я вже на тее зѣйшов, щоб мене изъ Вѣдни выгоняти — яка тому причинѣ, чи хоч бы подоба? бѣйтеся Бога, та не губѣт чоловѣка перед часом; яж, кажу, из нѣ з ким не вѣдаюся и обхожуся, як Бог приказав; ось иншй по 5—6 лѣт седят, самовѣльне не спѣшатся, грошй и час марнують, ще и довги затыгають, сварки та позвы из людъми зачинають; а я смиреннѣйшій собѣ, та покѣрний усякому, ще доси нѣкому и дороги не заступив. — А що того, то вже вамъ не скажу, яка тому причина (буцѣмъ то вѣнь не знав) — але, каже, вже мусить якась е, коли мы из двѣрского намѣстничества умыслный наказ дѣстали — може не маєте из чого жити? — а тымчасом зпѣдлѣбя зиркнув на мене, усмѣхаючись, чи не вѣдлив ми у слабу жилку. Я, кажу,

в розкошй, як сами здоровй бачите по мнѣ, не жию, але одна-кож ще й з голоду не гину, та нѣ на цыганство, нѣ на яке безправье нѣ ледащо не пускаюся, бо чейбы було до ваших слухѡв дешо дѡсталось; от збуваю бѣду з дня на день, надѣючися на лучше, коли Богъ дасть дочекати у здоровлю. Вжеж, кажу, коли уряд выдав пашпорт, якуж я вам тутка дав навѣть хочбы и подобу, щоб мене спеняти и вередовати мною в той спосѡбъ. — Выслухавши, каже, то все правда; але хибань вже инакше не буде, як напишите прозьбу ту до Полиц. Дирекціи, що у тѡм роцѣ докѡнчите ригороза, и що вже пашпорт на те дѡсталисьте вѡд намѣстничества галицкого (хотѣй пас лежить у них вѡд 3—4 мѣсяцѣв) — а ось за 2—3 недѣли дѡстанете одвѣт и годѣ! — Нуж но я став розважати, и думаю, чи без мала не про тоту прозьбу до Сербского князя все то дѣялось—може гадають собѣ, що я звѡдкѡль небудь беру грошй, та про ригороза и байдуже собѣ; так радй бы мене чим борш позбутися, щоби не заваджава тутки, де не вѣчнѡсть ему; або мож думаютъ, що я лишень допѣро надѣявся спомоги, та теперечка при розрухах сербских все менѣ увѣрвалось, то щоб мене строхи покунѣровати, а мож ще и на якого шпицля тутейшой полиціи намовити—але бѡгме, чи сяк чи так, то все менѣ жалко, що не давши нѣякои подобы, недовѣрують менѣ, а коб лишень знали, як я серцем и душею на скрѡзь перейнявся добром нашего славного, великого, добротливого уряду, то ледвибѣ менѣ таку кривду чинили. Коб лишень коли був хоч подобу дав, що не спрѣяю своему, а чужих забагаю богѡв, але то ми навѣть и при думцѣ нѣколи не було — сохрани мене Боже, вѡд усякого сприневѣря моѣй власній родинѣ, а не тожто владѣ (правительству), та ще й якій! — От та й бачу, що без мала чи й не догадався я, чого вони вѡд мене бажали; лишень послухай, братчику, що то ще из того буде за кумедія, чи що!“

„Пѡйшовъ я довѣдатися, якій менѣ вѡдвѣт на прозьбу буде; але де им про те навѣть и не споминай вже бѡльше! На самый перед напѡмнули мене, щоб тайну заховати у тѡм, що менѣ скажуть; далѣ стали пытатись, чи читав я якусь розправу о користѡх Русинѡв Уніятѡв пѡд владою католицькою, що написав владика Яхимович;—нѣ, кажу, не читавем.— Отже конецъ теи розправы, щоб Галичан Уніятѡв при своѣй вѣрѣ, а тым самым и при Австрійи утвердити; и тым способом, каже, дѣлають Галичане, котрй вѣрнй владѣ: и вас е двох братѡв, знаете язык галицько-рускій докладне; а моглибысьте владѣ (правительству) велику вчинити прислугу, кобысьте лишень хтѣли. — Я все слухаю, а не знаю, що то воно из того буде. — Тым способомъ, кажутъ стерете пляму, що на себе кинулисьте — а влада за тее вас завсѣгды, и коли де яких помѡчникѡв собѣ примовите, стеречи и протеговати буде“.

(Дальше будетъ).

„Рускій Пріютъ“ въ Львовѣ.

(Отзывъ).

На дняхъ основалось въ Львовѣ общество подъ вышесказаннымъ названіемъ. Цѣлью его есть опековатися дѣтьми бѣдныхъ родителей и вести ихъ воспитаніе въ русскомъ народномъ духѣ. Общество можетъ по § 4 своего устава: „открывати и содерживати дѣтскіи сады, дѣтскіи школы, якъ тоже вакаціини колоніи и пріюты, въ которыхъ дѣти получаютъ примѣщеніе и полное содержаніе; устраивати курсы грамотности и лекціи для дѣтей, дѣтскіи забавы, прогулки, фестины, концерты и театральныи представленія, и въ той цѣли содерживати дѣтскую музыку; оссвоивати и принимати стипендіини и другіи фундаціи съ цѣлями, отвѣчающими цѣлямъ Общества, и завѣдывати тѣмиже фундаціями“... Вотъ рамы, въ которыхъ опредѣляется дѣятельность „Русскаго Пріюта“. Опредѣленіе то — довольно ясное — не нуждается въ блисшихъ изъясненіяхъ, Нисшее сословіе русскаго населенія города Львова живетъ въ чрезвычайно неблагопріятныхъ условіяхъ. Матеріальная нищета не позволяетъ ему хорошо воспитывати своихъ дѣтей. О якомъ то воспитаніи въ русскомъ духѣ не можно даже и думати. Почти все простонародіе русскаго происхожденія употребляетъ въ Львовѣ въ бесѣдѣ польскій языкъ, русскаго дѣти, родившіися въ Львовѣ отъ русскихъ родителей — простолюдиновъ совсѣмъ не знаютъ.

Тутъ избралъ себѣ „Рускій Пріютъ“ поприще для своей дѣятельности, которая можетъ принести громадную пользу русскай идеи. Но въ соединеніи сила — такъ и „Рускій Пріютъ“ нуждается въ якъ наибольшей моральной и матеріальной поддержкѣ. Онъ нуждается въ якъ наибольшомъ количествѣ членовъ. А членами „Русскаго Пріюта“ могутъ быть лица безъ розличія пола, если они яко члены основатели уплатятъ въ касу общества найменше 100 кор., а яко члены дѣйствительныи тогда, если уплатятъ 2 К. вступительного взноса, квартально будутъ давати 1 кор. членскаго взноса и будутъ Выдѣломъ Общества приняты въ члены. Выдѣлъ Общества обращается къ всѣмъ нашимъ людямъ съ просьбою о поступленіи въ члены, якъ и собираніе пожертвованій на цѣли „Русскаго Пріюта“.

Отъ Выдѣла Общества „Рускій Пріютъ“.

Предсѣдатель:

о. Романъ Красицкій.

Секретарь:

о. Петръ Пилипецъ.

Вѣсти изъ „Народного Дома.“

Конкурсъ. 405/905. Въ бурѣ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ будетъ упразднено съ концемъ 1905 школьнаго года мѣсто поварихи.

Хотящія старатися о то мѣстце должны, кромѣ нужныхъ къ тому дѣлу свойствъ, выказатися возможностью сложенія отвѣтной кавціи, якоже возможностью купованія съѣстныхъ припасовъ изъ первой руки.

Срокъ къ подаванію относительныхъ прошеній назначается по день 2 (15) іюня 1905 г.

О блисшихъ условіяхъ можно узнати въ канцеляріи „Нар. Дома“ при улицѣ Театральной ч. 22, II. поверхъ.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ дня 8 (22) апрѣля 1905.

Предсѣдатель

Д-ръ Іосифъ Делькевичъ.

Жертвы. На „Нар. Домъ: 1) о. Вячеславъ Хойнацкій изъ Гарасимова 10 кор.; 2) Дудровичъ, адъюнктъ суда въ Сколемѣ, 20 кор. На буі су „Нар. Дома“: 1) о. Вячеславъ Хойнацкій изъ Гарасимова 2 кор.; О. В. изъ Львова 50 кор.; 3) Онуфрій Гецевъ проф. изъ Бучача 2 кор.; 4) о. Городискій изъ Бѣлыхъ Ославъ 1 к.

Дары въ бібліотеку и музей. Въ мартъ и апрѣль с. г. поступило въ бібліотеку путемъ дара 25 соч. въ 54 том. Управление бібліотеки поблагодарило каждого П. Т. жертвователей отдѣльно.

Роздача стипендій и пособій. Иванъ Черлунчакевичъ, оконченный юристъ, получилъ стипендію 200 кор. изъ фонда бл. п. Павла Черлунчакевича на 1904/5 учебный годъ въ цѣли полученія степени доктора правъ. Надѣленный состоитъ сродникомъ бл. п. фондатора стипендіи.

Покорнѣйше просимъ П. Т. получившихъ вышедшіи до сей поры нумера „Вѣстника Народнаго Дома“ а не внесшихъ предплату 2 кор., поскорити съ присылкою ея. Просимъ также П. Т. членовъ Института „Народный Домъ“, якъ и прочихъ нашихъ подписчиковъ, распространеніемъ сей временныи содѣйствовать упроченію ея существованія, щобы такимъ образомъ Институту подати возможность, исполнити головную его задачу: статися для австрійской Руси розсадникомъ назки и просвѣщенія въ народно-религійномъ дусѣ.

В В С Т Н И К Ъ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходить разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

Проектъ первой австро-русской литературной временописи въ 1842 г.

(Продолженіе).

Письмо Ивана Головацкаго къ брату Якову отъ 17 октября 1842 г. гласить дальше : „Мы, кажутъ, довѣдалисьмося, що влада руська мае в Галичинѣ значну партію, так меже Ляхами, як и звлаща меж Русинами (яко то : Малиновскій, Литвиновичъ, якійсь Ясѣньскій, дѣдич в Коломійскѣм обводѣ, и старшина при закладѣ Ставропігіаньскѣм) — одних тягне языкъ побратимчій, литература, пѣд видею всеславенства руского, других вѣра и обрядок, а третих вяже може таки непосредно влада руска своими емиссарями — рублями. Маркотно нам дуже на те дивитися, а годѣ спенити их, бо думка и гадка кождому вѣльна — Однакож щоб тому якось запобѣгти, щоб око Галичан стягнути бѣльше на сторону Словенщины Австрійскои, вѣдлучаючи ю яко рывальку вѣд цѣлости великорускои, котра бы усе рада на свое копыто переробити, помосковчити, пошизмачити — коли тымчасом у Австрійи вѣм элементам славенским зарѣвно и без примусу розвиватися вѣльно. На той конецъ, коли ще прійде до того, буде граб. Борковскій выдавати часопись польску „Tygodnik Wiedeński“ — яко antagonistа и противник часописи „Tygodnik Petersburski“. — Отжеж, кажутъ ми, чи не пѣднявбы я ся подобную часопись мало — чи галицькоруську выдавати, чи знайшов бы я досыть дописователѣв у Галичинѣ, чи не спмагав бы и Ты мене, або и иншій знакомій Русине. — Я на тее вѣдповѣв нѣ сяк нѣ так, що перше розгадати, розважити мушу, та й Тебе доконче порадитись. — В прочѣм став я ся вымовляти, що анѣ тѣлько вѣдомостей власных, анѣ знакомых людій, анѣ матеріялѣв придбанных, анѣ здатностей не маю, щоб зараз до так важного братися дѣла. — Що до здольностей, ка-

жуть, то мы вже досыть чули за васъ; а вѣдомостей з часом прибуде бѣльш; нам лишень, коб зачаток зробити, а не маем тут нѣкого, кому бы тее поручити, щоб або сам зайнявсь, або и нараив кого небудь! Щож Ты братчику на те скажеш? зачудуешся над тею кумедією, так як и я зачудився — але щож нам робити! Вѣдпиши менѣ як найборше, та скажи Твое дѣйстне мнѣніе у тѣм и крайне слове, чи може из тои муки хлѣб бути, чи нѣ. — Выдатки и кошта на початок дасть влада — от и казали, хочбы сразу и не докладна у чѣм и не дуже глибоко учена и обширна часопись, на квартал 2—3 архи(?) бы выстарчило, коб лишень часопись питома, народна малоруска чи русинска, писана чистым народным языкомъ малоруским, нѣ з Польщиною нѣ Московщиною не помѣшаным; котра бы языкъ, народнѣсть Галичины и всеи Малои Руси, яко истный вѣдземок корѣня Славянскаго почитовати и за себе особѣно становила, вѣд Московщины вѣдлучила и духа славенскаго в Галичинѣ пѣднимающога ся на оборону Славян Австрійских накланяла и тутъ централизовала. Для того самого тут у Вѣдни бы мала виходити, яко в серединѣ Австрійской Словенщины, и що найважнѣйша, печататися черенками латинскими, правописею, котрою бы найлучше... Поручили менѣ вивѣдоватися о тѣм докладне, щоб чим хутше тым лутше до дѣла приступити. Предметы тей часописи можуть бути розмаитѣ, однакож, мовляли вони, не далеко сягаючи; описуючи народне житѣе, звичаи, обычаи, забобоны, обряды миру галицкого, порѣвняючи баданя языка народного из прочими нарѣчами Словен Австрійских; вѣдомости стягаючи ся на памятники старѣй так писемнѣй, яко и ще доси меж народом в поданях, повѣстьох, забытках, могилах, так в Галичинѣ, якъ и прочих краинах малоруских живучѣй; коротки збѣрки и розправки о пѣснях, напѣвах, казках, приказках и байках народных на рѣвнѣ из другими словенскими поставленѣи — також описы поединчих сторон, докладнѣй выказы мѣстных имен и призвищ фамилійных; и иншѣ вѣдомости, оглядаючи ся на етнографію, географію, статистику, исторію Малои Руси також якѣй лучший складаня и поезіи, а навѣть и перепечатанѣи дѣла малорускѣй моглиб часом свое мѣстце знайти.

Дальше пишетъ Иванъ, що хочетъ женитися на дочери богатого вѣденскаго мѣщанина, въ концѣ же письма стоятъ слова: „але того не розкажуй нѣкогобсѣнькому, нѣ о чѣм анѣ чичирк; най то буде межи нами, щоб не було помовки, заким ще до чого доведеться — або й на нѣчѣм розбѣйдеться. Вѣдпишуй духом, а розкажи менѣ всѣ Твои думки и мнѣнія, щоб я знав що сказати!“

Въ письмѣ Ивана Гол. къ Якову отъ 18 декабря 1842 есть слѣдующее: „Що до часописи, так вже нѣхто, як я найраднѣйшій був бым, коб ѣи до дѣла довести удалось и старатимусь усѣми силами, щоб ужити пріятной хвили — однакож ще доси нѣчого дѣстнаго не лѣзя и сказати.“

„Я розважав сам на усїй стороны и радився и представляв и вставлявсь за кирилицею; алеж бо у тѣм и наибѣльше ваги и покладу, щоб не кирилицею, а латинщинов печаталась; и думаю в прочѣм, що нашї Русине далиб собѣ и тую без мала чи не вроджену гадку з головы позволи выбити, особливо, коб лишень догадались, що уряд самый тым печалится, а все для добра нашего, и колиб им на тѣм залежало, вѣд Московщины таки вже так не вѣдмѣнно вѣдлучитись! — По вторе: желают, щоб постаратись о матерїал приготовленный до часописи, принайми на увесь один год и предложити им цѣлый росклад, чи согласный из их помыслом и цѣлью. Так прошу Тебе, Ярославѣ*), коли маеш децо засобу, так пришли менѣ, щоб було в чѣм выберати, що наилучше, хоч на первый год, а о проче постараемся пѣзнѣйше; коб лише початок не ляда якїй, то думаю, чи не завязалась бы межи нашими Русинами може и безкористна и родолюбива охота: бо гонорару вѣд уряду тяжко и сподѣватись такого, як писавесь, а сами такого ледви споможемся на тѣльки; уряд не дасть нѣ капиталѣв ни покладѣв; коб лишень усѣ втрати печатнїи заплатив, то спасибог ѣму и за то: а як то кажутъ, дарованому коневи не заглядай у зубы; а коли дають, то бери и не пытай, що и кѣлько! Так, братчику, ще не плещи у руки, бо ще не наша выграна — коли Бог дасть, по маленьку, розважно а певно и безпечно. Присылай, де що тѣлько маеш, и свое и чуже, содержанїя розмаитого, и важнѣйше и подрѣбнѣйше, и проза и баснї, воно в мене не запропастится анѣ змарнуесь и що силы старайся пѣдохочовати — не доконче ще и казати, що латинщинов; бо мы изъ теперѣшным цензоромъ Миклошичем и того чи не переждем — а що надѣшлеш менѣ, то я вже якось розберу и надѣюсь, що будем могли щокѣльвек свободнѣйше писати, нѣж пѣд Львѣвскою цензурою и искренну родолюбов нашу щирым и отвертым изливати сердцем. Цензор тутейшїй слов. Копитар, що его заслуги звѣстнї, высланный у Рим, для составленья лучшей школы мисїонарской словенской, и забавить тамже бѣльш года. Ёго намѣстником тымчасовым есть П. Миклошич, докторъ филозофїи, Копитарѣв крайн и вихованецъ (словенскїй) — вѣнъ пише граматїку зрѣвняючу всесловенску; отже так лучилась и менѣ година, що я запѣзнавсь из ним и не мало питомостей нарѣчя галицко- и украинского придбав и для его граматїки, а тым самым получив в замѣн щїру его любов и прїязнь, котра мене не в однѣй пригодѣ поратовала. От той же муж тепер цензором слов. и много для насъ учинити може; вѣн менѣ в усякѣм случаи порада и розвага, а часом и закон менѣ. Оти правопись его всесловенска, дуже поединча и дозладна латинска, из 26—28 черок складаючяся, так що и не доконче нам репяком(?) держатись Ляцины, Чешчины, Илїрщины — у проче розгадаем лучше о тѣм, коли пора прїїде. А те-

*) Яновъ Головацкїй подпїсывался псевдонимомъ Ярославѣ.

пер ще не дуже и квапитися нам а не голосити по усѣм усюдам; лише нищечком меж своїми повѣрниками. И менѣ не дуже тепер пора до того ось ригороза, то головне; коб упоратись из тым, так тодѣ вже до дѣла руками и ногами братись, коли не заскочить що не будь иншого.“

То „инше“ поясняетъ Иванъ Головацкій дальше въ своемъ письмѣ. Именно въ Вѣнѣ онъ познакомился съ выслуженнымъ русскимъ капитаномъ, помѣщикомъ Полтавской губерніи, который его хотѣлъ взяти съ собою въ Россію за прибочного лѣкаря.

9(21) травня (іюня) 1843 г. пишетъ Иванъ Головацкій: „Як Тобѣ вже звѣстно из послѣднихъ моихъ листѣвъ, кѣлько то у мене думок на раз изродилося — одна лутша, нѣж друга; перва другу доганяе, пѣдперае, але третя прочихъ лишається. Щож тут робити? до котрей на самый перед кинутись, а котру на пѣзнѣйше вѣдложити? И такъ женитися, у Вѣднѣ осѣдати и часописъ выдавати; тамъ зновъ в Россію вхати — двѣ супротивнѣ гадки; а mezi ними середуща, ригороза робити. Подумаемъ собѣ, тая менѣ найближша, вона другои нѣякъ не спинае, ей менѣ держатися, а в прочѣмъ надѣятися. Яке задумаю, таке и зробив“... (1 мая онъ выдержалъ экзамень.)

„Такъ за тымъ часомъ взявшися я нѣбы то буцѣмъ до часописи, пишу, переписую, лагожу, перевозжу, то с ческого, то илирско-го; лишъ нестаетъ ми польского, російского и нашихъ малорусскихъ книжокъ. Кромѣ Максимовичевыхъ пѣснѣвъ, Основяненко-выхъ повѣстей первой части и еще де чого подробнѣйшого (все то памятный забытки по Г. Срезневскимъ), не маю бѣльшъ нѣякихъ малорусск. книгъ; що в рукописахъ е, мало за примѣръ служити менѣ може, во всѣмъ на себе лишень дивитись мушу, тымъ бо то менѣ все якось не такъ по руцѣ йде, якъ я надѣявся; и неразъ и не два я собѣ згадую, кобъ то мы такъ оба у купцѣ були, тобъ все спѣрнѣйше пѣйшло. Для того прошу Тебе, братчику милый, коли вже Тобѣ самому, якъ вижу, тяжко займатися виробленьемъ якихъ небудь предметѣвъ: — що бымъ Тобѣ в первыхъ лѣтахъ навѣтъ и не радивъ, бо лутше в господарствѣ на себе, якъ на людски руки спускатись; пѣдожди строхи, док не убудешъ ся и станешъ чей заможненькій, а тодѣ свободнѣйше по працѣ вѣдотхнувши, якось и друге лутше из рукъ пѣйде. А тымъ часомъ здайся на мене, я Тебе, скѣлько змогу, выручу; а коли Богъ дастъ, що доведеться ажъ до часописи, то тымъ раднѣйше намъ буде; а коли нѣтъ, то принайми старати мусь, яку збѣрку або усячину (quodlibet) красоты малорускои на свѣтъ выдати. Для того братчику, и не вѣдкладай довго, а що маешъ присылай, изъ засобѣвъ рукописныхъ, якого небудь содержанія, чи збѣрки народныхъ питомостей, чи розправы; дописы, стихотворенія, дата для животописѣвъ поединчихъ мужѣвъ, вѣдзначеныхъ в политицѣ, або в словесности малоруской чи изъ книгъ, звлаща малорусскихъ, такожъ що набылинивься за Денницу Дубровского, лишъ присылай, у мене нѣчого не збутвѣе; щобъ таки було в чѣмъ выберати — бо що Чещина, Илирщина, Ляшина, Московщина, то все таки, думаю,

не для нас“... Дальше пишетъ Иванъ Головацкій, що онъ все таки мысли переселитись въ Россію не оставилъ, хочетъ лише, щобы полтавскій помѣщикъ (Угричичъ — Требинскій) покрылъ издержки переселенія (500 руб.) и заключилъ контрактъ подтѣ выгодными для него (Ивана Гол.) условіями.

Письмо Ивана Головацкого отъ 18 (30) января 1844 г. замѣчательнымъ есть такъ съ причины связи свей съ вопросомъ галицко-русской часописи, якъ и по тому поводу, що чертаетъ намъ образъ духовного процесса въ жизни галицко русской молодежи 1830-ти годовъ. Мы наводимъ изъ него важнѣйшія отрывки.

„Бувало то колись“ — пишетъ Иванъ Гол. — „як тямилъ, та ходили мы собѣ оба до школы; ты вчив ся, от абы лише збути, мов вже порозумѣвъ, шо тая наука без пользы, без хѣсна; абы лише далѣй з року на рѣк поступати: а я вчив ся красно, був всюды лутшим, и родичам нѣбы то милѣйшим: але тѣлько то було всего, шо в школѣ навчив ся; николи и не заганув, шо б' то про себе в дома якуюсь розвинути до чого небудь добровѣльну охоту, и з нею вѣрно и стало поступати; де там! до всего була охота, до чого лише околичности детину нагнали; усе го вчився, але всего потрошки, ничего не проймавъ вѣд дошки, так и не зѣстало в серединѣ, ино трошки! Из тым минула вѣйна турецка и вѣйна ляцка (1828—1831 г.); однак ж' в обох якась сила невидима тягнула душу молодую на сторону Руси; без розмыслу и розваги, без переконаня -- видко, шо лише природа мати мною тодѣ володала. Такимъ прибувъ я на философію! — Як мною так и Тобою природа потягнула на тую же саму сторону, но лише сильнѣйше и сталѣйше — и бѣля того, коли тямлю, вже в самый час вѣйны турецкой розвинулася в Тебе якась охота до чтаня книжок — но не до романсѣвъ, ритергешихтѣвъ, як у мене, але бѣльше до исторических, краѣвих — купив есь собѣ граматику россійску, вчив ся читати, писати, пересиджовавъ цѣлы дни у книжници; по малу справлявъ Ты книжочки россійскі, богдай бы які небудь — обѣзнавъ есь ся из Енгльом, Карамзином — не забавом приступив есь до Дубровского и пр. — а так ступою розвивалася повольною и певною идея одна за другою. — Такимъ прійшов Ты на логику и так минула у Тебе первая епока, заким у мене ще яка появилася.“

„На логицѣ, вырвавъ ся я молоджага (мовлявъ Ты) из пѣд строгих правил школных, котры доси твердым буйности молодецкой стали ся будилом, засіяла слобода в самый час, коли найшкодлившою могла ся стати: сѣмнадцать було менѣ тодѣ лѣтъ! товариство школне, молоде й пуге, книжочки парижскі „les paroles du croyant — księgi polskiego narodu и подѣбны, пропаганда демократична французско-ляшска, все то причинилося, же выобразъ (фантазія) и так буйна, до всего похопна, выпрягла ся у мене, и стала буйати, мов той коник табунскій по степах днѣпровых! — Все ганьбити, шо но из вѣка истиѣло (существовало), все набивати и простовати на свое копыто, о

всѣмъ мудровати, никому послуху не дати — то була рѣч моя и ровесникѡвъ моих! — Той дух обѣнув (owia!) мене и заглушив душу и сердце — много там було взнесенного, идеального, але мало истотного — така була перва моя эпоха житя — а прыткѡсть и легкодушнѡсть у науцѣ, недоспѣлій и экстравагантнѣ мнѣнія були головным характером еи: надѣя доконечна змѣни радикальных политичных и сполечных. не припускала мене до принятя наук школных — дух лѣтавъ по повѣтрю и жив у свѣтѣ сотворенным самым собою; школы не пилновав, а дома ис усѣго глузовав — мѣсто скромности школярской настала розпушта и збыточнѡсть!“

(Дальше будетъ).

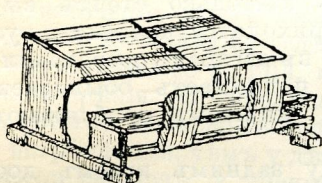
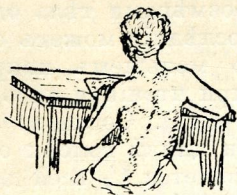
Изъ школьной гигиѣны.

II. Сколіозъ.

Сколіозъ или боковое искривленіе позвоночника возникаетъ частью изъ органическихъ болѣзней позвонковъ (поодинокихъ костей хребтового столба), частью изъ слабостей мускуловъ хребта, частью изъ невозможности удержати тѣло въ равновѣсіи иначе, якъ только держа его криво, якъ то н. пр. дѣлають люди двигающіи постоянно тяжкое бремя на одномъ и томже рамени (нянькиносящіи ребятъ). Сколіозъ является также у дѣтей, любящихъ стояти на одной ногѣ (особенно лѣвой) и у молодыхъ дѣвчатъ, опускающихъ въ низъ лѣвый бокъ тѣка при сидѣніи, писаніи, шитіи, вышиваніи и т. п., выкривляя вверхъ при томъ правый бокъ.

Мускулатура школьныхъ дѣтей есть и такъ слабая; вслѣдствіе того при продолжительномъ сидѣніи, особенно на неудобныхъ скамьяхъ, ученикъ или ученица опускають впередъ верхнюю часть туловища, поднимають правое плечо, лѣвую же опущенную руку опирають локтемъ на бедро или, придерживая кистью край стола, прикладываютъ къ согнутой верхней части живота. При томъ позвоночникъ въ области лопатки изгибается такимъ образомъ, що выпуклость его обращена вправо, а вогнутость въ лѣво (см. фиг.). Кромѣ того позвонки поворачиваются около своей вертикальной оси въ правую сторону. То искривленіе выступаетъ всего рѣзче, когда вертикальное розстояніе между сидѣніемъ и доской стола очень велико, и такимъ образомъ ученикъ или ученица вынуждены во время письма приподнимати правую руку въ плечевомъ суставѣ.

Що сколіозъ въ большинствѣ случаевъ есть продуктъ школы, доказывается рѣдкостію его въ до-школьномъ возрастѣ и частотой появленія у школьниковъ. Эйленбургъ дѣлалъ наблю-

денія надъ 300 сколіотиковъ и нашель, що та болѣзнь у 225 особъ розвилась межи 7 и 15-ымъ годами жизни, при чемъ 261 бы ло женского пола, а только 39 мужского. Лесгафтъ нашель въ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ 15—16⁰/₀ дѣтей съ искривленіями позвоночника, а въ женскихъ — 30—35⁰/₀. Въ Россіи воронежскіи врачи осмо- трѣли въ 1897 г. 5804 учениковъ народныхъ школъ и нашли 18, 3⁰/₀ сколіотиковъ, изъ нихъ маль- чиковъ 17, 5⁰/₀, дѣвочекъ 23, 3⁰/₀. Комбъ, дѣлавшій наблюденія надъ школьниками Лозанны, пришель къ такому результату: у 8-лѣтнихъ дѣтей, начавшихъ науку, процентъ сколіоза у дѣвочекъ 9, 7⁰/₀, у мальчиковъ 7, 8⁰/₀, у 10-ти лѣтнихъ у дѣвочекъ 21, 8⁰/₀, у мальчиковъ 18, 3⁰/₀, у 13-лѣтнихъ дѣвчонокъ 37, 7⁰/₀, у мальчиковъ 26, 3⁰/₀. Большая ча-

стота сколіоза у дѣвочекъ объясняется слабшой ихъ муску- латурой.

Большинство наблюдателей отмѣчаетъ преобладаніе право- сторонняго сколіоза надъ лѣвостороннимъ. Въ школахъ съ не- соотвѣтственными лавками и недостаточнымъ освѣщеніемъ Комбъ опредѣлилъ 28, 2⁰/₀ сколіоза противъ 18⁰/₀ въ относитель- но хорошо обставленныхъ школахъ.

Искривленіе позвоночника, не только що безобразить фи- гуру, а оказываетъ неблагоприятное вліяніе на общее состояніе здоровья, ибо грудная клѣтка суживается, жизненная емкость легкихъ уменьшается, дыханіе ускоряется и дѣлается болѣе пс- верхностнымъ, нарушается кровообращеніе, страдаетъ питаніе организма. По той причинѣ задачею учителей и учительницъ есть обращати вниманіе на зачатки той болѣзни.

Для предупрежденія или излеченія той болѣзни у ученика или ученицы первымъ условіемъ есть гигиеническое устройство учебного стола — парты. Еще около 1860 г. Кармеръ обратилъ былъ вниманіе на важное значеніе цѣлесообразно устроенной школьной мебели и предложилъ первый гигиеническій учебный столъ. Съ тѣхъ поръ воспитатели все больше стали обращаться къ лекарямъ за совѣтомъ касательно устройства школьной лав- ки, въ нѣкоторыхъ же государствахъ, якъ въ Англіи, Германіи, Швейцаріи въ настоящи время конструкція школьныхъ лавокъ предписывается школьными уставами.

Основное требованіе, предъявляемое гигиеной, состоитъ въ томъ, чтобы учебный столъ во всѣхъ своихъ частяхъ по возможности гармонировалъ съ соотвѣтственными размѣрами тѣла одѣтого ребенка; только при такомъ условіи послѣдній можетъ сидѣти долгое время прямо при наименьшемъ напряженіи мышцъ, и глазъ будетъ находится при чтеніи и письмѣ на требуемомъ розстояніи (35—50 сантиметровъ). Согласно съ тѣмъ, высота сидѣнія должна соотвѣтствовать длинѣ голѣни отъ подошвы до подколенной ямки, которая равняется $\frac{2}{7}$ всей длины тѣла. Вертикальное розстояніе между сидѣніемъ и заднимъ краемъ доски стола (такъ зовимая дифференція) должно соотвѣтствовать розстоянію между локтемъ опущенной руки и сѣдалищнымъ бугромъ (Sitzbein), що равняется $\frac{1}{7}$ всей длины тѣла. Другіи требуютъ добавочной величины для дифференціи, въ размѣрѣ 2 см. для мальчиковъ и 3 см. для дѣвочекъ, въ виду того, що пишущая рука именно настолько стоитъ выше локтя. Если столъ низокъ, ученику приходится наклонять туловище, отчего происходятъ измѣненія въ изгибахъ позвоночника; если же столъ высокъ, то ученикъ поднимаетъ обыкновенно правое плечо выше лѣвого, а глаза слишкомъ приближаются къ низу или перу.

Горизонтальное розстояніе между заднимъ краемъ доски стола и переднимъ краемъ сидѣнія называется дистанціею. При стоячемъ положеніи ученика необходима положительная дистанція, приблизительно равная поперечному размѣру колѣна спереди назадъ; при письмѣ дистанція должна быть отрицательной (или по крайней мѣрѣ нулевой,) иными словами — передній край скамьи долженъ заходить подъ задній край доски стола на 2—5 см.; при положительной дистанціи ученикъ долженъ при письмѣ сильно сгибаться и наклонять голову; отрицательная дистанція не должна превышать вышеозначенныи размѣры, иначе ученикъ станетъ упираться грудною клѣткою въ столъ.

Ширина сидѣнія должна равняться $\frac{2}{3}$ длины бедеръ (длина бедра составляетъ $\frac{1}{5}$ всей длины тѣла). Само сидѣніе должно быть слегка наклонено назадъ, дабы ученикъ не соскользнулъ впередъ. Доска стола должна имѣти наклонъ въ сторону ученика (12—14°). Всякая лавка должна имѣти спинку, при чемъ весьма цѣлесообразно, чтобы послѣдняя въ нижней своей части была нѣсколько выпукла кпереди, соотвѣтственно вогнутости поясничного отдѣла позвоночника, а въ верхней части нѣсколько отступала назадъ, соотвѣтственно грудному отдѣлу его.

На сколько нынѣ лекари и педагоги признаютъ важность школьной лавки, слѣдуетъ изъ того, що, когда на выставкѣ въ Парижѣ въ 1867 г. были лише 3 модели ея, теперь ихъ больше 200... Шенкъ изъ Берна предлагаетъ школьную лавку съ перемѣнной дистанціей и дифференціей, которую можно приспособити для любого роста, но такая лавка сложная по конструкціи и дорога.

Найздоровше имѣти для каждого ученика отдѣльную одномѣстную лавку, но то требуетъ много мѣста и удорожаетъ сто-

имость школьного инвентаря. Потому нынѣ употребляютъ двумѣстныи скамьи, которыи даютъ ученику возможность легко заняти свое мѣсто и встать съ него; для того межи скамьями оставляютъ промежутки, достаточный для двоихъ стоящихъ учениковъ. Въ случаяхъ, где дѣти обнаруживаютъ непреодолимую склонность нагибати голову, прибѣгаютъ къ такъ названымъ прямодержателямъ системы Кальмана или Дюрра, которыи прикрѣпляются къ столу и служатъ опорой для лба. Понеже школьныи дѣти растутъ, желательнымъ есть, абы съ началомъ каждого семетра на ново приновровляти лавки до возраста дѣтей.

Почеркъ письма имѣетъ также значеніе въ гигиеническомъ отношеніи. При косомъ письмѣ дѣти невольно должны склоняти голову вбокъ; тогда происходитъ сдавливаніе шейныхъ венъ, застой въ мозгу съ его послѣдствіями, якъ головная боль, носовое кровотеченіе, одинъ глазъ приближается къ перу больше другого на 23 миллим., вслѣдствіе чего происходитъ розстройство бинокулярного зрѣнія, и одинъ глазъ почти исключается изъ акта зрѣнія. По наблюденіямъ знатоковъ, у дѣтей пишущихъ косымъ почеркомъ головныи боли и сколіозъ значительно чаще встрѣчаются, чѣмъ у дѣтей пишущихъ прямымъ почеркомъ.

Если сколіозъ у ученика либо ученицы развился, тогда необходимо прибѣгнуть къ помощи лѣкаря. Головнымъ лѣчебнымъ средствомъ есть продолжительныи гимнастическіи упражненія по указанію фаховаго лѣкаря. Если та болѣзнь достигла высшей степени, нужны искусственныи аппараты — подпорки до ношенія на тѣлѣ или корсеты. Хорошіи результаты при лѣченіи даетъ также продолжительный, методичный массажъ хребтовыхъ мускуловъ. Конечно, при семъ необходимо обращати вниманіе, абы ученикъ или ученица при научныхъ занятіяхъ соотвѣтственно цѣлямъ лѣченія держали тѣло. Якъ выше сказано, сколіозъ развивается больше всего у дѣвочекъ, а такъ якъ онъ для позднѣйшей ихъ жизни, особенно касательно ихъ материнскихъ обязанностей, составляетъ вредный, даже опасный недугъ, то должностію родителей и воспитателей есть заблаговременно устраняти тотъ физическій недостатокъ.

Туга

(Непечатанное стихотвореніе М. Шашкевича).

Крутый берегъ, по березѣ трава зелененька
Середъ травы, край берега, калина червенька.
Свое гила буйненькое сумна въ воду клонить,
Свое листья дробненькое по водоньцѣ ронить.
Скоро смеркнесь, голубъ сивый сюда прилѣтае,
Нѣчку гуде, нарѣкае, ранкомъ излияе,
Нѣчку плаче, жалкуеся, рясны слезы ронить
На розсвѣтѣ излияе, въ темны лѣсы гонить.
На темныи лѣсы гонить, тай зворами блудить,

Тамъ горюе, уныває, тяжко серцемъ нудить
 Весна одна перецвила, минула и друга,
 Вже и третья засіяла, не минае туга.
 И все голубъ прилѣтае, на гиле сѣдае,
 И головку къ листьямъ тулитъ, плаче и рыдае:
 „Де слетѣлась голубонько, сивенька, миленька?
 Щезлась съ ними, лишилася година сумненька.“
 „Ни ты мыслями смислити, ни думкой сдумати,
 Ни очами ты сглянути, лишь сгадкой сгадати.
 Свѣтъ ми мерзкій, нѣчка мила, голублюся съ тьмами,
 Мары — дружба, лѣсы — хата, гоню за зморами.“
 „А бодай вы лихи воды, въ лугахъ заблудили,
 Що вы мою ясну зорю та пѣдъ себе вбили.
 Люта бы васъ буря въ мраку та дрѣбну розбила,
 Дрѣбну мраку тай розбила, слѣду не лишила.“
 „А бодай васъ жаркимъ лѣтомъ дуга выпивала,
 А зимою студень люта на вѣкъ ледомъ стяла.
 Эй ты водо, ты быстрая, лиха розлучнице
 Погань татаръ нехай гидке въ тобѣ мые лице.
 Счастье мое перебилось, дола вже минула,
 Мовъ ластѣвка скорокрила въ безвѣсти злинула.

Изъ научныхъ матеріаловъ о. прал. А. С. Петрушевича.

III. Прибавленіе къ исторіи фонетики малорусского языка*).

Человѣкъ, даже на самой низкой степени умственного развитія, чувствуетъ потребность посредствомъ знаковъ, осязательныхъ для зрѣнія, запечатлѣти мысль и сохранить ее для другихъ. Еще нынѣ дикари, для обозначенія понятій, употребляютъ символическіи знаки, чаще всего палки съ зарубками, веревки съ узелками. Изъ зарубокъ на палкахъ, по мнѣнію ученыхъ, произошли руны скандинавскіи.

Дальшимъ результатомъ такого стремленія человѣческаго духа, есть такъ зовимая пиктографія, т. е. изображеніе цѣлого ряда мыслей посредствомъ чертанія особъ, сценъ и чувственныхъ предметовъ. Отъ пиктографіи человѣкъ перешелъ къ идеографизму, т. е. онъ упростилъ подробности рисунка и нѣсколькими незамысловатыми сочетаніями угловатыхъ или округленныхъ линій изображалъ понятія и цѣлыи мысли. Отъ идеографизма человѣкъ перешелъ къ фонетизму, въ которомъ первоначальное реальное значеніе рисунка — идеограммы — уже забыто и помнятся лишь тѣ звуки, которыми тотъ рису-

*) Помѣщая статьи на основаніи выше указанныхъ матеріаловъ, мы должны заявити, що мы употребляемъ лише тѣ матеріалы, а за умозаключенія и взгляды, высказанные въ тѣхъ статьяхъ, о. прал. Петрушевичъ не отвѣчаетъ.

нокъ на данномъ языкѣ обозначался. Человѣкъ сталъ обращати тогда больше вниманія на звуковую сторону слова, розчленялъ слова сначала на слоги, потомъ на поодинокіи звуки и сталъ для тѣхъ послѣднихъ употреблять особыи знаки (алфавитъ).

Каждое звуковое письмо было сначала фонетическимъ, значить, буква обозначала звукъ произносимый въ пору возникновенія алфавита людьми извѣстной окрестности. Однако оказалось, що съ теченіемъ времени звуковая сторона слова перемѣняется и такъ самогласныи, якъ и согласныи въ произношеніи получаютъ другую голосовую форму, вслѣдствіе чего способъ писанія долженъ-бы тоже подвергнутись перемѣнѣ. Оно отъ части послѣдовало мало не у всѣхъ европейскихъ народовъ, въ большей степени у тѣхъ, которые предпочитали фонетику историческому значенію слова, въ меньшей степени у тѣхъ, которые мысль ставили выше чувственного знака. Но не только относительно времени обнаружилась розновидность фонетики человѣческаго слова — та розновидность заявлялася и заявляется также относительно пространства, ибо прежде и теперь члены тогоже народа, смотря на поодинокіи окрестности, отмѣнно произносятъ слова. Чѣмъ численнѣе народъ, чѣмъ большее онъ занимаетъ пространство, чѣмъ долше его историческая жизнь, тѣмъ непригоднѣе для него фонетика, ибо она разбиваетъ его народный организмъ и отрываетъ отъ исторической почвы.

Чисто-фонетическій способъ писанія есть всегда, такъ сказать, знаменемъ начала культуры, недостатка исторического смысла или стремленія сорвати съ стариною и начати жизнь на новыхъ началахъ. Но такъ якъ нынѣ европейскіи народы дорожатъ своею исторіею и такъ изъ взгляда на національный интересъ, якъ и изъ взгляда на практическую пользу (щобы письмо было средствомъ обмѣна мыслей между всѣми частями народа), мало не всѣ употребляютъ историческое правописаніе, отмѣчающее письменную традицію въ большей или меньшей степени, то въ новѣйшее время возникъ новый отдѣлъ языкознанія, новая наука, зовимая историческо-сравнительною фонетикою. Задачею сравнительной фонетики есть: съ одной стороны изслѣдовати, якъ у извѣстнаго народа въ продолженіе его исторіи произносились слова, съ другой же стороны изучати звуки языковъ съ ихъ акустической и физиологической стороны. Нынѣ изслѣдуютъ, якъ римляне, греки, нѣмцы, французы въ минувшихъ вѣкахъ произносили свои слова; тоже дѣлаютъ русскіи ученые касательно своего языка.

Произношеніе слова въ давнѣйшихъ временахъ можно лучше всего познати, если то слово встрѣчается въ письменныхъ памятникахъ писанныхъ языкомъ другого народа. Такъ н. пр. мѣродательными для исторіи фонетики нашего южно-русского языка есть польскіи письменныи памятники минувшихъ вѣковъ.

О. прал. А. С. Петрушевичъ обратилъ на то вниманіе

и сталъ изъ давнихъ польскихъ книгъ выписывати русскіи слова. Тѣ выписки мы помѣщаемъ здѣсь:

Kronika M. Strykowskiego. Królew. 1582. стр. 241: Budet dobro, kniazie, howorili — Budem Lachow sobak bit.

F. Herburta Herkules słowiański. Dobrom. 1612. стр. 22 (50): Pastusze, pastusze! Lublu tie do dusze; A szczo mene boli, Skažu ty do woli: Czerdojku majesz' Riadit jej ne znajesz, Tobie z neju lichu, Je j z tobu ne tycho; Bywał tu didojko, Mit (имѣть) sia choroszejko, Wojki (волки) sia bojały, Czeredu mi jały. Da szczoż nam czynity? Terpity, terpity, Z Bohom sie nebity. (Языкъ перемышльской области начала 17-ого в.)

I. Welamina Ruckiego Sowita wina. Wil. 1621. стр. 37: Stoj da hadaj.

I. Morochowskiego Relacia. Zamość 1624 стр. 19: Derżisia, właduko, derżi sia!

M. Smotrzyckiego Protestacya. Lwów 1628. стр. 14: Nechaj z nim didko mowit; стр. 15: Nu bisu waszej matery, machlujte, machlujte: dostanetsia i Pawłu i Gawłu; стр. 26: Neczujesz korola w zemli; Parenesis Krak. 1629. стр. 75: Chto wkraw, tot praw.

K. Sakowicza Kalendarz Stary Krak. 1640. стр. 9: Bo jak zoloto lepszeje staroje niż nowoje, tak i wira lipszaja staraja jak nowaja; стр. 30: Bo mowit Hryć do Jwana: cy pamiatajesz Iwane, koli sie wira rozluczyła? A Iwan Hrycowi odpowiadajuci mowit: Pamiataju horazd, bom w tum roku (uctiwszy Boha i piatnońku swiatuju i sonce prawednoje) z swojeju Kulinoju sie ożenyw. Bohdaj w toj wiri umereti, w kotoryj sie czołowik urodiw... Bohdaj mowit w błahocestii swiatom i żywot skonczeni. Nedaj nam Boże unii doczekati, Derżitesia mowit ditki błahocestia. *Σπαραγοσις* Krak. 1642. стр. 83: Wiru potwerditi... wsiejednaja nedila... Pamiatajte sie chrestiane, jeszcze to nie syrkiżyca... żeś nas do welikoho hrichu priwioł... Ditki ja tot hrich na sebe беру; стр. 88: Ot bo w ribi jest krow; стр. 99: Jedno liszy, druhoje mini, treteje zwini, za inszoje sie chwyti; стр. 105: Posłuchajte chrestianie kazania swiatoho Reja; стр. 107: Ot ditko w ołtary na mene ryknuw, zem ledwo żyw od strachu.

P. Mohiły *Аѳос* Kijow. 1644. стр. 52: Szto horod, to norow; стр. 320: Ni k sełu, ni k horodu,

Ł. Baranowicza Nowa Miara. Nowgor. siew. 1678. стр. 99: Durnomu wiecznaja pamiat'; стр. 186: Swiatyj Bernardyne ja tebi ne kłaniajusia, a ty mene ne pomyłuj.

Zimorowicza Sielanki. (wyd. lipsk.) стр. 237: Hej probu h chrestyanie. Bateńku choroszyj! My nechoczem twojij wiry, lisze ditezych hroszyj; стр. 238: Proszczaj swiatyj Juru.

Twardowskiego Wojna domowa. стр. 48: Brate nezderżysz; стр. 56: Werni, mijaj, kodi, kodi; стр. 57: Ot i teper'.

W. Kochowskiego Annales climact II Krak. 1683: Za wiru mołodei.

S. Grądzkiego Historia bell. cosaco-pol. Pest. 1789. crp. 90: Hodi teper panowe mołodci, ne nasza dola; crp. 95: Oj teper ze prijszow syrota, otworil do Zamostia worota; crp. 156: Haj wirim, haj wirim; crp. 204: Laszka bratka, ale losza ne bratka, sakmanka ne bratka; crp. 297: Licha stara puszka.

W Kochowskiego Historia panowania Iana Kazimierza T. I. Pozn. 1810 crp. 337: A bodaj toho niehto ne dożdaw, szczob Wyhowskoho z zaporozkoi buławy skinuły, ani carowi ani tobi wojewodo Kozaki niczoho ne zdiłały szczob wy prawo naszoje kozackoje obiraty nam hetmana wyderły; Chmelnynczenko syn a Wyhowski hołowu smażywnuju nas z tieżkoi newoli lachskoi wyzwolyły, wse pry nim umirati i z nim żyty hotowysmy, to wsia Ukraina, połkownyky, asawuły, atamany i sotnyky o tim poprysiahajem. Zhoda, zhoda; crp. 363: Harazd howoryt z neho; crp. 365: Zhodymy sie mołodcy z Lachamy, bolsz budem maty, pokorne telatko dwi matery se... Ot toj wsiu prawdu skazaw: zhoda, zhoda.

Bezimiennego Rzeź humańska. crp. 132: Wspomahajte; crp. 134: Harneńko Lachiwki prosiat sia, potreba perepustyty. Szco z toboju bude, koły im perepustysz. Teper prosysz sia, a moi woły choroszii, szcoś na skarb wziaw, jak sia majut. My tebe tilko znajemo, neznajemo toho inszoho; crp. 135: Ti mini na sęła nepozwalały; crp. 136: Dywy sia pane podstoli, jak hulajut! crp. 139: Wy mładanewycze, uże wy ne Mładanewycz! Kotoryj tu Mładanewycz, nechaj ide do Gonty na słowo; crp. 140: Skaży, hde twoi hroszi? crp. 141: Nehoworysz? Prosył szoby bat'ka smerty ne baczYW. Szyło! otwedy jeho i ne daj zabywaty; crp. 142: To lackaja dytyna, ne nasza — Darowanyj żytiom od Gonty; crp. 143: Lachamy ne możete buty, prawosławnuju wiru treba pryniaty. O ne zważaj soromni i to tila ne prawosławnyi wiry; crp. 145: Perechresty sia na prawosławnuju wiru. Lachiwka jedna jest', szco wsich buntujet. Jak Lachy sobi dohodno jizdiat'; crp. 147: Widdaj hroszi szco majesz ot bat'ka; crp. 149: Użyjemo bat'kow naszych, ony za nas widdadut, i po tobi bude. Uniackii woły, ne prawosławnni swiaszczenyky; crp. 150: Oto boh lackij!; crp. 152: Nechoczemo szcoby zostawała sia laszyna. Tu laszyny nemasz, telko na żinki diwoczki. Budesz żyty; crp. 153: Moja wże dytyna. Ne budesz żyty. Budesz Chmelewyczu żyty, ale diakom u cerkwy preczystoi; crp. 154: Nedywy sia, odstupy sia, nazad bery sia w inszu storonu; crp. 157: A wy jeszcze laczczyny ne zabuły, bude po was jako po Lachach. Widdaj pyśma lackije, widdaj zaraz; crp. 158: A wy choczete maty panyw? My u Mładenewycza buły di'my, joho dity beremo za naszi dity. Ne widbyraju ja ditiam sęła jakii bat'ko maw, ały wy ne wydobywajete sia z roboty na nych, wozmite sobi po pereczytaniu ukazu; crp. 159: Waszii sęła; crp. 160: Pokaży kto; crp. 170: Dobre szco przyjechałyste i w dobryj czas przyjechałyste.

Иъ Ч. Паска Resztki rękopisma wyd. Lachowicza Wilno 1843. Crop. 83: Utikaj do matery diczczy synu; crop. 88: Ospane ne masz, ale trwoka welikaja, przybeżało tut cztery koruhwi

naszych panow przewodnych, tot czas zabrali naszych komisarow i pobiezeli, znati szczo hdes czuwajut' Czarneckoho. Czy pobieremo ich. Oj, pobierete pre Boh żywy, postynajte diczezych synow; stop. 304: Pane starosto ne zderżysz — Jako pogański synu, ne zderżyt, ale my zderżymo. crop. 218: Ot miłostywy pane, koli jesmo twoju pansku miłost na zamok prinesli, wsi hejducy bratja naszymoworyli tak: Ot tomu by to panu korolom polskim, szczo hożich pacholkow derżyt pri sobie.

S. Okolskiego Dyar. Zam. 1638. G. Lipszeż mi tu było swojemu kniaziiu robity. H. 2. A daleko hetman budet noczowaty? H. 6. Ażali nie znajete, że Lachy we dwa rady wojsko stawlat? Jdymo!

Kontynuacya dyaryusza. Krak. 1639: C. Braha horylica, miód, wodynajcet wod i piwiszcze z drożdżami; D. 3. Miłostywy p. wojewodo, starosto, sudia, teper że tak budemo sia witały, pospiszajmoś ku nim; F. Niechaj twoja hołowa za wsy naszymy hołowy, proszczaj nas spodaru. G. 36. Dziku idź, szczyoby dzikowinia s tebe nie była.

K. Sakowicza Traktat o duszy. Krak. 1625: stop. 128. Bohdajś ne doczekaw pisaty.

Rutki Goliat Lublin 1689: stop. 45. Ni k sełu, ni k horodu. stop. 94. Za wiru, za wiru.

Изъ наведенныхъ ссылокъ слѣдуетъ: 1) Еще въ 17-омъ вѣдѣ малороссы въ выговорѣ розличали **Ы** и **И**, произнося первое якъ польское **У**, другое — якъ польское **і**; только послѣ шипящихъ **И** произносили якъ польское **У**. 2) Они употребляли полную форму: идетъ, пишетъ; 3) Замѣны въ закрытыхъ слогахъ коренного **О** въ **і** различной широты въ наведенныхъ ссылкахъ 17-ого вѣка не замѣчается; затѣмъ малороссы 17-ого вѣка еще говорили: воловъ, онъ, соль, стой и т. д. Однако изъ формъ **tum** (томъ), **buh** (богъ) видно, що они стали коренное **О** въ закрытыхъ слогахъ превращати въ **У**, стали говорити **kuń** (конь). **un**, **wun** (онъ). Еще нынѣ древнее общерусское **О** въ закрытыхъ слогахъ, получившихся вслѣдствіе исчезновения краткихъ гласныхъ **Ъ**, **Ь**, даетъ въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ дифтонгъ **уо**, въ другихъ самогласную **У**, въ третьихъ **і** (куонь, кунь, кінъ*). Однако звукъ **У** вмѣсто **О** въ нашихъ сторонахъ по видимому коротко просуществовалъ и уступилъ скорѣ въ началѣ 18-ого вѣка мѣсто звуку **Ы**, а затѣмъ **і**.

А. Будиловичъ въ своемъ сочиненіи „Къ вопросу о литературномъ языкѣ Юго-западной Руси“ Юрьевъ 1900 стор. 10. говоритъ: „Что же касается наиболѣе характерной нынѣ звуковой особенности малорусскихъ говоровъ, именно замѣны въ закрытыхъ слогахъ коренного **О** въ **і** различной широты, то это, безспорно, явленіе поздняго времени возникшее не раньше конца 14 и постепенно утвердившееся въ 16—17 вв. Поздній возрастъ этого звукового явленія доказывается не только па-

*) С. Буличъ. Малорусское нарѣчіе (Энци. Словарь Брокгауза-Эфрона XVIII. А. стор. 486).

мятниками югозападной письменности, но и теоретическимъ розсужденіемъ: превращеніе **о** въ **у**, потомъ въ **і** (ы, и) связано съ паденіемъ глухихъ гласныхъ **ѣ, ъ** и замѣнительнымъ усиленіемъ предшествующихъ гласныхъ, въ видѣ стяженія двухъ древнихъ слоговъ въ одинъ долгій: конь, кунь, кынь, кінь. А такъ какъ въ древнерусскомъ языкѣ глухіе безспорно еще существовали, хоть кое-гдѣ, можетъ быть, въ укороченномъ видѣ, то очевидно, что превращеніе **о** въ **у, і** въ указанныхъ случаяхъ могло развиться, подобно тому, какъ образование сѣуженныхъ **о, е** въ польскомъ и чешскомъ“.

Сейчасъ наведенное мнѣніе русскаго ученаго подтверждается оными ссылками, на основаніи которыхъ можно только прибавити, что „і-канье“ малороссовъ утвердилось не въ 17-омъ, а въ 18-омъ вѣщѣ.

Конкурсъ.

Ч. 502/905. По желанію общаго собранія членовъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, росписуетъ Управляющій Совѣтъ тогоже Института конкурсъ на принятіе съ началомъ 1905/6 года въ институтскую, для молодежи среднихъ школъ назначенную и розширенную бурсу 80 учениковъ, подъ слѣдующими условіями:

1. На 1905/6 школьный годъ умѣститъ Институтъ „Народный Домъ“ во Львовѣ въ розширенной бурсѣ восемьдесятъ (80) воспитанниковъ изъ среднихъ школъ изъ всѣхъ классовъ. Въ той цѣли отведены хорошіи, пространнии, свѣтлыи, здоровыи и отвѣтно устроенныи убикаціи, въ особномъ пространномъ домѣ съ подворьемъ и садомъ.

2. Просити о принятіе сыновъ или пупиловъ могутъ только ихъ родители или опѣкуны, прошенія же самыхъ учениковъ не будутъ увзгляднятися.

3. Къ прошеніямъ слѣдуетъ приложить метрику крещенія и подтвержденіе изъ стороны школьнаго начальства, что ученикъ посѣщаетъ теперь школу съ хорошимъ успѣхомъ, а ученики, поступающіи въ первый класъ должны предложить также свидѣтельство о привитой оспѣ. Кромѣ того должны родители или опѣкуны крайне убогихъ учениковъ добавити свидѣтельство объ убожествѣ кандидата.

4. Въ прошеніяхъ должны родители, взглядно опѣкуны, заявити, что обязуются своего сына или пупила цѣлый 1905/6 годъ школьный оставити въ институтской бурсѣ, а кромѣ того заявити, якъ высокую суму они качествомъ жертвы на цѣли Института уплачивать обязуются.

5. Отъ всѣхъ кандидатовъ требуется хорошихъ успѣховъ въ наукахъ, примѣрныхъ обычаевъ и крѣпкаго здоровья и въ той цѣли будутъ приняты кандидаты передъ введеніемъ въ бурсу, подвержены лѣкарскому осмотру.

6. Прошенія слѣдуетъ вносити въ Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ,

при улицѣ Театральной ч. 22, II поверхъ и приложити въ прошенію марку за 45 гелеровъ на отвѣтъ найдалше до 17(30) іюня.

Во виду того, що число мѣстъ въ бурсѣ обмежено, слѣдуетъ вношеніе прошеній прискорити и сголошати о такое же принятіе якъ найскорше, ибо по заполненіи 80 мѣстъ въ бурсѣ дальшіи кандидаты на 1905/6 школьный годъ, по недостатку мѣстъ, приниматися не будутъ.

Начавши уже отъ теперь, будутъ сголосившіися, квалифкованныи кандидаты на 1905/6 школьный годъ въ бурсу сейчасъ приняты и о принятіи извѣщены. Кандидатамъ же, неудовлетворившимъ условіямъ, будутъ относительныи прошенія безотлагательно возвращены.

7. Каждый принятый воспитанникъ долженъ имѣти передъ введеніемъ его въ бурсу, по крайней мѣрѣ 6 паръ бѣлья, 4 простирала, 4 пошевки, 4 ручки, 2 пары обуви, отвѣтное зимовое и лѣтное, школьными законами придписанное убранство и средства на книжки и на прочіи школьныи потребности, а кромѣ того сложити на руки управленія бursы квоту 10 (десять) коронъ на покрытие эвентуального умышленного поврежденія инвентаря.

8. Для непосредственного надзора и веденія учащейся молодежи въ бурсѣ прійметъ „Народный Домъ“ квалифкованныи и опытнии лица, которые дадутъ полное ручательство, що со срозумѣніемъ дѣла и съ искренне отеческою старательностью будутъ печалитися о вѣренныихъ ихъ опѣцѣ воспитанникахъ и заступать вполнѣ мѣсто родителей.

Управленіе бursы доложитъ всякихъ усилій, чтобы примѣщенная въ бурсѣ молодежь получала здоровое и питательное пропитаніе, велась правственно и успѣвала хорошо въ наукахъ.

9. Примѣщенная въ бурсѣ молодежь будетъ обучатися, кромѣ школьныхъ предметовъ, науцѣ пѣнія нотного и ритуального, исторіи Руси и другимъ домашнимъ предметамъ. Домашніи предметы будутъ преподаватися молодежи бесплатно, за эвентуалное же обучаніе школьнымъ предметамъ посредствомъ отдѣльныхъ инструкторовъ платится условленная сума отдѣльно.

Для наблюденія надъ здоровьемъ молодежи будетъ принять особый врачъ.

10. Просящій долженъ опредѣлити точно свое мѣстопробываніе и послѣднюю почту. Приложенія прошеній можно будетъ отобрати или въ институтской канцеляріи, или по почтѣ, но въ томъ послѣднемъ случаѣ нужно приложити почтовую марку за 45 гелеровъ.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института
„Народный Домъ“.

Львовъ, дня 14 (27) мая 1905 года.

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

Ж е р т в ы.

Въ мѣсяцѣ маѣ и іюнѣ с. г. пожертвовали :

I. На „Народный Домъ“ : 1) Θεодосій Пелехъ, эмер. ц. и к. капитанъ въ Львовѣ 20 кор.; 2) о. Владиславъ Дорожинскій, парохъ Мизуня, 20 кор.; 3) Василій Стефанишинъ, официалъ магистрата въ Львовѣ, 10 кор.; 4) о. Александръ Чубатый, парохъ Жукова, 20 кор.; 5) о. Владиміръ Галиковский изъ Рожанки 20 кор.; 6) д-ръ Владиміръ Шараневичъ адвокатъ краевый въ Стрыѣ 20 кор.; 7) о. Павелъ Дудыкъ изъ Урманя 8 кор.; 8) Михайлъ Дудыкевичъ, пекаръ изъ Львова, 30 кор.; 9) о. Ярославъ Луцыкъ изъ Бурдяковецъ 20 кор.; 10) Іоаннъ Гиссовскій изъ Журавца 50 кор.

II. На церковь „Народного Дома“ : 1) о. Григорій Чайковскій приход. Ботли, 10 кор.

III. На бурсу „Народного Дома“ : 1) о. Эмилианъ Бѣлецкій, прих. Ясеня, 2 кор.; 2) о. А. Барновичъ, прих. Лукового, 3 кор.; 3) Колянковский, заслуж. проф., 34 книги для библіотеки бурсы.

IV. Въ библіотеку „Народного Дома“ : 1) о. Г. А. Полянскій 1 соч. въ 1 том.; 2) о. Сыроѣдовъ изъ Сихова 1 соч. въ 1 том.; 3) ред. Мончаловскій изъ Львова 20 соч. въ 23 том.; 4) И. И. Саноцкій 4 геогр. карты; 5) Ф. И. Свистунъ изъ Львова 1 соч. въ 1 том.; 6) еп. Ординаріатъ въ Станиславовѣ 1 соч. въ 2 том.; 7) С. Орнштейнъ изъ Одессы 1 соч. въ 3 том.; 8) д-ръ Студинскій изъ Львова 1 соч. въ 1 том.; 9) Ред. „Галичанина“ 2 соч. въ 2 том.; 10) Г. Скрипка зъ Львова 1 соч. въ 1 том.; 11) о. Іоаннъ Алексевичъ изъ Львова 1 соч. въ 1 том.

V. Въ музей „Народного Дома“ : 1) о. Іоаннъ Алексевичъ изъ Львова 10 минераловъ; 2) о. Влад. Чировскій въ Бабин-

цяхъ одну серебряную монету временъ импер. Адріана ; 3) Панчишинъ изъ Львова 1 минер.

Всѣмъ тѣмъ жертводателямъ Управляющій Совѣтъ Института „Народный Домъ“ выражаетъ должную благодарность.

Конкурсъ.

Ч. 507/905. На 1905/6 школьный годъ расписуется конкурсъ на двѣ стипендіи за помочи по 200 коронъ на продолженіе 10 мѣсяцевъ съ днемъ 1-го н. ст. сентября 1905 года начавши, изъ фонда имени о. Михаила Сомыка.

Подаватися могутъ найдальше до 18 (31) іюля 1905 года въ Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, которому прислугуетъ право роздачи тѣхъ за помогъ, въ первомъ ряду такіи ученицы, посѣщающіи женскіи учебныи заведенія, которыи выкажутся, що суть русскои народности, гр кат. обряда, сироты по гр. кат. священникахъ, бѣдны и въ наукахъ хорошо успѣвають. Кромѣ того должны просительницы въ прошеніяхъ своихъ заявити, що обязуются посѣщати въ 1905/6 школьномъ году такіи учебныи заведенія, которыи имъ Управляющій Совѣтъ „Народнаго Дома“ укажетъ.

Въ недостатку сиротъ по священникахъ, могутъ, подѣ наведенными условіями, быти надѣленными тѣми стипендіи за помогами также другіи ученицы.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ дня 1/14 іюня 1905.

Проектъ первой австро-русской литературной временописи въ 1842 г.

(Продолженіе).

Письмо Ивана Головацкого отъ 9 (21) мая 1843 г. гласить дальше: „Аж прійшов я до семинаріи, тут притяли ми крила, и хотѣли стригуна укоськати; але не вдалося, ще за свѣжа памяти свободы, абы ся дала духови успокоити, и на будучность споглянути — снадѣло и ныло в'серединѣ, док ще раз не схопило ся, щобъ ужити свѣта свого власного; вырвала ся душа из неволи, побуяла по краинахъ галицкихъ, поглядѣла пристановища, а не знайшовши, зѣтѣла, покалася, и повернула домѡв —

щоб другу зачати бѣльше правдиву, истотнѣйшу эпоху; — бо в первѣй гонив я за цѣлю, а не знав дѣйстне за якою, не знав и середств до неї — тут ми одна дорожила, показала ся и нею пустив ся я, думаячи, вона мене заведе до цѣли!“

„Вернѣмо ся тепер назадъ до тебе; правда, що Ты також може строхи занедбавъ школы, що року одного по другим утратив, але не с теї причини; Твої знакомости из Каубком, Пашкевичом, Вагилевичом не вернули Тебе у тую безодню: Ты'сь мене не ганьбив, Ты'сь мене не хвалив; но з пѣдлѣбѣя придивляючи ся нам, не раз подумав, усмѣхаючи ся: колись и Вы до розуму прїїдете, и сами себе соромитимете ся; — а хоч не раз мы пустяки над Тобою глузовали, що лише пишеш, пишеш, та переписуеш; але Ты твердый як опока, не дав есь ся из розуму звести, Ты свое, Ты свое. — Так минув рѣк, другий, судьба над Тобою увисла: прїїшло из тяжелым сердцем спожеж родины и свѣйнѣ у далеку чужинѣнку ступати! Тяжлю, як нынѣ, коли сьмо ся прощали бѣля Зимной воды — йшло пѣд осянѣ, сонѣнко спочивало — а Ты однѣсеный як палець, кѣлькоро шматя у хустинѣ и пара чобѣт — тай тѣльки всего — и грошенят ледви чи досыть було — из тым пустив ся у свѣт. Але Господь печалив ся Тобою, и вѣв за рученьку помеж братію Словенску; тут меже ними лебѣнь чи не друга Твоя епоха: пѣзнав есь честного Верецинського, Лучкая; над Дунаем широким, поважным, пѣд печю отця Коляра споважнѣли й Твої гадки, и доспѣли плода рясного; тут виробила ся сила Твоя моральна до такой степени, якої бы я ще и пѣйняти не встиг. Побѣдивши нужду и тугу за родиною, повернув есь щасливо домѣв, хоч не раз не два пѣд тягиром покладу Твого и скарбовнѣ — книг — из безсиля стогнав, омѣтѣвав на дорозѣ! — а Русалка Днѣстровая, Приповѣдки, Похѣд по Галицкѣй и Угорскѣй Руси були первѣстками Твоихъ родолюбивыхъ трудѣв! Вѣдтиля все дальше а стальше поступаешъ певным, поважным кроком. На конецъ поняв есь любу жѣночку, а перебивши пеню злої силы, осяв есь, и газдуеш, гараздуеш!“

„Не той, и не тут конецъ ще менѣ! Прохолоднѣвши и споважнѣвши по первѣй кризѣ поступав я звольна, мов покаянник, на новѣй пути житя, котра мене до цѣли уроеної завести мала: лѣткарем постати честным, и лѣткарем обѣтовати всѣ силы моральны и тѣлесны на добро, честь и счастье мїрян, тота була идея второй эпохи; став я вже и на будучнѣсть оглядати ся, але гадки свѣжо сполоханѣ, не переставали мутити чистого жерела. Минуло три роки из тым: и прїїшла на мене колѣй, що б' родину милу покидати, и на чужинѣ розуму ся поучати; пустив ся, не з примусу, а з доброй воли — и забренув повен надѣи у далеку широку чужину. Стояли передо мною всѣ стороны мого походу, снуют ся гей мары всѣ гадки тужнѣ за родиною и не вѣдступають мене, вѣрнѣй подруги, и доси — побачив я послѣдний раз нашихъ крайныхъ Русинѣв — далѣй — шѣзнав лицем Мазурѣв, Кракусѣв, Горалѣв, Слезакѣв, Ганакѣв,

придивляв ся тым кменамъ*) однорѣдним, и влюбив ся в них всею душею, мов въ братѣв рѣднѣньких Русинѣв наших. Побачив я й много мѣст околичныхъ, але их вежи, костелы, их житѣ и торговля половинов нѣмецка, половинов жидѣвска, не зѣставили в души и слѣду теи памяти, що хатина Русина Розгѣрецкого, хатина Слезака Устромского. Їду чудесною залѣзницею, приглядаю съ Моравскѣй долинь, люблю ся ей нивами и виноградками — гляну — широкій Дунай — гляну — и цѣль моего похода, Вѣдень, простягнув ся широкою, сорокатою плахтою над берегом велита словенского, а надъ ним увис туман густый и чорна мрака — пустив ся я у тую глубину, и вже-вже пропадаю, мов плотиця у морѣ по́рнула. З разу не мѣг я розглядѣти ся меже тою Нѣмеччиною и туга печальна за родину опановала мене и перейняла на вскрѣзь, и не схаменув ем ся опѣсля нец, аж прибули „Приповѣдки до печатаня**); выперли вони на годинку тугу изъ серця, и раднѣйша стала ми чужина, бо мав ем у нѣй дѣло до кѣнца довести. Наша обопѣльна листовня, наши суперечки, були послѣдним выплывом химического тертя наших супротивных живлѣв — полѣтики и словесности — послѣднѣй ваши два листы доказали, кѣлько у мене изъ первой эпохи позостало мнѣннѣй перенятых. Ты съ перемѣг надо мною, на Твоим постало (ой кобы менѣ тѣм два листы, мѣй послѣднѣй польскѣй, Твоѣй первый рускѣй не были вѣдѣбали! пришли, прошу, коли маеш, вѣдпишу си на памятку) — и тут конецъ второй эпохи.

„Зайняли у неволю — щось Ты почав, тоє вона доправила, докѣнчила — не було куда втечи, из примусу, ростропности, мусѣв ем получитьи два доси супротивнѣй живлѣ — мусѣли подати собѣ руки и поеднати — словеснѣсть охоронила политику, наворачнула ѣй из бездорожя, и вывела мене счастливо из неволи (протокул мѣй у полицѣи показує, куды я кинув ся). Вѣдти вже лѣкарство пошло помалу в коmesh, а Словенщина из своими розложистыми гилами зайняла мѣсто. Довѣв я Приповѣдки до ладу, и пустився у Пешт, радуючи ся на близкѣй поворѣт. Але не так Господь повелѣв; завернула мене судьба у друге до Вѣдня, не знать на якѣй ще конецъ — от однакож ще м доси не жаловав и не нарѣкав так доправды, хоч не мало мене и нужда набила ся. Чим далѣй врабляв ем ся в Словенщину, тым сумнѣйша ставала передо мною будучнѣсть, за чим пробуваеш у чужинѣ, гайнуеш лѣта, не пильнуєшь дѣла хлѣборобного? — часомъ думає ем що голова пукне и розшибне съ у трѣсочки про самѣ гадки журнѣй и думаня — а однакож годѣ було вѣдступити повзятои идеи. Знакомости из Колярем, Вуком, Срезневским, Миклошичем много поучили мене, и навели на лутше

*) чешское kmen—племя. **) „Галицкѣй приповѣдки и загадки зѣбранѣй Григоримъ Илькевичомъ“ появились 1841 г. Средства на изданіє далѣ Вережинскѣй, изданіємъ же занялись Иванъ и Яковъ Головацкѣй.

— через них я познав, що нашій народы и дух часу не желают по нас змѣн политичных, не вникнувши перше у житѣе и чувствіе, степень освѣты ихже — а желают по нас, що б' все изслѣдовати и изображати, що по народови пытомо — домашне и власне — тую ниву нам засѣвати и вѣд неї лише хѣсна рясного надѣяти ся — а политика змѣнится, переважит ся сама собою, куда їй присуджено. — Аж диви, от и на руку ковѣнка, передложена менѣ часописъ, гадка взнесена, родолюбива, припала ми до подобы — став я порати съ коло неї — але перебув москаль из далекои Украйны знад Днѣпра (куды я мыслею не раз пролѣтав) — обѣщав и с тым поѣхав — а обѣщанка зѣстала обѣщанкою и в послѣднѣм листѣ перед Рѣздвом. Тут знов Ты приславъ есь ми грошѣ — тра було, пора, зайнятись ригорозами — нова перепона — в Маю перебув я счастливо, и видя, що до другого не так хутко доведе ся, прийняв ся ногами и руками за часопись; твои прислані книжки и писемка стали ми ся добрі в пригодѣ — але чѣм далѣй в лѣс, тым бѣльше дров — тым лутше розглядаю ся, кѣлько ми, и куда гляну, то нестает, гадки помотані, недоспѣлі, язык не вправный: чи то уложити чи перевести що, всюда насуваються замѣчанія, котрі бы доконче розвязати треба, а тут тяжко — в исторіи огулнѣй и окромнѣй словенскѣй, в етнографіи, куды поверну ся, то пусто в головѣ — познавем „Правду руску Раковецкого“ (у книжницѣ цѣсарскѣй) — почав ся нею изображати и пересвѣдчив ся, кѣлько трудѣ и вѣдомостей вымагае дѣло, котре бы хоч яку ползу и пожиток народови принести могло. Слухаю сего року вѣдчитѣв исторіи всеобщой на всеучилищу. От так минула вѣд травня вторѣчного лѣта, осѣнь, зима, и вже ку веснѣ йде; и хоч нужда мене била, як ще нѣколи, так чую щотым сильнѣйшій, вытревальшій, плоднѣйшій мѣй дух — словом, вижу, що по малу на перед поступаю — але Господь лише знае и вѣдае, яка ми и де ще судьба присужена! Послухай но, братчику, що теперъ буде“.

То „любопытное“ находится въ письмѣ Ивана отъ 20 лютия (февраля) 1844 г. Оно гласить: „Вторѣчного року переставляли нашу церковцю св. Варвары, так и не ходив я до неї, аж сего року став я службы у тѣй слухати; що недѣля и свято, так я вже и там. Було то, коли тямлю, у Майку пѣд осѣнь, коли я у перше був у нѣй. Стою и слушаю, а бѣля мене бачу, якій ся пан статечный, поважный и вѣдав заможный, влѣпцв на мене очи, як бы мене познавав, або познати хотѣв — але я и ба й дуже думаю, коли чого потрѣбуеш, так лише желай — по службѣ йду просто домѣв — на дорожѣ оглянувши ся, бачу, а вѣн недалеко за мною — аж розѣйшлисьмо ся. Пришло на другу недѣлю, бачу вѣн вже у церквѣ, слухае службы, спѣвае из крылосом стихенька, хрестится по нашому — а все поглядае на мене, казав бысь, хоче так и промовити, а махае съ — выйшов я из церкви, ѣн за мною. Думаю, що за бѣда, чи може подорожный Москаль, або Сербин правѣрный, та рад бы знакомость

зо мнов забрати, та чого ж' бояти ся? так я анї чичирк, я тебе не знаю, так и що менї по тобї, помочи ми не допоможеш — та може ще якїй панок, то коли сам ся натруну, опїсла ще глузовати або й соромити ся мене буде — минуло из тым кїлька недїль, так що менї вже наприкрилося, же вїн мене очима прослїдує. Вже гадав ем раз, що его нема у церквї, аж по службї, а вїн менї дорогу забїгає и поздоровляє — вїдклонився я гарно, и зачекав на него пїд церквою — вийшов — стали сьмо бесїдовати дорогою, то о сим, то о тїм — бачу, що по словенски анї слова не промовляє, а и по нїмецки дуже слабко говорить — що за бїда? Выпытує мене. из вїдки я, вїд коли и за чим тут пробуваю; зїйшлисьмо на лїкарство — вїн став зараз розправляти то по нїмецки, то по латиньски о гомеопатїи — каже, що у нас „in Deutschland“ инша установа, а я думаю, ты не з „Deutschland“ — так вже бїльше и не пытав ем про его обитачїю; розказував, що вїн уже вїд 16 лїт гомеопатїєв ся займає, що лише вона его жену утримує при житїю. Якось по Рїздвяних святах, просит вїн мене, що б я в однїм мїсцї зїйшов ся из ним — каже, що має менї акїйсь „Vorschlag“ дати, але я вже був так знетерпелив ся, що я ще маю про тебе час гайновати? — Кажу, що не маю тодї часу, але коли тее, то нехай менї таки зараз удїлит свое передложїньє. Змїшав-ся вїн на тї слова трохи, и як бы хотїв сам из собою у нутрї сперечати ся — каже: „Та добре, правда, що вы не знаете, хто я такїй, але най зїстане межи нами, я — каже — „Herzog von Lucca“. Подумай собї, як менї ся дїяло, коли я вчув за сее! Одубїв ем зо всїм. Став вїн далї розказовати, що дома має свїй шпиталь, и рад бы у нїм имїти оддїл гомеопатичный. Каже, коли хочете, я вам дам через два роки пїдпору у Вїдни, щобы сїе але гомеопатїєв всїма силами зайняли для добра чоловїчества, а потїм призву вас до себе, до Луки, и будете гомеопатом у моим шпитали; впрочїм то не силована рїч, коли ваша добра и щира воля, розважїт собї, и скажїт крайне слово. Було то в недїлю, на самый старїй год, а на вївторок 2/1 позвав вїн мене до себе до палаты Е. К. В. князя Фердинанда Есте, нашого намїстника, а вуяшка воеводы Луки, де вїн цїлым домом завїдовав в небытности Фердинанда. Повен надїи и утїхи прїйшов я домїв и застав кїлькох знакомых, як олево на св. Сильвестра вылевали; намовили и мене до того и усїх найлутше удало ся менї — всї менї ворожили велике счастье на новый год. То самое ворожила ми и кабалиця из карт. Ты знаєшь, и я знаю, що то дурниця, але предцї було то для мене нибы закладом и порукою будучности. 2/1 був я первый раз на салонах Воеводы, прїйняв мене дуже чемно, потїшав, що дома також має церкву словенску, священника и дякїв, що вїн з молоду замилованный в словенскїм набоженствї, лише щоб пильно учив ем ся. Жаль ему, а ще бїльше менї було, що не вмїв ем таїянски, бо бесїда наша нї по

нѣмедки, нѣ латински не йшла по его воли. Сказав я ему крайне слово, що я собѣ за велике и несподѣване счастье почитаю, выбранным бути Его спомеж тысячу лѣкарѣв; мои околнчности вже он ся перше вивѣдав вѣд мене, так знав, що не лѣзя ми у нѣчѣм перебирати. Вѣдти почитовав вѣн мене и печалив ся мов сыном — у пятницю, суботу, недѣлю був ем знов у него; розпытував ся про родичѣв и всю родину, из яких я сторон, назначив собѣ на картѣ Галичины Чепелѣ и Пеняки, зарекомендовав мене до д-ра Флейшмана, найславнѣйшого тут гомеопаты, котрый и свѣй шпиталь мае. В понедѣлок 8/1 прїйняв мене из великою усердностю, але мов хтѣв у моих очех выслѣдити, чи вытравю я, наминав мене, що б' кроме родины никому и не споминати о змѣнѣ моей доли, потѣм выйняв банкнот на 100 ф. СМ., дав ми и каже: то на вашй ригороза — дав ми також билет до своего секретаря и вызначив для мене що мѣсяць по 20 ф. СМ аж до іюнія, а в іюнію маю знов до него лист писати, так маю дальшого розположѣня выглядати — каже, напишѣт зараз до родины и молѣтѣ Бога за мене „Господи помилуй!“ Спминав також про Лучкая и казав, що помер у Мукачевѣ. Забавив вѣн ще у Вѣдни до Юрданскихъ свят и ледви не що дня мусѣв а бути у него. 20/1 попрощавши ся усердно изо мною, поѣхав у своясы до Луки. Суди ж' тепер сам братчику, що за чоловік вѣн мусить е, що вѣн менѣ тѣлько завѣрив! Из стороны довѣдав я ся, що он перед 6 лѣтами бавив через 12 лѣт у Вѣдни, що меже великими панами вѣн найлучшій усѣх, що тодѣ вѣдѣзжаючи, забрав усѣх людїй и дворян из собою, самых нѣмцѣв, що его всѣ дома пообкрадали и покидали; кромѣ одного доктора, шо ще задержав ся доси, навѣтѣ комисар повѣрник его (талїян) обѣкрав на 100.000 ф. СМ. и покинув, из теи причины мусѣв вѣн тепер до Вѣдня за позволю фхати и пр. — и бач, той муж, шо тѣлько вытерпѣв через свою латвовѣру, узрѣвши мене раз другїй, мѣг тѣлько повѣрити! Чи мое лице так честне, чи его око таке проникливе, чи заслѣилене, то годѣ вѣдгадати — словом: мое счастье засїяло, а Ты вѣдправ за него и увесь его рѣд 3 службы Божѣ; хоч бы лише за тее, шо доси для мене учинив, а за будуче и не згадаючи“.

Исправленіе. Въ ч. 5. на стор. 68 вмѣсто: 9 (21) травня (іюня) — должно быти: 9 (21) травня (мая).

(Конецъ будетъ.)

М о я д о л я .

(Непечатанное стихотвореніе Якова Головацкаго).

О шумный Пруте, о ты быстрый Пруте,
Мене Ты нынѣ витай!

Я ненадѣявсь бѣльше тебе вздрѣти,
Вторѣкъ сказавши: прайчай!

Я сподѣвався — закимъ минется

Одно лѣтенько, зима,

И наша доля вже розѡвѣтается,

Що-й намъ засыае весна.

А нынѣ тебе съ туговъ витаю,

Съ яковъ пращавъ емъ вторѡкъ,

Но и ту надѣю у собѣ маю,

Що въ молодѣ розвилася вѣкъ.

Лѣта молоді — калинні луги,

Роскошно цвели якъ рай,

Весняні цвѣты, зелені смуги,

И чистый якъ слеза ручай.

Опали цвѣты — краса змарнѣла,

Пропало зерно и плѡдъ!

Надѣ мила! На щось голубила,

Колись здрадила вполѣдъ?

Она ся лестить, она ласкае,

И вабитъ къ собѣ мене,

Цвѣтомъ блискае, рученьку подае,

Хочу-нехочу веде.

И такъ я въ нуждѣ по свѣтѣ говю,

Нигде покою нема,

Молоді лѣта въ клопотахъ роню,

Куда ся кину, бѣда.

Красная весно, нынѣсь воскресла,

На мою гѡрьку печаль,

Усемусь свѣту радѡсть принесла,

А менѣ тугу и жалъ!

Въ Коломыѣ надъ Прутомъ 9 березня 1841.

Положеніе крестьянъ въ литовско-русскомъ государствѣ въ половинѣ 16-ого вѣка.

Средніи вѣки не знали рабства въ понятіи древнихъ грековъ и римлянъ, смотрѣвшихъ на своихъ рабовъ якъ на вещь, предметъ имущества. До такого пониманія отношенія однихъ людей къ другимъ не допускала вѣра Христова, бравшая въ защиту личность каждой единицы и требовавшая примѣненія

принципа любви ближняго по отношенію одного человѣка къ другому. Не смотря на то, въ середній вѣка въ Европѣ развилась своеобразная форма зависимости земледѣльческаго населенія отъ землевладѣльцевъ, извѣстная подъ названіемъ холопства или крѣпацтва. Она возникла на Западѣ изъ феодализма, упрочившагося уже въ концѣ 10-ого вѣка и обусловившаго всѣ внутренніе отношенія западноевропейскихъ государствъ. Феодализмъ создалъ въ нихъ одну большую сословную лѣстницу, въ верху которой стоялъ король; нижнюю ступень ея составляло земледѣльческое населеніе, принужденное поносить всѣ тяжести въ пользу высшихъ слоевъ общества.

Феодальный строй общества, послѣдствіемъ котораго было закрѣпощеніе крестьянина, остался на Западѣ долгіи столѣтія или совсѣмъ ненарушимый, или мало измѣненный; только съ поры революціи французской, въ концѣ 18-ого вѣка, стали пробиваться на внѣ принципы, развитыя теоретически мыслителями 18-ого вѣка, принципы—якъ тогда говорили—соотвѣтственнымъ природѣ человѣческой и ставившей въ основу общественнаго строя свободу личности и равенство всѣхъ передъ закономъ. Тѣ принципы породили въ 19-омъ вѣцѣ идею національности съ ея кличемъ: все для народа и черезъ народъ.

Хотя въ Польшѣ феодализмъ не развился совсѣмъ такъ, якъ на Западѣ, однако здѣшнее крестьянство въ неодномъ отношеніи перешло тотже процессъ внутренняго своего развитія, що и у западныхъ народовъ. Такъ якъ часть Руси или уже при Владиславѣ Ягайлѣ и его преемнику Владиславѣ Варненчику (Червоная Русь), или вслѣдствіе Люблинской уніи вошла въ непосредственный составъ Польши, то польскіи законоположенія о крестьянахъ или непосредственно примѣнялись къ русскимъ крестьянамъ, или воздѣйствовали на литовско-русское законодательство относительно крестьянъ.

Закрѣпощеніе крестьянъ въ Польшѣ послѣдовало позже, чѣмъ на Западѣ. Тотъ процессъ начинается съ второй половины 15-ого вѣка и тянется весь 16-тый вѣкъ, когда среди общества польскаго шляхта занимаетъ главное мѣсто, яко одинокое сословіе, одаренное всѣми правами и преимуществами политическими. Въ виду важности того проблема, якимъ образомъ поступалъ тотъ процессъ закрѣпощенія крестьянина, мы привѣствуемъ съ радостію каждое научное сочиненіе, разъясняющее намъ прежнее положеніе крестьянина въ предѣлахъ давняго государства польскаго. Значительный недостатокъ въ литературѣ того предмета выполняетъ Довнаръ-Запольскій, профессоръ кіевского университета, который опубликовалъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1905 г. (выпускъ за мартъ отъ 137—187 стр., и за апрѣль с. г. 221—275 стр.) свой трудъ п. з. „Крестьянская реформа въ литовско-русскомъ государствѣ въ половинѣ XVI. в.“

Авторъ обговариваетъ реформы быта крестьянскаго населенія, переведенныя польскимъ правительствомъ въ половинѣ

16-ого в. Было то въ эпоху царствованія Сигизмунда-Августа, когда окончивался уже вѣковый процессъ преобразенія всего устройства польской державы, имѣвшій свое начало еще съ времени царствованія Казимира Ягайлона. Возрастъ государственныхъ расходовъ, переломъ въ соціальной и хозяйственной жизни страны, а именно новая группировка населенія въ три условныя группы: шляхетство, мѣщанство и крестьянство, а кроме сего событіе хлѣба изъ Польши въ большомъ размѣрѣ на рынкахъ западно-европейскихъ — вотъ причины, которыя — какъ подаютъ авторъ — принудили польское правительство остановить вниманіе на крестьянствѣ, поднести отвѣтными мѣрами большую продукцію хлѣба и заполнить пустой государственный скарбъ регулярной платёжью податей. Такъ не во имя якихъ то гуманныхъ, филантропійныхъ идей, но только съ причины чисто матеріальныхъ интересовъ своихъ и землевладѣльцевъ предприняло польское правительство реформы, для обозначенія которыхъ наиболѣе подходящимъ терминомъ, взятымъ изъ языка того времени есть: „Постановленіе и вынайденье пожитковъ въ добрахъ господарскихъ“. Но добра господарскіи были тогда раздѣленные на двѣ группы: литовскіи, въ которыхъ теперь для улучшенія хозяйства роздѣлено всѣ земли на волоки, и на земли русскіи, восточныя, (до нихъ зачислялись: Подвинье и верхнее Подиѣпровье, замковыя территоріи Волыни и южной Украины) съ военнымъ характеромъ, въ которыхъ лишь города получили волочную систему, а волости остались и далѣе, какъ прежде съ старинной службою.

Въ западныхъ или литовско-русскихъ частяхъ перевелъ волочное измѣреніе въ годахъ 1549—1560 Петръ Фальчевскій, староста Кнышинскій и Забѣльскій, типичный представитель сельско-хозяйственныхъ идей того времени, которому были подчинены ревизоры и помѣрчіи. Какъ относились тѣ реформаторы къ крестьянину, объясняетъ насъ въ томъ наказъ, данный скарбомъ 1567 г. для руководства старостамъ и державцамъ. Тутъ представляется крестьянинъ, какъ неразумная рабочая сила, изъ которой надо разумно извлечь какъ наибольше дохода. Необходимо отже давати ему и льготы въ голодныя дни, державцы же должны избѣгати наложенія на крестьянъ штрафовъ деньгами, а прибѣгати къ новой практикѣ: къ бичу, къ тюрьмѣ, колодкамъ... земля была признана собственностію владѣльца. „Гдѣ помѣра пойдеть — говоритъ устава — мають мѣрити всякіи кгрунты, куплений и заставный, кгдежъ кметъ и вся его маетность наша есть“. Крестьянинъ долженъ быти обложенъ ежегодными податями, но такъ, щобъ могъ ихъ вѣчно платити. По повинностямъ были крестьяне раздѣлены на тяглыхъ т. е. отбывающихъ барщину и на осадныхъ т. е. уплачивающихъ чиншъ взаменъ барщинныхъ работъ. Во главѣ ихъ стоялъ войтъ, который не имѣлъ уже прежняго своего судебно-административнаго значенія, но былъ только прикащикомъ, исполнителемъ старостинскихъ приказаній. Въ воскресный день объявлялъ онъ барщиннымъ лю-

дямъ порядокъ работъ. Если кто не пришелъ въ первый и второй разъ, — платилъ штрафы, а въ третій разъ наказывался „битьемъ на лавцѣ“.

Восточныя волости подверглись реформѣ 1560 и 1561 гг. только на половину: города были размѣрены ревизорами на волости и выдѣлены изъ волостей, якъ самостоятельная податная и административная единица, а волости оставлено по прежнему на „службахъ“, только тѣ службы были зарегистрированы, описаны и каждая изъ нихъ обложена податями и повинностями, такъ що ревизія русскихъ волостей состояла въ точной регистраціи службъ. Тутъ во главѣ волостей стоялъ „старецъ“, котораго кругъ дѣятельности имѣлъ финансово-административный и судебный характеръ, а именно „старецъ“ былъ тутъ самостоятельнымъ судебнымъ органомъ по межевымъ и бортнымъ дѣламъ.

Современно переведено реформу старостинской власти. И такъ въ западныхъ волостяхъ имѣлъ староста обязанности по хозяйству, суду и полиціи, крѣпостію же завѣдывалъ городничій, а командованіе замковъ въ военное время держалъ войскій; въ восточныхъ же волостяхъ староста задержалъ еще и военное значеніе. Надъ всѣми старостами, тивунами, державцами и т. д. стоялъ подскарбій — земскій, который контролёвалъ ихъ, принималъ отъ нихъ всѣ доходы и взыскивалъ за неисправность. Такіи были реформы, переведенныя за Сигизмунда-Августа, который подаемъ вкратцѣ за Довнаръ-Запольскомъ. Цѣль ихъ была не улучшеніе доли крестьянина, а лишь стремленіе, щобъ создала для скарба постоянныя доходы. Хотя тѣ реформы имѣли свою корыстную сторону, ибо обозначали ясно, якіи службы якіи подати долженъ давати крестьянинъ, а тѣмъ самымъ былъ онъ передъ большими тяжестями зобезпеченъ, но съ другой точки зрѣнія они узаконили господство шляхты, отдали въ ея руки, подъ ея судъ крестьянина и на законномъ пути рѣшили, що крестьянинъ долженъ отбывать службы, т. зов. барщину, или иначе говоря: крестьянинъ былъ закрѣпощенъ.

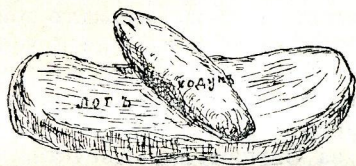
А. К.

Львовъ 3/VI 905.

Жерновъ доисторическаго періода и короткая исторія печеного хлѣба.

Въ „Новомъ Галичинѣ“ за 1891 г. въ н-рахъ 13 и 14 помѣстилъ былъ о. прал Петрушевичъ научное розсужденіе подъ заглавіемъ „Жорна каменной эпохи“. Поводъ къ написанію сей статьи дала о. Петрушевичу присылка въ „Нар. Домъ“ въ Львовъ о. Антоніемъ Матюкомъ, приходскимъ священникомъ въ Ляшкахъ, примитивныхъ жоренъ, найденныхъ въ 1888 г. на

полѣ въ селѣ Гребеновѣ коло Равы Русской, изображеніе которыхъ здѣсь подаемъ. Нижній ихъ камень, зовимый мельниками логомъ, состоитъ изъ такъ зовимаго жернового песчаника, т. е. твердого кварцевого песчаника грубозернистого строенія, якіи пластами от 1—6 метр. находится въ осадкахъ юрской системы кievской, харковской и саратовской губерній, также въ окрестностяхъ Москвы, Орлова и Курска и въ нашей Галичинѣ. Верхній ихъ камень, зовимый мельниками ходуномъ, состоитъ изъ финляндскаго гранита, отломки котораго лежали и лежатъ разбросанныи у насъ въ котловинѣ верхняго Буга и верхней Вислы, нанесеннии ледниками въ то время, когда между нашими Карпатами и нинѣшнею Финляндіею распростиралось широкое море. Логъ тѣхъ жоренъ, находящихся настояще въ археологическомъ музеѣ „Нар. Дома“, есть 52 цтм. долгій 31 цтм. широкій, 9 цтм. толстый, ходунъ же — 39 цтм. долгій, 17 цтм. въ срединѣ широкій, 10 цтм. толстый.

Тутъ видимъ изображеніе первоначальнаго, самого простаго снаряда, стоявшаго въ связи съ началами земледѣлія въ нашихъ странахъ. Охотничьи и пастушескіи народы, познавъ хлѣбніи зерна, нашли въ н хъ важное питательное средство, спасающее ихъ отъ голода, ибо хлѣбное зерно

дается легко сохранять, не портится такъ скоро, якъ мясо, и даетъ при томъ здоровую, крѣпительную пищу. Первоначальное приспособленіе хлѣба для пищи происходило такимъ образомъ, що зерна роздробляли между двумя поверхностями камней и полученнии такимъ образомъ крупы варили въ водѣ. Изъ такихъ истолченныхъ, крупно молотыхъ зеренъ получалась похлебка или каша, извѣстная у древныхъ римлянъ подъ названіемъ аlicia. Римская каша была изъ ячменя или пшеницы, у древныхъ руссовъ въ 9—10 вѣкахъ — изъ проса.

Того рода пища однако быстро закисаетъ и по той причинѣ человекъ думалъ надъ способомъ, абы хлѣбный запасъ сохранить на долѣе время. Опытъ его научилъ, що зерно растертое на муку и затѣмъ посредствомъ воды превращенное на тѣсто, засушенное или выпеченное, сохраняется долѣе. Онъ улучшилъ тогда свой простый снарядъ для раздавливанія зеренъ, придавая ему форму ручныхъ жоренъ, образецъ которыхъ видимъ на жорнахъ, найденныхъ среди помпеянскихъ развалинъ. Та древлеримская мукомольная мельница состояла изъ цилиндрическаго лога, на которомъ установленъ неподвижный конусъ съ укрѣпленною вверху желѣзною цапфою. Пустый внутри ходунъ накладался на цапфу лога. Зерна высыпались въ пустое пространство верхняго камня и спускаясь оттуда попадали въ щели-

ну межи конусомъ лога и внутреннею поверхностью ходуна а размолвшись выходили по краямъ нижняго жернова. Для вращения ходуна употреблялась лишь человеческая сила, либо животныхъ. Вращеніе происходило посредствомъ рычага.

Того рода мельницы, кажется, извѣстны были раньше на Востоцѣ, если принять въ вниманіе неквашенный хлѣбъ евреевъ — пасху. Также въ свойныхъ постройкахъ (Pfahlbauten) находятъ прѣсныи хлѣбныи лепешки изъ грубой, непросѣянной муки съ примѣсью песка, неудобныи для жеванія и трудныи для перевариванія въ желудку. Конечно, человѣкъ стремился муку изъ хлѣбного зерна получить въ болѣе чистомъ видѣ и усовершеншалъ способъ меленія, якъ и способъ печеня. Въ томъ отношеніи поступили напередъ греки, особенно аеиніапе, начавшіи изъ чистѣйшей муки печи округленыи хлѣбы съ приправою оливы, вина, молока, перцу. Они почитали Бакха яко изобрѣтателя хлѣбопеченія и въ праздникъ Діонизія въ процессіональномъ ходѣ обносили большій хлѣбъ (коровай). Ихъ хлѣбъ былъ изъ пшеничной, или ячменной муки.

Хлѣбныи печи были извѣстны сначала въ Египтѣ. Въ Италіи они появляются въ второмъ вѣцѣ до рожд. Хр. Около 170 г. до рожд. Хр. было уже въ Римѣ 800 пекаренъ, изготовлявшихъ всякаго рода печива: *panis siligineus* (бѣлый хлѣбъ или булка), *panis plebejus* (черный хлѣбъ), *panis fornaceus* (печеный въ печи), *artopticius* (печеный не сковородахъ), *spreusticus* (печеный наскопѣ въ жарѣ), *aquaticus* (рыхлый хлѣбъ), *ostrearius* (служившій за закуску при устрицахъ), *nauticus* (сухари).

Квашеное тѣсто извѣстно было у евреевъ и грековъ, но въ Европѣ распространили его прежде всего галлы, изготовлявшіи пиво и стоящіи въ связи съ нимъ дрожжи. Въ началѣ среднихъ вѣковъ хлѣбъ изъ квашеного тѣста былъ въ общемъ употребленіи въ южной, западной и средней Европѣ, только скандинавцы вплоть до 16 вѣка знали одни пироги и катыши (клюски) изъ неквашеного тѣста. Вообще у германцевъ „кнедли“ т. е. варенное неквашенное тѣсто съ саломъ. до сихъ поръ осталось любимую пищею. Они, послѣ Тацита, употребляли въ пищу также части тѣста съ молокомъ.

Послѣ Витрувія и Страбона водяныи мельницы употреблялись въ государствѣ Митридата (первый вѣкъ до рожд. Хр.) Если такъ было, то они непременно должны были быти извѣстными также въ нашихъ странахъ, находившихся въ торговельныхъ сношеніяхъ съ побережьемъ Черного моря. Водяной мельничный промыслъ, якъ слѣдуетъ изъ документовъ, былъ сильно развитый въ нашей Червоной Руси, въ 14—16 вѣкахъ.

Если поглянемъ на выше описанныи нами жорна первобытнаго человѣка и сравнимъ ихъ съ нашими современными мукомольными заводами, заосмотренными въ механизмы для очистки зеренъ отъ постороннихъ примѣсей, сортированія зеренъ, охлажденія размолотого продукта, просѣиванія его и сортирова-

нія по плотности отъ номеръ 00 до 6 и ниже — то получаемъ наглядный образъ стремленія челоуѣчества къ непрерывному усовершенствованію орудій, обезпечающихъ и уллучшающихъ его бытъ.

Церковно- и славянорусскіи рукописи библіотеки „Народного Дома“.

Рукописи библіотеки „Нар. Дома“ составляютъ неоцѣненный матеріалъ для изученія умственного состоянія Прикарпатской Руси въ 16—18 вв. Хотя вблизи Червонной Руси — въ Краковѣ — уже въ 1491 г. Швайпольтъ Фволь напечаталъ „Осьмогласникъ“, и „Часословъ“, „Тріодъ потную“ и „Тріодъ цвѣтную“, въ 1574 г. же въ Львовѣ москвитянинъ Ѳеодоръ основалъ печатню, давшую начало существующей доселѣ львовской ставропигійской типографіи и типографіямъ въ Стратинѣ (1604) и Клиросѣ (1606), и въ 17-омъ вѣдѣ печатное дѣло роспроstrанилось по всей Южной и Юго-западной Руси, не смотря на то книги писались и въ такомъ видѣ находили широкое распространіе. Писанная книга вышла несомнѣнно дороже, чѣмъ печатанная; не смотря на то, писанныи книги не выходили изъ употребленія, ибо съ одной стороны собственноручно написать священную или поучительную книгу считалось богоугоднымъ дѣломъ, съ другой же стороны розукрашеніе ея далось легче совершить рукою, чѣмъ типографскимъ станкомъ.

Въ продолженіе 17—18 в., когда печатанныи книги были въ широкомъ обращеніи, писалось рукою у насъ то, що представляло святость, стяжавшую на труженника божью милость, (н. пр. евангеліе), или не обрѣталось въ печати, однако привлекало тогдашніи умы. Также любили тогдашніи люди изъ печатанныхъ книгъ выписывать поодинокіи статьи и по своему усмотрѣнію, соединяя ихъ съ меньшими рукописями, составлять родъ сборниковъ. Въ такихъ сборникахъ встрѣчаются часто вклеенныи отрывки изъ печатанныхъ книгъ. Вообще рукописный матеріалъ библіотеки „Нар. Дома“ даетъ намъ образъ духовной жизни червоно-русского населенія въ продолженіе 16—18 вв.

Описаніе одной части рукописей библіотеки „Нар. Дома“ помѣстилъ д-ръ И. С. Свѣнцицкій, трудившійся въ библіотецѣ въ характерѣ ея чиновника въ продолженіе трехъ лѣтъ, въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности петербургской императорскей академіи наукъ“ за 1905 г. томъ IX книжка 3-ая и въ „Литературно-научномъ Сборникѣ Галицко-русской Матицы“ 1904—5 гг. Трудъ его составленъ съ большею старательностію и знаніемъ дѣла.

Д-ръ Свѣнцицкій описываемый нимъ матеріалъ раздѣлилъ на три главныи группы: церковно- и русско-славянскіи рукописы 16—18 вв., дальше — иноязычныи и новѣйшіи 19-ого в. Въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности петербургской академіи наукъ“ т. IX кн. 3 на стор. 350—414 описана

нимъ первая группа, т. е. церковно- и русско-славянскіи рукописи, въ „Литературно-научномъ Сборникѣ Галицко-русской Матицы 1904—5 г.“ — иноязычныи и новѣйшіи карпаторусскіи. Среди описанныхъ рукописей находится 29 четвероевангелій, 16 апостольскихъ чтеній, дѣяній и посланій, до 30 нотныхъ примологіоновъ, учительныхъ евангелій 3, миней 10, собраній акафистовъ 5, сборниковъ 8. Видно, что евангеліе и церковное пѣніе возбуждало самой большій интересъ.

Часть библіотеки „Нар. Дома“ составляетъ „Музей Петрушевича“, состоящій изъ книгъ, рукописей и документовъ, подаренныхъ Институту о прал. А. Петрушевичемъ. Его русско-славянскіи рукописи только на дняхъ списаны, но еще не описаны. Тутъ можемъ только сообщить, что настоящее списаны 26 четвероевангелій, 5 апостоловъ, 20 сборниковъ, 19 прологовъ, 7 учительныхъ евангелій, 1 толковое евангеліе. 2 толковыи псалтири, 2 кормчіи, 8 наукъ (казанъ словъ), сверхъ того нотныи примологіоны, требники, помянники, литургиконы, тріоди постныи и цвѣтныи, сборники духовныхъ и мірскихъ пѣсень, житія, календари и т. д. Вообще рукописи „Музея о. Петрушевича“ для исторіи культуры Червонной Руси имѣютъ больше важности, чѣмъ рукописи отдѣленія „Народный Домъ“. Ихъ описаніе вскорѣ начнется и тоже будетъ печатью обнародовано. Пока пользуются нимъ наши ученые, именно проф. львовскаго университета д-ръ К. Студинскій и преподаватель волинской духовной семинаріи Ювеналій Тиховскій, нарочно съѣхавшій въ Львовъ для ихъ пересмотра и употребленія для научнаго розсужденія объ учительныхъ евангеліяхъ, надъ составленіемъ котораго онъ настоящее работаетъ.

Любимыи книгами древне-русскаго читателя были сборники (и зборники), потому что разомъ снакомили со многимъ, а составлять ихъ было легко. Готовыи образцы имѣлись въ византійской литературѣ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ которой сложилась древне-русская письменность, почему на ней и отразились главныи особенности литературы византійской. Сборники состояли или изъ статей однороднаго содержанія, н. пр. поученій, проповѣдей, отрывковъ изъ писаній отцовъ церкви, или изъ выписокъ самаго разнообразнаго содержанія, по различнымъ вопросамъ общихъ знаній. Большинство древнерусскихъ сборниковъ есть патристическаго содержанія и содержитъ извлеченія и отрывки изъ твореній отцовъ церкви, одного изъ нихъ, или цѣлаго ряда. Такъ большая часть Изборника 1073 г. посвящена извлеченіямъ изъ Анастасія Синаита (+686). Въ ряду того рода сборниковъ первое мѣсто занимаютъ сборники извлеченій и отрывковъ изъ твореній отцовъ церкви, составленные греческимъ инокомъ 11-ого вѣка, Никономъ Черногорцемъ, названныи „Пандекты“ и „Тактиконъ“. Рукописный „Тактиконъ“ 16-ого вѣка находится въ „Музеѣ Петрушевича“ подъ ч. 92.

Особый родъ древнерусскихъ патристическихъ сборниковъ связывается съ именемъ св. Іоанна Златоуста. Они на Руси на-

зывались „Златоструями“, „Учительнымъ Евангеліемъ“, „Маргаритами“, „Златоустами“, „Измарагдами“. „Учительное Евангеліе“ впервые было составлено Константиномъ болгарскимъ, ученикомъ свв. Кирилла и Меѳодія въ 894 г. Оно состоитъ изъ извлеченій и сокращеній изъ бесѣдъ Іоанна Златоуста, Кирилла Александрійскаго и др. на воскресныи евангельскіи чтенія, расположенныи въ богослужебно-годовомъ порядку недѣль, начиная съ недѣли Пасхи и кончая недѣлею Ваий. Константинъ при составленіи того сборника пользовался уже готовыми греческими сокращеніями, которыи переводилъ дословно, но прибавилъ вступленія и заключенія къ каждой бесѣдѣ. Учительныи евангелія библіотеки „Нар. Дома“ имѣютъ важность для исторіи русскаго языка, такъ какъ ихъ переписчики постепенно вводили въ нихъ областное червонорусское нарѣчіе.

Подъ влияніемъ польской школы и польской науки въ Червонной Руси возникъ въ 17—18 вв. своеобразный типъ сборниковъ съ славянорусскими и польскими статьями разнообразнаго содержанія. Возьмемъ н. пр. Сборникъ н-ръ 99 „Музея Петрушевича изъ 18-ого вѣка. Вотъ его содержаніе: *Historia o Vigiliusz papięzu*. — *Historia o jednej białogłowie*. — *Historia o Wromieuszu św.* — Житіе и чудеса Козмы и Даміяна. — *Historia o świętokupstwie*. — Слово св. Василя Вел. — *Historia o Anastazyuszu cesarzu* и т. д. — Мученіе Созонта. — *Historia o xiążęciu Lotaryńskim*. — Слово Іоанна Дамаскина на Благовѣщеніе. — Два слова на четвергъ и пятокъ Страстной недѣли. — *Historia o św. Karpie*. — Слово свв. Борису и Глѣбу — Слово на перенесеніе мощей св. Николы въ Барѣградѣ. — *Historia o bisk. Panormitańskim*. — Житіе и похвала пророка Іліи и т. п. ... Сборникъ н-ръ 102 содержитъ кромѣ поученій и словъ (казань): Грѣхи rozmaity wkratcъ написанные до сповѣдника и до сповѣдающихся належачи. — Молитвы о злой тучѣ. — *Interdykt przeciw czartom i czarom*. — *Sentencye albo wiersze różne*. — Пѣснь козацкая. — Польскіи формы поздравленія. — Каталогъ псалмовъ. — Слово о смерти, какъ прійде къ человѣку. — Святцы. — Слово и наука Петра Св. — Исторія о еп. Яковѣ. — Статія о разрывѣ церквей. — *Krótka relacya o orderze krzyżackim* (печ.) — Русскіи интермедіи. — Катицизмъ. — Поученіе о седми тайнахъ. Каноны покаянны... Сборникъ н-ръ 159 содержитъ между иными: Исторія о одномъ папѣ римскомъ. — Сказаніе о латинахъ и о безженныхъ ксендзахъ. — Исторія о мудрой царевной и о младенцу. — Книга лѣтебная отъ многихъ лѣкарствъ. Зѣля галганъ... Послѣдняя статія есть выдержкою изъ якого-то „Лѣтебника“ или „Правника“, которыи составляли особый родъ сборниковъ и заключали тогдашнюю народную медицину.

(Конецъ будетъ).

Слѣдующій нумеръ за іюль и августъ выйдетъ двойной въ концѣ августа.

Изд. Инст. „Нар. Домъ“. — За редакцію отвѣчаетъ Ф. И. Свистунъ.

Изъ Ставропигійской типографіи, подъ управленіемъ Мих. Рефца.

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

4 (17) іюля с. г. упокоился на 84 году жизни

Феофиль М. Павликовъ,

настоятель прихода церкви Успенія Пресв. Богородицы въ Львовѣ, почетный крылошанинъ львовской митрополичьей капитулы, членъ русско-народного Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ и другихъ русско-народныхъ обществъ, отличившійся яко усердный и опытный труженникъ на церковномъ, политическомъ и просвѣтительномъ поприщахъ среди своего галицко-русского народа.

Бл. п. Феофиль М. Павликовъ родился 7 августа 1721 г. въ Бережанахъ, где его отецъ, Михаилъ, былъ приходникомъ и деканомъ. Окончивши въ 1843 г. богословскія науки, былъ онъ въ 1846 г. рукоположенъ еп. Яхимовичемъ и сталъ сначала завѣдателемъ прихода въ Нараевѣ, въ 1848 г. же, по смерти отца, получилъ приходъ въ Бережанахъ, где тотчасъ розвинулъ благотворную дѣятельность, служа образцемъ заботящагося о духовномъ блазѣ своей паствы священника, исполняя въ продолженіе нѣкоторого времени должность директора головной народной школы и преподавая въ 1849—1853 гг. русскій языкъ въ тамошней гимназій.

Получивши въ 1858 г. приходъ Успенской церкви въ Львовѣ, бл. п. Феофиль Павликовъ вступилъ на ширшее поприще общественной дѣятельности, ибо когда вскорѣ затѣмъ наступило конституціонное время, онъ въ 1861 г. былъ избранъ соймовымъ посломъ изъ сельской курии бережанского и перемышлянскаго повѣтовъ. Въ 1867 г. избрали его соймовымъ посломъ изъ сельскихъ громадъ подгаецкаго повѣта, въ 1870 г. изъ повѣтовъ Белзъ, Угновъ

и Сокаль; въ 1873 г. сталъ онъ посломъ думы державной за округи Бережаны-Рогатинъ-Подгайцы. Въ промежутокъ того времени состоялъ онъ въ 1864 г. ординаріатскимъ комиссаромъ при экзаптахъ на учителей реальныхъ школъ; въ 1871 г. онъ исполнялъ должность члена школьной рады города Львова и члена окружной школьной рады. Въ 1865 г. онъ былъ именованъ почетнымъ крылошаниномъ и референтомъ львовской митрополичей консисторіи. Въ 1870 — 1879 гг. былъ онъ председателемъ политическаго общества „Русская Рада“ въ Львовѣ и впослѣдствіи принималъ участіе въ устройваніи народныхъ вѣчей, председательствуя между иными на великомъ народномъ вѣчѣ въ 1892 г.

Когда на основаніи рѣшенія львовскаго намѣстничества отъ 11 февраля 1869 г. статуты Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ были подтверждены и 23—24 ноября (5—6 декабря) 1872 г. состоялось первое собраніе членовъ его, бл. п. Теофилъ Павликовъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ, — ибо 68 на 71 голосующихъ — былъ избранъ въ члены Управляющаго Совѣта того Института. Съ той поры жизнь его была тѣсно связана съ нашимъ Институтомъ, въ развитіи котораго онъ принималъ усердное участіе, содѣйствуя особенно при постройкѣ второй городской церкви. Членомъ Управляющихъ Совѣтовъ онъ состоялъ почти непрерывно до послѣднихъ лѣтъ своей жизни, когда подорванное здоровье и недостатокъ силъ заставили его усунутись отъ общественной дѣятельности. Мѣстопредсѣдателемъ Управляющаго Совѣта онъ былъ въ 1883 и 1887—1888 гг. Въ послѣднее время, когда Институтъ свою бібліотеку сдѣлалъ приступною для ширшихъ круговъ, покойникъ заявлялъ большую радость и на одрѣ болѣзни живо интересовался симъ очагомъ науки и просвѣщенія, жертвуя для него всю свою домашнюю бібліотеку, доставившую институтской бібліотекѣ цѣнный вкладъ въ книжкахъ для молодежи.

Покойникъ желалъ видѣти и низшіи слои нашего народа просвѣщенными. Онъ былъ дѣятельнымъ членомъ Общества им. Михаила Качковскаго, председателемъ котораго состоялъ въ 1880—1884 гг.

Относительно дальшихъ его заботъ о народномъ блазѣ — довлѣетъ упомянуть о фондѣ для постройки русскихъ церквей, учрежденномъ нимъ, о стипендіи 3-яго мая для школьной молодежи изъ крестьянъ, о Кирилло-Меоодіевской стипендіи для русскихъ ремесленниковъ, учрежденной также по его иниціативѣ.

Въ покойникѣ сошелъ въ могилу человекъ, оставившій по себѣ наглядныи слѣды благотворной дѣятельности и достойный, чтобы его память свѣтлыми буквами записалась на скрижаляхъ нашей исторіи.

Конкурсъ.

Ч. 921/905. На двѣ стипендіи по 240 коронъ въ годъ имени бл. п. Льва Мацѣлинского росписуется конкурсъ съ назначеніемъ срока по день 18 (31) октября 1905 года. Подаватися могутъ посредствомъ училищныхъ настоятельствъ въ Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, которому прислужуетъ право окончательнаго наданія тѣхъ стипендій, ученики или ученицы народныхъ и среднихъ школъ, слушатели или слушательки университета мірскихъ факультетовъ, слушатели или слушательки техники и всякихъ другихъ школъ высшихъ въ Австріи существующихъ; дальше ученики или ученицы обучающіеся ремеслу, торговлѣ и промышленности, которые выкажутъ, що :

- а) суть родомъ изъ Галичины;
- б) придерживаются греко-католическаго обряда и суть русскою народности;
- в) нравственно хорошо ведутся;
- г) суть бѣдны и
- д) въ наукахъ хорошо успѣваютъ.

Наданными стипендіями пользуются ученики, взглядно ученицы, до окончанія наукъ. По окончаніи же наукъ можетъ Управляющій Совѣтъ „Народнаго Дома“ продолжити тѣмъ стипендистамъ, взглядно стипендисткамъ, побиранье стипендій, если они стараются получить степень доктора по относительному факультету, и то найдальше на два лѣта. Стипендисты же, взглядно стипендистки, обучающіеся ремеслу, взглядно торговлѣ или промышленному званію, получаютъ стипендію ажъ до вызволенія ихъ черезъ принципала на челядника взглядно на прикащика или прикащицу, касіера взглядно касіерку или, когда стипендистъ или стипендистка получаютъ у принципала плату, взглядно содержаніе изъ якого нибудь иного титула, якъ то только що наведено. Стипендистъ, взглядно стипендистка, желающіи по окончаніи наукъ въ званіяхъ ремесленномъ, купеческомъ или промышленномъ образоватися дальше за границею, могутъ пользоваться наданными стипендіями еще найдальше два лѣта.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ въ августѣ 1905 года

Предсѣдатель : *Д-ръ Іосифъ Делькевичъ.*

Ж е р т в ы.

Въ мѣсяцахъ іюль и августъ с. г. изволили жертвовати :

1. На „Народный Домъ“: 1) Л. Л. Ропидкій 20 кор.; 2) о. Димитрій Романовскій 10 кор.; 3) о. Іосифъ Дикій 5 кор.; 4) Михаилъ Боярскій 2 кор.; 5) Григорій Богданъ, старшій ветеринаръ въ Хшановѣ 20 кор.

II. На бурсу „Нар. Дома“: Оадей Попель 10 кор.

III. Въ бібліотеку и музей: 1) о. І. Алексевичъ изъ Львова 1 соч. въ 1 том. и 10 штукъ минераловъ; 2) о. Влад. Чировскій изъ Бабинецъ серебряную монету времени Адриана; 3) д-ръ Студинскій изъ Львова 1 соч. въ 1 том.; 4) Даниловъ, студентъ изъ Нѣжина 1 соч. въ 1 том.; 5) д-ръ Лобода, доцентъ кievского университета 1 соч. въ 1 том.; 6) М. Сперанскій 1 соч. въ 1 том.; 7) о. Николай Марморовичъ изъ Львова 5 соч. въ 7 том.; 8) И. Процыкъ изъ Львова 1 соч. въ 1 том.; 9) о. Михаилъ Куневичъ высл. военный протоіерей изъ Перемышля 13 соч. въ 20 том.; 10) Василій Лончина ученикъ 7-ого класса нѣмецкой гимназіи въ Львовѣ одну серебряную монету Яна Казимира.

Всѣмъ тѣмъ жертводателямъ Управляющій Совѣтъ русско-народного Института „Народный Домъ въ Львовѣ“ заявляетъ должное благодареніе.

Бурса „Народного Дома“.

Въ бурсѣ „Нар. Дома“ къ концу учебнаго года 1904/5 было 68 учениковъ среднихъ школъ и 6 ремесленныхъ учениковъ. Изъ первыхъ при классификаціи за второй семестръ 1904/5 школьнаго года получили отличную степень 5, первый классъ 58, второй классъ 2, 3 опредѣлено къ повторительному экзамену. Въ бурсѣ воспитывались слѣдующіи ученики гимназіи: VIII кл.: 1) Θεодосій Заболоцкій; 2) Антоній Цѣрохъ; VII кл.: 3) Иванъ Вергунъ, 4) Григорій Томчукъ, 5) Іосифъ Тягнибокъ, 6) Михаилъ Цебринскій; VI кл.: 7) Петръ Бачинскій, 8) Андрей Иваховъ, 9) Николай Клиновскій, 10) Василій Лончина, 11) Петръ Пеленьскій, 12) Иванъ Крыса, 13) Ярославъ Кузьмовичъ, 14) Кссма Пелехатый; V кл.: 15) Петръ Гаталякъ, 16) Михаилъ Литвакъ, 17) Стефанъ Борсукъ, 18) Ілія Пюрыкъ, 19) Владиміръ Раставецкій, 20) Θεодосій Стефановичъ; IV кл.: 21) Михаилъ Зѣнко, 22) Іосифъ Тымцьо, 23) Владиміръ Слюзаръ, 24) Іосифъ Слюзаръ, 25) Θεодоръ Дацковъ, 26) Николай Сковронъ, 27) Θεодосій Лесевъ, 28) Іосифъ Меркунъ, 29) Петръ Швайка; III кл.: 30) Иванъ Буракъ, 31) Василій Серединскій, 32) Михаилъ Стасюкъ, 33) Юліянъ Литвиновичъ, 34) Антоній Брыда, 35) Меодій Дудыкъ, 36) Лонгинъ Свитенкій, 37) Павелъ Томчукъ, 38) Иванъ Струсинскій, 39) Иванъ Вовкъ, 40) Василій Климко, 41) Павелъ Менцинскій; II кл.: 42) Василій Дикій, 43) Иванъ Иванусовъ, 44) Романъ Иванусовъ, 45) Александръ Роздольскій, 46) Симеонъ Процыкъ, 47) Климентій Кузьмовичъ, 48) Павелъ Цымбалистый, 49) Иванъ Якубовскій, 50) Андрей Серафинъ, 51) Иванъ Панасъ, 52) Андрей Шеремета, 53) Антоній Калужняцкій, 54) Иванъ Кулявчикъ; I кл.: 55) Стефанъ Кійко, 56) Василій Самотѣй, 57) Димитрій Процыкъ, 58) Прокопій Гарасимчукъ, 59) Евгеній Клодницкій, 60) Θεодоръ Кунаецъ, 61) Іосифъ Бачинскій, 62) Васисій Дацковъ, 63) Ол. Гор-

бачевскій, 64) Осипъ Головка, 65) Василій Печукъ, 66) Григорій Подолюкъ, 67) Ром. Демковъ, 68) Мих. Бойко, 69) Стефанъ Гудзь, 70) Иванъ Давидъ. Изъ названныхъ учениковъ двоихъ до окончанія семестра оставило заведеніе.

Учились ремесламъ: 1) Оадеі Барановскій, 2) Алексій Вирста, 3) Иванъ Козюкъ, 4) Михаилъ Кузьма, 5) Василій Коваль, 6) Михаилъ Сикорскій.

Директоромъ бursы былъ о. І. Алексевичъ, настоятелями и инструкторами студенты университета: Григорій Михалиничъ, Иванъ Рудко, Василій Туркалевичъ и Матеей Назаркевичъ. Въмѣсто добровольно отказавшагося отъ своей должности о. І. Алексевича. Упр. Совѣтъ именовалъ директоромъ бursы о. Петра Пилипца.

III. ИЗЪ ШКОЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ.

Переутомленіе учащихся.

При умственной работѣ напрягается почти единственно нервная система, которая вслѣдствіе того при наукѣ скорѣе истощаетъ свою силу, чѣмъ другіе орудія человѣческаго тѣла. Въ нашъ вѣкъ, требующій отъ лицъ нѣкоторыхъ званій усиленного духовного труда, заболѣваніе нервной системы есть очень частымъ явленіемъ, обнаруживающимся прежде всего въ видѣ такъ зовимой неврастеніи или неврозизма, состоящего въ спинно-мозговомъ раздраженіи вслѣдствіе переутомленія нервной ткани. Симптомы неврастеніи есть: повышенная раздражительность нервовъ, паденіе ихъ пригодности къ напряженію, дурное расположеніе духа въ всевозможныхъ степеняхъ до угнетающаго состоянія съ тоской и отвращеніемъ къ жизни, недовольство собою и всѣми, вообще пессимистическое расположеніе духа, неувѣренность въ себѣ, нерѣшительность, неспособность долго напрягати вниманіе на одинъ предметъ при чтеніи и другихъ умственныхъ занятіяхъ, навязчивыи идеи съ страхомъ и вообще унадокъ духовной энергіи. Относительно физическихъ симптомовъ — неврастенію сопровождаютъ: дурное самочувствіе, непріятныи ощущенія въ головѣ и тѣлѣ, бессонница или сонъ тревожный, утромъ чувство утомленія, а не освѣжающей бодрости, ощущеніе въ тѣлѣ на перемѣну холода и жары и якобы бѣганія мурашекъ, давленіе на голову съ частою болью ея, утомленіе зрѣнія (буквы сливаются при чтеніи), свѣтобоязнь, шумъ и звонъ въ ушахъ, дрожаніе въ рукахъ, ногахъ, языцѣ и головѣ, передъ засыпаніемъ судорожныи подергиванія и толчкообразное отбрасываніе ногъ, ускоренная дѣятельность сердца, головокруженіе съ приливомъ крови къ головѣ, холодныи ноги или руки съ усиленнымъ потѣніемъ. Если желудокъ неврастенника въ порядкѣ, тогда наружный видъ его можетъ быть цвѣтущимъ. Но если, пищевареніе попало въ розстройство, тогда у неврастенника являются боль въ желудкѣ, отрыжка, не-

правильный стулъ, обложенный языкъ. Смотра на часть нервной системы, попавшей въ розслабленіе, различаемъ неврастенію мозговую, спинномозговую, желудочно-кишечную и сердечную (сосудо-двигательную).

Причиною неврастеніи можетъ быти нравственное потрясеніе, инфлуэнца, ушибъ съ испугомъ, непріятны афекты, розочарованіе, но чаще всего безпокойная робота мысли, которая въ нынѣшнее время составляетъ постоянное занятіе нѣкоторыхъ званій, якъ адвокатовъ, негоціантовъ, чиновниковъ, учителей, журналистовъ и учащейся молодежи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Она есть свойственная возрасту отъ 20—50 лѣтъ и розвивается особенно тогда, когда относительное лицо послѣ цѣлодневной умственной роботы вечера или даже ночи проводить въ табачномъ дымѣ, въ шумныхъ собраніяхъ, среди карточной игры и попойки.

Молодшій возрастъ, учащаяся молодежь среднихъ и низшихъ заведеній, не попадаетъ въ неврастенію, но вмѣсто того школа производитъ въ ней состояніе ихъ духа и тѣла, которое называютъ переутомленіемъ нервнымъ.

Симптомы переутомленія школьной молодежи есть: блѣдность общихъ покрововъ, упадокъ питанія, паденіе вѣса, вялость мышцъ, плохій сонъ, головная боль, роздражительность, носовое кровотеченіе, сердцебіеніе. розстройство пищеваренія, ослабленіе вниманія, вообще пониженіе умственной работоспособности, розсыянность и иногда подавленное состояніе духа. Причины оныхъ симптомовъ у школьной молодежи могутъ лежати такъ въ плохомъ ея здоровьѣ, слабыхъ способностяхъ учащихся и матеріальномъ ихъ положеніи, якъ и въ антигигиеническомъ устройствѣ школы и нерациональномъ методѣ науки. Такъ чрезмѣрное кровонаполненіе мозга, его оболочекъ и слизистой оболочки носа (боль головы и носовое кровотеченіе) можетъ прозойти такъ отъ напряженной умственной роботы, якъ и отъ дѣйствія лучистой теплоты печей, отъ застоя крови, вслѣдствіе сдавливанія шейныхъ венъ при сидѣнн съ наклоненною головою, слизистая же оболочка носа роздражается также вдыханіемъ пыли.

Физиологически объясняютъ утомленіе накопленіемъ въ крови ядовитыхъ продуктовъ обмѣна веществъ, которые ведутъ къ самоотравленію организма. Проф. Моссо впрыскивалъ кровь животнаго утомленнаго работою другому не работавшему; у послѣдняго оказались признаки утомленія, въ уставшихъ же мускулахъ удостовѣрено накопленіе угольной и молочной кислоты. Закъ дѣлалъ наблюденія надъ утомленными дѣтьми и тоже констатовалъ у нихъ усиленное образованіе упомянутыхъ кислотъ и приливъ крови къ мозгу. У переутомленнаго умственною работою сосуды въ мозгу розширяются, на периферіи тѣла сокращаются; замѣчаются у него холодныя оконечности, пульсъ же его стается малымъ, дыханіе замедляется. Учащійся переутомляетъ себе скоро особенно тогда, если сидитъ съ наклоненной головою, ибо въ такомъ случаѣ задрудняется оттокъ крови отъ

мозга по направленію къ сердцу и усиленный притокъ крови къ мозгу по артеріямъ, ослабленный же отливъ ея по венамъ ведетъ точно къ накопленію названныхъ продуктовъ къ организмѣ.

У переутомленного умственной работою является такжестройство пищеварительныхъ органовъ, обнаруживающееся плохимъ аппетитомъ. давленіемъ въ подложечной области и запоромъ. Оно происходитъ у учащихся отъ затрудненного кровообращенія въ брюшныхъ органахъ слѣдствіе продолжительного сидѣнія въ неудобномъ положеніи и по другимъ причинамъ. Такъ н. пр. страдаютъ пищеварительныя органы школьныхъ дѣтей, если они изъ страха опоздати въ школу поспѣшно проглотываютъ пищу, ѣдятъ на паузахъ торопливо сухую пищу, сидятъ въ душномъ классѣ, недостаточно движутся на свѣжомъ воздухѣ, получаютъ нездоровое или недостаточное питаніе дома.

Розстояніе дома отъ училища имѣетъ значеніе въ школьной гигиенѣ. Констатовано, что физическое утомленіе отъ ходьбы ослабляетъ умственную работоспособность. Пониженіе умственныхъ способностей у школьной молодежи производятъ также спиртныя напитки, раннее куреніе табаку, ослабляющее особенно память, подсыщеніе фантазіи несоотвѣтнымъ чтеніемъ романовъ и онанія.

Въ результатъ являются у школьной молодежи отъ переутомленія происходящего изъ всѣхъ названныхъ причинъ малокровіе, нервность превращающаяся въ зрѣломъ возрастѣ въ неврастенію, повышенная раздражительность, иногда подавленность настроенія, непостоянныя боли въ различныхъ частяхъ тѣла, особенно головѣ, съ наступленіемъ же половой зрѣлости — у дѣвицъ истерія, у юношей расположеніе духа съ признаками либо злобы, либо меланхоліи и безохоченія къ жизни, или даже душевныя болѣзни.

Психофизиологи останавливаются надъ способомъ измѣренія утомленности и теперь въ той цѣли обыкновенно употребляется аппаратъ зовимый эстезіометромъ. Онъ состоитъ изъ горизонтального шестика изъ желтой мѣди, отъ котораго подъ прямымъ угломъ выходитъ неподвижное тоненькое рамя, заосмотренное острымъ концомъ изъ слоновой кости. Возлѣ него прикрѣплено къ шестіку другое тоже тоненькое, однако подвижное рамя, параллельно къ первому, дающееся подредствомъ шлушки посувати и посредствомъ шрубки укрѣпляти. Отстояніе обохъ раменъ отчитывается на скалѣ.

Тѣмъ инструментомъ измѣряется степень чувства осязанія, ибо при утомленіи страдаетъ прежде всего чувство осязанія, т. е. неутомленный, располагающій свѣжестію нервной силы, ощутитъ на своей кожѣ два подразненія, даже въ самомъ маломъ отстояніи дѣйствующихъ на кожу, у утомленного же тѣ два подразненія сливаются въ одно. При испытаніи утомленія прикладываются концы обохъ раменъ эстезіометра, плотно сеунутыхъ съ собою, такъ что между концами остается незначитель-

ный промежутокъ, и испытуемое лицо спрашивается, сколько концовъ оно чувствуетъ на кожѣ. Если оно отвѣтитъ, что осязаетъ только одинъ конецъ, тогда посувается посредствомъ шолухи другое подвижное рамя эстеziометра постепенно такъ долго, пока испытуемое лицо не скажетъ, что осязаетъ оба конца. Отстояніе между обома раменами, которое подаетъ скаля вверху ихъ, есть мѣроу утомленія. Тотъ эстеziометръ, въ случаѣ употребленія, прикладываютъ обыкновенно къ рамени, чѣлу испытуемого, или его плечу, при чѣмъ однако надо соображаться съ тѣмъ, что даже у неутомленного чувство осязанія на плечахъ есть найслабшее. Опыты, сдѣланныи эстеziометромъ на ученикахъ гимназій, показали, что самыми томительными уроками есть уроки древнихъ языковъ (латинского и греческого).

Есть еще въ употребленіи другіи того рода аппаратъ, именно эргографъ, однако онъ служитъ меньше для психофизиологическихъ, а больше для фармакологическихъ наблюденій, т. е. для испытанія дѣйствія лекарства, пищи и вообще состоянія мускульной системы. Онъ состоитъ изъ неподвижного базиса, на которомъ рука до локтя укрѣпляется такимъ образомъ, что только средній палецъ оставляется свободнымъ. Испытуемое лицо совершаетъ рядъ движеній, собственно сжатій тѣмъ пальцемъ. Число движеній и измѣненіе ихъ отъ усталости записывается особымъ приспособленіемъ. Сей аппаратъ служитъ для отмѣченія количества мышечной работы пальцевъ, т. е. до измѣренія мускульной силы, но такъ якъ мускулы двигаются посредствомъ нервовъ, то онъ посредственно даетъ познати состояние нервной системы испытуемого.

Переутомленіе школьной молодежи есть зломъ, которое обращаетъ на себе въ нынѣшнее время вниманіе такъ учителей, якъ и лекарей, такъ родителей, якъ и воспитателей. Переутомленіе есть помѣхою для успѣха учащихся въ наукахъ, вредно воздѣйствуетъ на ихъ здоровье и въ результатъ не дозволяетъ положить въ умахъ молодежи основы хорошаго характера, успособляющіи ее, умѣти себѣ и другимъ помочи позже въ жизни, быти довольною и жити дружно въ обществѣ. Если маловажится ту темную сторону школьной жизни, то выходитъ молодежь физически слабая и безъ основныхъ знаній, неспособная воодушевиться для высшихъ идей и осуществити ихъ въ жизни, недовольная собою и всѣмъ окружающимъ, которая въ позднѣйшемъ возрастѣ, войдя въ практическую жизнь, будетъ знати лише жаловатись, но не успѣетъ ничего путнаго сдѣлати. Выше упомянутый конгрессъ школьной гигиены, на которомъ читалось нѣсколько рефератовъ на ту тему, несомнѣнно причинится къ устраненію сего недостатка въ школьномъ воспитаніи.

Щобы первную систему челоѡка содержать въ нормальномъ состояніи, необходимы: 1) достаточная и здоровая пища, 2) свѣжій воздухъ, 3) сонъ, 4) отвѣтное тѣлесное движеніе и умственноезанятіе.

Относительно пищи то предметъ тотъ въ общемъ своемъ составѣ входитъ въ объемъ общей гигиены, надъ которою распространяться не есть нашею задачею. Мы коснемся только одного обстоятельства, находящегося въ неразрывной связи съ школою, именно школьных завтраковъ, ставшихся необходимою при нынѣшней нероздѣльной (одноразовой) наудѣ въ нашихъ школахъ. Въ нашихъ гимназіяхъ сидитъ молодежь ежедневно съ 8—1, иногда до 2 часовъ, значить должна умственно трудиться въ продолженіе 5—6 часовъ. Несомнѣнно домашній завтракъ изъ кофея съ булкою, молока или какой похлѣбки не можетъ учащемуся дати столько крѣпительной пищи, чтобы его организмъ располагалъ нервной силой для духовной работы въ продолженіе 5—6 часовъ. Въ Германіи кормленіе неимущихъ дѣтей горячимъ въ школѣ составляетъ давно предметъ общественной благотворительности, въ Норвегіи же, какъ сообщилъ на конгрессѣ въ Нюрнбергѣ Аксель-Йоганессентъ, учащіеся дѣти въ школѣ получаютъ обѣдъ, именно супъ, мясо и кашу, причѣмъ 30% бѣдныхъ ѣдятъ бесплатно, остальные за платою 12 фениковъ (около 13 геллеровъ). Городъ Христианія отпускаетъ на тѣ пѣль ежегодно 160.0000 коронъ. Здѣсь прибавимъ, что въ норвежскихъ народныхъ школахъ есть ученическіи кухни, въ которыхъ дѣвушки учатся раціональному веденію домашняго хозяйства и приготовленію здоровой пищи; въ народныхъ школахъ тамъ же подаютъ элементарныя свѣдѣнія изъ гигиены и физиологіи.

У насъ въ Галичинѣ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пищу къ завтраку продаютъ учащимся служащіи учебныхъ заведеній. Настоятели и учителя должны то дѣло имѣти подъ своимъ досмотромъ и контролевати качество продуктовъ, чтобы предупредить заболѣваніе ввѣренной ихъ опецѣ молодежи отъ нездоровой пищи.

Свѣжій чистый воздухъ есть, какъ извѣстно, лекарствомъ на нервы, для которыхъ одна составная его часть, кислородъ, составляетъ питательное вещество. Чистый воздухъ съ температурой 14—15° успокаиваетъ раздраженную первную систему и освѣжаетъ такъ тѣлесную, какъ и умственную силу. По той причинѣ нынѣшняя школьная гигиена настаиваетъ на томъ, абы учащіеся въ школѣ и дома по возможности какъ наибольшее вдыхали свѣжого воздуха. Школы, пансіоны и всякого рода воспитательныя заведенія помѣщаютъ нынѣ подальше отъ тѣсныхъ, густо заселенныхъ улицъ, по возможности среди садовъ или при открытыхъ площадяхъ. Умственная работа есть найуспѣшнѣйшею при 14—15° Реом. теплоты и такая температура должна быть въ школьной комнатѣ.

Нормальное содержаніе углекислоты въ школьномъ воздухѣ, происходящей отъ выдыханія и испареній человеческого тѣла, не должно, по обще признанному принципу, превышать 0,2%. Однако въ такомъ состояніи содержати школьный воздухъ возможно только при мельшомъ числѣ учениковъ и отвѣ-

тной вентиляціи. Въ Даніи принято яко норму для городскихъ училищъ въ одной классной комнатѣ помѣщать 35 учащихся, въ Швеціи въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ держатъ въ одной классной комнатѣ даже только 20—25. Въ Австріи принимается яко норму 40—50 учащихся на одну классную комнату. Для выпуска занечищенного и впуска свѣжого чистого воздуха въ классныхъ комнатахъ вошла было въ употребленіе искусственная вентиляція. Однако опытъ показалъ, что отъ ней мало успѣха для школы, въ которой только сквознякомъ можно отсвѣжати воздухъ. По той причинѣ нынѣ въ всѣхъ гигиенически устроенныхъ школахъ стало правиломъ, абы по каждомъ уроцѣ дѣти (зимою и осенью одѣвшись) выходили изъ классной комнаты, въ которой для впуска свѣжого воздуха, окна и дверь открываются на сквозъ.

Школьный воздухъ занечищаетъ также пыль изъ пола. Въ Голландіи, чтобы школьные дѣти изъ улицы не вносили въ классную комнату грязи, роззываются въ коридорѣ, надѣваютъ на ноги соломяныя сандалы и входятъ въ классъ. Въ другихъ краяхъ заставляются дѣти хорошо вытерти и очистить обувь передъ вступленіемъ въ классную комнату. Заметати полъ необходимо не непосредственно передъ уроками, но или очень рано или вечеромъ предидущого дня. Найлучше удаляетъ пыль изъ пола стырка его мокрымъ способомъ. Также необходимо приучати дѣтей, чтобы не плевали на полъ. Въ время паузъ между уроками учащійся долженъ находится на свѣжомъ воздухѣ. Тутъ-то учащаяся молодежь есть въ счастливомъ положеніи, если возлѣ школы есть садъ или открытая площадь съ приливомъ чистого воздуха. Пребываніе въ пыли коридора вредно вліяетъ на ея здоровье.

Ученикъ сидитъ обыкновенно 5—6 часовъ въ школѣ; прочее время проводить большей частью, въ научныи дни, дома. Здѣсь представляется опять одно зло, трудное до искорененія, однако розстроивающее здоровье молодого поколѣнія. Есть то куреніе табаку. Обыкновенно случается нынѣ у насъ, что 4, 5, даже 6 учениковъ живутъ на квартирѣ у одного и другого семейства, въ которомъ отецъ, не рѣдко и мать, другіи его члены и гости курятъ табакъ. За ихъ примѣромъ идутъ ученики высшихъ классовъ, за ними — мальчики, украдкой втягивающіи въ себе дымъ плохой папироски. Цѣлая тѣсная комната наполненная дымомъ, въ которомъ молодежь и учится и отдыхаетъ и спитъ, проводя въ немъ большую половину сутокъ. Въ такой ученической квартирѣ зимою не открываютъ часто даже оконъ и не провѣтриваютъ квартиры, напротивъ окна тщательно на зиму облѣпляютъ, чтобы не уходило тепло, ибо семейство бѣдное, а топливо дорогое. Въ такой обстановцѣ здоровье ученика розстроивается, умъ же его тупѣетъ и онъ въ наукахъ, не смотря на охоту и прилѣжаніе, не дѣлаетъ успѣховъ... Здѣсь былобы желательнымъ, чтобы учителя и настоятели учебныхъ заведеній чаще посѣщали квартиры учениковъ въ частныхъ

домахъ и наблюдали не только поведеніе учениковъ, но также смотрѣли на гигиеническую обстановку, среди которой они живутъ, ученикамъ же даже найвысшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній должно быти воспрещено вообще курити табакъ. Съ удовольствіемъ можно отмѣтити тотъ фактъ, що русскіи галичане заводять у себе воспитальныя бursы для школьной молодежи, въ которыхъ гигиеническая сторона воспитанія можетъ быти, подъ окомъ умныхъ насоятелей, лучше поставленою, чѣмъ на частныхъ ученическихъ квартирахъ. Хотя семейное воспитаніе имѣетъ много преимуществъ передъ пансіоннымъ, однако у насъ рѣдко можно найти семейство, которое хотѣлобъ зоботитись о духовномъ и тѣлесномъ здоровьѣ воспитанника. Желательнымъ былобъ, щобы и зажиточнѣйшіи наши люди своихъ сыновей помѣщали въ нашихъ бурсахъ.

Сказанное нами сейчасъ относительно школьной молодежи низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній касается также, хотя по другой причинѣ, студентовъ университета и политехники. У нихъ есть обычаемъ вечера проводить въ своихъ студенческихъ обществахъ, при чѣмъ мало не всѣ курятъ. Лицо мальчикомъ жившее въ курной квартирѣ и томившееся въ душной школѣ, студентомъ же сидѣвшее днемъ на скамьѣ университетскаго сала или въ бюрѣ адвоката, вечера же проводившее въ табачномъ дымѣ, позше яко зрѣлый мужъ не будетъ располагати физическимъ здоровьемъ, тѣмъ меньше здоровыми нервами, при которыхъ у него моглобъ развиться энергія мысли и чувства и продолжатись до поздней старости. Для него каждая умственная работа будетъ трудною и томительною.

Третьимъ условіемъ здоровья нервовъ есть сонъ. Первая пора сна передъ полуночію наилучше скрѣпляетъ нервный составъ. Ложитись спать, если не въ 9, то по крайней мѣрѣ въ 10 часовъ и раньше вставати, есть однимъ изъ главныхъ гигиеническихъ правилъ. Въ Россіи, особенно въ Петербургѣ, обычай переносити жизнь на ночь, ночь употреблять для духовнаго труда и развлеченій, утромъ же спать — есть причиною денервации высшихъ слоевъ русскаго общества. Долгота сна зависитъ отъ организма, такъ що въ семъ отношеніи трудно дати руководящее для всѣхъ правило. Можно лише сказать, що чѣмъ моложе и слабше организмъ, въ тѣмъ долшемъ нуждается снѣ.

Четвертымъ условіемъ нормальнаго состоянія нервовъ есть, якъ мы выше сказали, тѣлесное движеніе и умственное занятіе.

Тѣлесное движеніе необходимо вообще для здоровья. Человѣкъ, предающійся въ силу своего званія физическому труду, пользуется движеніемъ, которое можно назвати дѣловымъ. Оно есть средствомъ матеріальной продукціи, необходимой для обезпеченія существованія человѣка и вмѣсто съ тѣмъ поддерживаетъ и развиваетъ тѣлесныи и духовныи его силы. Но человекъ, предающійся умственному труду, можетъ потерять здоровье, если онъ своему тѣлу не доставляетъ количества движеній, пужного для упражненія мускулярной части его и для

удержанія кровокруженія въ немъ въ правильномъ состояніи. Для каждого народа важнымъ есть дѣломъ, чтобы его интеллигенція, управляющая народными дѣлами, не была физически дряхлою, ибо, якъ уже древніи римляне говорили, въ здоровомъ тѣлѣ — здоровый духъ.

Въ минувшемъ столѣтіи англичане утверждали, что они своею побѣдою подѣ Ватерло обязаны тѣлеснымъ упражненіямъ на свѣжомъ воздухѣ, которымъ ихъ интеллигенція предавалась отъ долшихъ временъ. Ту сторону своей народной жизни они настояще раціональнымъ образомъ развили до такой степени, что каждый городокъ у нихъ имѣетъ публичную площадь, на которой молодежь обоого пола и старшіи вѣкомъ предаются послѣ обѣда и вечеромъ всякого рода физическимъ играмъ, отвѣжающимъ тѣло и духъ. Причину успѣховъ англійскаго народа на поприщахъ политики, торговли, техники и наукъ видятъ вообще въ гигиеническомъ образѣ его жизни, прежде всего въ спортахъ его интеллигенціи на свѣжомъ воздухѣ, скрѣпляющихъ тѣло и духъ. Въ нихъ, по имѣнію опытныхъ педагоговъ, лежитъ источникъ предпріимчивости, бодрой неусыпной дѣятельности, устойчивости и ясности взглядовъ интеллигентнаго англичанина. Англійскіи педагоги еще въ началѣ 18-ого вѣка ручной трудъ приняли въ систему воспитанія своей молодежи; въ слѣды ихъ вступили шведскіи и нѣмецкіи педагоги, развинувшіи дальше дѣло школьнаго ручнаго труда (слейда). Чтобы лицамъ, занимающимся единственно духовнымъ трудомъ, доставити возможность упражнять физическіи силы, нѣмцы позаботились у себя гимнастическіи общества и въ слѣдъ ихъ поступили другіи народы.

Въ настоящее время школьными администраціи въ всѣхъ европейскихъ державахъ вмѣняютъ въ должность настоятелямъ и учителямъ подвѣдомственныхъ учебныхъ заведеній, физическіи упражненія молодежи не оставлять въ пренебреженіи. Изъ тѣхъ физическихъ упражненій благотворно на нервную систему дѣйствуетъ прежде всего умѣренный ходъ на свѣжомъ воздухѣ (прогулка). Гимнастика на аппаратахъ рекомендуется больше для старшихъ учениковъ яко средство развитія мускулярной силы и поворотливости, для меньшихъ учениковъ и ученицъ пригоднѣе шведская гимнастика. Кромѣ прогулокъ соотвѣтственнымъ для школьной молодежи движеніемъ есть игра въ мячъ, обручъ (для дѣвочекъ), лаунъ-тенисъ, бѣганіе, зимою катанье на конькахъ. Кромѣ пообѣденной свободной отъ науки поры, тѣ игры устраиваются, где есть отвѣтная площадь, также между уроками на второй или третьей паузѣ. Школьные площади для игоръ устраиваютъ въ такомъ размѣрѣ, абы для одного учащагося приходило 3—4 квадр. метр. пространства. Для деревенскихъ школъ полагается 200 квадр. метр. пространства. Гимнастика на аппаратахъ есть въ нынѣшнее время въ большей части свободнымъ предметомъ школьнымъ; только въ Норвегіи она обязательная для школьной молодежи обоого пола. Того

рода физическое упражненіе есть средствомъ для развитія мускульной силы, поворотливости, отваги и самонадѣянности. Здѣсь замѣтимъ, що большая часть норвежскихъ школъ имѣетъ водяныи туши, которые молодежь періодически употребляетъ для опрятности своего тѣла, конечно, подъ досмотромъ и руководствомъ своихъ учителей.

Для душевного здоровья необходимо, кромѣ тѣлесного движенія, также умственное занятіе или духовный трудъ. Природа человѣка такъ устроенная, що онъ, пробудившись утромъ, до вечерняго сна безпрестанно сознаетъ не только чувственные впечатлѣнія изъ внѣ, но также представленія изъ пережитого имъ. Въ человѣцѣ, находящимся на явѣ, работаетъ неусыпно и мысль и сердце. Однако продолжительное мышленіе объ однообразныхъ представленіяхъ утомляетъ духъ и чѣмъ моложе организмъ человѣка, тѣмъ скорше послѣдуетъ утомленіе. Если умъ утомленъ отъ долгого сознанія однообразныхъ представленій, тогда отдыхомъ для него служить перемѣна представленій. Въ первоначальной школѣ препоручается дѣтей заимати однимъ и тѣмже предметомъ только половину часа, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ продолжительность урока для одного предмета полагается въ 45 минутъ, послѣ чего должна послѣдовати пауза свободная отъ школьнаго занятія. Свѣдующіи въ дѣлѣ школьной гигиѣны педагоги утверждаютъ, що при соблюденіи выше сказанныхъ гигиеническихъ условій умъ учащогося можетъ съ успѣхомъ работать, въ первоначальной школѣ 3—4 часа, въ среднемъ учебномъ заведеніи 5—6 часовъ, при чемъ 1 часть отпадаетъ на промежутки.

Кромѣ продолжительности занятія одними и тѣмиже представленіями утомляетъ нашъ умъ, если мы съ трудностію понимаемъ тѣ мысли, которые стараемся себѣ усвоити. Та трудность можетъ касатися либо представленій, которые мы не въ состояніи произвести въ нашемъ воображеніи, либо связи межи тѣми представленіями, т. е. логическаго ихъ соединенія. Трудность произведенія предлагаемыхъ представленій въ фантазіи и пониманія ихъ взаимной связи можетъ происходить либо отъ слабыхъ дарованій человѣка, или отъ неяснаго ихъ преподаванія. Въ первомъ случаѣ вина лежитъ въ учащемся, въ второмъ — въ учителѣ.

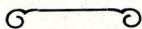
Мы знаемъ, що природныи дарованія не у всѣхъ людей одинаковы. Они различаются такъ по своей качественности (одинъ имѣетъ дарованіе къ тому, другій къ сему предмету), якъ и степени. Обстоятельство, що дарованія людей различаются относительно вещества науки, практическіи англичане приняли въ расчетъ при устройствѣ своихъ граматикальныхъ школъ (гимназій). У нихъ производство ученика въ высшій классъ происходитъ не на основаніи общей оцѣнки успѣха ученика въ всѣхъ предметахъ, а на основаніи отдѣльной оцѣнки по поодинокимъ предметамъ. У насъ н. пр. ученикъ 3-ьяго класса гимназіи, если получитъ плохую ноту изъ математики.

долженъ ради той одной математики повторяти 3-ій классъ, хотя въ прочихъ предметахъ сдѣлалъ успѣхъ. У англичанъ такіе ученики повторяютъ только относительный курсъ математики, въ прочихъ же предметахъ идетъ выше въ дальшій классъ вмѣстѣ съ своими товарищами. Онъ можетъ частнымъ путемъ въ продолженіи года на столько доучиться въ ономъ предметѣ, що сравняется съ своими прежними товарищами и поступитъ также на ихъ уроки предмета, въ которомъ заявилъ прежде пробѣлы и ради котораго его задержали на низшемъ курсѣ. Задерживати въ классѣ ученика съ причины одного предмета и заставляти его учиться еще разъ тому, що онъ знаетъ, практическіи англичане считаютъ прегрѣшеніемъ въ виду ученика, которому отнимается годъ дѣятельности въ жизни, прегрѣшеніемъ въ виду родителей, на которыхъ взваливается бремя содерживати сына одинъ годъ больше и прегрѣшеніемъ въ виду общества, которое въ будущемъ лишится одной рабочей силы черезъ цѣлый годъ.

Среди нѣмецкихъ педагоговъ все больше приобрѣтаетъ сочувствіе окликъ „suum cuique“ (всякому свое) „zurück zur Natur“ — и сегодня въ Германіи есть при 200 школахъ такъ зовимыи „Sonder-Hilfsschulen“ (вспомогательныи отдѣленія) для малоспособныхъ дѣтей. Въ такіи отдѣленія даютъ учениковъ и ученицъ, которыи для слабыхъ дарованій не могутъ дѣлать успѣха на равнѣ съ другими въ классѣ. На конгресѣ школьной гигиены въ Нюрнбергѣ д-ръ Мозесъ подтвердилъ пользу такихъ отдѣленій. Слабыи ученики и ученицы быстро оправлялись и возвращались въ нормальныи классы. По той причинѣ Сикингеръ предлагаетъ, абы вообще въ народныхъ школахъ дѣтей дѣлать: 1) на дѣтей съ наилучшими и средними способностями, 2) на дѣтей съ способностями ниже среднихъ и отставшихъ въ науцѣ по болѣзни и другимъ причинамъ, 3) на патологически малоспособныхъ (Schwachsinnige). Въ каждомъ отдѣленіи обученіе должно по веществу и методу примѣняться къ степени развитія учащихся. Тотъ же Сикингеръ въ своемъ разсужденіи „Organisation grosser Volksschulkörper nach der natürlichen Leistungsfähigkeit der Kinder“ предлагаетъ сократить учебныи планы и усилити начальное образованіе не въ ширь, а въ глубь, ставя принципъ: „человѣкъ сытъ не тѣмъ, що съѣлъ, а тѣмъ, що переварилъ въ своемъ желудкѣ“.

Кромѣ слабыхъ дарованій учащегося, причиною его переутомленія можетъ быти планъ учебный съ обременительнымъ учебнымъ матеріаломъ и плохій методъ обученія. Молодежь въ галицкихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ есть больше обремененная, чѣмъ н. пр. въ нѣмецкихъ провинціяхъ Австріи, ибо имѣетъ одинъ чужій языкъ больше — нѣмецкій. Молодежь въ галицко-русскихъ гимназіяхъ имѣетъ два чужихъ языка больше: нѣмецкій и польскій. Касательно метода обученія, то отношенія въ нашихъ галицкихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ оставляютъ много желати, ибо учительскій ихъ персоналъ изъ дидактической точки зрѣнія мало подготовленъ для исполненія своей задачи.

Ту, якъ и двѣ предшествующіи статьи о школьной гигиенѣ мы считали необходимымъ помѣстити въ „Вѣстникъ Нар. Дома“, внимая на интересъ, якій возбуждаетъ у насъ настоящее просвѣщеніе народа вообще, школа же въ частности, доказательствомъ чего есть возрастающее число заводимыхъ и поддерживаемыхъ нашими патріотами бурсъ. Бережи здоровье тѣла и духа своего молодого поколѣнія нынѣ всѣ культурныя народы считаютъ своею обязанностію и галицко-русская интеллигенція не должна въ семъ отношеніи остаться незнакомою съ новѣйшими результатами наукъ по здоровью учащихся.

Проектъ первой австро-русской литературной временописи въ 1842 г.

(Конецъ).

Изъ наведенныхъ нами писемъ Ивана Головацкого къ брату Якову слѣдуетъ, що около 1840 г. вѣденское правительство задалось мыслию въ нововозникшую червонорусскую словесность ввести латинское письмо. Первымъ шагомъ въ исполненіи сего предложенія имѣло быти издаваніе въ Вѣнѣ червонорусской литературной газеты латинскимъ шрифтомъ подъ редакціей Ивана Головацкого. Планъ сей, якъ послѣ узнаемъ изъ дальшихъ писемъ Ивана Головацкого, не осуществился, навѣрно потому, що Иванъ Головацкій не могъ среди своихъ одномышленниковъ и тогдашнихъ червонорусскихъ писателей найти помощниковъ для дѣла, которое и ему самому было не по нутру.

Мысль ввести въ червонорусскую словесность латинскую азбуку и такимъ образомъ русиновъ отчуждити отъ прочаго русскаго міра принадлежитъ львовскому латинскому архіепископу Андрею Алойзію гр. Скарбекъ — Анквичъ — Пославицы и галицкому губернатору Францу фонъ Гауэръ, который послѣ вѣденскаго конгресса 1815 г. вѣденское правительство страшили русинами, однородными и одноязычными съ великороссами, и совѣтовали, ради безопасности Австріи съ стороны могущественнаго сѣвернаго сосѣда, русиновъ съ католицизмомъ и западной цивилизаціей тѣснѣйше сплотити посредствомъ латинскаго шрифта. Тотъ взглядъ на столько укоренился въ политическихъ воззрѣніяхъ австрійскихъ мѣродательныхъ круговъ, що въ конституційное время долго еще, до новѣйшаго времени, правительственные власти, на русскіи письма отвѣчали на червонорусскомъ нарѣчій латинскимъ шрифтомъ, пока среди польскихъ и вѣденскихъ политиковъ не утвердилось мнѣніе, що въ выше намѣченной цѣли службу латинки — можетъ исполнити такъ зовимая фонетика.

Однако тогда, т. е. около 1840 г., сознаніе народно-исторической традиціи у червонорусскихъ писателей, кое-какъ ознакомившихся съ исторіей и древними письменными памятни-

ками своего народа, было еще такъ крѣпко, що только Іосифъ Лозинскій имѣлъ отвагу въ статьѣ „O wprowadzeniu abecadła polskiego do piśmiennictwa ruskiego (Rozmaitości Lwów 1834 н-ръ 29“) совѣтовати русинамъ приняти латинское письмо и станути на точку зрѣнія Вацлава изъ Олеска, высказавшого въ предисловіи въ своемъ „Pieśni polskie i ruskie ludu galicyjskiego Lwów 1833 стр. 43 желаніе, абы галицкіи русины въ своихъ литературныхъ стремленіяхъ примкнули къ полякамъ. Противъ Іосифа Лозинского выступили Маркіянъ Шашкевичъ въ брошюрѣ „Azbuka i abecadło“ Przemyśl 1836 и Іосифъ Левицкій въ статьѣ „Odpowiedź na zdanie o zaprowadzenie abecadła polskiego do piśmiennictwa ruskiego“. Dodatek do „Rozmaitości 1834“, указавшій, що такимъ образомъ русины лишились-бы своей національности. Алфавитный вопросъ былъ причиною конфискации „Русалки Днястровой“ въ 1837 г., ибо она была первою червоно-рускою публикаціею въ Австріи гражданкою, якъ то отмѣчаетъ Иванъ Е. Левицкій въ своей „Галицко-русской библиографіи 19-го столѣтія“ Т. I. стр. 15. Изъ литературныхъ твореній на червоно-рускомъ языкѣ, кромѣ народныхъ пѣсенъ собранныхъ Вацлавомъ Залескимъ (1833) и Жеготою Паули (1839—1840), было печатано латинскимъ шрифтомъ только Іосифа Лозинского „Ruskoe wesile“ (1835), Ѳомы Падуры „Do Niemna, sonet Mickiewicza (Rozmaitości Lwów 1836), Левицкаго Іосифа „Bohynia“ (Rozmaitości Lwów 1838), „Ruska pieśń o śmierci z wieku 17“ (Lwówianin 1841), стихотвореніе „Do Jany“ (Rozmaitości 1842), Ѳомы Падуры „Pienia“ (Lwów 1842). Такимъ образомъ только полякъ Ѳома Падура и Іосифъ Левицкій дѣйствовали по мысли галицкой латинской іерархіи и галицкой бюрократіи, больше приверженцевъ замыселъ сліянiя червоноруской словесности съ польскою середъ тогдашнихъ немногихъ галицкорусскихъ писателей не нашель и даже Іосифъ Левицкій впоследствии отъ латинки отступилъ.

Среди такого положенiя дѣла Иванъ Головацкій не могъ осуществити намѣренiя вѣденскаго правительства касательно издаванiя червоноруской временописи латинскими буквами. Но у него былъ уже собранъ матеріалъ и онъ рѣшилъ издати его въ формѣ алманаха, росчитывая на матеріальную помощь князя Лукки, который яко претендентъ до греческаго престола въ Вѣнѣ старался сблизити съ уніатами, посѣщаль богослуженiя въ церкви св. Варвары и въ своей столицѣ Луккѣ построилъ греческую церковь.

Исторію сего алманаха, появившогося подъ заглавіемъ „Вѣнок русинамъ на обжинки уплѣвъ Иванъ Б. Ѳ. Головацкій. Часть первая. Къ пользѣ и вспоможенію галицкихъ селянъ черезъ поведенъ вторѣчну пѣдуналыхъ. У Вѣдни, Черенками о. о. Мехитаристѣвъ 1846“ и напечатаннаго гражданкою, передаетъ намъ дальшая корреспонденція Ивана съ Яковомъ.

Въ письмѣ отъ 18 января 1844 г. Иванъ Головацкій пишетъ дальше: „Скажи жъ теперъ братчику, чи не пора менѣ, за-

становити ся надъ самым собою? — не здивуй же, що о собі так росписав ем ся. бо чи не пора менѣ, высповѣдати ся перед Тобою и заговѣвши(?) честно, нове почати житѣе? Радбы я распочав ту нову епоху, не дѣлом лѣкарским, але таки нашим народным — думаю уложити на способ новорочника писмечко под назвою „Вѣнецъ Галичанам в подарок уплѣвъ И. Г.“ и хотѣвъ бы'м, пишучи въ червни, просити воеводы Луцкого, що б' звелѣвъ прійняти посвящѣнье — може чей не вѣдмовит? Коли маеш децо найлучшого, то пришли, але уважай, де що може темного, так що б' выяснити примѣтками, також рад бы'м всѣ пѣсни, що менѣ прислав есь, знати вѣд кого, по имени и по призвищу — нема ся нам чого тайти из справедливою справою — нехай ся Ляхи таят, коли мають из чим, а нам нѣколи — най и влада бачит, що мы под еи крылом спасительным беспечны и вѣрны, не хотим жадной тайни имѣти и в обавѣ себе пѣи удержовати. Най ся боят Украинцѣ и тѣни своей и накручуют своѣйню на Московскую Всерусь — нам годѣ! Познѣйше дам Тобѣ обширнѣйшу вѣсть о Вѣнці, и чи буде на сей, чи на 45 год. Из пріятелѣвъ не прислав ми никто ничего, знатъ выглядает всѣ дѣла якого.“

Въ письмѣ изъ Вѣдня отъ 4 апрѣля 1845 г. пишетъ Иванъ Головацкій къ брату: „Мой Вѣнецъ“ не спѣрно йде, переписка много часу збавляе, а не ма коли — у правописи щем не розѣбрав всего, чого держатися. Содержание в загалѣ буде так (так бы я рад): Предисловіе до всего во обще. Часть I Быль (былина, ще не знаю, якъ лучше, порады) обѣимати 'ме старину н. пр.: Статут литовскій Даниловича — Крещеніе Руси Добрянского — Великая Хорватія Я. Головацкого — Слово к питомцу Могильницкого — Гадки за пѣніе Словенске (Людвика Риттерсберга печатане по чешски у „Wenec“ и по нѣмецки у „Ost und West“) — Часть II. Люби мене (або якъ порады) обѣимати ме все, из чого познати можна нынѣшній стан простонародного просвѣщенія (всю его словесность в переданях живучу). Предговор и розбѣор о обычаях, звичаях, повѣрью, казках, пѣснях и пр. Тут буде мѣсце на подѣл часу у Русинѣвъ — их слова витанья — ворожѣнье Твои небылицѣ (байки) — былицѣ и можебылицѣ (казки и приказки) — загадки — на кѣнци хотѣвъ бым прилучити: Думы украинскій (котры маю вѣд Срезневского, прекрасный, може до 20 и Твои пѣсни сербскій. Часть III. Барвѣнок (а ты якъ думаешь?) — тут будут пѣсностворы: I (Русинѣвъ) Украинцѣвъ: Котляревского Пѣснь Куракину, Артемовского Твардовскій, Панта собака, Суплика до Гр.. Солопѣй та Хивря, Маруса, Молодиця, Писулька до братухи, Рыбалка, 2 оды Гораціевѣ, Батько та сын. Лев Боровиковскій: Ледащо, Чарѣвница, Вывѣдка, Бандурист, Журба, Убѣйство, Рыбалка, Волох, Дѣн, Диѣпр, Басеньки. Амврозій Могила: Пѣснь на вѣдѣздне Срезневскому. Герем. Галка: Така сама пѣсня Срезневскому. Писаревского: За Немен иду. Де ты бродиш моя доле (обѣ печатаніи у Максимовича пѣсн.). Аѣаназій Шпигоцкій: Пѣснь на вѣдѣздне Срезневскому. Писаревского: За Немен иду. Де ты бродиш моя доле (обѣ печатаніи у Максимовича пѣсн.). Аѣаназій Шпигоцкій: Пѣснь на вѣдѣздне Срезневскому. Писаревского: За Немен иду. Де ты бродиш моя доле (обѣ печатаніи у Максимовича пѣсн.).

(урывок из Пушкина). Все то получив ем вѣд Срезневского в рукописи, а больш немаю нѣ вѣд Шевченки нѣ Шереперы и пр. П. (Русинѣв) Галичанъ: тут помѣщу: Лужецкого, Шашкевича, Могильницкого, Головацкого, Устѣяновича, Скоморѣвского, Данькевича и пр. що вѣд Тебе достав ем—от и весь вѣнецъ—на передѣ буде посвященіе воеводѣ (скоро прійме)—буде здоровенна книга, але ще треба пождати, заким до кѣнца доведет ся“.

Иванъ Головацкій говорить, що матеріалъ для „Вѣнка“ ему доставилъ также Срезневскій; вѣ продолженіи письма, изъ которого мы сейчасъ навели выписку, онъ подаетъ, що Срезневскій при личномъ свиданіи (вѣ Вѣнѣ?) его вообще обзнакомилъ съ украинскою словесностію.

18 октября 1845 г. пишетъ Иванъ брату: „По Твоей радѣ я чим скорѣйш забрав ся до мого Вѣнка, и укѣнчивши перву часть, хотѣв в Серпни подати до цензуры, але Миклошич вѣхав до своихъ родѣковъ на 4 недѣль, так все переволѣкло ся. За тым часомъ приѣхав милостивѣйшій воевода; я дожидав его у Вѣдни, але дарма. 2 вересня поѣхав я до него (коло Wiener — Neustadt до Urschendorf); дуже рад мене пріймав и на посвященіе Вѣнка согласив ся. Повернувши, подав ем до цензуры, и за 10 день вже було готове.

„Сю перву часть Вѣнка, якъ видиш, издаю я в пользу и хосен заводненихъ Галичан — маю в тѣм свои причины, у многихъ оглядахъ и дуже важни; познѣйше колись побесѣдуемъ о тѣм—не хотѣв я Тобѣ перше писати, бояв ем ся Твоеи розрады — а знаеш, де бы я Тебе у чѣм не послухав; а такъ вже сталося, нашиши пропало“. (Тутъ подаетъ авторъ письма содержаніе изъготовленной къ печати первой части „Вѣнка“, совсѣмъ сходное съ появившимся вѣ печати „Вѣнкомъ“). „Щоб мою цѣль скорѣйше довершити, то я розписавъ предплату, котра и у вѣденскихъ газетахъ 8, 11 и 16 октобр. оголошена була. ...Що до Галичины нашої: то я у самый передъ написавъ 8 с. м. до пресидіуму у Львовѣ, щобъ приняло се дѣло у свое покровительство; вѣдтакъ хотѣв ем по кѣлька десятъ листѣв послати до консисторей и просити, щобъ заняли ся сбѣркою сей складки—але мусѣв бы м був платити штемпель за просьбу и за каждый листъ оглашенія (яко Beilage an eine Behörde): ажъ тутъ приѣхав до Вѣднѣ нашъ цензоръ моралиста Левицкій (выпровожаючи нашихъ 6 Русинѣв, 3 львѣвск. а 3 перемышк. на изпытаніе езуитское в Римѣ; розказовавъ вѣн дещо про нашихъ Русинѣв, о ихъ добротѣ воли и нужденныхъ средствахъ — споминавъ и про Тебе и Твою Основяненкову Марусю, що не мѣгъ ю пропустити*) и пр. Просивши его порады, сказавъ менѣ, що консисторіи запрятани дуже своимъ правленіемъ и не могутъ такихъ порученій ани пріймати, ани выповняти: лѣйше, каже, приватною дорогою“. (Иванъ

*) Ее издалъ Иванъ Борисѣвичъ вѣ 18 9 г.

Гол. услухаль сего совѣта и розослалъ листы на предплату частнымъ лицамъ).

„Що до печати: воевода казали, як буде потреба грошій, щобъ Имъ сказати, и я знаю, що Они менѣ за Вѣнок дадутъ якесь вѣно; але я б раднѣйшій, щобъ богата складка сѣбралась, щобъ якась признака була. Про теж ходив я с аудіенціевъ до пресидента надвор. камеры, барона Кибекка, и подав просьбу, чи бы не выпечатали у ц. к. печати накладомъ правительства; маю надѣю, але ще не знаю дѣстне. 16 с. м. був ем с аудіенціевъ у Нашого Милостивѣйшого Цѣсаря; скоро удостоит мене якого дару на вспоможенъе Галичан, то пѣйду по колядѣ съ торбами по всѣхъ князяхъ и княгиняхъ — то якось оно буде... А Польаки? всѣ нибы то хвалѣат, але шкода, кажут, що не по польски, або хочъ польскими литерами!“

14 февраля 1846 г. пишетъ Яковъ Гловацкій: „От менѣ вело ся все по мысли, доки аж не сголосив ем пренумераты; а вѣдтак як бы втяв; що ни загадаю, то все якійсь бѣс перебѣе: якъ Тобѣ звѣстно, я до консисторій не писав, бо мя моралиста розрадив; але написав я до губерніи с просьбою, щобъ мое намѣреніе своею защитою удостоила, и получив ем отвѣтъ черезъ Австрійску губернію, де мою гадку похваливши впрочѣмъ до книжныхъ лавокъ та до львѣвскихъ газетъ вѣдослали. Знаешъ такожъ, що я просивъ туташну камеру придворну, и надѣяв ся позволенства печатати Вѣнокъ в правительскій печати. Дожидавъ я 3—4 недѣль, и тут ми по просту вѣдказали. Надѣявся я такожъ на Цѣсарску Родину и зачавъ вѣд Головы; був ем у аудіенціи, предложивъ просьбу и по 4—5 недѣляхъ получивъ отвѣтъ такий, що его док' житія мого не забуду и якогъ николи несподѣвав ем ся тое мене со всѣмъ запамрочило; що й руки опустивъ и охоту зтративъ. Що мѣй покровитель воевода лишивъ ся оден, и заедно все добре обѣцявъ, але тѣлько ж и всего — такъ минувъ Жовтень и Листопада половина, а я с печатаньемъ и кроку на передъ не зробивъ — з никуды ни пренумераты ни помочи якои... На конецъ я зъ тои грызѣ и клопоту занедужавъ и тяжко три недѣли вылежавъ — а тымъ часомъ воевода вѣдѣхавъ и послѣдна моя пропала надѣя! Що тутъ чинити? Чувъ я ще про Цѣсареву Мати, що много бѣдныхъ спомогае; порадили менѣ — пѣйшовъ, подавъ просьбу — на щастѣе бувъ тутъ нашъ намѣстникъ Фердинандъ Есте; Цѣсарева казали Его пытати, чи може сей Вѣнокъ мати якій успѣхъ для Галичанъ — кликали мене, розпытовали — и такъ 4 Грудня получивъ я вѣдъ Цѣсаревой вдовы 50 ф. КМ. на печать“.

Дальше сообщаетъ авторъ письма, що уговорился съ печатнею касательно печатанія 500 экз. „Вѣнка“ въ 16^ю по 14 зр. к. м. отъ печатного листа и що далъ 30 зр. задатка. Печатаніе послѣдняго листа уже кончится. Онъ (авторъ) оголосилъ былъ въ свое время предплату на „Вѣнокъ“ въ Вѣденскихъ, Прагскихъ, Моравскихъ, Прешбургскихъ и Загребскихъ Новинахъ; розослалъ отзывъ къ предплатѣ 84 деканамъ съ просьбою, собранную предплату „отставляти въ циркулы или львовскую губер-

нію“, однако не знаєть, якую суму львовская губернія собрала. Онъ самъ получилъ предплату отъ 100 особъ.

Дальше пишетъ авторъ письма: „Поганьбив єсь мене та-кож в тѣм листѣ за мое мудрованье в правописи — и сего по-слухав єм, бо ще час був; але я й мусѣв послухати, бо печатня не мала таких букв, яких я забажав; но я теперъ рад тому; жалко менѣ лише, що не мѣг єм глагоударенія назначити, ко-тре так важне для Русинѣв и прочих Словен; хотѣли для мене нові буквы выливати, але бы то знов було на кѣлька недѣль протягнулося“. Въ концѣ авторъ письма проситъ своего брата одолжити 60 — 70 зр., чтобы выкупити „Вѣнок“ изъ печатни. „Вѣнок вже готовый, коб лише выкупити, то пошлю го до во-еводы, то чей прише що—пѣднесу го може ще кому — де що продасться—довги повѣдбераю - то вѣддам Тобѣ все разом. Про другу часть Вѣнка, хоч и Ты радив и Здерковскій з Кривого выпытовав ся, годѣ що обѣцати; мое желаніе, чим скорѣйше, тым лучше, але средств, грошій Бѣг дасть—то за теперъ лучше не обѣцати, як слова не сдержати“. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ Иванъ Гол. брату, що назначенъ лѣкарскимъ практикантомъ при вѣденской больницѣ.

Первую часть „Вѣнка“ Иванъ Головацкій послалъ герцогу Лукки, владикамъ митр. Левицкому, Снѣгурскому, Яхимовичу, Поповичу въ Унгварѣ, Гакману въ Черновцахъ и Цѣсаревой Матери. Послѣдняя приказала ему заявити свою радость по по-воду благополучного доведенія къ конду дѣла, имѣя же на взглядѣ только цѣль изданія, а не понимая язы-ка, не приняла книжки. Митрополитъ Левицкій возвратилъ книжку неотпечатанную съ допискою: *wird nicht angenommen...* Владика православный Гакманъ отпечаталъ, переглянулъ и от-писалъ: „не пріймаю болѣе по тому, что та книга ни по грам-матикѣ, ни по духу славенского языка на Буковинѣ употреб-ляемаго сочинена“... Особенно не понравилось многимъ право-писаніе книжки, измѣненное въ фонетическомъ направленіи и о семъ пишетъ Иванъ 17 апрѣля 1846 г. брату Якову: „Розда-вай, продавай, кому можеш и хочеш, а квѣп ся и напиши, кому дав єсь—бо я бы рад у другѣй части оправданіе мое при-лучити и мое читательство честнѣйше пѣзнати; надѣю ся, що оно буде въ загалѣ сим первенцем моего стремлѣня удоволене, кромѣ буквы „в“ вмѣсто „л“, против котрѣй и други Словене повстали, потѣмъ кромѣ „ъ“ котре и для наших Русинѣв не-стає и либонь сего не выбачут; для того видит ми ся, що у другѣй части обѣ треба буде повернути - но о тѣм пѣзнѣйше“.

Когда первая часть „Вѣнка“ была въ рукахъ читающей публики, Иванъ Головацкій сталъ хлопотати объ изданіи вто-рой его части и по сему дѣлу пишетъ онъ къ брату 7 мая 1847 г.: „Однакожь я в свободных годинах порав ся коло вто-рой части Вѣнка, тутъ трохи, в Коморнѣ (яко военный лекарь) трохи и по новѣм роцѣ якось закѣнчив я, повернувши до Вѣдня получив ємъ другій твѣй лист—теперь думав ємъ собѣ: чекав

братчик тільки, то поже він здоров ще тих кілька неділей; тим часом я закончу, подам до цензури — а як вийде, тоді напишу рішительний відповідь за всіх і за вся — але щож мій В'їнок застряг в цензурі — я виглядав, виглядав, доштовпався, просив Миклошича, і аж за три місяці т. є. 12 мая (30 червня) випустив го з неволи г. Миклошич підтявши і оголивши го за всіх боків — но я і так рад його привитав — из твоей розправы „Велика Хорватія“ вымазав все стягающеєся на послѣдніи часы Польши — мені вымазав П'їнія радостного голоса и дещо, всего разом добру єдну печатну болону (печатный лист)... Був ємь тепер з рукописью у печатни Мехитаристов, прийняли ю на моє слово, усаджанье уже розпочалось, лише з вимовою, же за місяць найдалі дам завдаток, третю часть коштів — тоді почне ся печать сама; и що не возму ни одной книжочки, доки не зложу всіх грошей. Изданье таке саме, що и первой части, тот формат, 500 экз. наклад, впрочім Твоя порада розсудити! папір буде красіший и біліший — але же содержание сей части буде обширніше, про те и выдатки выше в гору пойдут; по крайній м'їр винеся наклад, печать и папір разом на 150 ф. СМ. Пренумераты не думаю оголошати, бо вже нема часу — що ся так сбере, тоє буде; бо коб лише гроші, то за два, три місяці, т. є. в самі жнива В'їнок со всім буде готов Для того братчику, взиваю твоеи помочи родолюбивои, кинь ся словом и ділом межи братію, наших русинів, збирай і тільки зможеш — тут я малу маю надію на передплату — тепер літо — тяжко зійти ся з ким — я що день то в службі, нема коли пойти за ділом... Разом с тым листом пишу и до Его Преосвященства владыки Снігурского съ просьбою, щоб благоволив прийняти в'їнованье сей части Его имени — також напишу до О. Полянского, посредством которого мені владыка за першу часть В'їнка 20 зол. сріб. в пользу моєї особи прислав и котрий недавно именованый професором актуальным религии на місяці покойного О. Кубаевича в Перемишлі... Од мого воеводи не ма ни в'їсточки, од коли послав я ему І ч. В'їнка — пошлю також и другу, коли доведеться... Рад бы я заняти ся уже и 3 частию В'їнка — так що думаєш? Коли є в тебе яки матеріялы якого нибудь содержания, то присылай. Що до Гаврила Русина — его розправа пречудная, прекрасная дуже ся Словенам подобала, навѣть Миклошичу, а що жь о мні сказати? она мене истинно стелектризовала въ самій глубини души и сердца... Також мушу Тобі набылинити, що маю в роботі перевод из німецкого „Dienst Reglement“ — для наших полків по руску, котрий поручен мені генералом нашої бригады г. Шимуничем — я старав ся туды, чи не можно бы кирилицею сей перевод печатати, але не удало ся мені — я прийняв правопись ческу, до нашого нарѣчья приспособлену. Так бачишь, що и у Дворі Височайшм оглядають ся на наших Русинів; тепер сама пора для нас — нельзя и години тратити!“

24 іюля 1847 г. пише́ть Иванъ: „Отъ вже знов, Братчику, клопо́тъ на мою и на Твою голову. Писав ємь Тобѣ, як звѣстно, що я всю надѣю покладав на великодушiє Є. Пр. владыки Перемышльскаго, идучи за Твоею порадою, и моим властным упованiєм. Но я горько завѣв ся, и то в таку хвилию, що годѣ собѣ iнакше и рады дати; дожидав ємь так довго на ђдпись ђд Ёго Преосв., увѣрен, що ђн менѣ не одкаже — ажъ — тут недавно приходит письмо ђд его капеляна о Желиховскаго з Перемышля, у котрѡм захваливши пѡд небеса мои труды и все стремлѣнiе мое — каже на кѡнци, що жалко єму, же моя просьба до Влад. не може бути удоволена — и то з теи причины, що не годит ся, абы духовнѣй особѣ посвящовано свѣтскую книжку! — в прочѣм радит менѣ, що бы удати ся с тею просьбою до якого значного урядника або адвоката Русина у Львовѣ, и посвятивши єму другу часть Вѣнка, показати свѣту, що не тѡлько духовенство у насъ суть правыми Русинами, але що и высокодостойнiи свѣтскiи особы не дурают ся Руцины, ино єи по возможности пѡдмогают и на ноги ставляют. Я признаю, що того все дуже красно сказано, але що жь коли не вчас — менѣ грошей теперъ уже треба — ђдкладати, просити, дописовати сь, и то ще на непевно, не ма коли — днесъ уже печатає ся 20 половична болона, а найдалѣй до 20 Серпня со всѣм буде конецъ дѣлу — треба буде выкупити, розсылати“... Авторъ письма просить брата, во що бы ни стало, ѡздобити деньги, ибо Снѣгурскiй прислалъ только 26 зр., а одно печатанiе будетъ стоить 168 зр.

Вѣ письмѣ отъ 29 октября 1847 г. Иванъ Головацкiй оправдываетъ передъ братомъ опозданiе второй части „Вѣнка“ смертiю ихъ отца и денежными хлопотами по изданiю и говоритъ дальше: „Хотѣв ємь єго посвятити придворному Радѣ Вячесл. Залескому, але ђн через свѡй чин не приняв — хотѣв мене препоручити князю Юрiю Любомiрскому, коли сюда прiѣде — но я и того не дѡждав ся. — Так лучило ся менѣ через пѡднесену I часть Вѣнка познакомити ся сь Ёго Преосв. сербскимъ митрополитомъ благочестивым Іос. Раяичем, который вѣнованiє приняв — но и тут я здержав ся не мало — цензура желала выказу власноручного — а митрополит тогдѣ був уже ђдѣхав, так я мусѣв до него писати — так пеня за пенею и припѡзнилисьмо ся сь нашими жнивими и вѣнкоплетинами ажъ до Покровы, а ђд Покровы ледви не до Бесребникѡв — годѣ брате! не моя вина. Пѡслав ємь митрополиту кѡлька книжок до Пресбурга, бо ђн там теперъ на угорскѡм соборѣ — надѣю ся, же менѣ якiй подарок пришле, але и то непевно. Продати дуже мало менѣ ся тут лучило, и теє розминуло ся, а даром бы кождый приняв. Пѡслав ємь такожъ до Перемышля 20 кн. проф. Полянскому — бо нашого отца Снѣгурскаго уже не судило ся нам дѡждати при житiю — тяжка то утрата для нас, ты теє найлѣпше знати мешь“.

Дальше пише́ть Иванъ, що онъ вѣ второй части „Вѣнка“ вѣ правописи „дещо переоначив (перемѣнилъ), бо годѣ вже нам довше сперечатися, пора бы уже вразною ступою нам до однои

цѣли стрѣмити ся и для того я у II части“ — пишетъ онъ — „трохи змѣняв, що бы наши Русине не горожили ся“. Выйдетъ-ли третья часть „Вѣнка“, авторъ письма не знаетъ, но онъ желалъ-бы въ ней помѣстити розсужденія брата.

Третья часть „Вѣнка“ не вышла, ибо наступилъ 1848 г съ его потрясеніями, который національное дѣло галицкихъ русскихъ отдалъ „Головной Русской Радѣ“ въ Львовѣ и „Галицко-русской Матицѣ“. Роль Ивана Головацкаго яко головного будильщика русиновъ къ ихъ духовной національной жизни кончилась.

Изъ наведенного нами рукописного матеріала слѣдуетъ, що въ началѣ сороковыхъ годовъ минувшого столѣтія среди вѣнскихъ правящихъ круговъ возникла мысль, ново прозябающую червонорусскую словесность посредствомъ латинскихъ буквъ сблизити либо съ чешскою, либо съ польскою словесностію, и первымъ мѣропріятіемъ для достиженія той цѣли имѣло быти издаваніе литературной часописи въ такомъ направленіи, на редактора которой усмотрѣнъ былъ Иванъ Головацкій. Винновники того замысла надѣялись, що онъ къ дѣлу привлечетъ своего брата Якова, самого способного изъ тогдашнихъ червонорусскихъ писателей. Однако Яковъ Головацкій не отнесся сочувственно къ такому направленію червонорусской литературы и другіи писатели усувались отъ него, такъ що проектъ времениси долженъ былъ пасти. Иванъ Головацкій рѣшился однако употребити находившійся въ его рукахъ матеріалъ для издаванія гражданкою періодическихъ сборниковъ подъ названіемъ „Вѣнка“, однако правописію, перемѣненною въ фонетичномъ направленіи. Ту правопись, примѣненную въ первой части „Вѣнка“ осудили галичане и онъ выдѣлъ себе принужденнымъ въ второй его части привернути „ѣ“ и „л“ вмѣсто „в“. Такъ якъ возникшая въ 1848 г. „Галицко-русская Матица“ приняла на себе развитіе червонорусской словесности и опредѣленіе для ней правописи, Иванъ Головацкій дальше своего сборника не издавалъ.

Церковно — и славяно-русскіи рукописи бібліотеки „Народного Дома“.

(Конецъ).

О преобладающемъ религіиномъ настроеніи умовъ въ Червонной Руси въ 16—18 вв. свидѣтельствуетъ большее количество прологовъ въ рукописномъ отдѣленіи музея Петрушевича. Прологами въ старину назывались церковно-учительныи сборники, прототипомъ для которыхъ послужили греческіи минологіи (молитвословія и пѣсенспѣнія святымъ) и синаксари (книги, содержавшіи въ себѣ избранныи мѣста изъ произведеній христіанской литературы, якъ розказы о подвигахъ святыхъ, страданіяхъ мучениковъ и ихъ жизнеописанія, которые читались въ собраніяхъ христіанъ въ частныхъ домахъ). Видно,

що въ Червонній Русі було обыкновеніємъ въ воскресенія и праздники, послѣ церковного богослуженія, собиратись въ частномъ домѣ и слухати чтенія релігійного содержанія, касавшого извѣстнаго праздника. Прологи музея Петрушевича (числомъ сверхъ 20) содержатъ или житія святыхъ, или поученія, или церковно-учительныя повѣсти и розказы, не рѣдко апокрифическаго характера. Поученія озаглавлены въ прологахъ 15—16 вв. „слово“, начавши съ 17 в. входитъ для нихъ въ употребленіе названіе „казанье“, подъ которымъ названіемъ подразумѣвается уже поученіе, составленное по правиламъ современной схоластической реторики. Къ т го рода прологамъ мы зачисляемъ и Минею подъ ч. 27, изъ 16 или 17 в., на мѣсяцы отъ марта по августъ, и „Святоотеческія Слова“ на весь годъ 17 в. подъ ч. 34. Евангельскихъ бесѣдъ св. Златоустаго есть только 2 прим. (ч. 76, 82), изъ бібліи — только книги Мойсея, почерка 16 в. (ч. 6).

Палей толковыхъ есть 2 (ч. 133, 139). Палеею называли изложеніе ветхозавѣтныхъ событій, отличающееся отъ изложенія біблейскаго. Если она содержитъ краткій историческій очеркъ ветхозавѣтной исторіи съ апокрифическими вставками отъ сотворенія міра до Давида вкличательно — то ее называютъ историческою, если же она простирается дальше, н. пр. до пришествія Христа и заключаетъ не только событія, но также толкованіе ихъ въ томъ смыслѣ, що Ветхій Завѣтъ есть прообразъ Нового, то она называется Толковою. Очевидныя выписки изъ Палей находятся въ Сборникахъ и Прологахъ, выше упомянутыхъ.

Подъ ч. 146 есть рукописная книга озаглавленная „Алфавитъ духовный“, заключающая правоученія въ азбучномъ порядкѣ. Кормчихъ книгъ (номоканоновъ) есть 4 изъ 16—17 вв. Матеріалъ для исторіи церковнаго и мірскаго пѣнія въ Червонной Русі могутъ доставити рукописныя прмологіоны, осмогласники, гласопѣснцы, пѣсенники, духовныя вирши и т. д. музея Петрушевича.

Изъ дальшихъ рукописей замѣчательны: Описаніе жизни св. Константина философа списанное съ бібліотеки Хиландарской Лавры 17 в. — Житіе Кирилла философа (ч. 98). — Бесѣды о пути Іерусалимскомъ Даниїла архим. Корсуна въ Бѣлой Русі (кажется — неизвѣстны въ литературѣ) ч. 131. — Описаніе львовскаго собора 1629 г. (современная записка) — автографы Пайсія Величковскаго.

Касательно старорусскихъ романовъ — то они слабо представляются въ музеѣ Петр. Есть только „Варлаамъ и Іоасафъ“ изъ 15 в. и двѣ Александріады. Изъ школьныхъ учебниковъ есть рукописная „Синописисъ Гизеля“ отъ 1769 г. и грамматика Мелетія Смотрицкаго. Между помянниками и синодиками замѣчательнымъ есть Помянникъ монастыря св. Дмитрія съ помянкомъ Палѣя, Мазепы и митрополитовъ кievскихъ. Есть также нѣсколько церковныхъ метричь.

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ОБВѢЩЕНІЕ.

Ч. 1014/905. — Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ рѣшилъ, въ засѣданіи своемъ отъ 9 (22) сент. 1905 года, пригласити П. Т. Членовъ тогоже Института, согласно съ опредѣленіями Арт. 24 статутъ на Общее Собраніе, которое отбудется 13 (26) декабря 1905 года.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ, 13 (26) сентября 1905.

Д-ръ Іосифъ Делькевичъ
предсѣдатель.

свящ. Романъ Красицкій
секретарь.

Програма дѣйствій Общаго Собранія Членовъ русскаго народнаго
Института „Народный Домъ“ во Львовѣ 13 (26) декабря 1905 г.

П. Т. Члены вписуютъ 12 (25) декабря вечеромъ, или 13 (26) декабря утромъ, свои имена въ приготовленную къ тому книгу, въ комнатѣ притыкающей къ великой салѣ „Народнаго Дома“, и получаютъ тамъ-же на основаніи особаго приглашенія вступныи карты на засѣданіе Общаго Собранія. Безъ вступной карты входъ на салю не дозволенъ.

13 (26) декабря 1905 года, въ 8 ч. утра, отслужится въ церкви Преображенія Господня при „Нар. Домѣ“ св. Литургія.

По окончаніи св. Литургіи, собираются Члены, за оказаніемъ вступныхъ картъ, въ великой салѣ „Народного Дома“, где предсѣдатель Совѣта, управляющаго дѣлами Института, точно въ 10 часовъ откроетъ засѣданіе.

Потомъ слѣдуетъ:

1. Избраніе предсѣдателя и его заступника, также двухъ секретарей и заступниковъ тѣхъ-же, на время засѣданій Общего Собранія. (Арт. 25 статутуовъ).

2. Отчетъ о дѣйствіяхъ Совѣта, управляющаго дѣлами Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, за время отъ послѣдняго Общего Собранія по день 13 (26) декабря 1905 года и отчетъ о нынѣшнемъ состояніи находящихся въ „Народномъ Домѣ“ научныхъ пособій и коллекцій.

3. Отчетъ испытующей комисіи (Арт. 30.)

4. Отчитаніе предложеній Управляющаго Совѣта и письменно предложенныхъ внесеній членовъ (Арт. 33).

5. Избраніе секціи для розсмотрѣнія внесеній, предложенныхъ письменно поодинокими членами Института, также избраніе другихъ секцій по потребѣ. (Арт. 2 . 28 и 29).

6. Отчеты секцій и совѣщанія надъ ихъ внесеніями.

7. Избраніе предсѣдателя и 8 членовъ въ Управляющій Совѣтъ и 4 членовъ яко заступниковъ. (Арт. 38 и 39), и избраніе испытующей комисіи изъ 5-ти членовъ.

8. Наименованіе предстоятеля комисіи для отобранья управленія отъ уступающаго Совѣта и передачи того-же управленія новоизбранному Управляющему Совѣту. (Арт. 34 ж. — и Арт. 37).

9. Отчитаніе и одобреніе протокола засѣданій Общего Собранія.

По семъ предсѣдатель Общего Собранія закрываетъ засѣданіе.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ 13 (26) сентября 1905.

Д-ръ Іосифъ Делькевичъ
предсѣдатель.

свщ. Романъ Красицкій
секретарь.

28 августа (10 сентября) с. г. упокоился на 67 году жизни

Отец Онуфрій Θεодоровичъ Лепкій

долголѣтній членъ Управляющаго Совѣта Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ, катихитъ третьей львовской гимназіи, почетный крылошанинъ львовской епархіи, совѣтникъ и референтъ львовской митрополичьей консисторіи, ординаріатскій комисаръ для науки религіи въ львовскихъ народныхъ школахъ, членъ филологической коммисіи краковской Академіи наукъ, почетный членъ литературнаго общества „Галицко-русская Матица“ въ Львовѣ, отличившійся яко усердный и неутомимый труженникъ на церковномъ, научномъ и учебно-воспитательномъ поприщахъ среди своего галицко-русского народа.

Бл. п. Онуфрій Лепкій родился 16 іунія 1838 г. въ селѣ Лѣтинѣ дрогобычскаго повѣта, где отецъ его, Θεодоръ, былъ сельскимъ хозяиномъ. Первоначальную науку на языкахъ русскомъ и польскомъ онъ получилъ частію отъ своей матери Параскевіи, доброй и умной женщины, частію въ мѣстной приходской школѣ. Нормальныи или, якъ тогда называли, нѣмекіи классы онъ кончилъ первымъ преміянтномъ въ Дрогобычѣ, въ школѣ оо. Василіанъ, въ которой тогда дѣйствовали ревныи учителя и хорошіи педагоги изъ среди монаховъ, именно о. Іосафатъ Студинскій, состоявшій тогда директоромъ школы, катихитъ о. Наркисъ Палковичъ, о. Іоаннъ Барусевичъ и др. Отличнымъ ученикомъ и первымъ въ классѣ бл. п. Онуфрій Лепкій былъ также въ продолженіи наукъ своихъ въ львовской академической гимназіи, хотя терпѣлъ недостатокъ не въ одномъ и съ причины бѣдности родителей принужденъ былъ частными уроками приобрѣтати средства на пропитаніе. Когда онъ былъ въ низшихъ классахъ гимназіи, пособлялъ его д-ръ Яковъ Цѣпановскій, префектъ студій въ львовской духовной семинаріи.

Выдержавши въ 1860 г., съ отличіемъ, гимназическій испытъ зрѣлости, онъ рѣшился посвятитись духовному званію и былъ принятый въ гр. кат. центральную духовную семинарію въ Вѣнѣ. Тутъ онъ предавался не только основному изучанію богословскихъ предметовъ, но посѣщалъ также лекціи на философическомъ факультетѣ по классической филологіи и славистицѣ. Подъ руководствомъ извѣстнаго ученаго Ф. Миклошица онъ приобрѣлъ основное знаніе церковно-славянскаго языка, що его впоследствии успособило стати хорошимъ корректоромъ

церковныхъ богослужебныхъ книгъ и тѣмъ принести немалую пользу церкви.

Будучи питомцемъ вѣденской духовной семинаріи, бл. п. Онуфрій Лепкій, не только прилѣжно предавался науцѣ, но также, проникнувшись горячею любовію къ своей народности, онъ живо интересовался судьбою ея. Онъ сталъ дѣятельнымъ членомъ и предсѣдателемъ патріотическаго Общества св. Кирилла и Меѳодія, почтившаго впослѣдствіи его заслуги именоваіемъ его почетнымъ членомъ тогоже общества.

Бл. п. Онуфрій Лепкій прилежно отдавался науцѣ въ Вѣнѣ. Онъ не только хорошо изучилъ св. богословіе, но также въ іюлѣ 1864 г. выдержалъ испытъ на гимназіальнаго учителя языковъ русскаго и польскаго съ отмѣткою: „beantwortete saemtliche Fragen zur vollen Zufriedenheit der Commission“. Онъ хорошо понималъ званіе священника, соединяя то званіе съ званіемъ учителя.

Тогдашнее управленіе учебныхъ дѣлъ въ Галичинѣ, познавши его дарованія и охоту посвятитись обучанію и воспитанію молодого поколѣнія, назначило его тогоже 1864 г. замѣстителемъ (суппленомъ) гимназіальнаго учителя и въ томъ характерѣ онъ исполнялъ службу два года поочередно при гимназіяхъ въ Станиславовѣ, Бережанахъ и академической въ Львовѣ, преподаючи латинскій, греческій и русскій языкъ. Въ августѣ 1866 г. львовское намѣстничество его назначило учителемъ русскаго языка и русскоіи литературы въ львовской второй (иѣмецкой) гимназіи.

Въ 1867 г. онъ подружился съ Евгеніею Левицкою, дочерью горожанскаго декана и настоятеля прихода въ Хишевичахъ, Ѳеодора Левицкаго, женщиною съ русскимъ сознаніемъ, принимавшею дѣятельное участіе въ основаніи и развитіи „Общества русскихъ Дамъ“ въ Львовѣ, и былъ въ томъ же 1866 г., 20 августа (1 сентября) рукоположенъ въ пресвитеры. Когда въ 1872 г. послѣдовало учрежденіе должности гр. кат. катихита при гимназіи Францъ-Іосифа въ Львовѣ, онъ выдержалъ съ отличіемъ экзаменъ на законоучителя гимназіи и былъ назначенъ катихитомъ тойже гимназіи въ мартѣ 1873 г.

Онъ обязался преподавати науку религіи для греко-католическихъ учениковъ по — польски — и то вызвало у многихъ толки не въ его пользу. Именно упрекали его въ томъ, что онъ заводитъ вредный для русскаго дѣла прецеденсъ и на томъ основаніи также въ другихъ гимназіяхъ могутъ отъ законоучителей гр. кат. молодежи требовати преподаванія на польскомъ языкѣ... Но относительно гимназіи Францъ-Іосифа дѣла обстояли иначе. Тогдашняя Рада школьная краевая и директоръ оной гимназіи, Оскардъ, устойчиво ссылались на то, что упомянутая гимназія по императорскому роспоряженію должна имѣти чисто польскій характеръ, и подъ ніякимъ условіемъ не хотѣли согласиться на русское преподаваніе религіи для гр. кат. моло-

дежи, Предстояла альтернатива: или гр. кат. молодежь названной гимназии отдать подъ руководство латинского катехита и ее совсѣмъ отчуждити отъ своей церкви — или согласиться на польскій преподавательный языкъ для гр. кат. учениковъ и по крайней мѣрѣ такимъ образомъ ту молодежь сохранить для русской церкви. Второе и тогдашнему львовскому митрополичьему управленію казалось цѣлесообразнѣе — и вотъ въ сѣмъ лежитъ причина, ради которой бл. п. Онуфрій Лепкій, усердный русскій патріотъ, рѣшилъ науку религіи въ названной гимназии для молодежи русскаго происхожденія, преподавати по — польски. На сколько онъ свое положеніе и вліяніе употребилъ въ пользу своей національности, явствуетъ по крайней мѣрѣ изъ того, що по его ходатайству въ 1875 г. въ тойже гимназии былъ введенъ русскій языкъ яко сверхъобязательный предметъ и онъ исполнялъ должность его преподавателя до конца своей жизни.

Одновременно съ учительскою службою о. Онуфрій Лепкій исполнялъ съ 1869 до марта 1886 г. должность сотрудника при церкви св. Николая, по смерти же о. крыл. Якова Шведицкаго завѣдывалъ въ продолженіе нѣкотораго времени парохіею церкви св. Параскевіи. Благодаря его неусыпнымъ трудамъ убогая, старинная церковь св. О. Николая была приведенная въ хорошее состояніе и достаточно заосмотренная въ церковныя сосуды, ризы и книги, посѣщеніе же ея вѣрными по недѣлямъ и праздникамъ значительно поднялося. Тотъ совѣстный трудъ не ушелъ вниманія его духовного настоятельства, митрополичьей консисторіи, которая при увольненіи его въ 1887 г. отъ завѣдательства прихода выразила ему свою признательность.

Состоя законоучителемъ при гимназии, сотрудникомъ при церкви и завѣдателемъ прихода, пок. о. Онуфрій Лепкій составлялъ славяно-русскіи молитвословы, въ которыхъ чувствовался тогда большій недостатокъ, издавалъ церковныя богослужебныя книги и писалъ сочиненія нравственно-религіознаго и научнаго содержанія. Основное знаніе старославянскаго языка и греко-восточнаго обряда сдѣлали изъ него хорошаго исправщика церковныхъ текстовъ и отличнаго составителя славянскихъ молитвослововъ. Оцѣняя знанія и труды покойнаго въ сѣмъ отношеніи, духовная власть почтила его въ 1874 г. титуломъ консисторскаго ассесора и поклікала на помощника — референта консисторіи, въ 1877 г. же именовала его дѣйствительнымъ совѣтникомъ митрополичьей консисторіи.

Покойный старался по силамъ содѣйствовать успѣванію своего народа на всѣхъ поприщахъ, особенно же на просвѣтительномъ. Съ времени своего переселенія въ Львовъ онъ постоянно принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ русско-народнаго Института „Народный Домъ“ и литературнаго Общества „Галицко-русская Матица“. Онъ принадлежалъ къ комиссіи по дѣлу постройки второй городской церкви и „Народнаго До-

ма“, его имя находится между подписями на первомъ статутѣ „Народного Дома“, когда же окончательно Институтъ былъ утвержденъ въ характерѣ общества, онъ непрерывно до смерти состоялъ весьма дѣятельнымъ членомъ его управляющихъ совѣтовъ. Такъ въ „Народномъ Домѣ“, какъ и въ „Галицко-русской Матицѣ“ онъ долгие время несъ обременительный трудъ секретаря и головного дѣловодчика. „Галицко русская Матица“, въ оцѣненіи его заслугъ около сего общества, именовала его 8 декабря 1900 г. своимъ почетнымъ членомъ.

Яко членъ Управляющаго Совѣта „Народного Дома“, бл. п. Онуфрій Лепкій усердно занимался всѣми дѣлами, входящими въ предѣлы задачъ сего института. Онъ содѣйствовалъ при внутреннемъ устройствѣ и украшеніи церкви, былъ первымъ и головнымъ референтомъ по роздачѣ пособій и стипендій учащейся молодежи, съ времени же основанія дѣвочаго воспиталища сс. Василиянокъ въ Львовѣ онъ былъ надзирателемъ сего заведенія съ препорученія Управляющаго Совѣта „Нар. Дома“ и преподавалъ въ немъ воспитанницамъ науку русскаго и церковнаго языка и русскую исторію.

Относительно его дѣятельности на церковномъ поприщѣ надобно отмѣтити, что онъ 1 іюня 1883 г. былъ назначенъ членомъ комиссіи обрядовой при митрополичьемъ Ординаріатѣ и членомъ комиссіи для сочиненія учебниковъ религіи для народныхъ и среднихъ школъ. Съ 1880 г. онъ былъ членомъ комиссіи экзаминаціонной на катихитовъ народныхъ и среднихъ школъ, Яко членъ діецезальнаго синода 1897 г. онъ принималъ участіе въ трудахъ такъ комиссіи приготавливающей матеріалы для синода, какъ и другихъ комиссій сего синода. Въ удостѣреніи его заслугъ около церкви, Его Величество имп. Францъ-Иосифъ I. именовалъ его 4 іюля 1903 г. почетнымъ крылошаниномъ митрополичьей львовской капитулы.

Литературная дѣятельность покойника началась еще въ время его университетскихъ студій въ Вѣнѣ. Въ 1861 г., когда стала выходить часопись „Слово“, онъ былъ корреспондентомъ ея и въ своихъ дописяхъ, озаглавленныхъ „Зѣ надъ Дуная“ указывалъ на важность образованія женскаго пола и потребу основанія русскихъ женскихъ воспиталищъ. Въ 1862 г. былъ въ Вѣнѣ напечатанъ его „Стихъ въ честь митрополита Григорія Яхимовича питомцами гр. кат. вѣденской семинаріи въ день именинъ воспытый“. Его произведеніемъ есть также ритмичный русскій и польскій переводъ латинской поэмы Марка Мурета изъ 16-ого вѣка, изданной д-ромъ Фасетти въ Вѣнѣ 1864 г. вмѣстѣ съ переводами на языкахъ всѣхъ австрійскихъ народовъ. Въ Львовѣ покойный съ 1874 г. до 1885 г. преподавалъ „Временникъ Ставропигійскаго Института“, въ которомъ кан. о. А. Петрушевичъ публиковалъ архивальныя документы тогоже института. Краковская академія наукъ, познавши обширныя свѣдѣнія покойнаго по славистицѣ, именовала его въ 1878 г. членомъ своей филологической комиссіи.

Покойный издалъ слѣдующіи книги церковного содержанія: 1) Молитвословъ для мірянъ съ приложеніемъ поясненій. Львовъ, Типомъ Института Ставропигіанскаго 1872 16^о 526 стр. (изданіе „Галицко-русской Матицы“). 2) Молитвословъ для молодежи, Львовъ, Типомъ Ставр. Инст. 1882. 3) Молитвословець для дѣтей. Изъ типографіи Ставр. Инст. Львовъ 1882, 32^о 124+2 стр. (изданіе „Гал.-русской Матицы“). 4) Другъ души. Молитвословъ для молодежи 1883. 5) Богъ надежда моя. Молитвословъ для мірянъ (изданъ нѣскольkokратно). 6) Молитвенникъ съ поясненіями 1892.

Подъ его редакціею были печатаны накладомъ Ставр. Института слѣдующіи церковныи книги: 1) Евхологіонъ или Требникъ 1873. 2) Молитвословъ іерейскій (большій) 1876. 3) Изборникъ благопотребныхъ церковныхъ службъ — первое изданіе 1873, второе изданіе 1888, третье изданіе 1901. 4) Молитвословъ іерейскій (меньшій) 1890. Второе изданіе 1902. 5) Евангеліонъ въ листъ 1891. 6) Евангелія страстныи 1892. 7) Евангеліонъ въ малый листъ 1897. 8) Чинъ вечерни, утрени и литургіи св. Іоанна Златоуста 1892. 9) Псалтырь въ вел. окт. 1893. 10) Акафистникъ Второе изданіе 1893. 11) Октоихъ 1895. 12) Часословъ (малый) 1900. 13) Псалтырь (большая) 1901. 14) Служебникъ 1905. 15) Апостолъ (при его корректѣ покойный скончался). При редакціи тѣхъ книгъ покойный употреблялъ лучшіи славянскіи и греческіи тексты, сличивалъ ихъ и старался о самую большую исправность въ текстѣ и письмѣ, пользуясь коментаріями самыхъ лучшихъ богослововъ.

Кромѣ названныхъ книгъ церковного характера, покойный ежегодно доставлялъ календарямъ уставъ или типикъ и въ семъ отношеніи былъ неоцѣнимою помощію для того рода изданій, ибо кромѣ него и о. Дольницкаго, префекта львовской духовной семинаріи, не было въ Галичинѣ другого столь хорошаго знатока церковнаго устава.

Изъ трудовъ о. Онуфрія Лепкого на поприщѣ популярной и научной литературы отмѣтимъ: 1) Допись въ „Словѣ“ 1861 г. н-ръ 11, 12, „Изъ надъ Дуная“ о важности образованія женскаго пола и потребѣ основанія воспиталищъ для русскихъ дѣвчатъ. 2) Житіе святого славнаго великомученика лобѣдоносца и чудотворца Георгія, Львовъ 1869 (изданіе Галицко-русской Матицы) — второе изданіе 1881. 3) О глаголѣ „хотѣти“ въ языцѣ церковно-славянскомъ (Сіонъ Рускій 1871 н-ръ 24). 4) Якое значеніе имѣють буквы *ш* и *є* въ серединѣ и на концѣ словъ въ правописи церковно-славянской (Сіонъ Рускій 1871 н-ръ 24). 5) О употребленіи буквъ „і“, „и“, „ы“, „ѣ“ — „отъ“ чи „ѡдѣ“ (Учитель 1869 н-ръ 7, 8, 10, 16, 17, 30). 6) „Выбирати чи выберати“ (Учитель 1869 н-ръ 52). 7) Якъ писати оконченіе минувшаго времени въ мужескомъ родѣ единственнаго числа, чи: „лѣ“ — „въ“? (Учитель 1871 н-ръ 51). 8) Бучацкіи школы. Шкиць исторично-статистичный (Учитель 1770 н-ръ 15—17).

9) О частицяхъ „не“, „ни“ (Учитель 1870 н-ръ 30). 10) Буквы „ъ, ь“, (Учитель 1870 н-ръ 31). 11) Препарандія Бучацка (Учитель 1870 н-ръ 28). 12) Литературное общество „Галицко-русская Матица“ (Учитель 1872 н-ръ 25). 13) Народный Домъ въ Львовѣ (Учитель 1872 н-ръ 26). 14) Списокъ сочиненій изданныхъ Галицко-русскою Матицею (Учитель 1872 н-ръ 28, 29). 15) Акты относящіеся къ исторіи южно-западной Руси, Львовъ 1870 (перепечатка изъ журнала „Литературный Сборникъ“ за 1870). 16) Д-ра Короля Шенкля книжка для науки греческого языка въ III. и IV. класѣ гимназіальнѣй до руского языка приспособлена. Послѣ сего выдана нѣмецкого. Выпускъ I. Накладомъ Галицко-русской Матицы, Львовъ 1871. 17) Д-ра Михаила Осадцы Граматика руского языка. Третье изданье, пересмотрено о. Лепкимъ и И. Онышкевичомъ. Львовъ 1876. 18) Житіе св. Онуфрія, коштомъ Михаила Дымета, Львовъ 1870. 19) Короткое обозрѣніе русской письменности. I. Отъ введенія христіанства до пришествія Татаръ (перепечатка изъ „Литературного Сборника“ за 1869). 20) О греческо славянской грамматикѣ изданной въ Львовѣ 1591 г. (Литературный Сборникъ Галицко-русской Матицы. Львовъ, 1871 и отдѣльно оттискомъ). 21) Указатель на употребленіе гдѣкоторыхъ буквъ въ русской правописи, 1880. (Изданіе Гал. русск. Матицы — изданіе второе поправленное 1881). 22) Оповѣданья библийнѣй старого завѣта, Львовъ 1898.

Якъ видимъ, литературная его дѣятельность находилась въ тѣсной связи съ его духовнымъ и учительскимъ званіемъ. Хотя онъ писалъ на галицко-русскомъ языкѣ, но до смерти былъ противникомъ фонетики и въ частныхъ разговорахъ указывалъ на вредность ея для умственного развитія школьной молодежи, обучающейся на учебникахъ съ фонетическимъ правописаніемъ.

Яко учитель покойный исполнялъ свои должности совѣстно и точно, а снисходительнымъ обращеніемъ съ молодежью приобрѣлъ ея довѣріе и симпатію, доказательствомъ чего были двѣ надгробныя рѣчи его учениковъ въ время похоронъ. Непосильный трудъ въ качествѣ учителя, референта консисторіи, члена Управляющаго Совѣта „Нар. Дома“ и корректора церковныхъ книгъ сломали его физическіи силы и въ послѣднихъ годахъ жизни онъ недомогалъ на здоровьи. Не смотря на то, онъ трудился дальше и даже не подавалъ въ отставку яко учитель, хотя къ тому прислуживало ему полное право, ибо имѣлъ за собою сверхъ сорокалѣтнюю службу. Днемъ предъ смертію онъ съ утра до вечера былъ занятъ въ школѣ, консисторіи и дома работою надъ исправленіемъ печатающагося Апостола.

Галицкая Русь потеряла въ покойницѣ виднѣйшаго своего дѣятеля, положившаго немалыи заслуги около ея духовной жизни и причинившагося къ умственному ея развитію. Честь да будетъ его памяти и блаженный упокой его праведной душѣ!

К О Н К У Р С Ы.

Ч. 1049/905 — Въ цѣли надѣленія одною стипендіею Имени Его ц. к. Апостольскаго Величества Франца-Иосифа I., въ квотѣ 309 кор. 60 гел. годично, объявляется слѣдующій конкурсъ:

1) Право надѣленія тою стипендіею прислужуетъ Институту „Русскій Народный Домъ“ во Львовѣ, въ который, посредствомъ школьныхъ властей слѣдуетъ вносить просьбы исключительно по день 17 (30) ноября 1905 года.

2) О надѣленіе тою стипендіею старатись могутъ студенты, отдающіеся наукамъ юридическимъ, философическимъ, медицинскимъ или техническимъ, и они должны выказатись, что

а) суть родомъ изъ Галичины,

б) придерживаются русской народности и греко-кат. обряда,

в) суть бѣдны,

г) нравственно хорошо ведутся и

д) въ наукахъ хорошо успѣваютъ.

е) Надѣленный тою стипендіею пользоваться будетъ нею до окончанія студій, а по окончаніи тѣхъ же еще два года, если подвергнется строгимъ испытаніямъ (ригорозамъ) въ цѣли достиженія академической степени доктора и выкажется, что въ теченіи первого года два такіе же испытанія выдержалъ.

Отъ Управляющаго Совѣта русского народного Института „Народный Домъ“.

Львовъ, 13 (26) сентября 1905.

Ч. 1151/905. — На упраздненные съ началомъ 1905/906 школьного года двѣ стипендіи запомоги бл. п. Θεодора Лукашевскаго, по 200 кор. въ годъ, объявляется симъ конкурсъ, съ опредѣленіемъ срока по день 17 (30) ноября 1905 г. Подаватись могутъ посредствомъ училищнаго настоятельства, въ русскій народный Институтъ „Народный Домъ“, которому прислуживаетъ право на даваніе тѣхъ стипендіиныхъ запомогъ, студенты, посвящающіеся наукамъ правничимъ, медицинскимъ или философскимъ, которые выкажутся, что

1) суть родомъ изъ Галичины,

2) русской народности и греко-кат. обряда,

3) суть бѣдны,

4) нравственно хорошо ведутся и

5) въ наукахъ хорошо успѣваютъ

Сродники фундатора, бл. п. Θεодора Лукашевскаго, ревнующіе въ наукахъ, будутъ предпочтены.

Отъ Управляющаго Совѣта русского народного Института „Народный Домъ“.

Львовъ, 13 (26) сентября 1905.

Ч. 1053/905. — На упраздненную съ началомъ сего 1905/1906 школьного года стипендііную заимогу им. бл. п. о. Николая Панковича, въ сумѣ 120 кор. годично, роздаваемую русскимъ народнымъ Институтомъ „Народный Домъ“ во Львовѣ и предназначенную для родственника бл. п. Николая Панковича, въ недостатку же такого, для ученика, рожденного въ Милошевичахъ, въ недостатку же и такого, для другого ученика русской народности, бѣднаго и посѣщающаго IV-й классъ народныхъ школъ, — или гимназіальныхъ или реальныхъ школы съ хорошимъ успѣхомъ и похвальнымъ поведеніемъ: объявляется симъ конкурсъ и назначается срокъ къ подаванію по день 17 (30) ноября 1905 года. Прошенія вносить слѣдуетъ въ русскій народный Институтъ „Народный Домъ“, посредствомъ настоятельствъ относительныхъ учебныхъ заведеній, и снабдити таковыи свидѣтельствами о крещеніи, объ убожествѣ и школьнымъ изъ послѣдняго полугодія.

Отъ Управляющаго Совѣта русского народного Института „Народный Домъ“.

Во Львовѣ, 13 (26) сентября 1905 года.

Ч. 1050/905. — На одну стипендію изъ фундаціи бл. п. о. Іоанна Васильковского, приходника въ Могильницѣ, имени бл. п. о. Николая Васильковского, приходника въ Молотовѣ, — въ сумѣ 80 коронъ годично, объявляется симъ конкурсъ, со срокомъ до 17 (30) ноября 1905 года. Подавати просьбы могутъ, посредствомъ относительныхъ школьныхъ настоятельствъ, въ Управляющій Совѣтъ русского народного Института „Народный Домъ“ во Львовѣ ученики, посѣщающіи нормальные и средніи школы, слушатели университета мірскихъ факультетовъ, тоже практиканты торговельныхъ и ученики школы торговельной и промышленной, которые выкажутся що суть

- 1) родомъ изъ Галичины.
- 2) русской народности и гр. кат. обряда,
- 3) бѣдны,
- 4) нравственно хорошо ведутся и
- 5) если предъявятъ хорошіи свидѣтельства изъ послѣднаго семестра.

Сродники фундатора, при равныхъ данныхъ, будутъ предпочтены, съ тѣмъ, що даже ученицы, принадлежащія къ родинѣ фундатора, которыя посѣщаютъ существующіи въ Галичинѣ женскіи публичныи школы и выкажутся хорошими успѣхами въ наукахъ и тоже удовлетворятъ всѣмъ другимъ условіямъ, сего конкурса, тою стипендіею пользоваться могутъ.

Право надѣленія тою стипендіею прислугуетъ пожизненно г-ну Евстахію Васильковскому, сыну покойнаго фундатора, управителю почты въ Улашковцахъ.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ, 21 сентября (4 октября) 1905.

Ч. 1056/905. — На одну стипендію за помогоу бл. п. Петра Целевича, приходника въ Викторѣ, 200 кор. въ годъ, объявляется симъ конкурсъ, съ опредѣленіемъ срока по день 17 (30) ноября 1905 года.

Подавати просьбы могутъ, посредствомъ училищнаго настоятельства, въ Управляющій Совѣтъ русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ, — которому прислуживаетъ право надаванія тѣхъ стипендіиныхъ за помогъ студенты, посѣщающіи политехнику, или университетъ, съ изъятіемъ богословскаго факультета яко же и ученики, посѣщающіи середніи школы, которые выкажутся, що

- 1) суть родомъ изъ Галичины,
- 2) русской народности и греко-кат. обряда,
- 3) суть бѣдны,
- 4) нравственно хорошо ведутся и
- 5) въ наукахъ хорошо успѣваютъ.

Первенство передъ всѣми имѣють безусловно дѣти Петра Целевича, бл. п. адъюнкта ц. к. окружн. суда въ Тернополѣ, — между прочими же соубѣгателями, при равныхъ данныхъ, сродники фундатора.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ, 13 (27) сентября 1905.

Ч. 1017/905. — Институтъ „Рускій Народный Домъ“ во Львовѣ имѣетъ къ роздачѣ съ началомъ I-го семестра 1905/906 школьнаго года двѣ стипендіи за помогои имени бл. п. о. Льва Мацѣлинскаго, декана и приходника въ Коропцѣ, въ квотѣ 110 кор. и 100 кор. годично, съ назначеніемъ срока до 17 (30) ноября 1905 года.

Просьбы вносити могутъ, посредствомъ настоятельствъ отнositельныхъ учебныхъ заведеній, въ Институтъ „Народный Домъ“ во Львовѣ, которому прислужуетъ право надаванія тѣхъ стип. за помогъ, о за помогоу 110 кор. ученицы середнихъ школъ, а о за помогоу 100 кор. ученики середнихъ школъ которые выкажутся, що суть

- 1) родомъ изъ Галичины,
- 2) русской народности и греко-кат. обряда,
- 3) бѣдны,
- 4) нравственно хорошо ведутся и
- 5) въ наукахъ вообще, а въ особенности въ науцѣ русскаго

языка хорошо успѣваютъ.

Сродницы и сродники покойного фундатора, при равныхъ данныхъ, будутъ предпочтены.

Надѣленные пользоваться будутъ тѣми стип. запомогами до окончанія середнихъ школъ.

Отъ Управляющаго Совѣта Института „Народный Домъ“.
Львовъ, 13 (26) сентября 1905.

Ч. 1055/905. — Въ цѣли надѣленія двома стипендійними запомогами имени „Неназваннаго“ въ сумѣ по 300 кор. годи-чно, объявляется конкурсъ подъ слѣдующими условіями:

1) Право надѣленія тѣми стипендійними запомогами, при-слугуетъ русскому народному Институту „Народный Домъ“ во Львовѣ, въ который, посредствомъ относительныхъ школьныхъ властей, слѣдуетъ подавати просьбы включительно по 17 (30) но-ября 1905 года.

2) О надѣленіи одною такою стипендіиною запомогою на 300 коронъ старатись могутъ студенты, отдающіеся наукамъ философичнымъ, о надѣленіе же второю одноразовою стипенді-ною запомогою на 300 кор. могутъ старатись кандидаты до-кторанды на нужные издержки при полученіи диплома — и они должны выказатись, що суть

- а) родомъ изъ Галичины,
- б) русской народности и гр.-кат. обряда
- в) бѣдны,
- г) нравственно хорошо ведутся и
- д) въ наукахъ хорошо успѣвають.

3) Надѣленный тою стипендіиною запомогою слушатель фи-лософіи будетъ пользоваться нею только до окончанія философ-скихъ студій, т. е. докончанія IV. г. философіи.

4) Кандидатъ — докторандъ, желающій получить запомогу на нужные издержки при полученіи диплома, долженъ выказа-тись, що выдержалъ относительные испытыв.

Первенство при равныхъ данныхъ, имѣють соубѣгатели имени „Яворскій“.

Отъ Управляющаго Совѣта русского народного Института „Народный Домъ“.

Львовъ, дня 14 (26) сентября 1905.

Ж е р т в ы.

Въ мѣсяцѣ сентябрѣ с. г. изволили пожертвовати:

1. На „Народный Домъ“: 1) о. Игнатій Левицкій изъ Сущи-на 25 К.; 2) о. крыл. Георгій Стеткевичъ изъ Львова 10 К.

II. На церковь „Народного Дома“: Пеньондзь Стекляръ изъ Львова 6 К 40 гел.

III. На бурсу „Народного Дома“: Боярскій маляръ изъ Львова 1 К.

IV. Въ бібліотеку и музей „Нар. Дома“: 1) о. Сырофдовъ изъ Сѣхова 2 соч. въ 2 томахъ; 2) о. Лонгинъ Федоровскій изъ Лояча одну мѣдную русскую монету Павла I. и одну канадійскую монету; 3) И. Созанскій, студентъ университета въ Львовѣ, 1 соч. въ 1 том.; 4) И. Франко изъ Львова 2 соч. въ 2 том.; 5) г-жа Куропась изъ Львова 1 соч. въ 1 том.; 6) Г. А. Ильинскій, доцентъ с. — петербургскаго университета 1 соч. въ 1 том.; 7) В. А. Францевъ профессоръ варшавскаго университета 1 соч. въ 1 том.; 8) Кирилль Скрипка, надстражникъ акцизовъ изъ Львова 1 соч. въ 1 том.; 9) проф. д-ръ Савицкій изъ Львова 23 соч. въ 41 том.; 10) проф. унив. д-ръ Кирилль Студинскій изъ Львова 2 соч. въ 2 том.

Всѣмъ тѣмъ жертводателямъ Управляющій Совѣтъ русско-народнаго Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

О древнѣйшихъ изображеніяхъ божества Солнца у скандинавскихъ Нѣмцевъ и у сѣверныхъ Словенъ.

Къ такому разсужденію подаетъ мнѣ способность краткое извѣстіе въ томъ предметѣ помѣщенное въ журналъ: *Münchener Allgemeine Zeitung. Beilage 28 Januar 1903. №. 22. S. 175.—Ks.*—Nordisches Sonnenbild von einem Bronze-Altar. Здѣсь читается, что на сѣверозападномъ концѣ Зеландіи, на Трундгольмъ — Моорѣ, одинъ сельскій мужикъ при паханіи поля открылъ съ одной стороны позолоченный кружокъ изъ бронзы и такоже коня (einseitig vergoldete Bronzescheibe und ein Bronzepferd), разомъ стоящіе на одной подставкѣ (Untergestell) шести-колеснаго воза. Профессоръ Sophus Müller сочинилъ объ этомъ замѣчательномъ открытіи разсужденіе, которое было помѣщено въ „Глобусъ“. По мнѣнію упомянутого профессора открытыя изображенія принадлежатъ скандинавской культурной области съ отпечаткомъ сѣверной издѣлки, кажется составленной около года 1000 предъ Христомъ, причемъ окажется нечаянно прехорошая обдѣлка коня совсѣмъ равняющаяся съ такими предметами другихъ классическихъ областей. Вопросъ о значеніи упомянутого важнаго открытія, говоритъ — Ks, — есть очень трудный къ разрѣшенію, но дальше замѣчаетъ, что въ близи города Болоніи были въ гробахъ открыты колонны, въ горной части съ изображеніями солнца съ вѣнцемъ лучей, и что такого рода кружки относятся къ культу солнца, о которомъ извѣстно намъ изъ Египта, Ассиріи и города Микенъ и проч., однако остается непонятнымъ,

въ какомъ отношеніи упомянутый кружокъ стоитъ до коня. Впрочемъ представленіе объ ѣздящемъ божествѣ солнца не восходитъ въ далекую древность, ибо Гомеръ еще не знаетъ о томъ ничего; оно появляется первѣе около 700 г. предъ Христомъ на изображеніяхъ вазъ и въ гимнахъ. Вся орнаментика оказываетъ, что кружокъ былъ привязанъ до коня, и что такимъ образомъ, очень вѣроятно, движеніе солнца было чрезъ это благороднѣйшее домовое животное осмыслено. На Геллеритнингскихъ камняхъ находятся часто окружные кресты (Kreiskeuze) и тому подобныя фигуры, такъ какъ колесообразные кресты доходятъ даже до каменной эпохи. Впрочемъ еслибы такимъ способомъ удалось и конемъ тягненныя солнечныя кружки изъяснити, то однако остается страннымъ, для чего тѣже вещи еще на возѣ суть помѣщенны. Правда, что на разныхъ мѣстахъ въ Европѣ открывали употребляемые предметы на возахъ, но на сѣверѣ Европы извѣстна есть таковая группировка только въ сакральномъ значеніи. Такъ возили священныя вещи для повсемѣстнаго дѣйствія ихъ. Такимъ способомъ можно догадываться, что также коня и солнечный кружокъ въ томъ смыслѣ вокругъ возили. Какъ заключеніе возможно на томъ основаніи принять мнѣніе, что въ томъ ранномъ періодѣ на сѣверѣ Европы уже существовалъ солнечный культъ, можетъ быть, съ полноразвинутыми изображеніями божествъ. Во всякомъ случаѣ существовали такіяже съ наступленіемъ галло-римской культуры. Съ окончаніемъ прежеисторическаго времени первѣе появляются сѣверныя изображенія божествъ, о которыхъ узнаемъ изъ письменныхъ источниковъ. Съ тѣхъ поръ ѣдетъ солнце на возѣ по небѣ, но о культѣ солнца нѣтъ уже рѣчи.

Очень жаль, что такимъ образомъ неизвѣстный корреспондентъ журнала *Münchener Allgemeine Zeitung*, окончивающій свое извѣстіе о ново открытомъ сѣверномъ озерѣ божества солнца и толкующій о сѣверонѣмецкихъ древностяхъ, не читалъ Саксона Грамматика (*Hist. Daniae lib. XIV. edit. I. Stefani* р. 319) гдѣ читается, что божество солнца у балтійскихъ словенъ Свѣтовитъ имѣлъ себѣ посвященнаго коня съ подпругою: *Proterea peculiarem albi coloris equum titulo possidebat... in quo equo Svantovitus adversus sacrorum suorum hostes bella gerere credebatur* Тотъ же дальше пишетъ: *Huic idolo (Svantoviti) trecenti equi pascebantur, inter quos unus candidus, in quem nemo nisi summus sacerdos seu protoflamen ascendebat.*)*

Отсюда явствуетъ, что атрибутомъ божества солнца, не только у сѣверныхъ нѣмцевъ, но подобноже у балтійскихъ словенъ служилъ конь, кажется, изображая движеніе солнца по не-

*) Въ наше время открыты каменные изображенія Свѣтовита, и даже изображеніе того же сидящаго на кони, подаетъ Dr. M. Weigel in Berlin въ своей брошюрѣ. *Bildwerke altslavischer Zeit. Braunschweig, 1392 S. 11.*

бесномъ сводѣ, или какъ Саксонъ Грамматикъ пишетъ, что Свѣтовитъ конно сражался съ своими врагами, существами ночи. Подобное воинственное лицо есть на древнѣйшемъ каменномъ четвероглавномъ истуканѣ, открытомъ въ рѣкѣ Збручѣ, гдѣ одно изъ четырехъ лицъ изображено съ мечемъ при бедрѣ и стоящимъ при немъ конѣ, въ которомъ воинственномъ лицѣ усматриваю у русскихъ Словенъ язычниковъ божество солнца, упоминаемое подъ именемъ Хорса съ глоссою Даждбога, какъ подателя всякихъ земныхъ даровъ. Такимъ воинственнымъ всадникомъ сочинитель „Слова о полку Игоревѣ“, представилъ русское языческое божество Хорсъ, прозванное у балтійскихъ Словенъ Свѣтовитомъ т. е. избылующее свѣтомъ, быти можетъ передѣланное потомъ германцами на Святовита (Svantovitus). Тамъ же читается, что князь полотскій Всеславъ великому Хорсу волкомъ путь прерывае, т. е. своимъ скорѣйшимъ походомъ изъ Полотска въ Кіевъ, пока не возшло на небѣ солнце. Такимъ образомъ Великій Хорсъ (солнце), подобно князю Всеславу, тоже рыскалъ на своемъ (бѣломъ) конѣ, о чемъ выше упомянулъ Саксо Грамматикъ говоря о ночныхъ поѣздкахъ Арконского Свѣтовита.

Изъ выше сказаннаго узнаемъ, что Германе и Словене символами солнца, первыи бронзовый кружокъ съ такимъ же конемъ, другии вооруженного мечемъ воина съ конемъ при немъ стоящимъ изображали, для означенія круглаго вида солнца и его скорого движенія на небѣ. Впрочемъ круглый видъ и плодотворность солнца еще до сихъ поръ Прикарпатская Русь символизируетъ большими круглыми хлѣбами, которые ежегодно печетъ въ навечеріе Рождества Христова, называя ихъ керечунами (крачунами). Упомянутые хлѣбы сохраняются на столѣ въ хатахъ мужиковъ на первомъ мѣстѣ даже до праздника Богоявленія Господа нашего Иисуса Христа, когда снова хозяинъ дома снимаетъ тотже хлѣбъ съ стола и котить его къ своей хозяйцѣ, стоящей при порозѣ ихъ хаты. Сюды надо такожъ отнести большіе брачныя хлѣбы на Русы и у другихъ Словенъ называемые короваями*). Отсюда изъясняется, для чего на четвероглавомъ истуканѣ Хорса открытаго въ руслѣ рѣки Збруча, находится изображена брачная чета, которой опекунчимъ божествомъ въ язычествѣ было солнце и для плодородной Подоліи было избрано нашими предками знаменіемъ (гербомъ) сей области.

Наконецъ нужно здѣсь замѣтити, что самое древнѣйшее вавилонское изображеніе божества солнца держащаго на увязи символъ солнца въ видѣ колеса, подаетъ Фвидрихъ Деличъ въ своемъ сочиненіи „Babel und Bibel“. Leipzig 1903. S. 48 съ под-

*) Ст. мое разсужденіе. O pierwszym zawiązku rodziny u aryjskich narodów w szczególności u Słowian, na podstawie lingwistycznych badań. Lwów, 1905, str. 20.

писомъ: 48. Sonnengott von Sippar, куда нашего почтеннаго читателя отсылаемъ для ближшаго познакомленія съ ученіемъ Вавилоніянъ о божествѣ свѣта.

Львовъ, 5 сентября 1905.

С. А. Петрушевичъ.

Библиографическіи замѣчанія.

— *O pierwszym zawiązku rodziny i aryjskich narodów, w szczególności u Słowian na podstawie lingwistycznych badań. Napisał A. S. Petruszewicz. Lwów. Z drukarni Instytutu Stauropigiańskiego, 1905. Стр. 34.*

На основаніи обширныхъ, о начитанности автора свидѣтельствующихъ указаній на результаты новѣйшихъ изслѣдованій по сравнительному индо-европейскому языковѣдѣнію, маститый нашъ ученый старается изъяснити начала родовой организаціи и первобытной культуры словянъ, внося тѣмъ своимъ розсужденіемъ новый вкладъ въ исторію такъ славянъ, якъ и всего арійскаго племени вообще.

— *Кореспонденція Якова Головацкаго въ лѣтахъ 1850 - 62. Вивдавъ д-ръ Кирило Студинський У Львові, 1905. Накладом Наукового Товариства ім. Шевченка. (Збірник філльологічної секції Наукового Товариства імені Шевченка Т. VІІІ. і ІХ.) CLXІ+592 ст.*

Объемистая та книга заключаетъ публикацію корреспонденцій Якова Головацкаго, хранящихся въ бібліотецѣ „Нар. Дома“, отъ 1850—1862 г. Къ стати здѣсь замѣтимъ, що такихъ корреспонденцій, находящихся въ бібліотецѣ „Нар. Дома“ списано до сей поры 1165 н-ровъ, такъ що публикація проф. Студинскаго обнимае только одну ихъ часть. Когда вся переписка Я. Головацкаго станетъ извѣстною посредствомъ печати, тогда только сѣмъѣтъ наша австро-венгерская Русь надлежащимъ образомъ оцѣнити великанскую личность сего ученого дѣятельнаго патріота, трудившагося неутомимо на научномъ поприщѣ и одновременно поощрявшаго своихъ земляковъ къ развитію своей родной словестности, старавшагося распространити русскую книгу и пробудити свой народъ изъ духовной дремоты.

Пчт. авторъ на основаніи публикуемой имъ корреспонденціи хочетъ представить исторію „москвофильства“ въ Галичинѣ и венгерской Руси и ему „Яковъ и Иванъ Головацкіи обрисовываются въ черныхъ краскахъ“ (стор. II), но безпристрастный читатель изъ его публикаціи вынесетъ другое впечатлѣніе, именно що мнимое москвофильство въ Австрійской Руси есть совсѣмъ природнымъ, мѣстнымъ питомымъ и отъ посторонней агитаціи независимымъ литературнымъ явленіемъ, оба же Головацкіи искали только праваго пути, чтобы свой народъ вывести на дорогу всемірнаго прогресса.

Изд. Инст. „Нар. Домъ“. — За редакцію отвѣчаетъ Ф. И. Свистунъ.

Издъ Ставропигійской типографіи, подъ управленіемъ Мих. Рефца.

ВѢСТНИКЪ „НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

Ж е р т в ы .

Съ 20 сентября (3 октября) по 13 (26) октября с. г. изволили пожертвовать:

I. На „Народный Домъ“: Василій Стефанишинъ изъ Львова 10 кор.

II. На церковь „Народного Дома“: Н. Н. посредствомъ „Народной Торговли“ въ Львовѣ два большіи подсвѣчники передъ иконостасъ стоимости 150 кор.

III. Въ бібліотеку и музей „Народного Дома“: 1) кн. Б. Б. Голицынъ изъ Петербурга 7 соч. въ 7 том.; 2) И. Лѣсковацкій изъ Львова 1 соч. въ 2 том.; 3) И. Кревецкій, студентъ университета, 1 соч. въ 1 том.; 4) о. Порфирій Бажанскій изъ Львова 2 соч. въ 2 том.; 5) И. Верхратскій изъ Львова 2 соч. въ 2 том.; 6) Н. Поповъ изъ Москвы 1 соч. въ 1 том.; 7) Н. Шлейферъ изъ Франкфурта надъ Меномъ 15 соч. въ 17 том.; 8) Е. А. Полубояринова изъ Бадъ-Наугейма 9 соч. въ 22 том.; 9) Антоній Павенцкій изъ Львова 2 соч. въ 2 том.; 10) д-ръ К. Студинскій изъ Львова 2 соч. въ 2 том.

Всѣмъ тѣмъ жертвователямъ Управляющій Совѣтъ русско-народного Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ заявляетъ должное благодареніе.

К О Н К У Р С Ъ .

Ч. 1099. Съ началомъ первого семестра сего 1905/6 школьнаго года объявляется симъ конкурсъ на одну стипендію имени Павлины Христофоломенъ на 200 кор. годично съ опредѣленіемъ срока по 2 (15) декабря 1905 г. Подаватися мо-

гуть, посредствомъ училищного настоятельства, въ русскій народный Институтъ „Народный Домъ“ во Львовѣ, которому прислуживаетъ право наданія той стипендіи такіи ученики школь гимназіальныхъ, которые выкажутъ, що

- а) суть гр.-кат. обряда,
- б) суть бѣдны,
- в) въ наукахъ хорошо успѣваютъ и
- г) нравственно хорошо ведутся.

Первенство, при равныхъ данныхъ, имѣютъ сродники фундатора бл. п. о. Іоанна Христофолименса и его супруги Емилиі. Стипендіаты пользуются стипендіями только до окончанія наукъ гимназіальныхъ т. е. до окончанія 8-го гимназ. класса.

Отъ Управляющаго Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“.

Львовъ, 24 сентября (7 октября) 1905.

Д-ръ Іосифъ Делькевичъ
предсѣдатель.

Публикація въ галицко-русской церкви изъ амвона законовъ и правительственныхъ распоряженій въ 1780—1792 гг.

(Матеріалы для исторіи галицко-русской церкви).

Іосифъ II, якъ извѣстно, проникнувшись теоріею о всемогуществѣ государства, считалъ церковь и вѣроисповѣдныи дѣла составною частію государственныхъ должностей, выходя изъ той точки зрѣнія, що верховная державная власть не только должна предупреждать распрю между гражданами, защищать личность предъ обидой и охранять государство передъ вѣншимъ врагомъ, но также имѣетъ право и обязанность придавати направленіе мыслимъ и чувствамъ населенія. Вслѣдствіе такого взгляда вѣроисповѣдныи дѣла и публичное обучаніе въ Австріи попали подъ контроль и руководство государственной власти, духовенство же, такъ католическаго, якъ и другихъ вѣроисповѣданій считалось функціонерами, на обязанности которыхъ лежало исполнять приказы политической власти и быти ей помощными въ отправленіи административныхъ дѣлъ. Домъ священника церкви, объявленной приходской, замѣнился въ присутственное мѣсто и получилъ такое же названіе (Pfarramt).

Двѣ головныи обязанности лежали на „пфарамтѣ“: въ первыхъ правильное веденіе метрикъ новорожденныхъ, крещенныхъ, вѣнчанныхъ и усопшихъ для войсково-конскрипціонной и гражданско-судебныхъ цѣлей, въ вторыхъ — публикація державныхъ законовъ, распоряженій и порученій циркуловъ и доминій. Та вторая обязанность была не меньше важною, якъ первая, ибо тогда

не было дневника державныхъ и краевыхъ законовъ и роспоряженій; такимъ дневникомъ—былъ приходскій священникъ.

Въ библіотецѣ „Народного Дома“ въ Львовѣ находится рукопись чина приходского въ Яворовцѣ, округа станиславовского, озаглавленная: „Protokół Monarchicznych Rozkazów do Publikowania przysłanych“... Протоколъ писанный по-польски заключаетъ рубрики: Data wydany — odebrany — treść rozkazu — rozpólstwu ogłoszony — и обнимаетъ время 1780—1792 гг.:

Вотъ содержаніе роспоряженій, которые священникъ публиковалъ въ церкви*):

Roku 1780, wyd. 21 ...bra, odebr. 4 Fbra. Monarchiczny nastąpił zakaz zabobonów strony upirów y odkopowanie trupów zarobów **) pod wielką karą.

Roku 1780, 12 Fbra. Przyszedł monarchiczny rozkar, aby ciała zmarłych nie były chowane, pokąd nie nastąpi wizia i cedulka nie będzie dana.

1781. 4 marca, odebr. 12 marca. Oznaczenie dni, w które muzyka, bale y wszelkie ochoty zakazuje się. 1° Piątek każdy w roku. 2^{io} Wielkanoc obojga obrządku. 3° Zielone Święta obojga obrządku. 4° Boże Ciało obojga obrządku. 5° Boże Narodzenie obojga obrządku. 6° Wszystkich Świętych. 7° Zwiastowanie N. Maryi Panny. 8° Narodzenie N. Maryi Panny obojga obrządku. 9° Dzień S. Teressy. 10° Dzień 17 y 18 Augusta dla S. Pamięci Franciszka Cesarza. 11° Dzień 28 y 29 9^{bra} dla S. Pamięci Maryi Teressy Cesarzowej. 12° 22. 23. 24 dzień 10—bra. 1781 wyd. 20 marca, odebr. 30 marca. Monarchicznym rozrządzeniem zabobon, aby koszulę z chorego człeka zdiąwszy dać zdrowemu, aby chory niby przez tą powstał, surowo zakazuje się. Tudzież pod wielką karą nakazuje się, aby ciała ludzi zmarłych na łokci 4 w ziemię zagrabane były, ponieważ ztąd zaraza mogłaby się wzniecić, jeżeli miałko zagrabane będą.

1781. wyd. 23 8-bra, odebr. 5 9-bra I. C. Kr. Mć. App. podług dekretu dd 21 Aug. a. c. najlaskawiej udecydować raczył, aby odtąd o żaden tytuł Praelati domestici, Protonotarii Apostolici in partibus Episcopi, qui nullum exercitium episcopale habet, lub inne tym podobne próżne godności stolicy Papieskiej nie proszono, y ani też na takowe udzielenie... Placitum regium wydawane były, jeżeli impetrant wprzód Monarchicznego pozwolenia takowego prosić nie otrzyma (?), y oraz fundamentalną specyfikacją wszelkich kosztów do Rzymu przyłączyć będzie miał — bez dopełnienia zaś tak jedney jako y drugiey kondycyi, wszelkie takowe Rzymskie Comissiones w przyszłym czasie zgoda acceptowane nie będą. O dispensę w przeszkodach małżeńskich nie w Rzymie, lecz apud loci Ordinarios, to jest u XX. Arcybiskupów y Biskupów ma się każdy dopraszać.

*) Выдержки наводимъ буква въ букву.

**) Zarząd т. е. убитый.

Едва-ли того рода роспоряженія, якъ послѣднее, годились для обнародованія „pospólstwu“ въ церкви и по той причинѣ, кажется, въ „Протоколѣ“ отпадаетъ дальше рубрика: „Pospólstwu publikowano dnia...“ По видимому священникъ, хотя дальше протоковалъ присылаемые циркуляры и приказы властей, паствъ своей публично въ церкви сообщалъ только то, що считалъ цѣлесообразнымъ.

Изъ дальшихъ записокъ наведемъ любопытнѣйшія:

1782. 13 Października. I. C. Kr. Méc. Najwyższym Reskryptem oznajmić raczył, iż Grekom nie Unitom y Akkatolikom prywatne Religii exercitium pozwala się, osobliwie 1-mo Gdzie w liczbie poblizko około 100 Akkatolików znaydowałoby się, zborъ do szkołą wystawić wolno, iednakże niezbronnо katolicki xiądz może do choro-го Akkatolika być przywołany; zakazuje też I. C. Kr. Méc. aby ani dzwonów, ani wież, ani publicznego wchodu do zboru od ulicy nie mieli. 2-do Pozwala się własnych swoich nauczycielów stanowić, w naukach jednak dozór mieć będzie Dyrekcyя; 3-tio Obieranie Pastora pozwala się; Konfirmacyя jednak z Konsystorzów Protestantских, gdzie się znajduja, być powinna. 4-to Іura stolae Parochów Ordinario zostają zachowane. 5-to Dysputa onymże wolna zostawuie się, dalszy iednak rekurs do C. Kr. Nadworney Instancyi wolny zostawać ma. 6-to Dawanie rewersów około ślubów z strony Akkatolików względem wychowania ich dzieci w wierze katolickiej ustać ma, gdzie ieżeli katolik Oyciec, dzieci oboygа płci w katolickiej Religii chowane być powinny, a gdzie Protestant Oyciec, a Matka katoliczka dzieci za płcią iść mają. 7-mo Mogą Akkatolicy do kupowania domów y dóbr do Prawa Mieyskiego y Maysterskiego, do Akademicznych Godności y służb cywilnych napotym dispensando być przypuszczeni. Takowe Dyspensacye do Professyi, tudzież do Mieyskiego y Maysterskiego Prawa w Miastach Poddanych przez Cyrkularne Urzędy, w królewskich zaś Miastach przez krajowe c. kr. Rządy udzielone będą. Gdzie zaś o jus incolatus wyższego stanu rzecz będzie, na ten czas Dyspensacyя od C. K. Czeskiej y Austriackiej Nadworney Kancellaryi ma być udzielona.

Безъ помѣтки: Wypadło zarządzenie Monarchiczne przez drukowany Uniwersał: aby iesli są poddani pokrzywdzeni od własnych swoich Panów, abo nadzwyczajnie uciemiężeni, naprzód uskarżyli się swoim Panom y u onych o satysfakcyя sobie dopraszalisie, od téy informacyя wzięwszy, refugium uczynić do Najwyższego Gubernium o sprawiedliwość.

1782 Najjaśniejszy Monarcha przez Najwyższe Gubernium d. 8 Lutego wydanym Uniwersałem a do Konsystorza Lwowskiego d. 31 Marca oddanym napomina, aby Nauczyciele duchowni według słów Ewangelicznych ludzi nauczali, niewynosząc się z dowcipem swoim, lecz do wyrozumienia ludowi po prostu, iak samo w sobie sens zawiera, słowo Boskie tłumaczyli, y naukę Chrystusową przez Kościół Święty nam podaną obiasniali.

Слѣдуетъ повтореніе тогоже роспоряженія съ прибавленіемъ, що католическіи проповѣдники должны избѣгати язвительной полемики съ иновѣрцами.

1782. май. Roskazał N. Monarcha Dekretem swoim Dworskim d. 7 Maji nadeszłym, aby OO. Jacek Szymański y Dominik Wyszynski Kaznodzieie zakonu S. Dominika dla ich kazania w katedrze Lwowskiey obrządku Łacińskiego y w kościele OO. Bernardynów w Roku przeszłym mianego ku lekceważeniu Naywyższych wyroków dążącego nie tylko niechęć ale też y naywyższa wola była oznaymiona, aby ciż równie od kaznodziejskich, iak też innych Duchownych Urzędów y Godnosci zakonnych nazawsze zostali oddalonemi.

Drugie pisanie d. 10 maja et praest. 24 terazniejszego Roku tak się w sobie ma: I. C. Kr. Mość Pan nasz Miłościwy wyrokiem swoim d. 29 Stycznia Roku tego ustanowił, aby Biskupstwo Chełmskie Rithus Latini do Biskupstwa Przemysłskiego przyłączone było. Po trzecie wyrokiem I. C. królewskim zakazuje się, aby nikt z Poddanych Królestw Gallicyi y Lodomeryi dla Nauk y edukacyi młodzi za granicę do Rzymskiego Collegium Niemieckiego nazwanego posyłać nie ważył się, gdyż takowa Edukacya nawet y dla uboższych Poddanych Cesarskich w Włoskich I. C. M. Prowincjach jaka jest w Rzymie, którą z łaski mieć mogą udysponowana być ma.

Po czwarte nakazuje się podług Intymatu Naywyższego Gubepnium dd. 8 Februarij a dnia 17 Marca do Konsystorza oddanego, aby rewersa na odebranie Processów y różnych Monarchicznych roskazów y Publikowanie onych od Duchowieństwa dawane były do Kancellaryi konsystorskiey.

1782. июнь. Львовская губернія сообщаетъ, що императорскимъ роспоряженіемъ отъ 4 мая названнаго года воспрещено духовенству въ дѣлахъ розрѣшенія отъ грѣховъ и диспензы въ случаяхъ указанныхъ буллою Соена Domini относиться въ Римъ; духовенство должно въ тѣхъ дѣлахъ обращаться единственно къ своимъ епископамъ. У кого изъ духовныхъ найдется выписка казусовъ изъ оной буллы, платитъ кару 200 злотыхъ польскихъ.

1782. 5 июля Dekretem Najwyższy Majestat rozkazać raczył, aby kwity na pensję zniesionych klasztorów y Zakonów y Zakonnic od Zwierzchności miejscowych, iako Pensionowani żyją, y inne dla siebie umieszczenie nie odebrali z zaświadczeniem dawane były.

1782 19 Julii. Najwyższym zarządzeniem, aby Ichmość Szlachta, którzy chcą Arcyurządu dostąpić o takowy przed sprowadzeniem nowych stanów krajowych meldować się powinna y Memoriał do Naywyższego Majestatu podać.

Дальше слѣдуютъ императорскіи роспоряженія о судѣ духовномъ, бракорозводныхъ дѣлахъ, вѣнчаніи, крещеніи и погребеніи акатоликовъ, выѣздѣ духовныхъ лицъ за границу, о неприкосновенности церковнаго имѣнія. Затѣмъ есть пастырское посланіе еп. Петра Полянскаго отъ 29 октября 1782 г., препоручающее духовенству, правительственнымъ роспоряженія публиковати изъ амвона въ церкви не только въ селахъ, а также въ городахъ и за выставленіе метрикъ крещенія и смерти въ

судебныхъ цѣляхъ отъ убогихъ прихожанъ не требовати ніякой платы.

Дальше въ рубрицѣ: Processa Pastorskie vi intimati gubernialis — читаемъ: Niniejszem oznaymuie się, że Oyciec Alexander od Niepokalanego Poczęcia N. Maryi Panny, Zakonu OO. Trynitarzów kommissarz, y Karol od S.... tuteyszego klasztoru wspomnianego Zakonu Minister, tudzież obadwa iego konsulorowie to jest O. Urban od S. Nepomucena, y O. Grzegorz od S. Jakuba, iako też O. Prokurator Prowincyi Krzysztof od S. Łazarza, za różne ciężkie kapitałów zakonu w fassyach oraz drogich rzeczy kościelnych zatajenie, y miany z zagranicznymi Reguły swoiey Zakonnikami związek złożeniem z Urzędów swoich y do wszelkich napotym niezdolnością są ukarani.

1783. 14 Febr. Edyktem Najwyższego Gubernium zalecono iest Naywyższym Zadwornym (sic) Dekretem na dniu 30. Ianuaria. Iż Nayiasniejszy Majestat pozwolić raczył w takowym przypadku Woyskowej assystencyi, gdyby się Poddani buntować mieli, wyznaczając na każdego żołnierza po kraycarów trzy codziennie od Gromad, Officerowi zaś stancyą sama Jurisdykcia Dominikalna y sustentacyą dawać powinna, żadney od Poddanych nie pretendując [za to nadgrody.

Intimatum guberniale 18 stycznia 1783. Aby kler tak świecki iako y Zakonny, pod surową odpowiedzią żadnych Breviarzów, Ustawów, Missalów, Antyfonalów y innych do odprawiania Nabożństwa służących xiąg w Poczaiowie, lub indziej za kordonem drukowanych, do tych królewstw więcej niewprowadzałecz w Drukarniach, które w Cesarsko kr. Państwach zostają, też kupować.

Дальше слѣдуетъ обвѣщеніе кары, наложенной на двухъ львовскихъ монаховъ—тринитаріевъ за то, що безъ розрѣшенія правительства отправилися за границу въ Берестечко и въ фасіяхъ утаили монастырскіи фонды и дороговѣнности; первый приговоренъ къ шестимѣсячному, второй къ тримѣсячному аресту и сверхъ того должны оставити Австрію вмѣстѣ съ трема другими сообщниками. „Trzem zaś Zakonnikom, którzy te przestępstwa do niniejszego Gubernium donieśli, to iest O. Piotrowi Exministrowi, O. Antoniemu kaznodziei y O. Pandisaliwowi dla ich wierności i okazania osobiwszey Praw gorliwości, na woli dano było, albo w Zakonie swoim zostawać, w którym przypadku do Wiednia, lub innego swoiey Reguły Konwentu w Państwach I. Ces. Kr. Mci udać się będą mogli, albo do stanu kleru świeckiego przejść, albo do innego Zakonu wstąpić, w którym przypadku I. K. Biskupa o Dyspensę prosić będą musieli; z tym wszystkim, aby każdemu z nich podwójna pensia płacona była. Dan we Lwowie dnia 19 Marca 1783 roku“.

Dekret, którym Najjasniejszy Majestat nakazał, ażeby Parochowie, osobiwie którzy Wikarego lub kapellana nie mają, na niepotrzebnych Odpustach, alias Praznikach, albo Uroczystosciach w dzień poświęcenia Cerkwi odprawiać się zwykłych po miastach odległych nie bywali. Dan w Lwowie dnia 1 Kwietnia 1783 Roku.

Декретомъ епископа отъ 2 апрѣля 1783, основующимся на роспоряженіи губерніи приказуется духовенству, абы въ своихъ проповѣдяхъ избѣгало всякой полемики, не выступало противъ книгъ дозволенныхъ цензурою и правительственныхъ роспоряженій, произносило тѣ проповѣди обыкновеннымъ, а не ораторскимъ тономъ и ихъ передъ выголошеніемъ въ церкви имѣло написанными съ обозначеніемъ дня, въ которомъ были произнесены, и на случай, если проповѣдь была выписана изъ книжки, таже книжка была обозначенная. Въ концѣ препоручается, абы проповѣдники, особенно въ монастыряхъ, назначали на цѣлый годъ, начавши съ Рождественскаго поста.

Роспоряженіемъ импер. изъ тогоже года воспрещено кандидатамъ духовнаго званія изъ наслѣдственныхъ австрійскихъ провинцій отправляться въ Венгрію передъ посвященіемъ (значить для посвященія).

Слѣдуютъ декреты губерніальныи о томъ, якъ подобаетъ обращаться съ монахами, попавшими въ умопомѣшательство, о веденіи метрикъ, объ отмѣнѣ „gakowin“ (помолвки, заручинъ) и обязательномъ трикратномъ оглашеніи въ церкви (заповѣдяхъ). Видно, що въ Червоной Руси прежде передъ вѣнчаніемъ совершался обрядъ „рукавинъ“ т. е. обрученія или сговора, а послѣ совершалось вѣнчаніе въ церкви, нынѣшнихъ же трикратныхъ оглашеній не было. Тѣ оглашенія оказались по видимому стѣснительными для населенія, старавшагося ихъ обойти, ибо губернія видѣла себе принужденною обвѣстити 22 іюля 1783 г., що освобожденіе отъ трикратнаго оглашенія можетъ послѣдовать только въ исключительныхъ случаяхъ, при чѣмъ право освобождати имѣетъ только политическая власть и по крайней мѣрѣ одно оглашеніе должно состояться.

Импер. постановленіемъ 17 марта 1783 г. обязанъ помѣщикъ исполняющій право патроната починяти церкви и приходскіи зданія. Объ отклоняющихся отъ той обязанности помѣщикахъ подобаетъ извѣщать политическую власть. Надворнымъ декретомъ отъ 19 августа 1783 г. добавочно опредѣляется, що помѣщикъ, владѣющій имѣніемъ и имѣющій право презентованія, долженъ самъ одинъ оныи издержки поносить, въ противномъ случаѣ теряетъ право презенты.

Надворнымъ декретомъ отъ 28 августа 1783 г. воспрещено при дозволенныхъ крестныхъ ходахъ (процесіяхъ) обносить статуи.

Священники должны были въ церкви объявляти сборы на потерпѣвшихъ отъ пожара. Видно, що точно того порученія не исполняли, ибо настаиваетъ на его исполненіи губернаторъ въ письмѣ отъ 14 ноября 1783.

Еп. Петръ Вѣлянскій обвѣщаетъ, що послѣ надворнаго декрета отъ 30 января 1784 „духовное сродство“ (duchowne pokrewieństwo) не есть препятствіемъ для супружества.

Преоръ перемышльскаго кляштора доминикановъ и гвардіанъ францискановъ въ Кальваріи укараны отрѣшеніемъ отъ ихъ чиновъ на три года за самовольное роспоряженіе капита-

лами своихъ конвентовъ вопреки цѣсарскимъ патентамъ (локовали монастырскіи капиталы на ипотекахъ безъ разрѣшенія правительства).

Декретъ надворный отъ 13 ноября 1784 воспрещаетъ звонити въ время хмаръ и громовъ.

Львовская губернія 26 марта 1784: Oznajmioną jest tutejszym krajowym rządowi, iż piąte kościelne przykazanie wyklada się następującym sposobem „Dziesięciny rzetelnie oddaway“, y to co się należy duchownym, które to w katechizmach Polskim językiem wyłożonych znajdujące się kościelne Przykazanie z powszechnym kościoła zdaniem y Nauką niezgadza się, gdyż w tym miejscu zabrania się tylko aby w zakazanym czasie ślubne wesela nieodprawiały się. Zaczynając ICK. xiądz Biskup te z powszechną kościoła nauką niezgadzające się Przykazanie iezeliby wiego Diecezji trwało znieść y zkasować raczy, a to tym bardziej iż strony któreby dziesięcin lub innych Duchowienstwu prawnie i słusznie należących się dochodów oddawać wzbraniały się przez Swiecką Zwierzchność do onych żeoddawania przymuszeni będą, a zatem nie jest potrzebno, aby w tym kościelne Prawo stanowić, w czym krajowe Monarchiczne Prawo cel y miarę przypisuje. Jozef hrabia Brygido. Сообщаючи то роспоряженіе еп. Бѣлянскій добавляетъ отъ себе, абы относительныи уступы о десятинахъ вычеркнули изъ русскихъ букварей и другихъ катихизмовыхъ книжокъ.

Еп. Петръ Бѣлянскій сообщаетъ своему духовенству слѣдующій рескриптъ губернатора отъ 1 марта 1784: Najwyższym Nadwornym Dekretem dd. 9 recept. 25 Febr. a. c. oznajmiono tutejszemu Rządowi krajowemu, iż dostatecznie wiadomy jest po wielu bardzo kościołach trwający pospółstwo od prawdziwego do fałszywego y powszechnego Nabożeństwa odwołujący Akkatolikam zaś do natrząsania się pochop dający zły zwyczaj Statuów y Obrazów w suknie, ponczochy, koszule, trzewiki y peruki przybierania, przy nich złotych, srebrnych y innych sere, nóg, rąk, pierscieniów lub tym podobnych zawieszania, albo innych sposobem tychże stroienia. Tę y imъ подобныи вещи, якъ „kule, pałasze, pancerze, łańcuchy y tym podobne znaki cudów“ надо устранить. Сообщая о семъ, епископъ изъ своей стороны приказуетъ священникамъ составить инвентаръ устраненныхъ вотовъ съ прибавленіемъ мнѣнія, на що ихъ можно употребити. (Дальше будетъ).

Фонетичное правописание у великороссовъ.

Кромѣ броженій политическаго характера, волнуетъ настоящее интеллигентныи круги въ Россіи правописное движеніе.

Письмо европейскіхъ народовъ есть, якъ извѣстно, въ принципѣ звуковое, т. е. при немъ говоренное слово раскладывается на поодинокіи звуки и для каждаго звука по правилу долженъ употреблятись отдѣльный знакъ, или другими сказавши

словами посредствомъ звукового письма стараются такъ писать, якъ говорить. Выходя изъ сей послѣдней точки зрѣнія, звуковое письмо называютъ иначе фонетическимъ.

Однако опытъ на исторіи развитія языковъ и на современномъ ихъ состояніи показаль, що принципъ „пиши, якъ говоришь“ не есть вполне осуществимый. Въ первыхъ произношеніе звуковъ перемѣняется съ теченіемъ времени — що констатировано по крайней мѣрѣ относительно арійскихъ и семитскихъ языковъ—вслѣдствіе чего книга, писанная въ одномъ столѣтіи, стала-бы неудобопонимаемою для людей слѣдующаго столѣтія привыкшихъ произносить и писать отмѣнно слова. Въ вторыхъ и современно у одного и тогоже народа звуки произносятся отмѣнно, смотря на поодинокіи окрестности. Н. пр. у нѣмцевъ образованныи классы общества считаютъ свой современный литературный языкъ важнѣйшимъ орудіемъ культуры и стараются, примѣнительно къ предписаніямъ грамматики, не только писать, но также и говорить. Не смотря на то, ихъ литературный языкъ строго проводится лише на бумазѣ; въ живой рѣчи онъ въ значительной степени облекается въ звуки того говора, къ которому по происхожденію принадлежитъ говорящій. Даже на кааедрѣ церковной или школьной, на образцевыхъ сценахъ Берлина и Вѣны не трудно отличити не только южного нѣмца отъ сѣверного, баварца отъ саксонца, но и восточного франка отъ прирейнского. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Боннѣ состоялъ съѣздъ нѣмецкихъ филологовъ; присутствовавшій на семъ съѣздѣ одинъ изъ галицко-русскихъ профессоровъ среднихъ школъ пораженъ былъ различіемъ произношенія нѣмецкихъ словъ у профессоровъ, преподающихъ нѣмецкую грамматику. Въ нѣкоторыхъ областяхъ Германіи, особенно же въ нѣмецкой Швейцаріи, даже въ высокообразованныхъ семействахъ говорятъ почти исключительно на мѣстномъ говорѣ, представляя мѣсто литературнымъ формамъ—въ діалектической звуковой окраскѣ—лишь въ школѣ и на сценѣ, въ дѣловой жизни и въ общеніи съ иностранцами. Ошибочнымъ есть мнѣніе, будто самый лучшій грамматическій нѣмецкій языкъ есть въ живой рѣчи нѣмцевъ. На почвѣ Германіи самой возможно лишь большее или меньшее приближеніе къ идеалу, т. е. къ произношенію, лишенному всякой діалектической окраски. Большее приближеніе къ идеалу, т. е. къ фонетическому произношенію писаныхъ по правиламъ грамматики словъ — мы находимъ тамъ, где семья отрѣзана отъ народной почвы и вращается въ средѣ иноплеменной, где діалектическіи въздѣйствія не возобновляются, а, напротивъ, сглаживаются подъ вліяніемъ чужого языка, где такъ сказать, нѣмецъ принужденъ своему языку учиться изъ книжки. Если бы прото нѣмцы примѣнили у себе фонетику въ письмѣ, возникъ-бы хаосъ въ мысляхъ и дѣлахъ ихъ, изъ котораго трудно было-бъ имъ выйти.

Нѣмцы убѣдились, що отгѣнки звуковыи составляютъ лише, такъ сказать, мѣняющійся цвѣтъ слова, въ которомъ есть

ядро общее всѣмъ нарѣчіямъ и требующее своего отмѣченія посредствомъ письма. Они видѣли, что для вѣрнаго переданія звуковыхъ особенностей ихъ нарѣчій потребнымъ было бы множество знаковъ, при введеніи же тѣхъ нарѣчій въ литературу, т. е. признаніи имъ достоинства литературныхъ языковъ, не только нѣмецкая національность перестала бы существовать, но и прогрессъ у новыхъ мелкихъ народцевъ былъ бы невысказаннымъ. Они въ своемъ правописаніи признали первенство историческому принципу, стараясь по возможности сохранить давнѣйшій письменный видъ слова, чтобы такимъ образомъ не нарушати этимологическую связь между родственными формами и словами. Сказанное о нѣмцахъ еще въ большей мѣрѣ касается англичанъ, французовъ, у которыхъ историческій или этимологическій принципъ лежитъ мало не исключительно въ системѣ ихъ правописанія.

Вообще въ исторіи всѣхъ европейскихъ языковъ видимъ, можно сказать, непрерывную, неугасаемую борьбу между фонетикою и этимологіею. По мѣрѣ якъ звуки рѣчи перемѣняли свой тонъ и переименовывались, писатели старались тѣ измѣненія отмѣтити въ письмѣ, видя же, что на томъ теряетъ понятность писанного и не только разрывается связь съ прошедшимъ народа, но и разъединяется народъ, прибѣгали опять къ помощи этимологіи и придавали правописанію историческое направленіе. Результатомъ такой борьбы есть мало не всѣ орѳографіи нынѣшнихъ европейскихъ народовъ. Сравнительно наибольше историческою есть нынѣшняя англійская орѳографія, передающая произношеніе англійскихъ словъ конца среднихъ вѣковъ, наибольше фонетическимъ есть правописаніе итальянцевъ, чеховъ, словаковъ, словѣнцевъ, сербовъ, хорватовъ, болгаръ и поляковъ. Нѣмцы свое правописаніе считаютъ фонетическимъ; однако такіе оно на дѣлѣ не есть, якъ то доказываютъ „іе“ яко воспоминаніе древней дугласной „і—е“, употребленіе „h“ яко знака протяженія, знакъ „sch“ для нашего „ш“, который въ среднихъ вѣкахъ произносился якъ наше „сх“ и теперь еще въ Вестфалии такъ произносится, различное произношеніе „st“ въ началѣ и концѣ слова, различіе „e“ и „ä“ въ письмѣ, для чего нѣтъ ни малѣйшаго основанія въ произношеніи, употребленіе „b“ и „d“ въ концѣ словъ, въ которыхъ повсемѣстно слышится „p“ и „t“, употребленіе въ письмѣ „ß“ и „s“, хотя въ выговорѣ между тѣми двумя буквами нѣтъ различія и т. д.

Такъ якъ невозможно съ одной стороны послѣдовательно писати вполне фонетически, съ другой же стороны не возможно также слѣпо придерживатись старины, то всѣ системы правописанія европейскихъ народовъ есть результатомъ компромисса между оными двумя принципами и другими вліяніями.

Правописаніе имѣетъ значеніе для науки, изящной словесности, обучанія и такъ общественной, якъ и державной жизни. Однимъ изъ главныхъ знаменъ изящнаго есть правильность или порядокъ въ составныхъ частяхъ формы. Такъ и

правописание, употребленное для изображенія изящного въ литературѣ, должно отличатись правильностію, т. е. соблюденіемъ извѣстныхъ законовъ. Сказанное сейчасъ объ изящномъ въ литературѣ относится также къ мыслямъ въ научномъ сочиненіи; и научное розсужденіе требуетъ тоже изображенія посредствомъ правильного правописанія, ибо мысль подвержена тоже извѣстному порядку, т. е. законамъ логики. По той причинѣ вездѣ стараются своему письму придати правильность по извѣстнымъ грамматическимъ законамъ, для которыхъ часто, конечно, не находятъ даже достаточныхъ причинъ ни въ этимологіи, ни въ обыденномъ произношеніи. Тѣмъ правописнымъ правиламъ учатъ въ школахъ, чтобы молодежь приучилась соблюдать законность и порядокъ въ своихъ мысляхъ и дѣлахъ, въ общественной и государственной жизни. Соблюденіе такихъ правописныхъ правилъ соединяетъ поодинокіи нарѣчія, сплочиваетъ весь народъ — затѣмъ они имѣютъ также политическій характеръ и неудивительно, что правительственная власть на правописный вопросъ не можетъ смотрѣти безучастно.

Тѣ общія замѣчанія мы считаемъ необходимымъ предположить нашему сообщенію о нынѣшнемъ правописномъ движеніи въ Россіи. Современный русскій литературный языкъ съ гражданскимъ письмомъ и грамматическими своими формами происходитъ изъ временъ Петра Великого, при чѣмъ въ составленіи его главное участіе принимали кіевскіи ученые. Южная Русь была въ 17-омъ вѣдѣ розсадникомъ схоластической образованности, въ которой обучаніе грамматикѣ первую отыгрывало роль. Львовская Ставропигійская, затѣмъ кіевская школа старались славяно-русской книжной рѣчи придати прочныя формы послѣ извѣстныхъ грамматическихъ правилъ. Кіевскіи ученые принесли въ сѣверную Русь свой литературный языкъ съ грамматикой, примѣненной къ фонетикѣ и словозмѣненію южнорусскихъ говоровъ, который смѣшанный съ языкомъ посольскаго приказа (московскаго дипломатическаго языка) далъ русскій литературный языкъ 18-ого вѣка. Такъ какъ однако великороссы слова иначе произносили, какъ малороссы, то правописание одного языка только для малороссовъ могло быть фонетичнымъ, для великороссовъ же оно стало этимологичнымъ. Но съ другой стороны малорусская интеллигенція въ Россіи съ временемъ усвоила себѣ великорусское произношеніе, яко благозвучнѣйшее — такъ что въ всей Россіи, въ продолженіе 18-го вѣка образованныи люди стали писати фонетикою малорусскою, говорить же съ великорусскимъ произношеніемъ. Тотъ способъ писанія сталъ историческимъ на столько, на сколько онъ изображалъ вліяніе на литературный языкъ сначала церковно-славянскаго, затѣмъ южнорусскихъ, въ концѣ и великорусскихъ говоровъ. Этимологичнымъ онъ есть по той причинѣ, что графикою обозначаетъ приблизительно корень и прочіи составныя части даннаго слова въ прежнемъ ихъ видѣ, ибо малорусскіи нарѣчія имѣютъ больше архаизмовъ, чѣмъ великорусскіи.

Каждое этимологическое правописание дѣлаетъ трудности въ усвоеніи его правилъ; легче приходится всякому писати по своей фонетицѣ, нежели по грамматической этимологіи и каждый малограмотный, знающій только буквы ставити, есть уже по природѣ дѣла фонетикомъ. То обстоятельство вызвало въ Россіи правописное движеніе точно тогда, когда, именно въ новѣйшее время, стали думать о роспространеніи грамотности и просвѣщенія посредствомъ книги въ широкихъ массахъ населенія. Сторонники фонетики ударили въ слабую сторону этимологіи — въ трудность ея усвоенія, що по ихнему есть препятствіемъ для поднятія просвѣщенія низшихъ слоевъ общества.

Въ Южной Руси, именно въ Украинѣ, еще раньше Котляревскій въ своей „Энеидѣ“ употребилъ фонетику для изображенія малорусскихъ звуковъ въ рѣчи. Великорусское произношеніе на столько уже укоренилось было между украинскою интеллигенціею, що историческая словесная традиція у ней совсѣмъ затерялась и Котляревскій видѣлъ себе принужденнымъ для звука „ji“ употребити не „ѣ“, которое по великорусски читалось „je“, а букву „i“, а для звука „i“ букву „и“. Котляревскій писалъ:

Эней бувъ парубокъ моторный
И хлопецъ хотъ куды казакъ,
Удавсь на всее зле проворный,
Завзятійшый одъ веихъ бурлакъ.
Но Греки якъ спалывшы Трою,
Зробылы зъ неи скирту гною,
Винъ взявшы торбу, тягу давъ...

Многозаслуженный, маститый нашъ литераторъ Б. Л. Дѣдицкій въ частныхъ розговорахъ нѣсколькократно высказалъ мнѣніе, що наилучшимъ противодѣйствіемъ украинскому литературному и національному сепаратизму есть возстановленіе малорусского произношенія въ русскомъ литературномъ словѣ, въ школѣ, церкви и вѣдомствахъ. Тотъ взглядъ не есть безъ основательности. Пока русскіи слова малороссы произносили по своему, а великороссы тоже по своему, не было національного сепаратизма. Когда малорусская интеллигенція приняла великорусское произношеніе, она для простонародной рѣчи стала добирати новыи способы отмѣтки малороссійскихъ звуковъ, приняла для простонародной малороссійской рѣчи новое правописание и, обращая главное вниманіе на звукъ голосовый слова, стала въ звуковыхъ отличіяхъ русскихъ говоровъ видѣти суть національныхъ особенностей и проникатись національнымъ сепаратизмомъ. Малороссійское или украинское правописание отложилось отъ исторического корня, а велѣдъ затѣмъ пошелъ и розрывъ съ прошедшимъ въ мысляхъ и стремленіяхъ тѣхъ кружковъ, которыи воодушевились для простонародной украинской рѣчи.

У великороссовъ попытки перемѣны правописанія въ фонетичномъ направленіи начались еще въ началѣ 19-ого вѣка. Именно въ 1808 г. Языковъ предложилъ цензурѣ рукопись

„Несторъ или Русскія Лѣтописи“, въ которой буква „ѣ“ была исключена. Высочайшимъ указомъ позволено было напечатать сію книгу, однако съ соблюденіемъ при томъ, абы книга сія, писанная безъ „ѣ“, напечатана была съ употребленіемъ сей буквы. О повелѣніи императора Александра I „принять мѣры къ запрещенію“ печатанія русскихъ книгъ безъ „ѣ“ было тотчасъ же сообщено всѣмъ попечителямъ округовъ и цензурнымъ комитетамъ, въ томъ числѣ и куратору виленскаго учебнаго округа, князю Адаму Чарторыскому.

Не смотря на то запрещеніе, въ 1822 г., одинъ полякъ, Винкентій Кишка Згерскій, состоявшій секретаремъ виленской римо-католической консисторіи, опять началъ борьбу противъ „ѣ“. Онъ издалъ въ Вильнѣ въ польскомъ переводѣ оду Державина „Богъ“, при чѣмъ напечаталъ ее параллельно и на русскомъ языкѣ, исключивши всюду „ѣ“. Переводъ при приложеніи письма Згерскаго былъ представленъ Александру I, который неодобрительно отнесся къ новшеству Згерскаго и приказалъ воззвать всѣ цензурныя комитеты къ наблюденію, чтобы книги не печатались безъ „ѣ“.

Не смотря на таковое возрѣніе правительственныхъ сферъ, всетаки отзывались въ Россіи голоса за реформу правописанія. Недостатками русскаго правописанія признавались ея сложность, крайняя пестрота, непослѣдовательность и проистекающая отсюда трудность усвоенія, а также присутствіе совсѣмъ лишнихъ и убыточныхъ въ типографскомъ отношеніи буквъ въ родѣ „ѣ“, „ѣ“, „ѣ“. Конечно, вся та правописная критика не имѣла строго научной подкладки; все сводилось къ трудности усвоенія правилъ русскаго правописанія, несогласности между писаннымъ и произносимымъ посредствомъ голоса и ненужности „ѣ“. Такъ какъ все таки въ русской ортографіи были непослѣдовательности, то императорская академія наукъ въ Петербургѣ поручила своему члену Я. К. Гроту составить по научнымъ приѣмамъ родъ правописнаго кодекса, изъ которой-то задачи Гротъ вывезался сочиненіемъ „Русское Правописаніе“. Руководство составленное по порученію втораго отдѣленія императорской академіи наукъ. Санктпетербургъ, 1885. „Гротовское“ правописаніе внесло большую послѣдовательность и стройность въ проведеніи правописныхъ правилъ и представляетъ собою значительный шагъ впередъ въ упрядоченіи русской ортографіи, по которой то причинѣ оно официально было введено въ употребленіе въ школахъ и казенныхъ изданіяхъ и принято многими частными издательствами. Книжка Грота имѣетъ нѣскольконадцать изданій.

Не смотря на тѣ улучшенія въ правописаніи, сторонники радикальной ея реформы не умолкали. Они требовали введенія чистой фонетики въ великорусскую словесность. Въ новѣйшее время стануль въ ихъ главѣ Романъ Брандтъ, профессоръ московскаго университета, помѣшающій статьи противъ этимологическаго правописанія въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (1902 № 8), въ „Филологическихъ Запискахъ“

(О лженаучности нашего правописанія 1901 I, II—Мнѣнія о русском правописаніи и т. д. 1904. II). Щобы имѣти образецъ его системы правописанія, наведемъ здѣсь нѣсколько его проектовъ. Онъ предлагаетъ писати: Благодать Госпада Бога да будит са фсеми вами — Какойа бецътвийа — Жына да баптца мужа свайего — Он ѣтава нескажыт.

Не смотря на научныи выводы проф. Брандта, проектъ его ортографіи меньше научный, нежели система Грота и только удивляться подобаетъ, якимъ образомъ его правописныи проекты могутъ находить сторонниковъ. Противъ нихъ выступаютъ трезвѣйшіи филологи, якъ проф. Будиловичъ, О. Петрученко изъ Орла, указывая на безосновность мнѣнія, будто-бы великорусская рѣчь можно писати фонетически, если она распадается на много мѣстныхъ говоровъ. Но все таки въ Россіи, въ ново печатаемыхъ книжкахъ, журналахъ, на вывѣскахъ торговельныхъ фирмъ, анонсахъ и т. п. выбрасываютъ „ѣ“ и дѣлаютъ другіи ортографичныи перемѣны.

Сторонники фонетики жалуются, що этимологія есть трудная — но на жаль современная цивилизація требуетъ усиленнѣйшаго умственнаго труда, большаго напряженія мысли, чѣмъ сто-двѣсти лѣтъ тому назадъ. Первобытныи человѣкъ пріобрѣлъ себе звѣриною кожею, выкопалъ яму въ землѣ и такъ, не напружаячи мысли, существовалъ. Нынѣ постройка жилища, пріобрѣтеніе другихъ средствъ для обезпеченія быта требуютъ основнои и томительной духовной работы и потому человѣкъ съ юного возраста долженъ упражнять свою мысль. Если мы нынѣ должны знати свойства дерева, камней, ихъ элементы и составы, то тѣмъ больше мы должны знати составныи части и законы нашего мышленія, а того на основаніи фонетики не достигнемъ. Посредствомъ этимологіи мы познаемъ составныи части слова и ихъ значеніе, а тѣмъ самымъ познаемъ законы нашей мысли и нашей духовной жизни. Народы, стоящіи на высокой степени культуры, якъ англичане и французы, не безъ причины оберегаютъ свое историческое правописаніе.

Наука имѣетъ головною цѣлію изслѣдовати причипы явленій и представить генетическое ихъ развитіе. Пока человѣкъ пришелъ къ сознанію понятій „добродѣтель“, „преступленіе“, онъ испыталъ рядъ событій, изъ которыхъ умозерцаніемъ своимъ извлекъ оныи понятія. Мы изучаемъ исторію такъ своего, якъ и другихъ народовъ, щобы уразумѣти нынѣшнее наше положеніе и задачи нашей жизни. Эстествоиспытатель старается дойти до первоначальнаго источника явленій, т. е. до законовъ, послѣ которыхъ они происходятъ. Химикъ разбираетъ вещество на элементы и старается узнать о способѣ ихъ соединенія. Поступая такимъ образомъ, человѣкъ овладѣлъ природою, покорилъ себѣ ея силы и успѣлъ самостоятельно придати направление своему уму, ибо позналъ также свойства своего духа. Такая анализа всѣхъ явленій есть нынѣ для дальнѣйшаго существованія человѣчества необходимая.

Если наука должна вообще вести къ познанію элементовъ или началъ явленій, то письмо, изображающее понятія, должно быть того рода, абы наглядно въ немъ обрисовывалось генетическое развитіе слова и заставило умъ учащагося вникати въ элементы слова. Если мы напишемъ „послѣ“, то ученикъ мыслящій легко остановится на тѣмъ, что слово состоитъ изъ частицы „по“ (означаетъ соприсасаніе верхомъ) и слова „слѣдъ“ и собственно значить „по слѣду“. Если же онъ видитъ написанное „опісля“, онъ механически ухватитъ вышнюю сторону глазного впечатлѣнія и, что наибольше, припомнитъ себѣ звукъ слова, ясная же и розчлененная мысль въ немъ возникнуть не можетъ. Если ученикъ на письмѣ видитъ разъ „дім“ — другій разъ „дома“ — сознаніе одного одноцѣльнаго корня въ словѣ, т. е. общаго начала, въ немъ укорениться не можетъ. Приучившись въ школѣ побѣжно скользнути надъ словами, не добиваясь до ихъ составныхъ частей и первоначальнаго вида, онъ позже въ жизни будетъ только воспринимати впечатлѣнія, но въ суть ихъ вникати не будетъ и самостоятельную мыслью онъ отличатись не можетъ. Онъ можетъ быть и писателемъ и ученымъ, но въ такомъ случаѣ въ его сочиненіи можетъ быть только матеріаль, а нелогическая его обработка. Вотъ причины, для которыхъ фонетическое правописаніе, въ такомъ видѣ, якъ оно у насъ и въ Россіи примѣняется, не можетъ служить средствомъ для подобающаго развитія мысли.

Библіографическое извѣстіе.

E. A. Kozak. Die Inschriften aus der Bukowina. Epigraphische Beiträge zur Quellenkunde der Landes- und Kirchengeschichte. I Theil. Steininschriften. Mit 27 Textillustrationen. Wien. 1903. 8° XIV+214. Сборникъ содержитъ 170 надписей на камнѣ, собранныхъ изъ 21 мѣстностей Буковины. Изъ нихъ есть 133 на церковно-славянскомъ языкѣ, 16 на румынскомъ, 13 на армянскомъ, 4 на греческомъ (въ числѣ ихъ древнегреческая надпись изъ 1—2 в. до рожд. Хр.), 2 на латинскомъ и 2 на арабскомъ языкахъ. Каждая надпись снабжена подстрочнымъ нѣмецкимъ переводомъ, славянскій — кромѣ того анализомъ языка надписи. Надписи — преимущественно церковнаго или надгробнаго типа — содержатъ цѣлый рядъ именъ, въ томъ числѣ господарей и государственныхъ дѣятелей Буковины, и относятся по преимуществу къ 15—18 вв. Числомъ и древностію выдѣляются надписи славянскія, служа новымъ доказательствомъ, что преобладающимъ языкомъ письменности въ Молдавіи былъ языкъ церковно-славянскій болгарской рецензіи. Румынскія надписи писаны кириллицею и происходятъ изъ 18 в. Появленіе армянъ въ Буковинѣ въ 16—17 вв. нашло выраженіе въ группѣ армянскихъ надписей того времени въ Серетѣ и Сучавѣ.

Въ началѣ 18-ого вѣка румыны стали обращати свои взоры къ Россіи, надѣясь отъ Петра Великаго освобожденія отъ турецкой зависимости и молдавскій господарь Димитрій Кантемиръ заключилъ въ 1711 г. съ Петромъ Вел. въ Луцкѣ договоръ, въ силу котораго обязался соединити молдавскіи войска съ русскими и привести молдавскій народъ къ присязѣ русскому царю. То было причиною, що Турція послѣ Прутскаго похода Петра Вел. Молдавіею стала управляти посредствомъ фанаріотовъ. Фанаріотами называли сначала знатныи греческіи фамилии, уцѣлѣвшіи въ Константинополѣ послѣ занятія сего города турками, внослѣдствіи—вообще грековъ, поступившихъ въ качествѣ чиновниковъ въ турецкую администрацію. Турецкіи греки—фанаріоты, яко чиновники, отличались умомъ, энергіею и изворотливостію, но вмѣстѣ съ тѣмъ также продажностію. Первымъ фанаріотомъ—намѣстникомъ Молдавіи былъ Николай Маврокордато, бывшій драгоманомъ (толмачемъ) въ Константинополѣ и къ его фамиліи относится одна надпись.

Большій интересъ возбуждаетъ древне-греческая надпись изъ 1—2 в. до рожд. Хр., попавшая, кажется, въ Драгомирну съ сѣверныхъ или сѣверо-западныхъ береговъ Черного моря. На ней начарапанны двѣ буквы, похожіи на глаголическіи „ж“ и „м“. Сперанскій въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“ 1905. № 3. стр. 222 говоритъ о нихъ: „По типамъ ихъ надо отнести къ округлой глаголицѣ. Если признать въ этихъ знакахъ глаголицу, то возникаетъ вопросъ, когда эти буквы попали на камень: до перенесенія ли камня съ береговъ Чернаго моря, или позднѣе — уже въ Буковинѣ? Если бы можно доказать первое, мы бы имѣли еще одинъ примѣръ древней глаголицы на русской почвѣ (ср. Новгородскіе графитты—изд. В. Щепкина); при признаніи болѣе правильнымъ втораго предположенія, эти начертанія придется поставить въ связь съ употребленіемъ округлой глаголицы на молдаво-валашской почвѣ въ довольно позднее время—XVI вѣкѣ, когда намъ извѣстна глаголица въ этихъ мѣстахъ въ качествѣ тайнописи. (Ср. Древности—Труды Слав. Ком. И. Моск. Арх. Общ. II, или Е. Θ. Карскій, Палеографія, 260)“.

Покорнѣйше просимъ П. Т. получателей „Вѣстника Народнаго Дома“, не уплатившихъ до сей поры подписной цѣны въ суммѣ 2 кор., поспѣшити съ присылкою таковой. Матеріальная поддержка съ стороны П. Т. членовъ „Народнаго Дома“, якъ и другихъ лицъ, сочувствующихъ направленію сей временописи, есть первымъ условіемъ для ея дальшаго существованія и розширенія ея объема.

Изд. Инст. „Нар. Домъ“. — За редакцію отвѣчаетъ Ф. И. Свистунъ.

Изъ Ставропигійской типографіи, подъ управленіемъ Мих. Рефца.

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Упр. Совѣта русскаго народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ за время отъ 25 ноября (8 декабря) 1902 года и о нынѣшнемъ состояніи находящихся въ немъ научныхъ пособій и коллекцій

Послѣднее Общее Собраніе членовъ »Народнаго Дома« постановило, чтобы общія собранія »Народнаго Дома« отбывались каждаго года, въ удобное къ тому время, скоро послѣ заключенія административнаго года.

Той точки рѣшенія общаго собранія не додержали мы и не созвали общаго собранія въ теченіи 1904 года по той причинѣ, что вслѣдствіе продолжительной болѣзни, а послѣ и смерти новопринятаго счетовода, бл. п. Владиміра Площанскаго, послѣдовавшей въ апрѣлѣ 1904 года, счета за 1903 г. не могли быти своевременно изготовлены, вслѣдствіе чего новопринятый счетоводъ институтскій, доперва въ теченіи 1904 года былъ въ положеніи все нужное выкончить и приготовить.

Избранная общимъ собраніемъ комисія испытующая не могла равнोजе вслѣдствіе того перевести въ пору пересмотра относительныхъ счетовъ и книгъ институтскихъ.

То наше извиненіе считали мы нужнымъ умѣстити на семь мѣстци нашего отчета для доказанія, что недодержаніе повысшаго постановленія Общаго Собранія произошло совсемъ не по винѣ Управляющаго Совѣта, а отъ обстоятельствъ отъ него вовсе не зависящихъ.

Предпославши сіе наше заявленіе, приступаемъ до изложенія нашего дѣйствія за истекшее трехлѣтіе.

Въ засѣданіи Общаго Собранія членовъ русскаго народнаго Института »Народный Домъ« во Львовѣ, состоявшемся дня 25 но-

ября (8 декабря) 1902 года, избранъ председателемъ Упр. Совѣта о крыл. д-ръ Делькевичъ, а членами того же избраны :

1) Николай Герасимовичъ, сов. выс. краевого суда во Львовѣ, 2) бл. п. о. Онуфрій Лепкій, крылошанинъ и катихитъ во Львовѣ, 3) о. д-ръ Гавріилъ Крыжановскій, крылошанинъ митр. капитулы, 4) о. Антоній Петрушевичъ, крылошанинъ митр. консисторіи, 5) о. Іоаннъ Костецкій, сов. конс. и профессоръ при IV гимназіи во Львовѣ, 6) о. д-ръ Титъ Мышковскій, профессоръ университета, 7) Романъ Яминскій сов. высш. краевого суда и 8) Аполлонъ Ничай, директоръ »Народной Торговли«. Заступниками же Упр. Совѣта избрано гг.: 1) д-ра Емиліана Савицкого, цѣс. сов. и проф. акад. гимназіи, 2) о. Іоанна Давидовича, администратора прихода при церкви Успенія Пресв. Богородицы во Львовѣ, 3) Теофила Коцовского, чиновника краевого банка и 4) д-ра Ө. Заяца, адвоката во Львовѣ.

Въ члены постоянной испытующей комисіи избраны :

1) Александръ Лысякъ, начальникъ філіи австроугорского банка въ Дрогобычи, 2) о. Іоаннъ Билинкевичъ, гр. к. парохъ въ Грибовичахъ, 3) д-ръ Владиміръ Дудыкевичъ, адвокатъ въ Коломыѣ, 4) д-ръ Владиміръ Ясеничій, адвокатъ во Львовѣ и 5) Іоаннъ Лѣсковацкій, ревидентъ краевой дирекціи финансовой во Львовѣ.

Новоизбранный Управляющій Совѣтъ уконституовался 30 ноября (13 декабря) 1902 года, избравши своимъ мѣстопредсѣдателемъ надсовѣтника Герасимовича, (изъ по за Упр. Совѣта) о. Романа Красицкого и Ивана Пелеха, литератора во Львовѣ. Дальше поручено: дѣла церкви — о. д-ру Делькевичу, о. Костецкому, о. Лепкому, о. д-ру Мышковскому и (изъ по-за Упр. Совѣта) надсовѣтнику Гавришкевичу; бursы — о. Костецкому, г. Ничаю и д-ру Лаголѣ, а впослѣдствіи — избранному комитету изъ четырехъ членовъ подъ предсѣдательствомъ о. Костецкого; дѣла юридическіи — синдик д-ру Добрянскому; юрид. рефераты — надсов. Герасимовичу, надсов. Яминскому и д-ру Заяцу; дѣла роздачи стипендій и пособій о. крыл. Лепкому; библіотеки, музея и читальни — о. Петрушевичу (впослѣдствіи о. д-ру Мышковскому), о. Костецкому и о. Давидовичу; Бѣлки и Костенева — надсов. Яминскому и д-ру Заяцу; воспиталища им. бл. п. Өеодора Бѣлоуса въ Коломыѣ — надсов. Герасимовичу и д-ру Лаголѣ; дѣла женского воспиталища подъ управленіемъ инокинъ чина св. Василія Великого во Львовѣ — особному комитету подъ предсѣдательствомъ г. надсовѣтника Герасимовича (членами того комитета : бл. п. о. крыл. Лепкій, а по его смерти о. Гургула, д-ръ Мышковскій, госпожи Сивулякъ и Лѣсковацкая); веденіе лѣтописи Института — о. д-ру Мышковскому и о. Давидовичу.

Уконституовавшись въ высшій способъ, управлялъ Управляющій Совѣтъ точно по постановленіямъ институтскихъ статутовъ всѣми отдѣленіями институтского имѣнія, воспитательными заведеніями и научными институтскими пособиями, а дальше завѣдывалъ согласно съ постановленіями относительныхъ фундаціонныхъ актовъ и

других грамотъ, всѣми фондами богослужебными и стипендійними, якъ и депозитами, хранящимися въ институтской касѣ.

Въ той цѣли отбывалися обыкновенными и сверхобыкновенными засѣданія Управляющаго Совѣта, которыхъ отъ уконституованія по нынѣшній день было, а то: въ 1902 году 4 засѣданія, въ 1903 году 53 засѣданія, въ 1904 51 засѣданіе, а въ 1905 году по день 1 ноября 39 засѣданій. Для точнаго изслѣдованія дѣлъ были избираемы особными комисіи п анкеты такъ изъ членовъ Упр. Совѣта, якъ и изъ по-за Совѣта, которые розсматривали и приготавливали внесенія для полныхъ засѣданій Управляющаго Совѣта. Начиная свое дѣйствіе, обратилъ Упр. Совѣтъ прежде всего свое вниманіе на исполненіе рѣшеній послѣдняго общаго собранія членовъ »Народнаго Дома«, которое постановило слѣдующее :

1. Призволено отступить на власность громадѣ Костеневъ бывшую, дворскую корчму съ огородомъ ч. парц. 31 и 316/1 въ Костеневѣ на читальню имени Михаила Качковского и на крамницу и составить въ той цѣли нужную грамоту съ запрещеніемъ продажи тѣхъ парцель и дома третьимъ лицамъ, употребленія ихъ на иную цѣль и обтяженія долгомъ съ тѣмъ, що на случай недодержанія тѣхъ условій будетъ Институту »Народный Домъ« прислужовати право тую даровщину откликати. Ровноже призволено отступить на власность Григорію Матвѣйкову парцели въ Бѣлцѣ чч. 1743/2, 1744/2 и 1745/2 въ общей величинѣ 1322 □ метры, а громадѣ Бѣлка отступить на власность дворскіи парцели тамже чч. 635 и 637 величины 740 □с, а то во-избѣженіе процеса, результатъ котораго былъ бы сомнительный во виду того, що тѣ парцели отъ непамятныхъ временъ находятся въ посѣданіи третьихъ лицъ.

2. Приняти счетовода для веденія счетовыхъ книгъ въ институтской канцеляріи.

3. Повышити д-ру Святицкому плату, начавъ съ 1-го января 1902 года, на 1600 коронъ.

4. Давати 1000 коронъ ежегодно на пополненіе книгъ въ библіотецѣ »Народнаго Дома.«

5. Образовати отдѣльный фондъ церковный, изъ отсотковъ котораго только можно бы покрывати всѣ издержки по дѣламъ довершенія постройки Преображенской церкви.

6. Передано для розмотра и рѣшенія Совѣта внесеніе, чтобы одну комнату пристроити въ зданіяхъ »Народнаго Дома«, въ которой крѣстьяне изъ провинціи могли бы даромъ пріютитися.

7. Ассигновати въ 1903 году 4000 коронъ, а послѣ по мѣрѣ средствъ, давати на устройство этнографическаго музея при »Народномъ Домѣ«.

8. Отступлено до рѣшенія внесеніе, чтобы перенести тѣлѣнные останки князя Льва во Львовъ, основати фондъ на отбудоуванье княжескихъ замковъ во Львовѣ и Галичѣ и перевести постройку тѣхъ замковъ.

9 Отступити Совѣту внесеніе : высылати даромъ »Вѣстникъ Народного Дома« бѣднѣйшимъ членамъ.

10. Выдѣлити часть фондовъ изъ фундаціи имени бл. п. Михаила Качковского на цѣли изданій для русской гимназіальной молодежи, основанія при »Народномъ Домѣ« резервного фонда на покупку помѣстствъ, лѣсовъ и нафтовыхъ тереновъ.

11. Росширити Институтскую Бурсу въ тотъ способъ, щобы, кромѣ возможно большого числа даровыхъ, принимати также воспитанниковъ, которые бы на цѣли Института жертвовали отвѣтныи квоты.

12. Системизовати посаду третьяго чиновника при библіотецѣ »Народного Дома« и предложити будущему общему Собранію планъ организаціи библіотеки и службовую прагматику чиновниковъ »Народного Дома.«

Въ цѣли переведенія повысшихъ рѣшеній избралъ Упр. Совѣтъ »Народного Дома« изъ своей среди отдѣльную анкету, а по зрѣломъ и всесторонномъ розсмотрѣніи повысшихъ внесеній постановилъ Управляющій Совѣтъ слѣдующее :

ад 1. Съ громадою Костеневъ заключено относительный договоръ даровщины и отступлено ей бывшую корчму съ огородомъ на читальню имени Михаила Качковского и крамницу, съ примѣненіемъ застереженій, що никогда не свободно громадѣ Костеневъ предмета даровщины ни на иныи цѣли употребляти ни посылати третьимъ лицамъ, ни обтяжати.

Дѣло отступленія парцель въ Бѣлцѣ чч. 1743/2. 1744/2 и 1745/2 величини 1322 $\square$ метровъ Григорію Матвѣйкову и парцель тамже чч. 636 и 637 величини 740 $\square$ с. громадѣ Бѣлка по поводу засиженія и для избѣженія относительныхъ процесовъ — въ ходу.

ад 2. Сейчасъ по общемъ Собраніи пересмотрѣли члены Упр. Совѣта вмѣстѣ съ членами испытующей комисіи всѣ книги и фонды въ институтской касѣ хранящіися и рѣшено завести новыи книги по правиламъ подвойной бухгалтеріи. На счетовода принято съ начала бл. п. Владиміра Площанского, а послѣ его смерти г. Ивана Пашкевича съ мѣсячнымъ вознагражденіемъ 70 коронъ. Якъ уже было отмѣчено, не выкончилъ бл. п. Владиміръ Площанскій относительныхъ работъ касательно заведенія новыхъ книгъ и касательно составленія счетовъ за 1903 годъ. Вслѣдствіе того осталось много матеріяла къ улаженію и требовалося къ тому долгого времени. Во виду того не былъ новый счетоводъ въ положеніи выкончити всѣ работы въ пору, ибо одновременно окончивалъ счета и работы за истекшій 1903 и за текущій 1904 годъ.

ад 3. Г-ну д-ру Святицкому повышено съ 1/I 1903 года годовичную плату на 1600 коронъ, а по его выбитію принято въ 1905 году на помощника при кустосѣ г. Филиппа Лабенского съ годовичною платою 1600 коронъ начавъ съ 1/IX 1905 года. Кромѣ того содерживалъ »Народный Домъ« для занятій въ библіотецѣ и музеѣ по 2-охъ до 3-хъ студентовъ университета за мѣсячнымъ воа-

награжденіемъ по 40 коронъ. При помощи тѣхъ силъ упорядковано институтскій естественный музей, хранящійся на II. поверсѣ въ домѣ ч. 78а, и описано находящіеся тамже предметы. Всѣ тѣ работы переведено при содѣйствіи и подѣ руководствомъ кустоса бібліотеки г. Ф. И. Свистуна.

О бібліотецѣ, музеѣ и нумизматицѣ будетъ доложено понизше Свѣтлому Собранію. Тутъ только примѣчаемъ, що за 1902, 1903 и 1904 годы расходовано на цѣли бібліотеки и музея общую суму разомъ съ чиншомъ за относ. комнаты припадающимъ : 41525 коронъ 91 гел. (1902 г.=9283-81, 1903 г.=14131 кор. 44 гел., 1904 г.=13710 кор. 96 гелеровъ.)

ad 4. На пополненіе книгъ бібліотеки институтской вставлялъ и вставляетъ нашъ Институтъ по 1000 коронъ въ своемъ предосчетѣ и дѣйствительно за ту же суму покупилося книги для Институтской бібліотеки.

ad 5. Въ счетовыхъ книгахъ »Народного Дома« открыто особый фондъ подѣ № 50, который выносить въ настоящее время суму 2392 кор. 82 гел. и убольшается ежегодичными отсотками. Цѣль сего же фонда : покрывати текущіи издержки съ уконченіемъ устройства церкви соединенныи.

ad 6. По всесторонномъ и зрѣломъ обсужденіи относительныхъ внесеній и по точномъ обчисленіи доходовъ Института постановилъ Упр. Совѣтъ во виду иныхъ численныхъ и неотложныхъ жизненныхъ потребъ (бурса, пансіонъ женск. и др.) не отступати особой комнаты для примѣщенія пріѣзжихъ изъ провинціи селянъ.

ad 7. По недостатку средствъ не выплачено 4000 коронъ въ 1903 году на устроеніе этнографического музея въ »Народномъ Домѣ«, а ровноже и въ слѣдующихъ годахъ неотведено ніякихъ сумъ на ту же цѣль изъ институтскихъ доходовъ.

По недостатку нужныхъ къ тому фондовъ рѣшилъ Упр. Совѣтъ дальше :

ad 8. Не возможно на теперъ перенести тлѣнныхъ останковъ князя Льва во Львовъ, ни основати особного фонда на отбудоуваніе княжескихъ замковъ во Львовѣ и въ Галичѣ и перевести постройку тѣхже замковъ.

ad 9. Предплата за »Вѣстникъ Народного Дома« выносить годично лишь двѣ короны, такъ що и наибѣднѣйшій членъ можетъ таковой предплатити. Кромѣ того ноявляется »Вѣстникъ Народного Дома« въ большемъ объемѣ съ улучшеннымъ по содержанію матеріаломъ. Тому не можно было той прелплаты понизити.

ad 10. Фундація имени Михаила Качковского составляетъ, якъ то изложимъ еще понизше подробно, особое имѣніе, которого доходами управляетъ отдѣльный комитетъ подѣ наблюденіемъ ц. к. властей, для того не можетъ »Народный Домъ« ніякъ распоряжати доходами изъ названной фундаціи. Ровноже нѣтъ доходовъ на осно-

ваніе резервного фонда на поупку помѣстевъ, лѣсовъ и нафтовъхъ тереновъ.

ad 11. Соглаено съ рѣшеніемъ послѣдняго общаго собранія, росширилъ и реорганизоваъ Упр. Совѣтъ бурсу „Народнаго Дома“ во Львовѣ въ слѣдующій способъ :

Въ 1903 году поуплено при улицѣ Курковой ч. 14 (спис. ч. 76 $\frac{4}{4}$) реальность съ хорошимъ садомъ и пространнымъ подворьемъ, обнимающую 1225 с. за суму 78000 коронъ, на которой находится жилищный домъ состоящій сегодня изъ 30 почастн партеровыхъ и почастн на поверсѣ положенныхъ, ясныхъ и свѣтлыхъ убикацій.

Издержками по 30/IX 1905 г. въ сумѣ 25275 К. 60 гел. выносящими адоптоваль и устроилъ Институтъ поупленную реальность въ способъ дѣламъ бурсы отвѣчающій съ особною фдальнею, квартирою для хозяйки и для настоятельства бурсы. Верховною властію и управителемъ по дѣламъ бурсы состоитъ Управляющій Совѣтъ »Народнаго Дома«; онъ принимаетъ и исключаетъ окончательно воспитанниковъ и рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла касательно бурсы. Безпосредственный надзоръ надъ воспитанниками, надъ зданіемъ и надъ иными дѣлами ведетъ директоръ бурсы, который обитаетъ даромъ въ зданіи заведенія. Для помощи директору принято 3 комнатныхъ настоятелей, которые обитають разомъ съ воспитанниками, разомъ съ ними кушаютъ и наблюдаютъ, щобы воспитанники отвѣтно постановленіямъ регуляминовъ велися и обучались правильно всѣмъ школьнымъ предметамъ. Директоръ съ настоятелями роздѣляютъ отвѣтно свои труды, довѣдуются всегда въ дирекціяхъ относительныхъ учебныхъ заведеній объ успѣхалъ воспитанниковъ и дѣлають докладъ о томъ; они смотрять за тѣмъ, щобы въ заведеніи подъ взглядомъ гигиеничнымъ и научнымъ все отвѣчало законнымъ требованіямъ и постановленіямъ Управляющаго Совѣта. Между настоятельствомъ бурсы а Упр. Совѣтомъ основано особый комитетъ, въ составъ котораго входятъ : 1) одинъ членъ, яко референтъ, изъ рамени Управляющаго Совѣта »Народнаго Дома«; 2) 4 члены »Народнаго Дома« изъ по-за Совѣта и директоръ бурсы. Члены комитета наблюдаютъ надъ всѣми дѣлами бурсы, и дѣлають свои замѣчанія и предложенія на комитетѣ. Референтъ комитета предлагаетъ рѣшенія въ комитетѣ запавшій Управляющему Совѣту, который относительныи предложенія улажуеть окончательно и сообщаетъ таковыи посредствомъ своего референта или письменно настоятельству бурсы для переведенія.

Въ заведеніи обучаются воспитанники, кромѣ предметовъ школьныхъ, также нотному и церковно-обрядовому пѣнію подъ руководствомъ особаго уквалификованнаго учителя.

Ровноже обучаются всѣ воспитанники заведенія посредствомъ фаховыхъ учителей русскому литературному языку и русской исторіи. Всѣхъ учителей для домашнихъ предметовъ, директора и настоятелей вознаграждаетъ »Народный Домъ«, только проф. Свистунъ преподаеть русскую исторію безвозмездно. Ровноже содер-

жуєть всецѣло съ харчемъ всѣхъ воспитанниковъ въ заведеніи примѣщенныхъ Институтъ изъ своихъ доходовъ и пожертвованій, который послѣдній на цѣли Института вplyвають отъ частныхъ лицъ яко благодѣтелей Института, и родителей и опекуновъ воспитанниковъ въ бурсѣ примѣщенныхъ въ поменьшихъ квотахъ. Тутъ изъясняемъ надежду, що изъ взгляда на полезность сего нашего заведенія, наша интеллигенція примѣститъ въ будущемъ численно своихъ дѣтей въ томъ заведеніи. Теперѣшнее примѣщеніе нашего воспиталища мужеского отвѣчаетъ вполнѣ требованіямъ педагогическимъ и гигиеническимъ, зданіе воспиталища находится въ хорошемъ тихомъ мѣстѣ — обращено къ еолнцу, въ сторону юга со свѣжимъ воздухомъ.

Но въ зданіи томъ можно примѣстити наибольше 90—100 учениковъ, которое число въ нынѣшнее время является далеко малымъ. Во виду того является необходимая потреба росширити жилищное зданіе сего воспиталища черезъ построеніе на грунтъ покупленной реальности нового отвѣтного зданія при фронтѣ улицы Курковой.

Уступающій Упр. Совѣтъ предпринялъ въ томъ дѣлѣ нужные мѣры, постарался о начерки плановъ и о кошторисы на постройку нового зданія, которое будетъ помѣщати нѣсколькосотъ воспитанниковъ и будетъ стоить съ совершеннымъ выконченіемъ до 160000 коронъ. Поважная се квота. »Народный Домъ доложитъ всякихъ усилій, чтобы пріобрѣсти возможно якъ наибольшіи фонды на ту цѣль. Однакъ усилія его самого не могутъ вѣнчатися въ скоромъ времени пожеланными успѣхами, если ровноже и публика наша и наши русскіи патріоты-члены изъ своей стороны не поддержать надлежащимъ образомъ своими пожертвованіями и щедрыми дарами сего такъ всѣми нами пожеланного прддпринятія. Тому имѣемъ полную надежду, що наши патріоты въ будущемъ поддержать своими щедрыми лептами надлежащимъ образомъ, сіе такъ полезное и необходимое заведеніе въ его дальшемъ развитіи и росширеніи. Добавляемъ, що содержаніе сего воспиталища стоило въ 1902 году (въ давномъ помѣщеніи 35 воспитанниковъ) кромѣ квартиры, 11048 кор. 35 гел., въ 1903 году (въ новомъ зданіи) 18344 кор. 69 гел., а въ 1904 году 29711 кор. 40 гел. (пересѣчно одинъ воспитанникъ мѣсячно 33 кор. 33 гел.)

ad 12. Въ цѣли изготовленія прагматики службовой для чиновниковъ въ Институтѣ занятыхъ избралъ Управляющій Совѣтъ особую анкету съ институтскимъ синдикомъ, г. д-ромъ Добрянскимъ, во главѣ. Анкета розсмотрѣла основно и всесторонно всѣ институтскіи фонды и доходы, а дальше всѣ отрасли и учрежденія касательно институтского имѣнія и фондовъ въ институтской касѣ хранящихся. Докладъ анкеты розсматривалъ ровноже всесторонно Упр. Совѣтъ въ своемъ полномъ засѣданіи и окончательно постановилъ въ томъ же дѣлѣ предложить общому собранію ко рѣшенію относительныи внесенія. Тѣ внесенія содержатъ : Снстемизованіе посады бібліотекаря и его полощника и одного служащего

безъ эмеритуры, а дальше системизованіе директора »Народного Дома« и его помощника съ эмеритурою посредствомъ особыхъ договоровъ. Въ тотъ способъ исполнилъ Упр. Совѣтъ всѣ рѣшенія и порученія изъ послѣдняго общаго собранія.

Теперь приступаемъ къ представленію дальшихъ поодинокихъ дѣйствій нашего Совѣта и въ той цѣли сообщимъ многоуважаемымъ членамъ о нынѣшнемъ состояніи поодинокихъ отдѣленій институтскаго имѣнія, его воспитательныхъ заведеній, а послѣ всѣхъ въ нашей кассѣ хранящихся стипендіальныхъ фондовъ, богослужебныхъ легатовъ и депозитовъ.

Всѣхъ членовъ »Народного Дома« есть 563. Въ 1903, 1904 и 1905 годахъ упокоилось 37 членовъ, прибыло же 68 новыхъ членовъ. Въ время послѣдняго собранія было 532 члены, тому сегодня есть 31 членовъ больше, якъ было передъ тремя лѣтами.

Все институтское имѣніе списано въ составленныхъ въ той цѣли инвентаряхъ и состоитъ:

а) Изъ реальностей во Львовѣ числа конскр. 74, 75, 76, 77, 78а, 78б и $333\frac{1}{4}$ (при улицѣ Зыбликевича) въ цѣнѣ принятой урядомъ вымѣра правныхъ належитостей, а то при реальностяхъ числа конскрипційны 74, 75, 76, 77, 78а и 78б на общую суму 810867 к. 40 гел., а при реальностяхъ числа конскрипц. $333\frac{1}{4}$ и $76\frac{1}{4}$ въ цѣнѣ купна 60000 кор. и 78000 коронъ. т. е. разомъ 948867 коронъ 40 гел.

б) Изъ наличныхъ грошей выносившихъ 31/X 1905 года суму 2801 кор. 39 гелеровъ.

в) Изъ библіотеки состоящей изъ 81785 томовъ, обнимающихъ 52118 сочиненій.

г) Изъ музеезнаго и нумизматическаго кабинетовъ;

д) Изъ помѣстья Бѣлка и Костеневъ, оцѣненныхъ урядомъ вымѣра правныхъ належитостей во Львовѣ на суму 189636 коронъ. Тутъ примѣчаемъ, що (якъ то выше было указано) институтское имѣніе убольшилося въ истекшемъ трехлѣтіи о одну реальность подъ числомъ конскр. $76\frac{1}{4}$ при улицѣ Курковой ч. 14 положенную, покупленную за 78000 коронъ и ту реальность въ цѣлости отдасть Институтъ на содержаніе и примѣщеніе своей бursы. На покупленной реальности тяжить долгъ интабулеванный въ сумѣ 20000 коронъ съ $5\frac{1}{2}\%$ годовичными отсотками и долгъ тотъ можетъ быти, согласно съ договоромъ съ бывшимъ властителемъ, доперва въ 1907 году силаченный.

Приходы и расходы.

Всѣ годовичныя приходы Института т. е. чинши съ домовъ и имѣній Бѣлка и Костеневъ, жертвы и другіе, за исключеніемъ фондовъ, составляютъ разомъ суму 104,000 коронъ. Есть то квота, которою Институтъ покрываетъ всѣ издержки администраціи и со-

держиваетъ библіотеку и бурсу, а кромѣ того подаетъ равноже помощную руку посредствомъ пособій нашимъ обществамъ и частнымъ лицамъ на цѣли научно-просвѣтительныи. Головнымъ источникомъ приходовъ суть чинши. Чинши изъ домовъ во Львовѣ разомъ съ мебельнымъ, добавками на подати за воду и на подать городскую, на очистку, освѣщеніе и пр. выносятъ, съ исключеніемъ квартиръ, не приносящихъ ніякого чинша, а занятыхъ бурсою, библіотекою и пр., до 70000 коронъ. Высота тѣхъ чиншовъ перемѣняется по поводу порожностоянія квартиръ и по поводу перемѣны локаторовъ. Посесійный чиншъ годичный за имѣнія Бѣлку и Костеневъ выносить 14500 коронъ. Всего разомъ получается затѣмъ изъ чиншовъ за дома и изъ посесійного чинша за имѣнія Бѣлку и Костеневъ годично до 84500 коронъ. Остальная же сума приходовъ около 20000 кор. походитъ изъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ, администрацій фондовъ, отсotковъ отъ сбереженныхъ капиталовъ и пр.

Въ рубрицѣ расходовъ представляютъ самую большу суму: подати около 25000 кор. и другіи издержки на содержаніе домовъ до 5000 кор.; дальше бурса до 30000 коронъ, библіотека 9000 коронъ, управленіе и служба до 8000 коронъ, издержки по дѣламъ Бѣлки и Костенева до 7000 коронъ. »Вѣстникъ Народнаго Дома« 1800 кор., Львовское дѣв. восп. 2500 кор., отсotки отъ долговъ до 10000 кор. А прочіи суммы употребляются на другіи издержки, а между иными въ высотѣ до 5000 коронъ годично на пособія пансіонатамъ и частнымъ лицамъ на цѣли научныи.

Д о л г и.

Долги »Народнаго Дома« выносятъ въ настоящее время 244000 коронъ. Изъ той суммы есть интабулеваны:

1. Сума 132000 кор, интабулева на реальностяхъ »Народнаго Дома« чч. конскр. 74, 75, 76 и 77 въ пользу литературной фундаціи имени Михаила Качковскаго, отъ которой »Народный Домъ« платитъ въ пользу тойже фундаціи такіи годичныи отсotки, якіи платитъ Галицкая каса ошадности во Львовѣ отъ своихъ щадничиxъ вкладокъ.

2. Дальше тяжитъ на новопокупленномъ домѣ ч. 76¹/₄, якъ повыше было отмѣчено, долгъ въ пользу Павлины Рознеръ въ сумѣ 20000 кор., отъ котораго »Народный Домъ« платитъ по 5¹/₂% годично.

3. Кромѣ того долженъ »Народный Домъ« фондамъ суму 92000 коронъ, которымъ платитъ по 4% и 3⁶/₁₀%.

Въ послѣднихъ трехъ лѣтахъ сплатилъ »Народный Домъ« такіи долги, отъ которыхъ отсotки были за высокіи. Именно сплатено:

1) Въ Галицкой касѣ ошадности 23583 коронъ, которые были интабулеваны на домъ ч. 75 гор. съ годичными отсотками по 50/0.

2) Ипотечному банку уплачено 34000 коронъ, которые были интабулеваны на новопокупленномъ домъ ч. 76¹/₄ и отъ которыхъ платилось годичныхъ отсотковъ по 51¹/₂₀0.

Бѣлка и Костеневъ.

Имѣнія Бѣлка и Костеневъ обнимаютъ разомъ около 1103 морги 110 □с, а именно: Бѣлка 996 морговъ 326 □с, а Костеневъ 106 морговъ 984 □с. Изъ того припадаетъ около 480 морговъ на лѣсъ, а прочіи 623 морги припадаютъ на поле орное, сѣножати и parcels будовляныи.

Въ послѣднихъ трехъ лѣтахъ непереводилъ «Народный Домъ» на фольваркахъ въ тѣхъ помѣстьяхъ нѣкихъ большихъ построекъ, а покрывалъ только текущи обыкновенныи издержки якъ: подати, асекур. служба и пр. въ высотѣ до 6500 коронъ годично. При томъ обращено головное вниманіе на Институтскій лѣсъ. На парцеляхъ именно, гдѣ въ послѣднихъ лѣтахъ вырубано проданныи дубы, засажено на ново желудью, смеречиною и бучиною около 100 морговъ и розходовано на то до 1200 кор. Якъ то Упр. Совѣтъ посредствомъ особыхъ своихъ делегатовъ констатовалъ, вся молодая культура представляется въ хорошемъ состояніи.

Дальше пересмотрено точно и понумеровано дозрѣлыи дубы надающіи къ продажѣ. Такихъ нумерованныхъ дубовъ есть въ настоящее время 2229 штукъ. Кромѣ того есть въ томъ же лѣсѣ на продажу около 120 морговъ дозрѣлой грабины.

Дѣломъ затѣмъ будущаго Совѣта будетъ заняться продажею тѣхъ деревъ и есть надежда, що цѣна будетъ высокая изъ взгляда на то, що въ окрестности нѣтъ дубоваго лѣса въ сосѣдствѣ и що недалеко, ибо въ отдаленіи нѣсколькихъ километровъ будетъ строится тамже желѣзная дорога Львовъ - Подгайцы. Лѣсовое хозяйство унормовано отдѣльно лѣсовою инструкціею для администратора и для лѣсовой службы.

Посесоромъ въ Бѣлцѣ и въ Костеневѣ есть Яковъ Гольдманъ и платитъ качествомъ годичнаго посесійнаго чинша по 14500 коронъ, а кромѣ того обязанъ онъ своею соломою и на свой счетъ крыти крыши на институтскихъ зданіяхъ фольварочныхъ и всѣ тѣ зданія вообще на свой счетъ въ добромъ состояніи удержовати.

Церковь.

Въ дѣлѣ открытія прихода при Преображенской Церкви „Народнаго Дома“ и назначенія при ней пароха и пр., внесъ Инсти-

тутъ »Народный Домъ“ посредствомъ Митроп. Ординаріята подѣнемъ 5-го апрѣля 1902 года два прошенія въ ц. к. Намѣстничество во Львовѣ.

Въ первомъ прошеніи до ч. 275 ех 1902 просилъ Институтъ, чтобы при Преображенской церкви былъ якъ найскорше открытъ приходъ и чтобы при томъ приходѣ, на счетъ религійного фонда, былъ назначенъ одинъ парохъ, два сотрудники, два пѣвцы церковныи и два закрістіяне.

Во второмъ прошеніи до ч. 287 ех 1902 года, просилъ „Народный Домъ“, чтобы при Преображенской церкви „Народного Дома“ во Львовѣ, пока не будетъ открытъ приходъ съ парохомъ и прочимъ причетомъ, якъ найскорше на счетъ религійного фонда былъ одинъ экспонованныи или два обыкновенныи сотрудники назначены при приходской Успенской церкви во Львовѣ, которыи бы сейчасъ, по открытіи церкви для употребленія вѣрныхъ, совершали правильно и непрерывно всѣ богослуженія въ той же церкви.

Всесв. Ординаріатъ поддержалъ прошенія Института якъ теплѣйше и переслалъ ихъ Намѣстничеству до дальшого улаженія. Намѣстничество переслало тѣ прошенія львовскому магистрату для изслѣдованія дѣла и доклада ц. к. Намѣстничеству. Росходилося о томъ, чи parroхи изъ смежныхъ parroхій согласятся на отступленіе частей изъ своихъ приходовъ, якіи фонды существуютъ для содержанія будущаго parroха церкви и пр.

Магистратъ медлилъ съ изслѣдованіемъ и не могъ осягнути пожеланнаго результата. Тогда отнесся „Народный Домъ“ снова до Свѣтлаго Митрополитичаго Ординаріята съ прошеніемъ, чтобы Ординаріатъ занялся самъ розграниченіемъ parroхій и опредѣленіемъ Устава для будущаго parroха при Преображенской церкви.

Всесв. Ординаріатъ занялся горячо тѣмъ дѣломъ. Подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, митрополита Шептицкого собралися всѣ львовскіи parroхи и, по переведеніи всесторонныхъ и основныхъ совѣщаній, подписали всѣ parroхи протоколъ, въ которомъ согласилися на отступленіе нужныхъ частей изъ своихъ приходовъ для открытія новаго parroха при Преображенской церкви „Народного Дома“ во Львовѣ. Кромѣ протокола изготовлено равнѣже планъ, на которомъ обозначено точно границы будущаго parroха. Отписъ сего протокола переслано послѣ такъ Намѣстничеству, якоже и Магистрату до дальшого употребленія.

Въ цѣли прискоренія дѣла касательно назначенія платы будущимъ сотрудникамъ изъ религійного фонда — внесъ „Народный Домъ“ въ семъ году посредствомъ Всесв. Ординаріата въ Намѣстничество поновное прошеніе. Якъ то »Народный Домъ“ частнымъ образомъ узналъ, отослало ц. к. Намѣстничество прошеніе Института о назначеніе платы сотрудникамъ въ Министерство вѣроисповѣданій и просвѣщенія и есть полная надежда, що дѣло уже въ скоромъ времени будетъ благополучно улажено и наша церковь будетъ постоянно открыта для употребленія вѣрныхъ. Дѣло же

открытія прихода продолжится вѣроятно еще дальше, пока не перейдетъ всѣхъ инстанцій закономъ предписанныхъ.

На теперь совершается въ нашей церкви св. литургія во всѣ недѣли и русскіи праздники для учениковъ академической гимназіи, а, кромѣ того, совершаются въ тойже церкви богослуженія во время нѣкоторыхъ большихъ торжествъ. Въ послѣднихъ трехъ лѣтахъ, т. е. въ 1903, 1904 и 1906 годахъ уплатилъ „Народный Домъ“ остальные суммы въ высотѣ 14483 коронъ 25 гелеровъ въ цѣли выравнанія счетовъ за работы въ церкви въ 1901 и 1902 годахъ заказанныи. Новыхъ же работъ значительнѣйшихъ въ послѣднихъ трехъ лѣтахъ „Народный Домъ“ не переводилъ, а текущіи поменьшіи издержки покрывались изъ доходовъ такою въ церкви собранныхъ.

Изъ предложенного изволить Свѣтлое Собраніе убѣдиться, що „Народный Домъ“ сдѣлалъ все возможное, що отъ него зависѣло.

Все прочее почиваетъ въ рукахъ относительныхъ властей, и Всесв. Ординаріята, который можетъ и долженъ позаботиться о прискореніи открытія прихода при нашей церкви.

Библіотека и музеи.

к. 1902

Послѣднее генеральное собраніе членовъ Института »Народный Домъ« застало читальню библіотеки »Нар. Дома« уже открытую и самуюже библіотеку приступною для ширшаго круга лицъ, способныхъ въ силу опредѣленій обязывающихъ научныи библіотеки, опредѣленныи для публичнаго употребленія, пользоваться сокровищами, подаренными въ продолженіе сверхъ половины вѣка нашими покойными и здравствующими патріотами и покровителями просвѣщенія нашего народа. Задачею управленія библіотеки съ поры оногo собранія было: съ одной стороны научныи пособія Института дѣлать дальше приступными для желающихъ почерпнуть изъ нихъ знанія, съ другой стороны продолжати списокъ невнесенныхъ въ инвентарь книгъ и другихъ новѣйшихъ печатныхъ изданій, прежде всего же упорядковати музеи археологическій и естественный и начати описаніе рукописей, старопечатныхъ книгъ и документовъ. Работы около очистки, сортированія, уставленія и списанія предметовъ въ археологическомъ и естественномъ музеяхъ кончились въ концѣ мая 1904 г. а такъ якъ послѣ совершенія тѣхъ работъ всѣ важнѣйшіи научныи коллекціи Института стались пригодными для образовательныхъ дѣлей, то 16 (29) іюня 1904 г. состоялось торжественные посвященіе библіотеки и музеевъ въ присутствіи численно собравшихся членовъ Института, представителей львовской университетской библіотеки, Оссолинеума и другихъ

лицъ, принимающихъ участіе въ развитіи науки, при чемъ чинъ освященія совершилъ митрофоръ и председатель митрополичьей капитулы о. Андрей Бѣлпкій въ сослуженіи членовъ Управляющаго Совѣта »Народнаго Дома«, пок. о. крыл. Онуфрія Лепкого, и профессора львовскаго университета, о. д-ра Тита Мышковскаго. По окончаніи молебствія окроплены были помѣщенія библіотеки и музеевъ и потомъ пропѣто было многолѣтствіе императору, папѣ, митрополиту, членамъ и основателямъ Института, о. крылошанину — митрофору совершившему чинъ освященія, и о. прелату Антонію Петрушевичу, подарившему Институту свои богатые коллекціи книгъ и музеевъ. Затѣмъ кустосъ библіотеки Ф. И. Свистунъ держалъ рѣчь о задачахъ публичныхъ библіотекъ и розсказалъ коротко исторію библіотеки »Народнаго Дома«, провозглашая въ концѣ многолѣтствіе императору Францъ-Іосифу I, давшему начало Институту »Народный Домъ«.

Нынѣшнее состояніе библіотеки и музеевъ »Народнаго Дома« представляется въ слѣдующемъ видѣ:

І. Библіотека.

1. Книги и брошюры.

А. Отдѣленіе »Народный Домъ«.

Число книгъ и брошюръ внесенныхъ въ инвентарь

		30621	въ	52006	том.
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
Библіотека учениковъ	серединныхъ школъ	550	»	668	»
		668	»	686	»
Разомъ		31839	въ	53360	том

Б. Отдѣленіе »Музей Петрушевича«.

Число книгъ и брошюръ внесенныхъ въ инвентарь

		14881	въ	21840	том.
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
Разомъ		15241	въ	22390	том.

В. Дублиеты.

Число дублетовъ внесенныхъ въ инвентарь

		4131	въ	5064	то м.
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»
Разомъ		4631	въ	5614	том.

Г. Старопечатныи книги.

Старопечатныхъ книгъ въ отдѣленіи »Нар. Домъ«	6 въ	6 том.
» » » » Музей Пе- трушевича-	401 »	415 »
Всего	407 въ	421 том.
Иного печатаныхъ книгъ	52118 въ	81785 том.

Въ сопоставленіи съ состояніемъ въ концѣ 1902 г., показавшимъ 45347 сочиненій въ 75602 томахъ, бібліотека побольшилась о 6771 сочиненій и 6179 томовъ. Несорозмѣрность двохъ послѣднихъ позицій объясняется тѣмъ, що поодинокіи выпуски и части сочиненій, выказанныхъ въ отчетѣ отъ 1902 г., вслѣдствіе переплета были соединены въ цѣлыи книги. Изъ фондовъ »Нар. Дома« куплено для бібліотеки 301 книгу въ 407 томахъ — впрочемъ убольшеніе бібліотеки происходило путемъ пожертвованій въ книгахъ. Между жертвователями первое мѣсто занимаетъ многозаслуженный нашъ ученый о. прлатъ А. С. Петрушевичъ, подарившій »Народному Дому« сверхъ 2000 сочиненій, вошедшихъ въ составъ музея его имени, не вчисляя въ оное число старопечатныхъ книгъ, рукописей и документовъ, ставшихся также собственностію »Народного Дома«. Изъ другихъ жертвователей большее количество книгъ подарили: о. Кирилъ Левицкій изъ Поддубецъ, д-ръ И. Добрянскій изъ Львова, ред. О. Мончаловскій изъ Львова, ред. О. Марковъ изъ Львова, проф. Кулаковскій изъ Петербурга, проф. Е. Савицкій изъ Львова, д-ръ Ю. Яворскій изъ Кіева, пок. крыл. о. Павликовъ изъ Львова, о. Николай Марморовичъ изъ Львова, о. Украинскій изъ Львова, пок. о. Лепкій изъ Львова, о. д-ръ Титъ Мышковскій изъ Львова, проф. Харламповичъ изъ Казани, пок. М. Клемертовичъ изъ Львова, проф. К. Студинскій изъ Львова, старшій инженеръ В. Мѣйскій изъ Львова, П. Тарнавскій изъ Петербурга, профессо-ры Черепашинскій, В. И. Срезневскій, Л. Л. Шахматовъ и Л. И. Соболевскій изъ Россіи, Элеонора Добрянская изъ Венгріи и многиіи другиіи, имена которыхъ были выказанныи въ »Вѣстнику Нар. Дома« или которыхъ отдѣльно были поблагодарены. Отдѣльное благодареніе подобаетъ здѣсь высказати о. кан. Порфирію Бажанскому изъ Львова, подарившему бібліотецѣ 398 музыкальныхъ сочиненій подъ условіемъ, абы они составили особое отдѣленіе подъ названіемъ »Музыкальная бібліотека о. П. Бажанского«. Имена всѣхъ жертвователей вписаны въ книгу благодѣтелей бібліотеки.

Слѣдующіи научныи институціи присылали свои изданія даромъ въ бібліотеку »Нар. Дома«: Имп. академія наукъ въ Петербургѣ, Чешская академія имени имп. Францъ-Іосифа въ Празѣ, Южнославянская академія наукъ въ Загребѣ, Варшавскій университетъ свои »Извѣстія«, Хорвато-славяно-далматинскій Земскій Архивъ свой »Вѣстникъ«, Коллегія Павла Галлагана въ Кіевѣ, Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Славянскій Благотворительный Комитетъ въ Петербургѣ, Narodopisna

společnost česko-slovanská i narodopisno museum česko-slovenské, Казанскій университетъ свои «Ученыя Записки», Музей королевства чешского въ Празѣ, Матица сербская въ Будишинѣ, Общество исторіи и древностей при московскомъ университетѣ, Товариство им. Шевченка въ Львовѣ, Общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при московскомъ университетѣ, Киевскій университетъ свои Извѣстія, Jednota umělců výtvarných v Praze «Русское географ. Общество въ Петербургѣ, Общество любителей древней письменности въ Москвѣ, Управление кавказского учебнаго округа, Болгарско-книжно Дружество въ Софіи, Общество «Унію» въ Унгварѣ. Слѣдующіи редакціи присылали свои изданія даромъ: «Галичанинъ» въ Львовѣ, «Зоря» въ Коломыѣ, «Ljubljanski Zvon» въ Люблянѣ, «Lud» въ Львовѣ, «Наука» въ Унгварѣ, «Православный Собесѣдникъ» въ Казани, «Русскій филологическій Вѣстникъ» въ Варшавѣ, «Учитель» въ Львовѣ, «Журналъ министерства народнаго просвѣщенія» въ Петербургѣ, «Посланникъ» о Джулинскаго, «Русское Слово» въ Львовѣ.

2. Рукописи.

Рукописныхъ книгъ въ отдѣленіи «Нар. Домъ» есть	350
» » » » » «Музей Петрушевича»	315
Всего	665

Описаніе рукописей отдѣленія «Нар. Домъ» было дромъ И Свѣнцицкимъ опубликовано въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности петербургской академіи наукъ» 1904. Т. IX. 3 и въ «Литературно-научномъ Сборникѣ Галицко-русской Матицы» 1904—1905. Рукописи отдѣленія «Музей Петрушевича», между которыми около 200 славяно-русскихъ составляютъ цѣнный матеріалъ для славистовъ и историковъ русской литературы, были управленію библіотеки переданы только въ мартѣ с. г., такъ что они до сей поры могли быти только пересмотрѣны, посортованы и списаны, подробное же научное ихъ описаніе можетъ начатись доперва въ слѣдующемъ году.

Библіотека «Нар. Дома» имѣетъ много записокъ, частныхъ писемъ и корреспонденцій, оставшихся по галицко-русскихъ писателяхъ и дѣятеляхъ. До сей поры списано съ отмѣченіемъ ихъ содержанія 2318 штукъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ корреспонденція Якова Головацкаго, важная яко матеріалъ для изясненія умственнаго и политическаго движенія австро-венгерской Руси въ 1830—1870 гг. Часть корреспонденціи вышла на днѣхъ изъ печати, изданная проф. К. Студинскимъ подъ заглавіемъ: «Корреспонденція Якова Головацкаго въ лѣтахъ 1850—62. Издавъ д-р Кирило Студинскій, у Львовѣ, 1905. Накладомъ Товариства им. Шевченка.» (Збірникъ фільологічної секції Наукового Товариства имени Шевченка Т. VIII і IX CLXI + 592 ст.)

До сей поры еще не всѣ записки, частныя письма и корреспонденціи, находящіеся въ библіотекѣ »Народнаго Дома« списаны. Касается то такъ ея отдѣленія »Народный Домъ«, какъ и отдѣленія »Музей Петрушевича«, въ который о. прал. Петрушевичъ свѣжо прислалъ двѣ паки такихъ писемъ и пока лежатъ они въ шкафахъ непересмотренныя.

Пергаментныхъ документовъ въ »музей Петрушевича« есть 23, въ отдѣленіи »Нар. Домъ« — 7, другого рода документовъ — нѣсколькосотъ. Описаніе ихъ будетъ произведено въ слѣдующемъ году.

3. Географическія карты, атласы, альбомы, рисунки, гравюры, и фотографіи.

До сей поры списано 630 географическихъ картъ и атласовъ въ 1615 частяхъ и 1007 рисунковъ, гравюръ и фотографій въ 3436 частяхъ. То отдѣленіе обогатилось новымъ даромъ о. прал. Петрушевича и другими частными пожертвованіями о нѣсколькосотъ свѣжихъ штукъ. Служить оно важнымъ пособіемъ для художниковъ (живописцевъ), которые изъ сего отдѣленія черпаютъ свѣдѣнія и образцы древнихъ костюмовъ, церковной утвари, церковныхъ построекъ и т. п. Также нѣкоторые наши издательства берутъ изъ него матеріалъ для иллюстрацій.

III. Археологическій музей.

Въ немъ есть: I. Предметовъ пластическаго искусства.

а) образовъ религіознаго содержанія,

на полотнѣ	21
на блясѣ	3
на деревѣ	15
Итого	39

б) портретовъ	40
в) историческихъ картинъ	3
г) жанровыхъ	21
д) литографій, гравюръ, фотографій	65
е) рѣзанныхъ и литыхъ крестовъ, крестиковъ, печатей и т. д.	146

II. Собственно - археологическихъ предметовъ.

а) Изъ каменнаго вѣка череповъ урнъ, топорцевъ, сѣкиръ, ножиговъ, молотковъ, бусинокъ и т. п.	57 штукъ
б) изъ бронзоваго вѣка кельтовъ и т. д.	29 »

в) желѣзныхъ и серебряныхъ археологическихъ предметовъ	50 штукъ
г) древней штукатуры отломковъ древнихъ построекъ и т. п.	29 »
д) другихъ достопамятныхъ предметовъ	30 »
Итого	509 штукъ

Вообще археологическій музей есть только зачаткомъ того рода учрежденія. Управленіе старалось розширити его въ направленіи этнографическаго музея и въ той цѣли собирало писанки, вышивки, фотографическіи изображенія народныхъ костюмовъ и тѣмъ подобныи предметы, часть которыхъ розвѣшенная въ читальнѣ, часть же въ комнатѣ археологическаго музея. Желательнымъ было бы, абы вообще въ музеѣ по-при археологіи находились вещи, дающіи образъ нынѣшняго состоянія нашего народа въ промышленномъ, общественномъ и домашнемъ его бытѣ.

III. Естественный музей.

Въ немъ есть прежде всего палеонтологическая часть, содержащая 139 костей допотопныхъ звѣрей и 70 штукъ скаменѣлыхъ деревь. Дальше слѣдуетъ хорошая коллекція раковинъ (338 штукъ), коллекція минераловъ (256 штукъ), сушенныи растенія (102) и коллекція насѣкомыхъ. Минералы представляютъ ископаемыи такъ Карпаты, якъ и другихъ горныхъ системъ въ Австро-Венгріи, ботаничная же коллекція преимущественно альпейскую флору.

IV. Нумизматика.

Коммиссія, избранная Управляющимъ Совѣтомъ въ іюнѣ с. г. и состоящая изъ его членовъ : г. надсов. Н. Герасимовича и о. И. Давидовича, директора канцеляріи д-ра В. Лаголы и кустоса библіотеки проф. Ф. Свистуна занята настояще провѣркою состоянія нумизматики и работы своей еще не укончила.

Окончательное приведеніе въ порядокъ нумизматики можетъ совершиться тогда, коли всѣ рукописи и документы библіотеки будутъ списаны и описаны, ибо послѣдняя работа есть спѣшнѣйшая, такъ якъ ученый міръ домогается скорѣйшаго списанія того матеріала, который служить источникомъ для розслѣдованія политическаго, церковнаго, литературнаго и вообще культурнаго движенія австро-венгерскихъ русиновъ въ концѣ 18-ого и въ 19-омъ столѣтіи и для основнѣйшаго познанія культурнаго состоянія Червонной Руси въ

время польского владичества. Пока у галичанъ нѣтъ фаховыхъ изслѣдователей по нумизматикѣ и только прїѣзжавшіи изъ заграницы ученые интересовались тою частію нашихъ научныхъ лекцій.

У. Посѣщеніе библіотеки и музеевъ.

Послѣ »Правилъ для посѣтителей читальни библіотеки »Народного Дома«, утвержденныхъ Управляющимъ Совѣтомъ 5 (18) сентября 1903 г. (§. 3.) пользоваться научными пособиями библіотеки въ читальнѣ можетъ всякій образованный, за изъятіемъ мальчиковъ ниже 12 лѣтъ. Читальня есть открытая въ продолженіе цѣлого учебнаго года, начавши съ 1 сентября по 15 іюля н. ст. четыре раза въ недѣлю, именно въ вторникъ, среду, пятницу и субботу утромъ отъ 9—12 и пополудни отъ 3—6 часовъ. Понедѣльникъ и четвергъ опредѣлены по правилу исключительно для библіотечныхъ и музеальныхъ работъ персонала. Такъ какъ однако студентамъ университета, профессорамъ и ученымъ не можно черезъ закрытіе библіотеки въ понедѣльникъ и четвергъ перерывати ихъ научныхъ трудовъ при помощи библіотечныхъ книгъ, то имъ розрѣшается трудитись въ читальнѣ также въ названные дни и пользоваться раньше имъ выданными библіотечными книгами, которые въ читальнѣ переходуются; они не могутъ только отъ библіотечнаго персонала въ названные дни требовати выдати новыхъ книгъ. Закрытою есть читальня въ всѣ русскіи праздники, наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія и въ продолженіе Страстной Недѣли.

Займствовати изъ библіотеки книги, за изъятіемъ старопечатныхъ, библіографическихъ рѣдкостей, словарей, энциклопедій и прочихъ справочныхъ книгъ, необходимыхъ для читальни, могутъ члены »Народного Дома«, профессора университета, учителя среднихъ школъ, студенты университета и политехники и особы, трудящіися въ области науки и литературы. Полъ не дѣлаетъ различія.

Ученики среднихъ учебныхъ заведеній могутъ читати только книжки, находящіися въ подручной ученической библіотекѣ; насколько они могутъ пользоваться прочими книгами библіотеки, зависитъ отъ усмотрѣнія дежурнаго чиновника. Они могутъ названные книги брати также на домъ, даючи яко залогъ свое послѣднее школьное свѣдѣтельство или метрику крещенія.

Посѣщеніе читальни отъ послѣдняго генеральнаго собранія представляется слѣдующимъ образомъ:

Годъ	Мѣсяцъ	Выдано книжокъ			Разомъ
		ученикамъ среднихъ школъ	старшимъ особамъ и сту- дентамъ высшихъ школъ для употре- бленія въ чи- тальнѣ	на домъ	
1902	декабрь	318	104	116	538
1903	январь	420	107	128	655
	декабрь	531	151	140	822
	мартъ	810	168	130	1108
	апрѣль	495	178	176	849
	май	476	193	189	858
	іюнь-15 іюля	511	238	334	1083
	сентябрь	216	76	82	374
	октябрь	494	280	277	1051
	ноябрь	528	632	149	1309
	декабрь	681	621	290	1592
1904	январь	549	310	189	1048
	февраль	674	634	291	1599
	мартъ	582	630	270	1482
	апрѣль	355	750	197	1302
	май	579	367	328	1274
	іюнь-15 іюля	545	480	132	1157
	сентябрь	491	57	130	678
	октябрь	860	210	169	1239
	ноябрь	784	415	182	1381
	декабрь	1069	304	267	1640
1905	январь	806	301	204	1311
	февраль	743	461	193	1397
	мартъ	852	482	286	1620
	апрѣль	874	342	180	1396
	май	987	415	105	1507
	іюнь-15 іюля	1028	350	112	1490
	сентябрь	398	72	113	583
	октябрь	731	203	127	1061
		18277	9571	5556	33404

Якъ изъ сей таблицы слѣдуетъ, самый большій контингентъ посѣтителей доставляютъ ученики среднихъ школъ, затѣмъ идутъ студенты университета и политехники; число заимствующихъ книги изъ среди лицъ старшого возраста есть сравнительно меньшее. На провинцію рѣдко кто требуетъ высылки книги.

Для посѣщенія музеевъ нѣтъ опредѣленныхъ дней, просто по той причинѣ, що нѣтъ прислуги для постоянного наблюденія надъ коллекціями. Впрочемъ тѣ коллекціи такъ касательно количества предметовъ, якъ и ихъ стоимости въ научномъ и эстетическомъ отношеніяхъ не стоятъ еще на той высотѣ, абы годились для постоянной выставки. Комната археологическая музея не имѣетъ достаточнаго освѣтленія. Желаящія осмотрѣвать ихъ сколашуются у кустоса библіотеки, который посѣтителей сопровождаетъ и даетъ объясненія. Такихъ посѣтителей являлось ежегодно сверхъ сто, въ большей части изъ провинціи и изъ заграницы.

VI. Библиотечный персоналъ и его работы.

Послѣднее генеральное собраніе застало двоихъ чиновниковъ библиотечныхъ съ титуломъ кустосовъ: Богдана А. Дѣдицкого и эмер. проф. гимназіи Филиппа И. Свистуна. Считая такой наличный составъ библиотечныхъ чиновниковъ недостаточнымъ, послѣднее генеральное собраніе установило третьяго чиновника библіотеки въ особѣ д-ра Иларіона Свѣнцицкого. Богданъ А. Дѣдицкій затѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ трудился надъ спискомъ дублетовъ, но съ причины старости и разстроеннаго здоровья принужденъ былъ устраниваться отъ тяжкихъ библиотечныхъ занятій. Такъ якъ два первыи чиновники, кустосъ Филиппъ Свистунъ и его помощникъ д-ръ Иларіонъ Свѣнцицкій не были въ состояніи нести бремя обыкновенныхъ библиотечныхъ работъ и услуги посѣтителей читальни, Управляющій Совѣтъ принялъ яко библиотечнаго помощника студента политехники Мирона Дольницкого, который занятый былъ въ библіотекѣ въ пообѣденное время съ 3 до 6 часовъ отъ апрѣля по 15 іюля 1903 г. Онъ добровольно отказался отъ сего занятія, ибо посѣщеніе лекцій на политехницѣ, собственная наука и трудъ въ библіотекѣ оказались для него непосильными. На его мѣсто поступилъ — съ сентабря 1903 г. — студентъ правъ Николай Демчукъ трудящійся до сей поры. Такъ якъ необходимо было начать упорядкованіе естественнаго музея, то для той цѣли принятый былъ въ октябрѣ 1904 г. студентъ философіи Иванъ А. Сметанскій, вывазавшійся изъ своей задачи въ продолженіи семи мѣсяцевъ къ полному удовольствію, при помощи профессоровъ естественныхъ наукъ такъ университета, якъ и политехники.

Великій наплывъ посѣтителей въ читальню заставилъ Управляющій Совѣтъ принять для помощи въ читальнѣ студента правъ Симеона Яценя, который потрудившись въ библіотекѣ съ января

1904 г. по 21 марта 1904 г. добровольно отказался от сей должности. На его мѣсто въ виду того, що также д-ръ И. Свѣнцицкій принужденъ былъ отбыти одномѣсячную военную службу, принятый былъ студентъ философіи Михаилъ Подолукъ, трудившійся въ библіотецѣ съ апрѣля 1904 по 15 іюля 1905. Д-ръ Иларіонъ Свѣнцицкій былъ уволенъ отъ службы въ библіотецѣ «Народного Дома» въ февралѣ 1905 г., а на его мѣсто принятый оконченный богословъ Филиппъ Лабенскій который въ сентябрѣ 1905 получилъ чинъ посвященія въ іереи и приготавливаясь къ испытанію на учителя гимназій настояще состоитъ помощникомъ кустоса библіотеки.

Студентъ университета Михаилъ Подолукъ долженъ былъ въ учебномъ школьномъ году 1905/6 отбыти воинскою повинностью яко однорочный охотникъ и по той причинѣ въ семъ году въ библіотецѣ трудиться не могъ. На его мѣсто въ началѣ сентября принятый былъ оконченный гимназіялистъ Николай Греникъ, который по истеченіи мѣсяца выбылъ изъ службы, а на его мѣсто принятый богословъ — экстернистъ Теодоръ Заболоцкій.

Служащимъ библіотеки съ марта 1902 г. есть Михаилъ Маринякъ, обзнакомившійся съ своими должностями, пріобрѣтшій нужную степень интеллигенціи и оказавшійся совсѣмъ пригоднымъ для библіотечной службы.

Не смотря на то, що кромѣ кустоса и служащего прочіи труженники библіотеки перемѣнялись, а студенты, употребляемые для занятій въ ней, только свободное отъ университетскихъ лекцій время могли посвящать въ пользу ея, работы въ ней и въ музеяхъ поступали впередъ и сверхъ 33.000 книжокъ было выданныхъ въ руки посѣтителей. Въ то время, т. е. отъ начала декабря 1902 по ноябрь 1905 было 4.445 ново впынувшихъ сочиненій описанныхъ, вставленныхъ и внесенныхъ въ инвентаръ, около 3000 дублетовъ списанныхъ, на сверхъ 800 сочиненій написаны картки, 407 старопечатныхъ книгъ провѣрено и списано, 350 рукописныхъ книгъ научно описано, 315 же рукописныхъ книгъ обозначено и списано, 2318 корреспонденцій, записокъ и документовъ внесено въ инвентаръ съ отмѣченіемъ ихъ содержанія. Сверхъ того приведено въ порядокъ, уставлено и списано въ отдѣльный каталогъ 509 нумеровъ въ археологическомъ музеѣ а около 1000 нумеровъ въ естественномъ музеѣ.

Понеже книжный составъ библіотеки значительно увеличился, необходимо было въ комнатѣ Пашкевича соорудити новый шкафъ, часть же корридора, прилегающаго къ библіотецѣ, употребити на постройку новой комнаты для дублетовъ.

VII. Значеніе библіотеки „Народного Дома“ для культурнаго развитія русиновъ.

Хотя библіотека «Народного Дома» посредствомъ читальни стала приступною для ширшаго круга нашей интеллигенціи толь-

ко съ мая 1902 г. и дѣйствуетъ только три съ половиною года въ такую пору, когда она порядкуется и организуется, не смотря на то, она выказала хорошіи результаты. Доказательствомъ того служитъ выдача сверхъ 33.000 книгъ посѣтителѣмъ въ продолженіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, при чемъ необходимо принять въ соображеніе, що такоеже число книгъ не могло быти выданнымъ другимъ посѣтителѣмъ по той причинѣ, що ихъ или нѣтъ въ библіотекѣ, или были уже заимствованы другими особами. Библіотека разполагаетъ сочиненіями по богословскимъ наукамъ, исторіи и языковѣдѣнію, особенно по славистицѣ, по австро-русской словесности и областной исторіи, недостаетъ же ей новѣйшихъ сочиненій по законовѣдѣнію, мединицѣ и техницѣ.

Значеніе свое въ научномъ отношеніи библіотека Иститута доказала тѣмъ, що нею въ широкихъ размѣрахъ пользуются не только студенты университета и политехники, но также профессеры высшихъ школъ и другіи ученые, употребляющіи рукописный ея матеріалъ для основнѣйшого изъясненія прошедшого Австрійской Руси, особенно же для разлѣдованія ея умственного состоянія въ минувшихъ вѣкахъ. Съ причины тогоже рукописного матеріала стаюгъ также заграничныи ученые посѣщати ее и пользоваться ея пособіями. Результатомъ успѣховъ библіотеки Института есть рядъ монографій, появившихся въ печати и обоснованныхъ на матеріалахъ библіотеки »Нар. Дома«.

Въ образовательно-воспитательномъ отношеніи библіотека зазначила свое вліяніе громаднымъ посѣщеніемъ ея школьною молодежію — учениками середнихъ школъ, которые въ ней пополняютъ знанія пріобрѣтенные въ школѣ и предлагаемою имъ лектурою несомнѣнно освѣтляютъ свой умъ и ублагородняютъ свое сердце.

Библіотека оказалась также въ нѣкоторыхъ случаяхъ помощною для чиновниковъ, дѣловыхъ людей и художниковъ, желавшихъ освѣдомитись въ вопросахъ, касавшихся ихъ занятій и должностей.

Представивъ въ такомъ видѣ состояніе научныхъ пособій Института, уступающій Управляющій Совѣтъ не можетъ не выразити желанія и просьбы, щобы новый Управляющій Совѣтъ ровною окружилъ опекою ту часть задачъ Института, которая громадное имѣетъ значеніе для культуры нашего народа.

Дѣвочее воспиталище. Пансіонъ Общества „Русскихъ Дамъ“ и школа кройки Общества „Русскихъ женщинъ“.

Согласно со своими статутами подаетъ Институтъ „Народный Домъ“ помощную руку русскимъ женскимъ воспиталищамъ и пансіонамъ, а также и поодинокимъ лицамъ женскаго пола.

Однимъ изъ такихъ заведеній есть русское дѣвочее воспиталище подѣ управленіемъ инокинѣ чина св. Василія Великаго

въ институтскомъ домѣ число конскр. 333¹/₄, при улицѣ Зыбликевича во Львовѣ. Нашъ Институтъ, яко властитель, отступаетъ ту реальность за особымъ договоромъ найма, монастырю чина св. Василя Великого въ Словитѣ на примѣщеніе русскаго дѣвочаго воспиталища, за уплатою условленнаго чинша. Чиншъ тотъ платитъ воспиталище въ тотъ способъ, що „Народный Домъ“ принимаетъ 6 воспитанницъ, которымъ воспиталище даеъ полное содержаніе. Послѣдній договоръ найма былъ заключенъ на шесть лѣтъ, т. е. на время отъ 1-го сентября 1902 года по день 31 августа 1908 года.

Въ томъ договорѣ застережены права для „Народнаго Дома“ въ дѣлѣ принятія учителей и учительницъ и въ дѣлѣ веденія воспитанницъ въ религіиномъ и русско-народномъ дусѣ. Ученицы посѣщаютъ публичныя школы, кромѣ того обучаются въ самомъ же воспиталищѣ, посредствомъ уквалифированныхъ, „Нар. Домомъ“ назначенныхъ и уплаченныхъ учителей, русскому языку, церковно-славянскому языку, русской литературѣ и русской исторіи, а также домашнимъ, женскимъ работамъ. На всякихъ испытаніяхъ въ воспиталищѣ бывали члены Упр. Совѣта и убѣдились лично о хорошихъ успѣхахъ воспитанницъ. Для постоянного наблюденія надъ веденіемъ молодежи въ воспиталищѣ примѣщенной и для исполненія всѣхъ другихъ правъ „Народному Дому“ договоромъ застереженныхъ, избралъ Упр. Совѣтъ особый комитетъ изъ пяти лицъ, т. е. изъ 2-охъ членовъ Упр. Совѣта и изъ 3-хъ лицъ (изъ тѣхъ двоихъ женскаго пола) изъ по-за Управляющаго Совѣта. Члены комитета вглядываютъ въ дѣла заведенія въ каждую пору и докладываютъ о своихъ дѣйствіяхъ и спостереженіяхъ Упр. Совѣту. Въ послѣднихъ трехъ лѣтахъ (1902, 1903 и 1904) не переводилъ „Народный Домъ“ въ томъ зданіи большихъ работъ — а на подати, асекурацію, фякровою для учителей русской исторіи и другіи поменьшія издержки расходовано: въ 1903 году, 2445 коронъ, а въ 1904 году 2212 кор. 43 гел. Всего расходовано отъ начала 1882 года по 31/12 1904 года: 97.717 коронъ 81 гел. Въ семъ же 1905 году производятся тамъ же значительнѣйшія работы на хорахъ церковцы и въ официнѣ, где заводятся водопроводы и заводятся бетоновыя работы по приказу властей санитарныхъ.

Дальшимъ воспитательнымъ заведеніемъ женскимъ получающимъ пособія изъ „Нар. Дома“ есть пансіонъ Общества „Русскихъ Дамъ“ во Львовѣ. Заведеніе то примѣщается, начавъ съ 1/VIII 1905 года, за особымъ договоромъ найма въ институтскомъ домѣ ч. 77 гор (число 1) при улицѣ Корняктовъ. Институтъ, убѣдившись о полезности того воспиталища, подавалъ ему помѣщную руку посредствомъ назначенія пособій грошевыхъ а то въ послѣднихъ 3-хъ лѣтахъ 2700 коронъ. Ровноже и второму новооткрытому воспитатательно-профессіональному заведенію Общества „Русскихъ женщинъ“, шкелѣ кройки, назначилъ „На-

родный Домъ“ въ послѣднихъ 2-охъ лѣтахъ пособіе въ сумѣ 1500 коронъ на поддержаніе въ наудѣ убогихъ воспитанницъ того же заведенія.

Пособія ученикамъ и ученицамъ публичныхъ школъ.

Пособія частнымъ ученикамъ и ученицамъ выносили въ послѣднихъ 3-хъ лѣтахъ надѣ 3000 кор. и удѣлялися всегда только найдостойнѣйшимъ и убогимъ просителямъ и просителькамъ. Однакъ Упр. Совѣтъ есть того мнѣнія, чтобы того рода пособія прекратить совершенно, а слѣдующія суммы употреблять на содержаніе учащейся молодежи, примѣщенной въ нашихъ воспитательныхъ заведеніяхъ подѣ руководствомъ умныхъ и опытныхъ настоятелей.

Такое рѣшеніе повзялъ уже Управляющій Совѣтъ вмѣстѣ съ комісією испытующею и въ послѣднихъ двухъ лѣтахъ употреблялъ Институтъ относительныи нерозданныи прежде отсотки отъ просвѣтительныхъ фондовъ на содержаніе воспитанниковъ въ бурсѣ и ученицъ въ относительныхъ нашихъ пансіонахъ женскихъ. До такихъ фондовъ належитъ между иными также фондъ 3-яго мая въ сумѣ 3000 кор. эффект. и 812 кор. 33 гел. книж. и фондъ имени Яхимовича въ сумѣ 2800 кор. эффект. и 264 к 22 гел. съ всѣми приростами. Отсотки отъ тѣхъ фондовъ раздавалися давнѣйше поодинокимъ ученикамъ. Также назначилъ Институтъ надѣ 2000 коронъ для поодинокихъ лицъ въ цѣли продолженія наукъ и дальшого образованія за границею. (Булюкъ, Гуменюкъ, Соллогубъ и др.)

Ровноже пособствовалъ нашъ Институтъ и мужескимъ нашимъ обществамъ, а именно обществу русскихъ студентовъ Львовскаго университета „Другъ“ посредствомъ дарового отступленія квартиры изъ 3-хъ убикацій съ газовымъ устройствомъ, обществу русскихъ ремесленниковъ „Зоря“ отступалъ „Народный Домъ“ квартиру изъ 2-охъ убикацій, а обществу „Муза“ опредѣлено квартиру изъ 3-ехъ убикацій, за доплатою незначительной квоты.

Вѣстникъ „Народнаго Дома“ убольшено и росширено. Изъ представленнаго явствуетъ затѣмъ, що Упр. Совѣтъ нашего Института обмежалъ административныи издержки при институтскомъ имѣніи *ad minimum*, а всѣ надвышки въ доходахъ Института въ большихъ сумахъ обращалъ Упр. Совѣтъ на научно-просвѣтительныи и благотѣльные цѣли якъ: бібліотека, музей, бурса мужеская, женскіи пансіоны, просвѣтительныи общества, продолженіе наукъ за границею и пособствованіе учащейся молодежи вообще.

Русское женское воспиталище „Бѣлоусовъ Приютъ“ въ Коломыѣ.

Бл. п. Θεодоръ Бѣлоусъ завѣщаль свою реальность въ Коломыѣ на собственность „Народного Дома“ во Львовѣ съ тѣмъ добавленіемъ, чтобы ежегодныи доходы, которые по покритіи администраційныхъ издержекъ останутся, употреблять на основаніе русскаго женскаго приюта въ томъ же домѣ. Институтъ „Народный Домъ“ докупилъ до той же реальности отъ наслѣдниковъ бл. п. Θεодора Бѣлоуса притыкающій огородъ (садъ) и предпринималъ уже мѣры для осуществленія воли бл. п. фунда-тора. Однако Львовскій Фискусъ и Намѣстничество заявили, що даровщина бл. п. Θεодора Бѣлоуса есть фундаціею и рескрип-томъ отъ 7-го апрѣля 1900 года ч. 32632/900 воззвало ц. к. Намѣстничество, чтобы „Народный“ Домъ изготавилъ для той-же фундаціи относительную грамоту учредительную. „Народ-ный Домъ“ въ мѣсяцѣ апрѣль 1900 года внесъ противъ того воззванія рекурсъ въ Министерство вѣроисповѣданій и просѣ-щенія и рекурсъ тотъ не есть еще до нынѣ улаженный. Вслѣд-ствие того, до окончательнаго рѣшенія предстоящаго дѣла ц. к. властями, чи даровщина бл. п. Бѣлоуса есть фундаціею или нѣтъ, слѣдуетъ ежегодныи надвышки изъ доходовъ дома со-бирати и фруктификовати въ цѣли убольшенія кореннаго имѣ-нія до фундаціи належащаго, такъ якъ доходы изъ фундаціи дозволяетъ законъ употреблять на назначенныи фундаторомъ цѣли доперва по подтвержденіи учредительной грамоты ц. к. Намѣстничествомъ и по введеніи въ тотъ способъ фундаціи въ жизнь. Собранныи запасы изъ сегоже дома выносятъ въ насто-ящее время суму 7587 К. 86 гел., а домъ съ огородомъ имѣетъ стоимость 33043 кор. 20 гелеровъ.

Ф о н д ы .

Общая сума всѣхъ въ касѣ „Народного Дома“ сохраняе-мыхъ фондовъ стипендійныхъ, богослужебныхъ, просвѣтитель-ныхъ и депозитовъ выносила по заключеніямъ счетовъ за 1904 годъ 819135 коронъ 49 гелеровъ, а сума залоговъ: 12499 кор. 61 гел.

Годичныи отсотки отъ стипендійныхъ фондовъ, уже акти-вованныхъ, роздаются относительнымъ стипендистамъ, взглядно стипендисткамъ, по назначеніямъ актовъ фундаційныхъ или другихъ грамотъ. Разомъ пользовались именно :

1) въ 1003 году	51 уч. и ученицъ и получили	5571 К. 60 гел.
2) въ 1904	54 „ и „	8322 К. —
3) въ 1905	„ по 10/XI 54 уч. и ученицъ	7167 К. —
Разомъ		21060 К. 60 гел.

Фундація имени Михаила Качковского и Льва Мацѣлинскаго, а дальше Писикевича и Конюшецкихъ.

Уже раньше сообщили мы мимоходомъ, що фундація имени Михаила Качковского составляетъ особое имѣніе учредительное, отсотки котораго имѣють употреблятися на цѣли фундаційныя. На семъ же мѣстѣ излагаемъ то дѣло основнѣйше и страннѣйше.

Отъ долгого времени трудились наши члены-юристы надъ изготовленіемъ учредительной грамоты для литературной фундаціи им. бл. п. Михаила Качковского. Упр. Совѣтъ доложилъ въ послѣднихъ лѣтахъ всякихъ усилій и стараній, чтобы то дѣло разъ покончить и фундацію въ жизнь ввести. Затрудненія были премногіи по причинѣ н. точностей, и неясностей, которые фондаторъ въ своемъ завѣщаніи оставилъ. Но окончательно все улажено надлежащимъ образомъ и ц. к. Намѣстничество рескриптомъ отъ 25 іюня 1904 года к. 75134/904 подтвердило относительный актъ фундаційный и начавъ съ 1-го января 1904 года фундація вошла въ жизнь.

Есть то первая на нашей Галицкой Руси литературная фундація съ основнымъ капиталомъ 152000 кор., ежегодными отсотки которой употребляются по половинѣ на изданіе русской народной часописи и на нагороды за наилучшія литературныя сочиненія. Фундаціею управляетъ и относительныя отсотки выплачуеъ „Народный Домъ“, а для опредѣленія, кому слѣдуетъ относительныя квоты уплатити, есть назначенъ особый комитетъ изъ 14 членовъ, половину которыхъ именуеъ „Народный Домъ.“ Кромѣ того имѣеъ „Народный Домъ“ своего отпоручника въ комитетѣ для наблюденія, чтобы воля фондатора была всецѣло исполнена и дабы ежегодныя отсотки были всегда на такія цѣли назначены, якія суть предусмотрены въ учредительной грамотѣ.

Въ 1904 году роздано изъ той фундаціи 4136 К. 66 гел. титуломъ пособій часописямъ и премій за научныя и литературныя труды.

Дальше впровадилъ нашъ Институтъ въ жизнь вторую фундацію, имени бл. п. Льва Мацѣлинскаго съ капиталомъ 12831 коронъ 6 гел., для которой ц. к. Намѣстничество рескриптомъ отъ 4/8 1904 года ч. 11547 подтвердило учредительную грамоту. Отсотки тойже фундаціи назначены для учащейся молодежи изъ всѣхъ школъ въ нашей державѣ существующихъ и то такъ для молодежи изъ школъ промышленныхъ и торговельныхъ, якъ и изъ всѣхъ иныхъ школъ. Капиталы для обохъ новысшихъ фундацій нововведенныхъ находятся уже въ рукахъ Института.

Кромѣ того находятся еще въ децозитахъ судовыхъ и ц. к. Намѣстничества слѣдующіи фонды:

1. Фондъ стип. имени Михаила и Пелягии Конюшецкихъ въ сумѣ 16391 кор. 18 гел. и

2. Фонд. стип. имени Лисикевича въ сумѣ 10000 коронъ съ отсотками.

3. Фондъ Вайдовича въ сумѣ 24000 коронъ.

Начеркъ грамоты учредительной для первой фундаціи уже изготовленъ и находится въ ц. к. Намѣстничествѣ, для второй фундаціи начеркъ грамоты готовится вторично, а для фундаціи имени Вайдовича еще не изготовленъ относительный начеркъ учредительной грамоты, ибо ц. к. Намѣстничество не сообщило еще „Народному Дому“ всѣхъ нужныхъ данныхъ, а только извѣстило „Народный Домъ“, що реченная фундація была фундаторомъ назначена.

Наконецъ заявляемъ, що по точномъ и всестороннемъ пересмотрѣ нашихъ статутонъ оказалась необходимая перемѣна таковыхъ, а пменно перемѣна артикуловъ: 15 буква ж), 16 буква г), 17, буква в) 61 и 71 уступъ 2-ый и др. и въ той цѣли предлагается относительное внесеніе.

Избранная всеобщимъ собраніемъ комисія испытующая изъ 5-ти членовъ доложить отдѣльно Свѣтлому Собранію свой отчетъ о провѣрцѣ касы и всѣхъ другихъ дѣлъ нашего Института.

Симъ окончиваемъ нашъ отчетъ.

Отъ Управляющаго Совѣта русско-народнаго Института „Народный Домъ“ во Львовѣ.

Львовъ 1 (14) ноября 1905 г.

Предсѣдатель:
д-ръ Іосифъ Делькевичъ.

Секретарь:
о. Романъ Красицкій.

Второй проект австро-русской литературной временописи, въ 1848 г.

Въ статьѣ „Проектъ первой австро-русской литературной временописи въ 1842 г.“ мы на основаніи корреспонденцій Ивана и Якова Головацкихъ изложили проектъ австрійскаго правительства основати для австрійскихъ русскихъ литературный журналъ, печатаемый латинскимъ шрифтомъ, и узнали, що на редактора его усмотрѣнный былъ молодой Иванъ Головацкій, тогда студентъ хирургіи въ Вѣнѣ. Проектъ тотъ не осуществился, ибо введенію латинки въ австро-русскую словесность воспротивились Яковъ Головацкій и другіи лучшіи галицко-русскіи писатели.

Проекта основати для русиновъ литературную часопись тѣмъ не менше австрійское правительство не оставило. Що не удалось вѣденской полиціи, должна была пробовати львовская губернія, съ тѣмъ различіемъ, що австрійское правительство отступило отъ мысли принудительного введенія латинки въ галицко-русское письменство а согласилось на употребленіе въ немъ славянскаго письма, именно кириллицы. Задачу основати того рода часопись принялъ на себе львовскій губернаторъ гр. Францъ Стадіонъ. О семъ мало извѣстномъ эпизодѣ въ исторіи нашей областной словесности дають намъ близшіи указанія два письма Дениса Зубрицкого къ Якову Головацкому, хранящіися въ бібліотекѣ „Народнаго Дома“. (Коррект. Якова Нрѣ 1242. 1243).

Въ письмѣ отъ 2. февраля 1848 г. пишетъ Денисъ Зубрицкій между иными Якову Головацкому: „Теперь остается переговориться съ Вами о другомъ важномъ а можетъ быть доселѣ самомъ важнѣйшемъ дѣлѣ нашего народа. Уже за нѣсколько недѣль назадъ нѣкоторые изъ нашихъ русскихъ ревнователей начали подъ вліяніемъ Ставропигіанскаго Института совѣтовать объ изданіи Русскаго Журнала на нашемъ діалектѣ. Г-нъ Губернаторъ, котрый и для Ставропигіи и для нашего народа благорасположенъ, настаиваетъ въ этомъ, и общался изходатайствовать позволеніе въ Вѣнѣ (*sed, hoc tibi soli rogo*). Сотрудителями въ Журналѣ подписались: канцлеръ Вѣличковскій, Малиновскій, Жуковский, Гуркѣвичъ, Леонтовичъ, Кмицикевичъ и еще два лица — вмѣстѣ 8 человекъ. Начали меня хлопотать такъ Г-да Сотрудители, какъ и другія важныя духовныя и мірскія лица чтобъ я занялся редакціею; испрашивали и отказывали болѣе двохъ недѣль, но наконецъ принужденный далъ вчера свою профессору Левицкому (онъ въ живыхъ, и можетъ быть Владикою) и секретарю Губернскому Хоминскому (любимцу губернатора) что на первой случай, чрезъ 6 мѣсяцевъ буду трудиться издаваніемъ естли только найдутся матеріялы. --- Вотъ новая забота! новый трудъ — мнѣ старому человекъ, надъ могилою, который едва двѣ или три строки писалъ на Малорусскомъ нарѣчій. Но обстоятельства есть такъ важныя, о ко-

торыхъ подробно писать нельзя, что я рѣшился въ общую народную пользу пожертвовать своимъ спокойствіемъ, своимъ даже здоровьемъ, ибо нѣкто (sic) въ Львовѣ нехотѣлъ отважиться на это предпріятіе“.

„Почтеннѣйшій Другъ! Вы убѣждены равно какъ и я, что на исчисленныхъ выше сотрудниковъ львовскихъ совѣмъ полагаться нельзя, надежда въ постороннихъ опытныхъ писателяхъ, а въ числѣ ихъ Вы занимаете первое мѣсто. Умоляю Васъ въ имя отечества пособствовать мнѣ на этомъ пути вашими трудами, изберите себѣ какая вамъ угодна часть знанія и одаряйте насъ вашими статьями. Мы покамѣстъ не нуждаемся въ глубокозапущенныхъ ученыхъ разсужденіяхъ, намъ въ началѣ надо легкихъ, внимательныхъ остроумныхъ произведеній историческаго, географическаго, этнографическаго пр. Мы не можемъ ограничиваться подлинниками, намъ и переводы занимательныхъ статей изъ другихъ языковъ пригодятся. Галицкая Пчела (титულъ журнала) не будетъ мѣшати Вашему Вѣнку, если Вы намѣрены его и впредь издавать, а можетъ быть Вы заблагоразсудите соединить его съ пчелою“.

„Покорнѣйше Васъ прошу отвѣтствовать мнѣ на это нисьмо и написать, гдѣ преподобный отецъ Блонскій принимаетъ почту, я намѣрился просить его о пособія — прошу Васъ напишите и Вы до него“.

„Что касается нашей Пчелы, то Ставропигіанскій Институтъ подаетъ сего дня о позволеніе издаванія и безъ сомнѣнія получить ее въ этомъ слѣдующемъ мѣсяцѣ. Съ 1-мъ Мая долженъ же явиться первый нумеръ. Ставропигія принимаетъ предварительно всѣ издержки на печать, бумагу, разсылку и поведетъ особый счетъ приходу и расходу и когда окажется какая прибыль всѣ сотрудники мѣстные и посторонние соберутся и будутъ располагать ею, покаже всѣ будутъ трудиться безмездно“.

„Если Вы когда изъ вашихъ друзей знаете, который могъ-бы помогать намъ, то извольте пригласить его. Еще разъ повторяю свою просьбу обнимаю Васъ сердечно и пр.“

Въ отвѣтъ на то письмо писалъ Яковъ Головацкій 11. марта 1848 г. къ Зубрицкому, що онъ радуется вѣсти объ издаваніи русской часописи, однако такъ якъ готовыя матеріалы онъ уже послалъ для третьей части „Вѣнка“, то сейчасъ не могъ-бы пособити новое изданіе. Дальше писалъ Яковъ Головацкій, що, если-бы „Вѣнокъ“ не дался удержати, то можно будетъ его соединити съ „Пчелою Галицкою“. Пока онъ думаетъ въ „Пчелѣ“ помѣстити списокъ лѣтописи находящейся въ Ставропигійскомъ архивѣ съ предисловіемъ отъ себе; могъ-бы также дати статью о народныхъ пѣсняхъ, Обзорѣніе южно-русской словесности, Розсужденіе о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ, о переводахъ св. писанія на южнорусскій языкъ, о грамотномъ и договорномъ языцѣ въ южной Руси, о казкахъ народныхъ, обичаяхъ и т. п. Въ журналѣ можно помѣстити также переводы изъ російскаго. Но теперъ наступаетъ пасхальная исповѣдь и нѣтъ досуга; но

все таки онъ хочетъ помогати важному дѣлу. При семъ Головацкій обращаетъ вниманіе на Антопія Могилянського, у которого есть статейки прозою, и стихомъ, на Блонского. о. Беднаржа, который прекрасно переводитъ Шиллера, на о. Савчинского, написавшого гладкимъ стихомъ легенды; ихъ подобаетъ пригласити къ сотрудничеству. Вконцѣ Головацкій совѣтуетъ, абы журналъ печатался гражданкою, ибо такое есть всеобщее желаніе.

И тотъ проектъ и розсчеты Зубрицкого разбились — съ причины начавшогося въ Австріи революціонного движенія. Минуло едва шесть недѣль и Головацкій, состоявшій тогда приходникомъ въ Хмелевой, получилъ отъ Зубрицкого слѣдующее письмо писанное уже по-польски:

Lwów 28. Marca 1848.

Szanowny i Kochany Przyjacielu!

Pozwolenie otrzymaliśmy. Ale to już za późno. Rewolucya w Wiedniu 13 a manifestacya Rewolucyi u nas 19, 20 i 21-o Marca zmieniły postać rzeczy. U nas wszystko brzmi go polsku — Polska a nie Ruś. Seminarzyści ruscy poprzypinawszy kokardy gonią z Seminarium potsciwego Pnicksiego że ich do Ruszczyzny zachęcał i po Rusku uczyć się kazał Akademicy uzbroieni warty i patrole po nocy odprawiają, gwardye narodowe formują się, słowem zupełnie co innego iak dotąd było. Panszczyzna zniesiona i t. d. A zatem szanowny Przyjacielu pracuj dla Wianka spokojnie, bo by biedney pszczółce we Lwowie trudno było pokazać się. Całuje serdecznie prawdziwy przyjaciel i sługa. Zubrzycki. Ps. Cenzury nie będzie tylko Pressfreyheit.

„Пчела“ имѣла быти газетою литературною, однако политическія броженія въ Австріи и движеніе охватившее русиновъ, вслѣдствіе котораго они стали домогаться для себе національныхъ правъ, вызвали потребность политической газеты. Николай Бѣрецкій писалъ къ Головацкому изъ Бахура 15 апрѣля 1848 г. въ томъ смыслѣ: Въ виду конституціи русины на жаль бездѣйствуютъ, но такъ не должно быти и прежде всего необходима газета.

Та газета вконцѣ появилась подъ названіемъ „Зоря Галицкая“ и о ней пишетъ Зубрицкій ить Львова 8 (20) мая 1848 г. „Мы ведемъ дѣятельную жизнь, но съ свойственною Русскому уму — разуму розсудительностію. Мы подали наше прошеніе Его Цѣсарскому Величеству, одобренное всѣми благоразумными (исключая Ляховъ) и получили милостивѣйшее рѣшеніе. Въ противоположность польской народной Радѣ завелась у насъ Рада русская народная подъ предѣдательствомъ Его Преосвященства Отца Епископа (суфрагана Григорія Яхимовича) и консисторія

выслала приглашеніе до всѣхъ Деканатовъ заводить деканальныя комитеты и сноситься съ начальною Радою. Поѣзжайте до Вашего Декана и найдете у него наставленіе въ какомъ духѣ народъ Галицкорусскій долженъ послѣдовати. Издается письмо часовое подъ заглавіемъ „Зоря Галицкая“. Издатели Антонъ Павенцкій и священникъ Жуковскій, я увѣрялъ издателей, что Вы будете имъ пособствовать Вашими прекрасными статьями, и о то прошу Васъ. Мы поступаемъ согласно съ Правительствомъ и пользуемся его довѣренностію и покровительствомъ .. Ревизія у Васъ была конечно по клеветамъ нашихъ недруговъ Ляховъ, они и на Епископа и на крилошанъ и на всѣхъ насъ клеветали, что мы Россійскіе шпіоны, но теперь уже Губернаторъ и министры удостовѣрились въ ихъ лжи и лукавствѣ. Епископъ, Кузѣмскій и Малиновекій принадлежатъ даже до совѣта (Beirath) у Губернатора. „Зорю Галицкую“ будете Вы получать чрезъ почту въ Заблотовъ, а переписивати можетея съ Редакціею подъ адресомъ: An die Redaktion der ruthenischen Zeitschrift Zoria im Kantor der Stauropigianischen Buchdruckerei“.

Такъ вмѣсто „Вѣнка“ и „Пчелы“ возникла „Зоря Галицкая“, служившая русинамъ за газету политическую и литературную.

Мое желаніе *)

(Непечатанное стихотвореніе Ю. Величковского изъ 1837 г.)

Кобъ ту бути въ сей сторонѣ,
Кобъ ту вѣковати
Де природа у коронѣ,
Любезная мати

Тутки тишины затока,
Тутъ врагъ не заходить,
Тутъ нелюбовь — заволока,
Дружба танецъ водить.

*) Помѣщаемъ тутъ стихотвореніе одного изъ товарищей М. Пашкевича и Якова Головацкого проникнувшогося въ 1830-ти годахъ національнымъ русскимъ духомъ и пробовавшого своихъ силъ на полѣ поэзіи, чтобы подати образецъ умовозрѣнія тогдашнихъ людей, перемѣнивши однако правописаніе. Величковский пишетъ: желаніе, коб, вѣковати, любезная, тл'ад. Вообще считаемъ опредѣленіемъ сей временописи обнародовляти матеріалы, могущіи послужити для роз'ясненія національного движенія русиновъ въ минувшемъ столѣтіи.

Тутъ луги цвѣтомъ сплавають,
Тутъ вѣтрець легенькій,
Птицѣ свѣтъ спѣвомъ витають,
А дощикъ — тепленькій.

А царина! мовъ якъ море
Золотоволнисте
Облакъ свѣтлый, ясны зори,
И жерело — чисте.

Тутъ дѣвицѣ круглолицѣ,
Якъ калина въ лузѣ,
А свада*) ту не мѣстится
При родиннѣмъ крузѣ.

Глянь на Бескидъ вѣкопомный
На верхъ средоблочій,
Та на Днѣстеръ водополный,
Красный, та урочій.

Сія окрестъ ты повила,
Моя тутъ родина,
Тутъ природа мя приймила
За руского сына.

Гей! ту жити, вѣковати,
Природо съ тобою,
Кобъ лишъ гору ископати,
Що передъ Тобою.

Ю. В. въ маѣ 1837.

**Публикація въ галицко-русской церкви изъ амвона законовъ
и правительственныхъ распоряженій въ 1780—1792 гг.**

(Продолженіе).

Надворнымъ декретомъ отъ 5 апрѣля 1874 г. припомина-
ется духовенству, що двоухъ бенефіцій имѣти не можно и по-
лучившій новый приходъ теряетъ свой прежній приходъ.

Янъ Сѣненскій, преоръ кляштора доминиканцевъ въ Вели-
кихъ Окахъ, не локовавшій кляшторного капитала 2000 зр. въ

*) Свада - польское zwađa, ссора, распря.

правительственной кассѣ, а давшій въ заемъ еврею, отрѣшенъ отъ должности на 3 лѣта.

Еп. Петръ Бѣлянскій сообщаетъ надворный декретъ отъ 20 іюня 1784 г., послѣ котораго акатолики свои вѣнчанія, совершеніе актовъ крещенія и похороны должны сообщати мѣстному католическому приходнику, который долженъ ихъ вписывати въ метрики; за то имѣется ему платити по 15 польскихъ грошей, Акатолики впрочемъ не платятъ католическимъ священникамъ jura stolae, развѣ послѣдніи имъ совершаютъ якое священнодѣйствіе.

Намѣстничество обвѣщаетъ 21 іюня 1784 г., що императорскимъ роспоряженіемъ упраздняются всѣ церковныя братства и соединяются въ одно благотворительное общество съ мѣстопребываніемъ въ Вѣнѣ подъ названіемъ „Братства успѣшной любви ближняго“; вслѣдствіе того не допускается дальшее существованіе такъ зовимыхъ „Marianae Congregationes“.

Najwyższym nadwornym Dekretem dd. 20 kwietnia Królewski Majestat rozkazał ażeby odtąd relikwie w Światłoprzybieranie y ku całowaniu wystawienie, ile że tym sposobem Pospolstwo do samey powierzchni przywykłe od Czcii winnej Bogu oddala się a do zbytniego stworzonych rzeczy szanowania nakłania się, co wprawdzie istocie prawdziwej Czcii sprzeciwia się tudzież do zabobonnosci często prowadzące obazków, paciorków, krzyżyków, mentalików y tym podobnych rzeczy o relikwię pocieranie iako też wszystkim zakonnikom y zakonnicom owszem wszystkim Duchownym Świeczkim robienie y rozdawanie metalików szkaplerzy także y paciorków przezco pamięć zniesionych Bractw ieszcze utrzymuje się, zakazane były przedawane także benedykowanych albo za takie udanych swieczek, rozańców, kadzidla y tym podobnych rzeczy, aby nikomu wolno niebyło. (Едва-ли то публиковалъ священникъ въ церкви; то и ему подобныя роспоряженія возмущали только духовенство католическое и ихъ паству).

Еп. Петръ Бѣлянскій, припоминаетъ найвысшую резолюцію отъ 11 декабря 1783 г., въ силу которой кладбища должны находиться внѣ селеній и мертвецовъ внутри села или города грѣбати не можно.

Еп. Петръ Бѣлянскій, съ препорученія губерніи вызываетъ 10 января 1785 г. духовенство, абы изъ амвона объясняло народу новыя законы о сопружествѣ и метрики вело отдѣльно для каждой мѣстности.

Gdy Najjaśn. Majestat wszystkie tych krajów Duchowieństwo do przepisanej Normalnej Nauki obowiązane mieć chce, przeto Najwyższym Dekretem dto 22 Julii (1784) znowu rozkazać raczył, aby żaden zakonnik do Professyi, a w powszechności żaden zakonnik do kapłaństwa nie był promowany, któryby o odprawionym kursie nauki normalnej katechycznej nie okazał świadectwa. Które

naywyższe Rozporządzenie IWW. Biskupom dla ogłoszenia całemu Duchowienstwu czyni się wiadome, aby przy rozdawaniu wakujących parochij, Duchownych Beneficyow y godności względ szczególnie na tych Duchownych był miany, którzy będąc drugim równi co do innych okoliczności, szczególniejszy co do Normalnej Nauki (катихизація) okazali postępek.

Najwyższym Nadwornym Dekretem dto 30 Septembris (1784) Nayias. Maj. nayłaskawiey postanowił, aby, ponieważ staranie o duszach naukę religii y obyczności, na potym takie tylko osoby do tego obierane y promowane były, któreby kurs Normalności, ile tak do katechyzowania y obyczności ściaga się, odpawily y o tym potrzebne poświadczenie miały.

Придворнымъ декретомъ отъ 11 октября 1784 г., прика-зывается духовенству лицъ изъ низшихъ сословій (pospólstwo) вѣнчати только передъ полуднемъ, въ противномъ случаѣ па-рохи будутъ обложены штрафомъ 12 зр.; ту же кару платить парохъ, если и утромъ къ вѣнчанію припуститъ пьяныхъ.

Придворнымъ декретомъ отъ 28 октября 1787 г. воспре-щается всякому домохозяеву ночевати или передержовати у се-бе чужого челоувѣка безъ свидѣтельства, о убѣгшихъ же пре-ступникахъ и дезертерахъ доносить власти — Послѣ сего даль-шій протоколъ писанный другою рукою.

Послѣ декрета отъ 1 декабря 1787 незаконнорожденному крещенцу только тогда можно дати фамилію отца, если тотъ отецъ самъ или черезъ третьи osoby того затребуетъ. Въ та-комъ случаѣ онъ и кумы своими подписями должны то под-твердити въ метрицѣ крещеныхъ

Piotr Bielański, z Bożey y Stolicy Apostolskiey Łaski Biskup Lwowski, Halicki y Kamieniecki: Pod dniem 28 czerwca 1787 do-niosły nam krajowe Galicyi y Lodomeryi Rządoy: 1-mo Iż metryk ślubów, chrztu y pogrzebów wpisywać parochowie zaniedbują y z tym aż do wizyty Dziekańskiej czekają. 2-do Iż w cerkwi podczas Mszy stolek przed Wielkim ołtarzem wystawiają, na którym syr, jajca, gorzałkie y tym podobne rzeczy Parochianie dla Parochów składają. 3-co Że pleć żeńska w Cerkwi podczas nabożeństwa pod chórem ścisniona, niby z przymusu stoi y bliżey do ołtarza przy-stępować nie wazysię.

Wzglendem tych trzech punktów stosownie do rozporządzenia Gubernialnego następujące czynię polecenie. a) Dziekani Foralni po wielukrotnych napomnieniach jeszcze się raz napominaia, ażeby porządnego metryk pisania iak naypilniey doglądali, gdyż przez one notatki, które Parochowie na karteczkach tylko piszą y ie do przyjazdu Dziekańskiego trzymaia, łatwo w metrykach błąd popeł-niony być może. b) Lubo zwyczaj noszenia do Cerkwi chleba, ma-śla y sera y tym podobnych żywności w obrządku naszym dawny iest y do tych czas trwał nieprzerwanie, y lubo nie małym był wsparciem dla naszego Duchowienstwa, które potrzebną sustętacją dostatecznie skąd inąd opatrzone nie jest, gdy jednak ten zwyczaj z okolicznościami niniejszych Rządow y czasów naniey (?) zga-

dząć się zdaie, przeto zagradzając z iedney strony wszelkiey w czasach Świętych przyzwoitości y przystoyności, z drugiey strony zapobiegając, aby przez zupełne tego zwyczaju zmieszenie, sustyntacya Parochów tym bardziey nie zmieyszyła się, następującym sposobem umiarkować go postanowiliśmy, to jest WW. Parochowie mają oświadczyć swoim Parochianom, ażeby to co w dobrowolney pobożney Intęcyi Parastas przynosić y w Cerkwi składać zwykli byli, odtąd nie do Cerkwi ale do Rezydęcyi Parocha nosili, w Cerkwi zaś sam Parastas zwyczajnym sposobem ma się odprawiać, a ponieważ tym sposobem ani dobroczynności, ani pobożnej Intęcyi Parochian bynnymi się nieuwleka, owszem przystoyności Domu Bożego, który na samę tylko modlitwę poświęcony być powinien, oczewiście się zasada, przeto Parochowie swoich Parochian przestrzegą, iżby z tey małej odmiany żadnych niepomysłnych wniosków sobie nie czynili. c) Zwyczaj naszego obrządku, iż w Cerkwi plic (pleć) Niewieścia osobno od plic (sic) męskiey podczas nabożeństwa stawać zwykła, jest równie dawny jako y z siebie chwalebny zwyczaj, iednakże dla uniknienia w obrządkach cerkiewnych wszelkiego przymusu Parochowie swemu Ludowi przełożyć mają, iż Plic Niewieścia nie jest tak ścisłe obowiązana, iżby w babincu koniecznie choćby nie z wygodo stać musiała a bliżey ołtarza przystępywać y wraz z jnnemi modlić się nieważyla. Które Rozządzenie do PPXX. Dziekanów Foralnych zwyczajną kursoriją posłać rozkazaliśmy, ażeby wszystkiemu Duchowieństwu staranność o duszach mającemu one nieodwłocznie ogłosili y do należytego zachowania dopilnowali. Dan w Lwowie dnia 13 Listopada 1787 Roku.

Еп. Петръ Полянскій 11 января 1788 г. присылаетъ реестръ праздниковъ установленный правительствомъ, который греко-католики должны праздновати; всѣ другіи праздники сносятся—праздники Зачатія Пр. Богородицы и Тайны Евхаристіи (Боже Тѣло) переносятся на недѣлю.

Львовская губернія заявляетъ, що парохіи посланцамъ циркуловъ и доминій за доставленіе правительственныхъ роспоряженій ничего не имѣютъ платити.

Еп. Петръ Бѣлянскій узналъ къ большему своему сожалѣнію, що духовенство его епархіи, особенно въ Тернопольщинѣ, равнодушно относится къ общедержавному братству любви ближняго въ Вѣнѣ, не поступаетъ въ его члены и не привлекаетъ къ нему вѣрныхъ (4 декабря 1787).

Въ протоколѣ въ первый разъ упоминается о конкурсѣ на упраздненную парохію—именно на Гряду, львовского деканата (28 декабря 1787 г.).

Еп. Петръ Бѣлянскій сообщаетъ роспоряженіе губерніи отъ 13 ноября 1787 г. зывающее духовенство, абы заохочевало прихожанъ къ посыланію дѣтей въ школу. Въ той цѣли приходникъ долженъ передъ начатиємъ школьного года въ церкви держати проповѣдь о пользѣ науки по мысли импер. предписаній и тамъ, где нѣтъ особногo законоучителя, два раза въ

недѣлю въ школахъ учить религіи, придерживаясь школьной инструкціи, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, где суть школы, священники должны въ 7 часовъ утра для школьной молодежи служить службу Божью. Епископъ припоминаетъ также духовенству его обязанность касательно катехизаціи въ церкви.

Еп. Петръ Вѣлянскій сообщаетъ распоряженія правительственные: 1) отъ 3 января 1785 объ установленіи при церквахъ ночныхъ сторожей для предупрежденія кражъ церковныхъ; 2) власть циркулярная имѣетъ право и обязанность смотрѣти за опрятностію въ церквахъ и провинившихся священниковъ наказывать, если того не сдѣлаетъ власть духовная (4 января 1785); 3) чтобы епископы свою паству отводили отъ чрезмѣрнаго чествованія чудотворныхъ иконъ (!); 4) чтобы въ церквахъ и костелахъ не употреблялася шумная музыка и допускалася только въ большихъ городахъ, где есть къ тому отвѣтныи артистическіи силы; 5) чтобы священники отводили народъ отъ мнѣнія, будто за посѣщеніе мертвецовъ получается отпущеніе грѣховъ; 6) абы безъ соизволенія краевого правительства никому не назначалася публичная церковная покута; 7) що прихожане должны причинятись до постройки церкви и приходскихъ зданій; 8) doniesiono jest tutejszym kraiowym Rządowi, iakoby w tych krajach ten zły zwyczaj trwać miał, iż cho- rzy mimo wszelkiego względu na rodzaj słabości albo choroby, do Cerkwi dla przyięcia Najs. Sakramentu prowadzeni bywają, a prze- to dla utrząsienia się y innych okoliczności śmierć sobie prędzej przyspieszają. Prócz tego także przez wiezienie do cerkwi y po- wrót z tamtąd chorego wielką słabością ziętego tak słabość znacz- nym Ludu uszczerbkiem powiększa się, a ponieważ to nie tak z- przyczyny Parochów, iako raczej samego Pospulstwa dzieje się, które mrzeć ma, iż przyięcie Ciała Chrystusowego skuteczniejsze jest w Cerkwi anizeli w domu chorego—прото взымаеъ епископъ, где есть тотъ обычай, его искореняти; 9) припоминается духо- венству, що безъ соизволенія властей державныхъ духовное ли- це не можетъ выѣзжати за границу; 10) gdy się do tutejszych krajowych rządów doniosło, iż wiele zakonnych osób suknie kapoty zwane używa y laski nosi w ręce, IW. biskup podległy sobie kler- wzywa, aby sukni stanowi swemu przyzwoitych używał, sukni wię- żej czarnej długiey y przyzwoicie zrobionej; innych zaś iako to- kapot w odmiennych kolorach lub innego od powszechnego zwy- czaju odziewania się różniących się sukni nie używał pod karą na- nieposłusznych.

Найвысшимъ декретомъ отъ 11 іюня 1785 воспрещены крестныи ходы (процессіи), кромѣ процессіи Божьяго Тѣла.

Декретомъ 3 октября 1785 правительство приказало доро- ги церковныи сосуды отставити къ циркулярнымъ кассы, чтобы ихъ охоронити отъ похищенія. (Конецъ будетъ).

ВѢСТНИКЪ

„НАРОДНОГО ДОМА“.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. — Предплата въ годъ 2 кор. Редакція и администрація : Львовъ, улица Театральная Ч. 22.

ЖЕРТВЫ.

Въ мѣсяцахъ ноябрѣ и декабрѣ с. г. изволили жертвовати П. Т.:

I. На Народный Домъ: 1) о. Максимиліанъ Дуркотъ изъ Олховца 20 кор.; 2) о. Василій Томовичъ изъ Мозоловки 20 кор.; 3) о. Антоній Хилякъ изъ Кропивника стар. 20 кор.; 4) Григорій Костецкій изъ Микулинца 50 кор.; 5) о. Діонисій Дорожинскій изъ Львова 20 кор.; 6) о. Іоаннъ Городецкій изъ Павлокомы 20 кор.; 7) Иванъ Дуткевичъ, купецъ изъ Львова, 25 кор.; 8) Казимиръ Тиховскій изъ Львова 20 кор.; 9) Ал. Кунцевъ изъ Улицка 10 кор.

II. На бурсу „Нар. Дома“: 1) о. Василій Скобельскій въ Прусахъ 10 кор.; 2) Антоній Телесницкій изъ Львова 6 кор.; 3) Антоній Опрыскъ изъ Львова 2 кор.

III. Въ бібліотеку и музей: 1) Юліанъ Романчукъ, проф. изъ Львова, 2 соч. въ 2 том.; 2) Володимиръ Скокунъ, ученикъ 5-го класса акад. гимн. въ Львовѣ 1 соч. въ 1 том.; 3) Богданъ Барвинскій изъ Львова 1 соч. въ 1 том.; 4) П. Енько изъ Петербурга 1 соч. въ 1 том.; 5) Богданъ Дѣдицкій изъ Львова 1 соч. въ 1 том.; 6) Е. Калужняцкій, проф. универс. въ Черновцахъ 1 соч. въ 1 том.; 7) Елисавета И. Витте изъ Кіева 1 соч. въ 1 том.; 8) Ал. Ильчишинъ изъ Коломыи 1 соч. въ 1 том.; 9) о. Василій М. Волошинскій изъ Махнова 8 соч. въ 8 том.; 10) о. О. Сыроѣдовъ изъ Сѣхова 7 соч. въ 7 том.; 11) И. Литинскій, начальникъ суда въ Каменцѣ струмиловой, 54 соч. въ 67 том.; 12) д-ръ В. Шараневичъ, адвокатъ въ Стрыѣ, 15 соч. въ 21 том.; 13) университетъ въ Черновцахъ 2 соч. въ 2 том.; 14) А. Крыловскій изъ Кіева 1 соч. въ 1 том.; 15) д-ръ Н. Антоневицъ изъ Львова 1 соч. въ 1 том.

За всѣ тѣ жертвы Управляющій Совѣтъ русско-народного Института „Народный Домъ“ въ Львовѣ składaеъ должное благодареніе.

Публикація въ галицко-русской церкви изъ амвона законовъ и правительственныхъ распоряженій въ 1780—1792 годахъ.

(К о н е ц ѣ .)

Петръ Бѣлянскій, епископъ, посланіемъ отъ 4 марта 1788 г. принужденъ къ большому своему сожалѣнію признать, что не смотря на запрещеніе отъ 13 ноября 1787 г. прихожане все таки по прежнему приносятъ въ церковь хлѣбъ, масло и другіи свѣтныя припасы. Епископъ приводитъ въ память прежнее свое распоряженіе касательно парастаса и грозитъ карами послушнымъ. Также не соблюдается правительственное распоряженіе отъ 21 августа 1786 г. касательно уменьшенія числа праздниковъ. Епископъ приказуетъ, чтобы духовенство въ дни прежнихъ, но правительствомъ отмѣненныхъ праздниковъ не совершало литургіи такой, якъ въ недѣлю или неотмѣненный праздникъ, чтобы молодежь шла въ школу и подданыи не оставляли труда. Парохи, не исполняющіи сего приказа, будутъ караны.

Львовская губернія обвѣщаетъ 14 марта 1788 г., что домини и громадскіи начальства квиты за доставленную войску провизію и другіи предметы должны управленіямъ войсковыхъ магазиновъ къ уплатѣ предложить въ продолженіе 14 дней; по истеченію 36 дней всяка претенсія къ касамъ войсковымъ прекращается.

Циркулярный урядъ въ Стрыѣ 13 мая 1788 г. просить о пожертвованіи шарпій и бандажей для войска.

Еп. Петръ Бѣлянскій, 13 мая 1788 г., на основаніи донесенія циркулярного уряда въ Тарнополь, приказуетъ своему духовенству нести духовную помощь исповѣдникамъ латинского обряда въ случаѣ отсутствія или далекого отстоянія ихъ латинского пароха и о совершенныхъ похоронахъ, крещенію и пр. доносить латинскимъ парохамъ

Львовская губернія, 20 іюня 1788 г., обвѣщаетъ, что парохи обоихъ обрядовъ освобождаются на всегда отъ обязанности давать подводы (форшпаны).

Епископъ Петръ Бѣлянскій сообщаетъ 8 іюля 1788 г. своему духовенству жалобу львовской губерніи на замѣшательство въ супруго-розводныхъ дѣлахъ, производимое духовенствомъ такимъ образомъ, что парохи вѣнчаютъ особы, непринадлежащія къ ихъ приходу и благословятъ браки лицъ, не получившихъ розвода законнымъ путемъ. Епископъ взываетъ пароховъ, чтобы въ сомнительныхъ случаяхъ, передъ благословеніемъ брака, обращались въ консисторію за совѣтомъ.

Львовская губернія 18 мая 1788 приводитъ на память распоряженіе свое отъ 1786 г., въ силу которого подданыи обязаны въ время свѣнокосовъ, сверхъ обыкновенныхъ дней пашизиня-

ныхъ, помогати пану при уборцѣ сѣна за установленную правительствомъ дневную плату. Касается то тѣхъ крестьянъ, которые обязаны только къ одному или двумъ днямъ панщины въ недѣлю. Они должны въ время сѣнокосовъ и жатвы, сверхъ обыкновенной панщины, отробляти пану три дни въ недѣлю за платою и кто опоздаетъ на панщину, долженъ другого дня пропущенное время отробити. Несоблюденіе тѣхъ приписовъ будетъ считаться уголовнымъ преступленіемъ (бунтомъ) и каратись тюрьмою.

Пастырское посланіе еп. Петра Бѣлянскаго отъ 30 мая 1788: Въ русскомъ обрядѣ есть много постовъ, вшедшихъ въ обычай вслѣдствіе набожнаго влеченія нашихъ предковъ, но не оправданныхъ духомъ вѣры Христовой. Люди, заботящіеся о благоуспѣваніи своихъ ближнихъ, указуютъ на тотъ недостатокъ, що посты въ галицко-русской церкви физически ослабляютъ народъ, ибо въ нашемъ климатѣ не можно подобрать питательныхъ постныхъ стравъ. По той причинѣ епископъ совѣмъ отмѣняетъ постъ передъ свв. апост. Петромъ и Павломъ и передъ Успеніемъ пр. Богородицы, опредѣляючи только одинъ день передъ названными праздниками яко постный; Филипповъ постъ епископъ сокращаетъ на 9 дней. Такъ духовенство, якъ и прихожане въ продолженіе выше названныхъ прежнихъ постовъ могутъ ѣсти мясо и молочныи стравы, не прося о диспензу. Яко постныи дни остаются: каждая среда и пятница, день Усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя, день передъ Вознесеніемъ Христовымъ, день Преображенія Господня, цѣлый Великій Постъ или Четыредесятница съ тѣмъ застереженіемъ, що если где-нибудь въ Четыредесятницу для недостатка питательныхъ средствъ для постной пищи постъ окажется тягостнымъ, епископскій ординаріатъ дастъ диспензу.

Еп. Петръ Бѣлянскій сообщаетъ распоряженіе выс. правительства отъ 17 іюля 1788, по которому розведены акаголики, принявши католическое вѣроисповѣданіе, могутъ вновь считатись бракомъ.

Николай Скородинскій, діецеzii львовской генеральній офиціалъ даетъ деканамъ право давати диспензу женихамъ, остающимся въ третьей и четвертой степени сродства. (16 августа 1788).

Z rady konsystorza Gnlnego G. K. Lwowskiego. Jan Augustyn de Koranda Kanclerz. Na podaną z tąd remonstracyę, aby Dziacy obrządku naszego do wojska rekrutowani nie byli, odpowiedziało Naywyższe Gubernium ddt 2 czerwca, iż podług rezolucyi Nadwornej dd. 2 Maja 1783 ci tylko rekrutowaniu nie podpadną, którzy dla rolników albo innych krajowych powinności koniecznie potrzebni są, a zatem i Dziacy ci tylko od rekrutowania wolni są, bez których zwykle cerkiewne nabożeństwo obejść się nie może. Przytem zaś parochom nakazuje się, aby takowych tylko do powinności dziakowskiej sobie obierali, którzy do służenia w woysku

zdolni nie są. Która gubernialna Rezolucya dla wiadomości y sposobu dalszego Diakow obierania niniejszem się ogłasza. Dan w Lwowie 6 7-bra 1788.

Губернія 18 августа 1788 взываетъ къ заведенію братствъ для вспомошествованія нищихъ.

Губернія 28 августа 1788 г. поучаетъ касательно погребенія мертвецовъ розличныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій на одномъ и томже кладбищѣ. Если громада рѣшитъ, що для каждого вѣроисповѣданія опредѣляется особое мѣсто, то надобно придерживатись такого правила; если громада позволяетъ, абы мертвецы розличныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій хоронились вмѣстѣ, такое рѣшеніе будетъ обязательнымъ. Въ случаѣ споровъ рѣшаетъ урядъ циркулярный. Евреи и магометане должны имѣти свои кладбища. Въ случаѣ недостатка священника относительной конфессіи, похороны совершити можетъ священникъ другой конфессіи. Гробы находящіися въ церквахъ имѣють быти перемѣщенны на кладбище.

Николай Скородинскій, епархіи львовской ген. офиціалъ, ссылаясь на губерніяльныя распорядженія отъ 14 февраля, 4 апрѣля и 7 сентября 1783 и 1 марта 1784 арт. 12. §. 7. поучаетъ духовенство, що чертежъ плана новой церкви и смѣта (кошторисъ) постройки ея должны быти утверждены циркулярнымъ урядомъ, который издержки постройки распредѣляетъ между колятора и громаду. Проектъ постройки новой церкви имѣють уряду предлагати деканы. Послѣ утвержденія плана и смѣты должны деканы ихъ предложити консисторіи и только съ соизволенія послѣдней можно приступити къ постройкѣ церкви. Касается то также починки церквей. Церкви и резиденціи пароховъ должны солидно быти построены. То распорядженію консисторіи было вскорѣ (24 октября 1788 г.) отмѣнено и о кошторисѣ новой церкви рѣшалъ только циркуль.

Еп. Петръ Вѣлянскій сообщаетъ 27 октября 1788 г. своему духовенству жалобу латинского архіепископа на русскихъ священниковъ, которые крестятъ дѣтей; родителей латинского обряда. Епископъ упоминаетъ, абы то дѣлати только въ случаѣ крайней нужды.

Рада консисторіи русского обряда, 11 ноября 1788 г. присылаетъ публикацію о розысцѣ (list gończy) за кооператоромъ изъ Бразовичъ Генрикомъ Лангомъ, который, оставивши мѣсто своей должности духовной, имѣлъ скрытись въ Галиціи; кто бы его послѣ описи позналъ, долженъ его доставити въ ближайшій циркуль.

Z rady kasystorza Generalnego Greć katoll. Lwowskiego Jan Augustyn de Koranda kancell. Na rekwizycyą tutejszego Lwowskiego Arcy Biskup. konsystorza WW. XX. Parochom scisle się zaleca azeby bez wyraznego pozwolenia Parochow Łacinskiх задnych Łacinskiх Parochian do wyvodu po Słobie nieprzypuszczali, dzie-

ci niechrzcili, u umarłych niegrzebali chibaby w ostatnych dwóch przypadkach, nagła tego wyciągał (!) potrzeba, Tudzież aby tych ze Łacinskiх Parochian do Greckiego Obrządku nie przymowali, jeżeli nato wyrażenie od swojej Zwierzchności pozwolenia nieokażą. Dan w Lwowie 9 Grudnia 1788 Roku Piotr Biskup. (Здѣсь мы буквально навели записку священника, писавшого протоколъ въ 1787 и 1788 гг., щобы дати образецъ его польского языка; дальше протоколъ веденъ другою рукою.)

Слѣдуетъ формуляръ касовой книги братства убогихъ. Еп. Бѣлянскій предписуетъ, абы въ каждой парохіи было братство убогихъ для вспомошествованія нищихъ, дѣтей, больныхъ такъ тѣлесно, якъ и душевно, подкидышей и т. п.

Николай Скородинскій, 1 декабря 1789 г., сообщаетъ распоряженіе губерній, послѣ котораго жиды до окончанія 17 лѣтъ возраста крестити не можно.

Петръ Бѣлянскій, епископъ, 20 сентября 1789 г., приказуетъ совершити въ всѣхъ церквахъ епархіи молебеніе по причинѣ начавшейся войны.

Тотже приказуетъ совершити поминальное богослуженіе за упокой душъ заслуженныхъ обывателей Шимона Шептицкого и Василя Шумлянскаго.

Губернія, 23 февраля 1789 г., остерегаетъ, що безъ паспорта даже извоицики съ солію не могутъ отправлятись въ Польшу, где такихъ принимаютъ за бродягъ и часто насильственно берутъ въ войско; циркулы должны выдавати безпошлинно.

Еп. консисторія, 5 іюня 1789 г., приказуетъ, що парохъ или завѣдующій парохією, безъ позволенія декана сверхъ одного дня отъ парохіи отсутствовати не можетъ; кто имѣетъ меньше важное дѣло къ консисторіи, долженъ его уладити посредствомъ декана.

Деканы должны провѣрять способъ катихизаціи кандидатовъ духовнаго званія и имъ выставити относительныи свидѣтельства.

Консисторія, 30 іюня 1789 г., влагаетъ на декановъ и пароховъ обязанность, заводить парохіальныи школы, посредствомъ которыхъ налегче можно въ народѣ упрочити нравственность; если где будутъ препятствія въ томъ отношеніи, деканы должны прибѣгнути къ помощи консисторіи.

Городъ Збаржъ выгорѣлъ (1790) и приказанъ сборъ пожертвованій.

Губернія, 19 февраля 1790 г., приказуетъ принять въ церквахъ мѣры предосторожности противъ огня, особенно же для прислуги церковной избирати трезвыхъ и розважныхъ людей.

Еп. Петръ Бѣлянскій, 22 іюня 1790 г., обвѣщаетъ, що правительство рѣшительно постановило парохіи концентровати и ніякое сопротивленіе не поможетъ; церкви снесенныхъ парохій

однако остатися могутъ и въ нихъ можетъ совершатися богослуженіе, если жители мѣстности обяжутся содержать ихъ въ надлежащемъ состояніи.

Губернія узнала, що „дворы“ домогаются отъ священниковъ совершенія богослуженія въ недѣлю и праздники поздно днемъ и многіи священники къ тому примѣняются, вслѣдствіе чего себе и прихожанъ лѣтомъ выставляютъ на жару, зимою — на морозы и прихожанамъ въ хозяйствѣ причиняютъ убытки. Часто отходятъ прихожане не дождавшись богослуженія. Консисторія приказуетъ деканамъ, чтобы въ каждой церкви богослуженіе начиналось, въ каждую недѣлю и праздникъ, въ одинъ точно опредѣленный часъ, и то въ время догодное такъ для прихожанъ, якъ и для двора.

Еп. консисторія извѣщаетъ (15 октября 1790 г.) духовенство своей епархіи, що профессоръ церковной исторіи о. Захарьясевичъ, перевелъ изъ латинскаго на русскій языкъ Даннемайера церковную исторію для употребленія гр. кат. воспитанниковъ „львовской академіи“, приспособляющихся къ духовному званію, но съ причины убожества не усвоившихъ себѣ языка латинскаго. вслѣдствіе чего философическіи и богословскіи науки имъ должны преподаватись по-русски. Еп. консисторія обращаетъ вниманіе, що книга та можетъ быти полезною также для сельскихъ священниковъ и вслѣдствіе того препоручается ей покупку по 10 зр. за одинъ экземпляръ (2 томы.).

Еп. консисторія окружнымъ посланіемъ отъ 31 августа, на основаніи импер. рескрипта, взываетъ русское духовенство, чтобы оно влияло на нравственность народа и прежде всего искореняло склонность къ убійствамъ, особенно дѣтеубійству, клятвопреступленію, ложной присягѣ и побѣгу отъ войска.

„Рада Консистерская“ (24 августа 1790 г.) сообщаетъ, що о. Теодоръ, парохъ станиславовскій, получилъ отъ императора золотую медаль за „chwalebne we wszystkich politycznych okolicznościach podług swojego stanu okazywanie się“ и ставитъ его въ примѣръ прочему духовенству.

Циркуляръ н-ръ 577 (письмо изъ староства) 19 февраля 1791 г.: Такъ якъ жидамъ, несостоящимъ земледѣльцами или ремесленниками, въ селѣ постоянно жити воспрещено, то губернія 2 января 1791 г. распорядила, абы каждый донощикъ о такомъ безправномъ побытѣ жида отъ циркула получалъ 3 дукаты вознагражденія, которые будутъ стягиваться съ доминіи, самъ же жидъ подвергался тѣлесному наказанію.

Еп. консисторія 1 февраля 1791 г.: Правительственная власть замѣтила, що часто мужъ или жена изъ населенія станиславовскаго округа, отправившись въ Валахію, отъ тамошнихъ неуніятскихъ священниковъ получаютъ разводъ и возвратившись, новое заключаютъ супружество. Губернія приказуетъ, четыре раза въ послѣдующіи праздничныи дни обвѣстити въ церкви народу, що того рода супружества державная власть не призна-

еть и виновный будуть караны послѣ уголовного закона тюрьмою, дѣти же ихъ яко незаконнорожденные идутъ на попеченіе доминій.

Куренда еп. Бѣлянскаго 13 мая 1791 г.: Wszystkiemu Duchowienstwu Starania o dobro dusz mającemu czyni się wiadomo, iż Naywyższe Rzady kraiove na fundamencie Nadwornego Dekretu z 17 Marca r.b. wypadłego zarządzenia raczyli aby: 1-o Wszystkie Uniwersały polityczne y cywilne nie z amfony w cerkwiach y nie przez Parochów, ale po skończonym nabożeństwie przed Cerkwią przy Zwirchności (sic) Dominikalnej Ludowi ogłoszone były w przytomności jednak zawsze miejscowego parocha, albo też miejsce Jego zastępującego. 2-o Że odtąd Parochowie w Dni Świąteczne y Niedzielne od żadnych Instancyi tak sądowych, jako też politycznych wzywani być nie powinni.

Такимъ образомъ публикація правительственныхъ распоряженій въ церкви изъ амвона должна была прекратиться въ маѣ 1791 г. Однако изъ протокола, изъ котораго мы черпали матеріалы для подлежащей статьи, слѣдуетъ, що оный обычай продолжился до половины 1792 г., ибо въ протоколѣ помѣщены еще четыре распоряженія.

Изъ нихъ замѣчательнѣйшее есть — распоряженіе императорское изъ іюня 1792 г., которымъ препоручается духовенству, абы наклоняло своихъ прихожанъ къ посыланію дѣтей въ парохіальныи и нормальныи школы, которыи должны быти одинаково доступны для дѣтей всѣхъ сословій. Епископъ Бѣлянскій со своей стороны препоручаетъ, абы священники старались волю императорскую исполнити по случаю церковныхъ наукъ, абы дальше при церквахъ заводили школы и на учителей брали кончившихъ нормальныи школы — въ недостатку же якихъ нибудь учителей сами учили грамотѣ послѣ инструкція, заключающейся въ доставленныхъ имъ „табеляхъ“. Наука должна происходить на родномъ языкѣ.

Еп. консисторія 14 февраля 1792 г. приказуетъ парохамъ въ вѣнчати жениховъ, пока они на испытаніи не докажутъ, що знаютъ молитвы и головныи артикулы вѣры.

Наведенныи здѣсь выписки изъ протокола публикаціи правительственныхъ и консисторскихъ распоряженій даютъ намъ образъ тѣхъ зовимаго „іосифинизма“, которому подвергнулась тогдашняя австро-русская церковь. Съ одной стороны трудно не похвалити заботы Іосифа II о народное просвѣщеніе, но съ другой стороны необходимо отмѣтити то вредное послѣдствіе іосифинизма для австрійскихъ русскихъ, що онъ въ нихъ, особенно въ ихъ интеллигенціи, ослабилъ религіозное чувство, по которой-то причинѣ они, не придерживаясь крѣпко своего обряда, съ легкостію переходили на латинскій обрядъ и отчуждались своему народу.

Изъ науки о внушеніи.

Семь лѣтъ тому назадъ съѣхалъ былъ въ городъ Реновъ магнетизеръ съ своимъ медиумъ и устроилъ вечерокъ съ пробами своего искусства. Такъ какъ не много собралось публики, то присутствующіи имѣли возможность наблюдать, сколько шарлатанства есть въ такъ зовимомъ гипнотизмѣ. Самъ магнетизеръ — нѣмецъ по происхожденію — былъ мужчина около сорока лѣтъ, съ рѣшительнымъ и смышленнымъ выраженіемъ лица, его медиумъ — бѣлокурая дѣвица, тоже нѣмка, съ усталыми глазами, малого роста и вообще слабого тѣлосложенія.

Представленіе магнетизера состояло въ томъ, что онъ свое медиумъ усадилъ на подвышенной сценѣ, завязалъ ему платкомъ очи и приказалъ сѣсти на креслахъ. Затѣмъ магнетизеръ, разхаживая по салѣ среди публики, просилъ показывать себѣ различные предметы, записки, на часахъ вырѣзанныя числа и т. п. и сильнымъ рѣшительнымъ голосомъ взывалъ свое медиумъ, чтобы назвала предметъ, число, имя, надпись на предметѣ видѣнномъ имъ сейчасъ. И къ большому удивленію присутствующихъ, медиумъ ни одинъ разъ не ошибнулось. Гипнотизованная дѣвица каждый разъ вѣрно отмѣчала то, что попадало подъ глаза магнетизера. Иногда она замялась и медлила съ отвѣтомъ. Но магнетизеръ повторялъ грознымъ тономъ свой приказъ, и дѣвица, какъ-бы въ силу принужденія, съ трудностію удовлетворяла его воззванію.

Магнетизеръ приступилъ къ сидящему возлѣ пишущаго сіи строки мужчинѣ и просилъ о якую вещь. Мой сосѣдъ вынулъ изъ кармана записанную бумагу и вручилъ магнетизеру, который развернувши и присмотрѣвшись ей, спросилъ дѣвицу, что у него въ рукахъ: „Ein Frachtbrief“ — былъ отвѣтъ. — „На чье имя выставленъ сей фрахтбрифъ?“ — спросилъ дальше магнетизеръ, — Дѣвица назвала имя и фамилію. Я заглянулъ на тотъ фрахтбрифъ и убѣдился, что медиумъ ни въ чѣмъ не ошиблось.

Приступаетъ магнетизеръ къ мнѣ и проситъ, чтобы ему показать якую вещь. Я снялъ изъ пальца обручальное кольцо. — „На что я смотрю?“ — спросилъ магнетизеръ. — „Ein Ehe-ring“ — отвѣтило медиумъ. — „Якіи буквы на немъ вырѣзаны?“ — спросилъ дальше магнетизеръ. Дѣвица назвала „О“, по русское „Л“ приняла за „А“.

Такъ отгадывала дѣвица-медиумъ все, что кто изъ публики показывалъ магнетизеру — не только предметы, а также числа, конечно, если они были писаны готическимъ, или латинскимъ почеркомъ, т. е. такимъ, который умѣлъ читати самъ магнетизеръ.

Для мене и для прочей публики не было сомнѣнія въ томъ, что въ поведеніи магнетизера и его медиумъ не было обманства, ибо возможность порозумѣнія или передачи замѣченного посредствомъ якихъ-то знаковъ была исключена.

Затѣмъ магнетизеръ устроилъ другого рода испытаніе своего искусства. Онъ приглашалъ охотниковъ изъ публики выйти на сцену, станути возлѣ медиумъ, приложить ладонь правой руки къ челу дѣвицы и вообразити себѣ въ мысли якіи нибудь предметъ вещественный. Затѣмъ спрашивалъ дѣвицу, о чѣмъ тотъ и другій господинъ думаетъ. При семъ внушалъ онъ каждому опытчику „Klar denken“, т. е. ясно себѣ представить въ мысли данную вещь. И дѣйствительно — якъ обѣдилось по крайней 7—8 лицъ. — дѣвица-медиумъ отгадывала тѣ предметы, которые относительныи лица воображали себѣ въ мысли.

Самъ магнетизеръ объяснялъ затѣмъ публицѣ представившееся ей явленіе. Онъ называлъ его „Gedankenübertragung“, толкуя его такимъ образомъ, що вслѣдствіе гипнотизованія между нимъ и дѣвицею-медиумъ установилась связь (магнетическій раппортъ), въ силу которой гипнотизованная всецѣло подданная его волѣ, такъ що можетъ воспроизводить въ своемъ умѣ не только представленія самого магнетизера, но по приказу его также представленія другихъ особъ, съ которыми приходитъ въ физическое соприкосновеніе посредствомъ ладони правой руки. Онъ прибавилъ: якъ посредствомъ телеграфическаго аппарата можно знакъ передать на далекое отстояніе, такъ посредствомъ гипнотизованія можетъ гипнотизеръ свои представленія переносити на мозгъ гипнотизованнаго. Тѣ представленія (Vorstellungen) должны быти однако ясно очерченныи. Дѣйствующею въ семъ отношеніи силою есть воля гипнотизера, которую онъ долженъ обнаружити рѣшительнымъ приказомъ.

Перенесеніе мыслей, собственно же представленій, между людьми происходитъ въ первыхъ посредствомъ артикулованнаго голоса (рѣчи говоренной), дальше посредствомъ мимики и посредствомъ знаковъ дѣйствующихъ на чувство зрѣнія (письма и т. п.). Такое перенесеніе представленій есть собственно ихъ возобновленіемъ въ умѣ другой особы, ибо говоренное и писанное человѣкъ можетъ поняти только тогда, когда у него уже есть относительныи понятія. Говоренное на непонятномъ языкѣ или о предметѣ, котораго мы не знаемъ, не вызоветъ въ насъ ніякихъ представленій, тѣмъ меньше мыслей.

При гипнотизмѣ однако средствомъ перенесенія представленій есть воля гипнотизера — и тутъ имѣемъ дѣло съ проблемомъ, который до сей поры изъ научной точки зрѣнія не есть вполнѣ изъясненнымъ. Якъ видимъ на выше розказанномъ фактѣ, гипнотизеръ не только въ состояніи силою своей воли свои представленія воспроизвести въ душѣ гипнотизованной особы, но можетъ также перенести въ нее представленія другихъ особъ.

Здѣсь необходимо намъ изъяснити, що есть гипнотизмъ и на сколько онъ до сихъ поръ пріобрѣлъ научной подкладки. Первымъ, который обратилъ вниманіе на то таинственное явленіе, былъ вѣденскій лѣкарь Францъ Месмеръ, дѣлавшій опыты

надъ примѣненіемъ магнетизма въ лѣчебныхъ цѣляхъ. Онъ пришелъ къ заключенію, що можно переводити на больныхъ таинственное магнитное теченіе (fluidum), прикасаясь къ нимъ пальцами, или производя около ихъ тѣла опредѣленные движенія (пассы) руками; кромѣ того, больныи могли — по его мнѣнію — воспринимати тотже животный магнетизмъ, прикасаясь къ желѣзнымъ шестамъ, которыи были соединены съ магнитнымъ, бакетомъ — сосудомъ, наполненнымъ водой и обломками желѣза и стекла. Больныи должны были составлять цѣпь вокругъ такого бакета, держась другъ за друга. Шумъ, который произвелъ Месмеръ въ Парижѣ. — куда онъ переселился — своимъ лѣченіемъ, побудилъ короля въ 1784 г. къ назначенію изслѣдованія его лѣчебной методы парижскою академіею наукъ. Избранная для той цѣли коммиссія ученыхъ, къ которой принадлежали Лавуазье и Франклинъ, пришла къ заключенію, що ніякого животного магнетизма не существуетъ и що месмеризмъ сводится отчасти на обманъ, отчасти на результатъ воображенія.

Несмотря на такую неприклонную оцѣнку месмеризмъ все-таки вызывалъ любознательство и Пюйзежуръ, артиллерійскій офицеръ, дѣлая дальше надъ нимъ наблюденія, убѣдился въ возможности наводить сонъ на магнетизованныхъ, внушати опредѣленные мысли замagnetизованнымъ субъектамъ и получать отъ нихъ вовремя месмерическаго сна отвѣты и вопросы. Съ той поры месмеризмъ стали называть искусственнымъ сомнамбулизмомъ и соединяти съ ясновидѣніемъ. Португальскій аббатъ Фарія, занимавшійся также месмеризмомъ, пришелъ къ заключенію, що и безъ магнетизованія можно усыпити другую особу, сосредоточая свою мысль на желаніи усыпити данное лицо и допускалъ, що усиленіе можетъ достигатись даже бесъ словъ на розстояніи.

Основателемъ научнаго воззрѣнія на месмеризмъ считаютъ англійскаго врача Врэда, присутствовавшего въ 40-выхъ годахъ минувшаго столѣтія на магнитическихъ сеансахъ путешествующаго магнетизера Лафонтена. Онъ ввелъ для обозначенія явленій относящихся къ нимъ слово „гипнотизмъ“. Дальшіи научныи изслѣдованія надъ гипнотизмомъ вели особенно французы, якъ Гюссонъ, Дю-Потэ, Филипсъ, Шарпиньонъ, Льебо, Шарко (съ 1878 г.), нѣмецкіи фізіологи Чермакъ и Прейеръ и русскій фізіологъ Данилевскій. Чермакъ указалъ на опытъ, извѣстный еще въ 16-томъ вѣцѣ, що можно курицу привести къ совершенно неподвижному состоянію, если придавити клювомъ ее къ столу и провести отъ клюва въ его направленіи длинную прямую черту мѣломъ. Чермакъ вызывалъ состояніе неподвижности, оцѣпененія — що-то подобное гипнозу — у различныхъ животныхъ. Прейеръ, продолжавшій тѣ изслѣдованія, назвалъ то состояніе „катаплексіей“ (испугомъ) и указалъ на отношеніе его къ гипнотизму.

Самымъ любознательнымъ явленіемъ гипнотизма есть такъ-звонимая суггестія (suggestion) т. е. внушеніе. Загипнотизованно-

му субъекту дается приказаніе и пр не чувствовати боли, не производить извѣстныхъ судорожныхъ движеній и т. п. и весь успѣхъ гипнотическаго леченія сводится на то, что подобныя приказанія въ точности исполняются больными. Точно также загипнотизованному субъекту можно приказати, чтобы онъ совершилъ цѣлый рядъ сложныхъ, якъ безмысленныхъ, такъ и вполне цѣлесообразныхъ и даже преступныхъ дѣйствій и онъ совершаетъ ихъ, притомъ якъ разъ въ тѣ момента, которые ему были указаны во время гипноза. Срокъ такого позднѣйшаго выполнения можетъ быть весьма отдаленный отъ момента внушенія и если субъектъ находился въ полномъ гипнозѣ, то онъ рѣшительно ничего не помнитъ о томъ, что происходило въ время гипнотическаго сеанса; между тѣмъ внушенныя дѣйствія выполняются имъ въ точности, по видимому, въ состояніи яснаго сознанія и по видимому составляютъ продуктъ его свободной воли. Фактъ розсказанный нами въ началѣ нашего розсужденія, что дѣвица вѣрно передавала представленія магнетизера и другихъ особъ, приложившихъ руку къ ея челу, можно объяснить лише такимъ образомъ, что магнетизеръ въ время магнетическаго сна далъ ей такое приказаніе.

Гипнотизованіе производятъ либо посредствомъ магнита, либо давленія и тренія рукой поодинокимъ партій нервовъ, особенно теменной части головы. Такъ якъ гипнотизеры изъ своей операціи ради заработка дѣлають тайну, то процедура та не есть совсѣмъ извѣстная. Гипнозъ представляетъ различныя стадіи, начиная съ такихъ состояній, въ которыхъ сознаніе почти вовсе не измѣняется и о которыхъ сохраняется полное воспоминаніе — и кончая такими, которые характеризуются глубокимъ измѣненіемъ сознанія и полной потерей воспоминанія за соотвѣтственный періодъ времени. Въ глубокомъ гипнозѣ наступаетъ состояніе подобное тому, которое достигается хлороформированіемъ, почему гипнотизмомъ пользуются иногда для безболѣзненнаго производства операцій. Особенностію гипноза есть, что мышцы (мускулы) сохраняють положеніе, которое придаетъ имъ гипнотизеръ. Подобное состояніе мышцъ, называемое каталепсіей, позволяетъ придавати членамъ самыя неестественныя, причудливыя положенія, и субъектъ сохраняетъ ихъ въ теченіи продолжительнаго времени, иногда многихъ часовъ, пока гипнотизеръ не измѣнитъ ихъ. Можно н. пр. гипнотизованнаго уложить въ видѣ бревна, при чемъ лише голова и ступни покоятся на двохъ стулахъ, а тѣло вытянуто на воздухъ, и онъ сохраняетъ то положеніе даже при наложеніи на него тяжести. Измѣненіе такого состоянія мускуловъ достигается съ помощью легкаго давленія или пассовъ въ томъ или другомъ направленіи, или дуновенія, или закрытія глазъ, если они открыты.

Головная характеристика гипнотизма состоитъ въ томъ, что гипнотизеръ пріобрѣтаетъ власть надъ усыпленнымъ имъ субъектомъ. Гипнотизованный превращается въ автомата, который въ точности выполняетъ все, что ему прикажетъ гипнотизеръ —

конечно на столько, насколько то позволяютъ реальныя условія. Благодаря тому автоматизму гипнотизованный обязательно отвѣчаетъ на вопросы гипнотизера, подражаетъ слѣпо всѣ движенія гипнотизера, повторяетъ не только то, що онъ вообразить себѣ, но вообще исполняетъ волю гипнотизера. Та зависимость отъ воли гипнотизера можетъ простирается не только на время усыпленія, а также и послѣ него.

Сдѣланныя опыты доказали, що далеко не всѣ люди способны впадать въ гипнозъ. Льебо того рода опыты удавались только при 18% субъектовъ — другимъ даже при меньшемъ процентѣ. Опыты удавались только при молодыхъ субъектахъ, особенно роздражительныхъ и дѣвцахъ. Такъ якъ при частомъ повтореніи гипнотическаго усыпленія тѣлесное и духовное состояніе субъектовъ розстроивается, то правительства въ многихъ державахъ гипнотическія сеансы запрещаютъ и дозволяютъ ихъ въ рѣдкихъ случаяхъ лѣкарямъ такъ для операцій, якъ и научныхъ изслѣдованій.

Явленіе гипнотизма заключаетъ въ себѣ много нерозгаданнаго и научно необясненнаго. Не смотря на то, уже то обстоятельство, що посредствомъ него другого человѣка можно сдѣлать автоматомъ своей воли, наводитъ многихъ на путь изслѣдованій, якимъ образомъ можно свои мысли, свои стремленія передать другому и наклонити его, чтобы онъ такъ дѣйствовалъ, якъ мы желаемъ. Дѣло то важное для учителя, священника, политика, судьи и вообще человѣка, управляющаго обществомъ и долженствующаго въ немъ проводить извѣстныя мысли и стремленія и издати о нихъ судъ. То и произвело новую отрасль науки о „суггестіи“ (внушеніи). Первое важнѣйшее по сему предмету сочиненіе написалъ Липпенталь: „Der Hypnotismus und das Strafrecht 1887“, затѣмъ появились: Liégeois, „De la suggestion et du somnambulisme“ 1889; Bentivegni, „Die Hypnose und ihre civilrechtliche Bedeutung“ 1890; Schmidkunz, „Psychologie der Suggestion“ 1889; Prel, „Das hypnotische Verbrechen und seine Entdeckung“ 1889; Drucker, „Der Hypnotismus und das Civil u Strafrecht“, 1891; М. Моргулисъ „Значеніе гипнотизма для юристовъ 1890; Stoll „Suggestion u Hypnotismus in der Völkerpsychologie“ 1904; Hack-Tuke „Le corps et l'esprit“ 1886 (переводъ изъ англійскаго). Якъ видимъ, большинство сочиненій по тому вопросу имѣетъ юридическій характеръ, ибо дѣйствительно въ судебныхъ розбирательствахъ вопросъ, на сколько подсудимый дѣйствовалъ подъ вліяніемъ внушенія, имѣетъ важное значеніе. Мелкія статьи и поодинокія указанія касательно при мѣненія суггестіи въ воспитаніи находятся въ новѣйшихъ психологіяхъ и розсужденіяхъ педагогическаго характера.

До сихъ поръ извѣстнo, що на міровоззрѣніе и дѣйствія такъ поодинокого человѣка, якъ и цѣлыхъ кружковъ вліяетъ прежде всего внѣшняя обстановка, дѣйствующая на глаза человѣка... Чѣмъ внушительнѣе, поразительнѣе обстановка, тѣмъ легче вникаетъ суггестія въ сопричастныя субъекты. Великое

собрание людей (митинги, вѣча публичныя шествія массою, крестныя ходы и т. п.) есть наилучшимъ средствомъ для распространенія идей и наклоненія людей къ желаемымъ дѣйствіямъ. Даже опись такой обстановки, составленная въ такомъ видѣ, що рельефно рисуетъ данную обстановку и производитъ въ воображеніи читателя или слушателя наглядный образъ, наклоняетъ людей къ подобнымъ дѣйствіямъ, Агитаторы, революціонеры, желающіе возбудить массы, стараются где-нибудь вызвать того рода сцену — и если она имъ удастся, могутъ розсчитывать на вѣрняка, що одинъ примѣръ повлечетъ за собою рядъ другихъ.

Другимъ средствомъ суггестіи есть человѣческое слово — говоренная рѣчь. Чѣмъ лучше она по внутреннему своему содержанию и внѣшней формѣ, тѣмъ легче производитъ желаемый успѣхъ. Логичность мысли, ясность представленія и благозвучность, соединенная съ соотвѣтственной силою слова порываетъ за собою слушателей. Въ семъ отношеніи играютъ важную роль: проповѣдь, публичная рѣчь и сценическое представленіе.

Въ многихъ случаяхъ для вызванія суггестіи довлѣтъ одинъ вопросъ, якъ о томъ убѣждаетъ опытъ на судебныхъ розбирательствахъ. Часто довлѣтъ н. пр. вопросъ: ударилъ ли Н. Н. своего собесѣдника, когда они поссорились? — чтобы въ данномъ субъектѣ возбудить воображеніе; а тѣмъ самымъ и вѣру въ дѣйствительность удара.

Въ медицинѣ важную роль отигрываетъ такъ зовимая „autosuggestion“ (самовнушеніе). Страдаетъ кто н. пр. на бессонницу и прійдетъ къ лѣкарю за совѣтомъ. Лѣкаръ дастъ ему невинное лекарство, н. пр. чистую воду съ маленькою дозою малинового сока, и скажетъ, що то непримѣнное средство на бессонницу. Больной принимаетъ лекарство въ увѣреніи, що оно ему поможетъ и онъ освобождается отъ бессонницы. Успѣхъ самовнушенія зависимый отъ двохъ условій, авторитета внушителя и вѣры подвергающагося внушенію. Послѣдній долженъ быть вполне убѣжденный, що внушитель обладаетъ духовною силою, посредствомъ которой знаетъ подобать такое цѣлительное средство, которое непременно относитъ успѣхъ. такомъ самовнушеніи основываются всѣ такъ зовимыя чудесныя лѣченія. Изъ авторитета внушителя проистекаетъ вѣра въ него.

Вообще, если внушеніе имѣетъ происходить отъ личности, то послѣдняя должна отличатись авторитетомъ. Знали то отъ незапамятныхъ временъ люди и хотя не сознавали того обстоятельства по нынѣшнимъ научнымъ приѣмамъ, старались личность долженствующую внушать извѣстныя идеи, окружить если не ореоломъ (найвысшею степенью авторитета), то авторитетомъ въ обширномъ того слова значеніи т. е. приписаніемъ извѣстной личности качествъ, выносящихъ ее по-надъ обыкновенныхъ людей, прежде всего — мудрости, знанія, добродѣтели, Главнымъ знаменемъ авторитета есть уваженіе, на основаніи котораго особа обладающая авторитетомъ можетъ производить

внушение, или — какъ обыкновенно говоримъ — вліяніе на свою среду. Люди, жившіи въ патриархальномъ состояніи, старались поднять уваженіе отца семьи и начальника рода, люди жившіи въ благоустроенныхъ державахъ старались и стараются поднять обаяніе своихъ передовыхъ людей, представляющихъ собою извѣстными политическіи идеи. Вообще было прежде такъ и есть теперь, что граждане съ извѣстнымъ образомъ мыслей группируются около поодинокихъ личностей, пользуясь ихъ авторитетомъ такъ для внутренняго сплоченія своей партіи, какъ и ея воздѣйствія на вѣѣ.

Внушение можетъ имѣти цѣлю вызвать такъ благородное положеніе для извѣстной личности, извѣстной идеи и извѣстного рода дѣйствій, какъ и отвращеніе къ нимъ. Въ послѣднемъ случаѣ противники извѣстного направленія въ жизни политической, церковной и т. д. стараются понизити авторитетъ представителей нелюбыхъ имъ идей и представить изъ темной стороны минувшіи историческіи или современные отношенія. То обстоятельство есть мѣродательнымъ для оцѣнки теченій въ литературѣ. Поляки н. пр. для скрѣпленія своего національнаго сознанія идеализуютъ свое прошлое и теперьшнюю свою жизнь и достигаютъ дѣйствительно той цѣли, что національная идея вникаетъ въ всѣ ихъ народныи слои и соединяетъ ихъ въ одно цѣлое. Въ великорусской литературѣ напротивъ водворилось съ половины минувшаго столѣтія стремленіе представляти темныи стороны общественной жизни — что служить выраженіемъ настроенія, недовольнаго современнымъ государственнымъ и общественнымъ строемъ. Послѣдствіемъ того есть обрушеніе принциповъ, на которыхъ покоилась жизнь русскаго народа, какъ національности, церкви и понятій о самодержавіи, въ слѣдствіе чего въ всѣхъ отношеніяхъ русскаго народа водворилась крайняя анархія.

Какъ при гипнотизмѣ, такъ при внушеніи вообще воздѣйствію его приступною есть прежде всего молодежь. Люди старшіи возрастомъ съ опредѣленнымъ и упроченнымъ міросозерцаніемъ для него меньше приступны. Играетъ тутъ роль также степень интеллигенціи; чѣмъ ниже уровень ея у даннаго субъекта, тѣмъ легче можно повліяти на него. То намъ объясняетъ, для чего агитаторы предметомъ своихъ происковъ избираютъ круги молодыхъ людей, особенно студентовъ, и рабочихъ. Во всѣхъ новѣйшихъ революціяхъ студенты и рабочіи отыгрывали всегда первенствующую роль.

Восприимчивость внушенія зависима также отъ духовнаго состоянія субъекта. Человѣкъ тогда легче поддается постороннему внушенію, если въ немъ дѣйствуетъ слабше розсудительность а крѣпче фантазія. Вліяетъ на то — въ первыхъ пора дня, затѣмъ физическое состояніе субъекта. Вечеромъ и ночью, или когда розсудительность спиртнымъ напиткомъ заглушена, найлегче можно человѣку поддати желаемыи мысли, а его волю извѣстное направленіе.

Новый исторический труд о Петре Скарге.

Л. В. Яновский. Политическая деятельность Петра Скарги. Сочинение удостоенное историко-филологическим факультетом золотой медали. (Киевскія Университетскія Извѣстія. Н-ръ 7. 10 1905 г.)

Въ началѣ сего розсужденія авторъ коснулся начала ре-формации въ Польшѣ, вызвавшей борьбу о церковныи суды, десятины и о подчиненность церкви государству. Въ той борьбѣ побѣда клонилась сначала на сторону шляхты, но когда папы Пій V и Григорій VI въ Польшу стали присылать легатовъ и нунціевъ — когда Гозиусъ и другиі легаты водворили въ Польшѣ іезуитовъ, церковныи дѣла приняли въ ней другой оборотъ. Іезуиты съумѣли черезъ Анну Ягайлонку приблизиться къ брату ея Сигизмунду-Августу, который ихъ одарилъ привилегіями. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ іезуитовъ въ Польшѣ былъ Петръ Скарга.

Петръ Скарга родился въ 1536 г. въ Гройцѣ, въ Мазовіи, и происходилъ изъ шляхетской фамиліи Павенскихъ; учился на краковскомъ университетѣ, где кончилъ философскій факультетъ со степенею бакалавра, былъ сначала ректоромъ школы въ Варшавѣ, затѣмъ наставникомъ сына магната Андрея Тенчинскаго, съ которымъ пробылъ нѣкоторое время въ Вѣнѣ, затѣмъ принявши духовный санъ, получилъ въ 1564 г. львовскую канонію и былъ архіепископомъ Тарло назначенъ канцлеромъ львовскаго капитула. Въ Львовѣ онъ вславился яко хорошій проповѣдникъ. Пребываніе его въ семъ центрѣ Червонной Руси имѣло важное послѣдствіе для церкви, ибо тутъ онъ познакомился съ состояніемъ православной церкви и навѣрно проникнулся мыслию начати дѣло соединенія православныхъ русскихъ съ Римомъ.

Вѣроятно къ концу 1568 г. у него явилась мысль поступити въ орденъ іезуитовъ, съ которымъ онъ прежде познакомился былъ въ Вѣнѣ, и въ началѣ слѣдующаго года онъ уѣхалъ въ Римъ, где, отказавшись отъ львовской каноніи, 2 февраля 1569 г. былъ принятъ въ орденъ іезуитовъ.

Возвратившись въ 571 г. въ Польшу, онъ былъ учителемъ въ Пултуску. Еще будучи въ Львовѣ каноникомъ, онъ уговорилъ богатую помѣщицу Софію Одровонжъ-Тарновскую основати іезуитскую коллегію въ Ярославѣ, которая была открыта въ 1571 г.; въ главѣ ея стануль іезуитъ Бенедиктъ Гербестъ.

Обширѣйшее поприще для дѣятельности Скарги открылось однако въ Вильнѣ съ 1583 г. Благодаря его усиліямъ перешли въ католичество вожди кальвинистовъ — Николай Радивиль, Христофоръ и Левъ Сапѣги. Онъ далъ починъ основанію университета въ Вильнѣ и другихъ іезуитскихъ коллегій.

Затѣмъ авторъ розсказуетъ о борьбѣ Скарги съ вершавскою конфедераціей 1573 г. и въ пятой главѣ излагаетъ участіе его въ проведеніи церковной уніи. Исходную точку для оцѣнки дѣятельности Скарги въ семъ отношеніи составляетъ для автора

богословскій трудъ Скарги, появившійся въ 1577 г.: „О единствѣ церкви подъ однимъ пастыремъ и о греческомъ отъ того единства отступленіи“. Авторъ съ удареніемъ отмѣчаетъ, что въ сочиненіи Скарги нѣтъ яснаго опредѣленія, на какихъ условіяхъ должна произойти унія православной Руси съ Римомъ. Скарга требуетъ, чтобы символы вѣры были тождественны, чтобы митрополиты подчинялись папѣ, что обрядность можетъ быть отлична и восточныи обряды могутъ быть оставлены — но подъ конецъ, совершенно неожиданно, покидаетъ то вѣротерпимое мнѣніе и говоритъ, „что гораздо безопаснѣе и лучше принять католическіи обряды.“

Авторъ указываетъ также на то обстоятельство, что не однимъ іезуитамъ (Скарзѣ, Поссевино, Гербесту) можно приписывать инициативу и проведеніе уніи. Дѣйствовали тутъ также латинскіи прелаты, якъ Мацѣевскій (повліявшій на Ипатія Поцѣя), Соликовскій, Соколовскій, францисканцы, доминиканцы (между ними проповѣдникъ Мосцицкій), изъ мірянъ же канцлеръ коронный Янъ Замойскій, канцлеръ литовскій Левъ Сапѣга, особенно же король Сигисмундъ III, проповѣдникомъ которого сталъ Петръ Скарга. Авторъ указываетъ дальше на политическій моментъ, головню причинившійся къ возникновенію Берестейской уніи, именно на учрежденіе московского патріархата въ 1589 г.; патріархъ московскій принялъ титулъ „всехъ Руси“, въ чѣмъ скрывалась также національно-политическая связь литовско-польской Руси съ московской. То и заставило Скаргу съ большимъ усердіемъ принятьсь за раньше задуманное имъ дѣло. Онъ издалъ вторично въ 1590 г. свое сочиненіе: *O rządzie i jedności kościoła Bożego pod jednym pasterzem*“, пропуская въ немъ нѣкоторые мѣста, слишкомъ оскорблявшіи православныхъ. Когда въ 1591 г., на синодѣ въ Брестѣ, еп. Кириллъ Терлецкій и Гедeonъ Баллабанъ первыи подписали актъ уніи, Скарга по приглашенію Мацѣевского ѣздилъ по западной Руси и пребывалъ нѣкоторое время въ Ярославѣ, ведя здѣсь дальшіи подготовительныи работы. Скарга выхлопоталъ для Терлецкого и Поцѣя 600 дукатовъ субсидіи на путешествіе въ Римъ. Послѣ окончательнаго превозглашенія уніи въ 1596 г. Скарга написалъ исторію Берестейскаго синода (*Synod brzeski i jego obrona. Kraków 1597.*) и 12 лѣтъ позше полемистическое сочиненіе противъ Мелетія Смотрицкого „Өренонъ“ (*Na Threny i lament Theophila Orthologa do Rusi przestroga.*) — Въ концѣ авторъ излагаетъ политическую дѣятельность Скарги въ Польшѣ.

Сочиненіе Яновскаго не заключаетъ въ себѣ новыхъ данныхъ, но вмѣщаетъ въ сжатомъ видѣ результатъ всѣхъ дотеперѣшнихъ изслѣдованій о Скарзѣ и Берестейской уніи.

Изд. Инст. „Нар. Домъ“. — За редакцію отвѣчаетъ Ф. И. Свистунъ.

Изъ Ставропигійской типографіи, подъ управленіемъ Мих. Рефца.

500 ft

PK III

41.070

Ж-5766

1905